

Кирасиры Его Величества

1902—1914

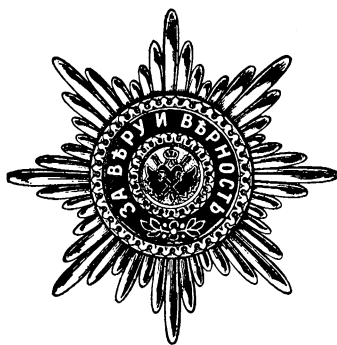
Послѣдніе годы мирнаго времени

Кирасиры Его Величества

1902—1914

Послѣдніе годы мирнаго времени

Эта книга отпечатана въ количествѣ 555
экземпляровъ, изъ которыхъ 55 нумерован-
ныхъ на мѣловой бумагѣ.

Этотъ экземпляръ № принадлежитъ:

.....

.....

О Г Л А В Л Е Н І Е

Предисловіе	5
200-лѣтній Юбилей Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка	8
Списокъ офицеровъ, состоявшихъ въ полку ко дню Юбилея, и дальнѣйшія измѣненія въ офицерскомъ соста- вѣ по годамъ, до выступленія полка на войну въ 1914 г.	14
Воспоминанія Флигель-Адъютанта Полковника Нико- лая Александровича Петровскаго	27
Полковой праздникъ	27
Офицерское Собраніе	32
Полковой штандартъ	36
Полковая церковь	38
Кирасирскія казармы	39
Форма одежды	39
Дворцовый караулъ	43
Лагери и маневры	44
Скачки	50
Высочайшій Обѣздъ и Заря съ Церемоніей	57
Зимнія занятія въ Царскомъ Селѣ	63
Смотръ ѣзды	65
Приемъ новобранцевъ	67
Проводы унтеръ-офицеровъ и кирасиръ, уходив- шихъ въ запасъ	72
Дворцовая гауптвахта	80
Георгіевскій парадъ	83
Крещенскій парадъ	86
Крещенскій парадъ въ Царскомъ Селѣ	91
Майскій парадъ	92
Почетный караулъ на станціи Царское Село для встречи болгарскаго Царя Фердинанда	103
Парады Царскосельскому гарнизону	108
Смотры эскадронныхъ и полковыхъ ученій	111
Смотръ стрѣльбы	117
Похороны генераловъ	120
Полковая елка	127
Новогодній «бѣзъ-мѣнъ»	128

Воспоминанія Полковника Князя Николая Михайло-
вича Девлетъ-Кильдѣева 129

Н. К. Карангозовъ. Последній полковой праздникъ
Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величе-
ства полка въ Царскомъ Селѣ, 21. 6. 1914 г. 147

Г. А. Доленга-Ковалевскій. О моемъ переводѣ въ полкъ 155

А. С. Бразоль. Производство въ офицеры 160

Приложенія:

I. Полный списокъ офицерскаго состава полка
1871 года 167

II. Списокъ офицеровъ вышедшихъ въ полкъ съ
1872 по 1901 годъ 170

III. Форма одежды полка 179

IV. Распредѣленіе офицеровъ по эскадронамъ . . 183

V. Ноты Полковаго марша

**Августѣйшій Шефъ полка, Его Императорское Величество
Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
— зачисленъ въ списки полка со дня Своего рожденія, 6
мая 1868 г. Шефомъ полка съ 21 октября 1894 года.**

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ — зачисленъ въ списки полка со дня Своего рожденія, 30 іюля 1904 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ — зачисленъ въ списки полка 21 іюня 1902 г.

Его Императорское Высочество Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ — зачисленъ въ списки полка со дня Своего рожденія, 21 сентября 1860 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Исторія Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка, сохранившаяся до нашихъ дней почти что чудомъ, въ двухъ или трехъ экземплярахъ за-границей, была составлена въ царствованіе Императора Александра Второго офицеромъ нашего полка, поручикомъ Александромъ Амуратовичемъ Туганъ-Мирза-Барановскимъ. Она была закончена и посвящена Его Императорскому Величеству, нашему Августѣйшему Шефу, 16 апрѣля 1871 г., въ память совершившихся тридцати лѣтъ со дня Его зачисления въ списки полка, 16 апрѣля 1841 года. Напечатана была книга въ 1872 году, по Высочайшему Повелѣнію, въ Санктъ-Петербургѣ, въ типографіи В. С. Балашева, на Большой Садовой ул. домъ № 49-2. Заканчивается она полнымъ спискомъ офицерскаго состава полка 1871 года.

Къ 200-лѣтнему юбилею полка, имѣвшему быть 21 іюня 1902 года, было предпринято составленіе и печатаніе полного и роскошнаго изданія Исторіи полка за 200 лѣтъ его службы. Составленіе этого монументальнаго труда было поручено Поручику Николаю Павловичу Волынскому (выпуска 1897 г. изъ Н. К. У.). Къ сожалѣнію, ему оказалось невозможнымъ довести до конца этотъ колоссальный трудъ къ предполагаемому сроку, и ко времени празднованія юбилея оказался изданнымъ только первый томъ Исторіи полка, заканчивающійся лишь 1733 годомъ.

Изданъ этотъ томъ былъ прекрасно, и Государь Императоръ, во время Юбилея полка, наградилъ Поручика Волынскаго за его труды орденомъ Св. Владиміра 4 степени. Въ началѣ 1904 года Поручикъ Волынскій ушелъ на Русско-Японскую войну, и продолженіе составленія и изданія Исторіи полка откладывалось по разнымъ причинамъ съ года на годъ и оказалось не выполненнымъ до выступленія полка на войну въ 1914 году.

Послѣ революціи и гражданской войны группа бывшихъ офицеровъ полка, оказавшаяся въ Парижѣ, организовала Объединеніе Кирасирь Его Величества, въ которое постепенно вошли всѣ оставшіеся въ живыхъ бывшіе офицеры полка, разсѣянные по всему міру. Организовавшись въ тѣсную кирасирскую семью, начали думать о составленіи Истории боевой жизни полка со дня выступленія изъ Царскаго Села на войну и до участія въ Добровольческой Арміи, включительно. Была организована Историческая Комиссія, разосланы анкеты, и работа началась, при содѣйствіи Г. А. Гоштовта, офицера Л. Гв. Кирасирскаго Ея Величества полка, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи много документовъ и матеріаловъ о боевых дѣйствіяхъ Первой Гвардейской Кавалерійской Дивизіи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, преодолевъ неисчислимыя затрудненія, какъ моральныя, такъ и матеріальныя, — Комиссія выпустила прекрасно изданные три тома, подъ заглавіемъ «Кирасиры Его Величества въ Великую Войну». Каждый, ознакомившійся съ этой книгой, увидитъ и почувствуетъ, сколько труда и усилій, при самой неблагоприятной обстановкѣ, было вложено въ эту работу, которая оказалась выполненной только благодаря жертвенности составителей и горячей ихъ любви къ своему родному полку, олицетворявшему для каждого изъ насъ нашу дорогую Родину — Россію.

Изъ вышесказаннаго видно, что періодъ жизни полка съ 1872 года и до выступленія полка на войну въ 1914 году оказался совершенно пропущеннымъ. 42 года! Мысль, что нужно что-нибудь сдѣлать по этому поводу, заставила насъ приняться за работу, чтобы заполнить хотя бы частично этотъ громадный пробѣлъ. Источниками были: «Воспоминанія» нашего офицера, Флигель-Адъютанта Полковника Н. А. Петровскаго, выпуска 1903 года изъ Пажескаго Е. И. В. Корпуса; номера журнала «Нива» за 1902 годъ; номера «Военнаго Инвалида» и «Развѣдчика» за старые годы, имѣющіеся въ Военномъ Музеѣ въ Брюсселѣ, и тѣ данныя, по памяти, которыя могли дать старшіе офицеры полка, а особенно возглавляющій наше Полковое Объединеніе, Полковникъ П. Г. Старженецкій-Лаппа, принимавшій лично участіе въ

празднованіи 200-лѣтняго юбилея полка и не разстававшійся съ полкомъ до самаго конца его существованія. Сборъ всѣхъ свѣдѣній и приведеніе ихъ въ порядокъ происходилъ въ Вашингтонѣ. Такъ какъ попутно удалось составить списки офицеровъ, вышедшихъ въ полкъ съ 1872 по 1902 годъ, то такимъ образомъ оказалось возможнымъ связать Исторію полка, составленную Поручикомъ Туганъ-Мирза-Барановскимъ, съ нашимъ послѣднимъ трудомъ.

Выпускаемая нами книга не можетъ почитаться Исторіей Полка, какъ таковая, такъ какъ многое возстановлялось по памяти, — но она имѣетъ цѣлью дать дорогимъ однополчанамъ возможность хоть немного ознакомиться съ пропущенными годами полковой исторіи мирнаго времени.

Нельзя закончить нашего предисловія, не упомянувъ въ немъ, что громадную работу печатанія на машинкѣ всего собраннаго нами матеріала для составленія книги сделала, жертвуя своимъ свободнымъ временемъ, совершенно безвозмездно и съ полной готовностью помочь кирасирскому дѣлу, вдова генерала Н. А. Петровскаго, Татьяна Вадимовна Петровская, которую мы просимъ принять наше Кирасирское Спасибо!

Полковникъ Князь Девлетъ-Кильдѣевъ
Полковникъ Доленга-Ковалевскій

200-ЛѢТІЕ ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА

(Изъ журнала «НИВА» за 1902 годъ)

21-го іюня 1902 г. старѣйшій изъ всей нашей гвардейской кавалеріи — Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ праздуетъ 200-лѣтіе своего существованія.

Сформированъ былъ полкъ въ началѣ восемнадцатаго вѣка подъ наименованіемъ Драгунскаго полка князя Никиты Мещерскаго; затѣмъ онъ получилъ имя Драгунскаго фузилернаго князя Григорія Волконскаго полка, а съ 1708 года — Ярославскаго драгунскаго. Кирасирскимъ полкомъ онъ названъ былъ впервые при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ по проекту графа Миниха. 21-го іюня 1733 г. онъ изъ Ярославскаго драгунскаго былъ переименованъ въ Бевернскій кирасирскій, въ честь перваго своего шефа, Принца Антона-Ульриха Брауншвейгъ-Люксембургскаго. 4-го декабря 1742 г. шефомъ полка назначенъ былъ малолѣтній наслѣдникъ, Великій Князь Петръ Федоровичъ. По воцареніи въ 1761 г., Императоръ Петръ III повелѣлъ своему полку именоваться Лейбъ-Кирасирскимъ Его Величества полкомъ. Новаго августѣйшаго шефа полкъ получилъ лишь по кончинѣ Императора Петра III въ лицѣ Наслѣдника Цесаревича Павла Петровича. Съ 17-го ноября 1796 года, со дня вступленія на престолъ Императора Павла I, и понынѣ полкъ осчастливленъ имѣть постоянно шефомъ Державнаго Вождя русской арміи, Государя Императора.

Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій полкъ не только одинъ изъ старѣйшихъ нашихъ гвардейскихъ полковъ, но и одинъ изъ славнѣйшихъ, увѣнчавшихъ себя рядомъ боевыхъ подвиговъ. Подъ своимъ прежнимъ именемъ полкъ принималъ участіе во всѣхъ походахъ Петра Великаго. И со временъ Императора-Преобразователя, ставшихъ новой эрой нашей государственной жизни, вплоть до восточной войны не было

ни одной кампаніи, въ которой не принимали бы участія и не отличились бы кирасиры Его Величества.

Цѣлый рядъ исключительныхъ отличій краснорѣчиво говоритъ о боевыхъ заслугахъ кирасиръ. Въ 1764 году полкъ получилъ серебряные литавры. «За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи — въ 1812 году» полкъ получилъ Георгіевскій штандартъ. «За отличные подвиги, оказанные въ достопамятную войну, благополучно оконченную въ 1814 году» — полку были пожалованы серебряныя Георгіевскія трубы.

Въ 1831 г., по повелѣнію Императора Николая I, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ слился съ Лейбъ-Гвардіи Подольскимъ Кирасирскимъ полкомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскій Его Величества полкъ получилъ права старой гвардіи. Лейбъ-Гвардіи Подольскій Кирасирскій полкъ получилъ на свое сформированіе въ 1817 г. по одному эскадрону отъ полковъ: Кавалергардскаго, Лейбъ-Гвардіи Коннаго, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества и Лейбъ-Кирасирскаго Ея Величества. Сливаясь съ Лейбъ-Гвардіи Кирасирскимъ Его Величества полкомъ, Подольскій полкъ этимъ закрѣпилъ родственную связь между полками (составляющими нынѣ 1-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію), боевое участіе съ которыми на поляхъ сраженій онъ принималъ со дня своего сформированія.

Съ этого момента — со сліянія съ Подольскимъ Кирасирскимъ полкомъ — и началась и непрерывно продолжается та жизнь полка, которою онъ прожилъ послѣдніе 70 лѣтъ, вплоть до сегодняшняго дня, — дня своего славнаго юбилея. Къ этому торжеству, являющемуся праздникомъ всей нашей гвардіи, мы помѣщаемъ въ этомъ номерѣ портреты двухъ командировъ полка: генераль-лейтенанта Кнорринга, бывшаго съ 1817 по 1831 г. командиромъ Подольскаго Кирасирскаго полка, и генераль-майора Я. Б. Преженцова, нынѣшняго командира Кирасирскаго Его Величества полка.

Ко дню своего юбилея Кирасиры Его Величества рѣшили составить исторію полка и съ Высочайшаго разрѣшенія собираютъ свои регаліи для храненія въ полковой церкви. Къ числу регалій полка принадлежатъ принятые имъ нынѣ изъ

Артиллерійскаго Историческаго Музея 22 штандарта и изъ Павловской Маріинской церкви — 5 штандартовъ. Такимъ образомъ, въ полковой церкви нынѣ хранится, съ имѣющимися уже прежде штандартами-регалиями, 32 штандарта — свидѣтели безупречной прошлой боевой жизни полка, вѣрнаго слуги Русскихъ Царей и своихъ Державныхъ Шефовъ и защитника своей Родины.

Празднованіе двухсотлѣтняго юбилея Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка началось 18 іюня. На этотъ юбилей полка съѣхались со всѣхъ концовъ Россіи бывшіе его командиры и офицеры.

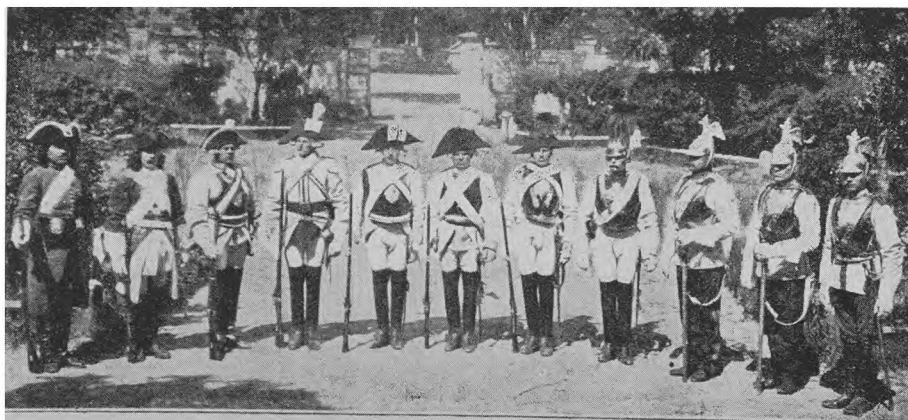
18 іюня въ Царскомъ Селѣ, мѣстѣ своего расположенія, полкъ въ пѣшемъ строю, безъ оружія, опоясалъ церковную ограду полковой церкви съ внутренней стороны, ставъ фронтомъ къ церкви. Къ 2 часамъ дня собрались офицеры, съ командиромъ полка Генераль-Майоромъ Преженцовымъ во главѣ, и полкъ былъ введенъ въ церковь; полковымъ духовенствомъ совершена была панихида по почившимъ Царственнымъ Шефамъ, командирамъ и всѣмъ служившимъ въ полку, за Вѣру, Царя и Отечество на полѣ брани животъ свой положившимъ.

На другой день была отслужена панихида въ Петропавловскомъ соборѣ, мѣстѣ упокоенія въ Бозѣ почившихъ Основателя и Императоровъ — Августѣйшихъ Шефовъ полка.

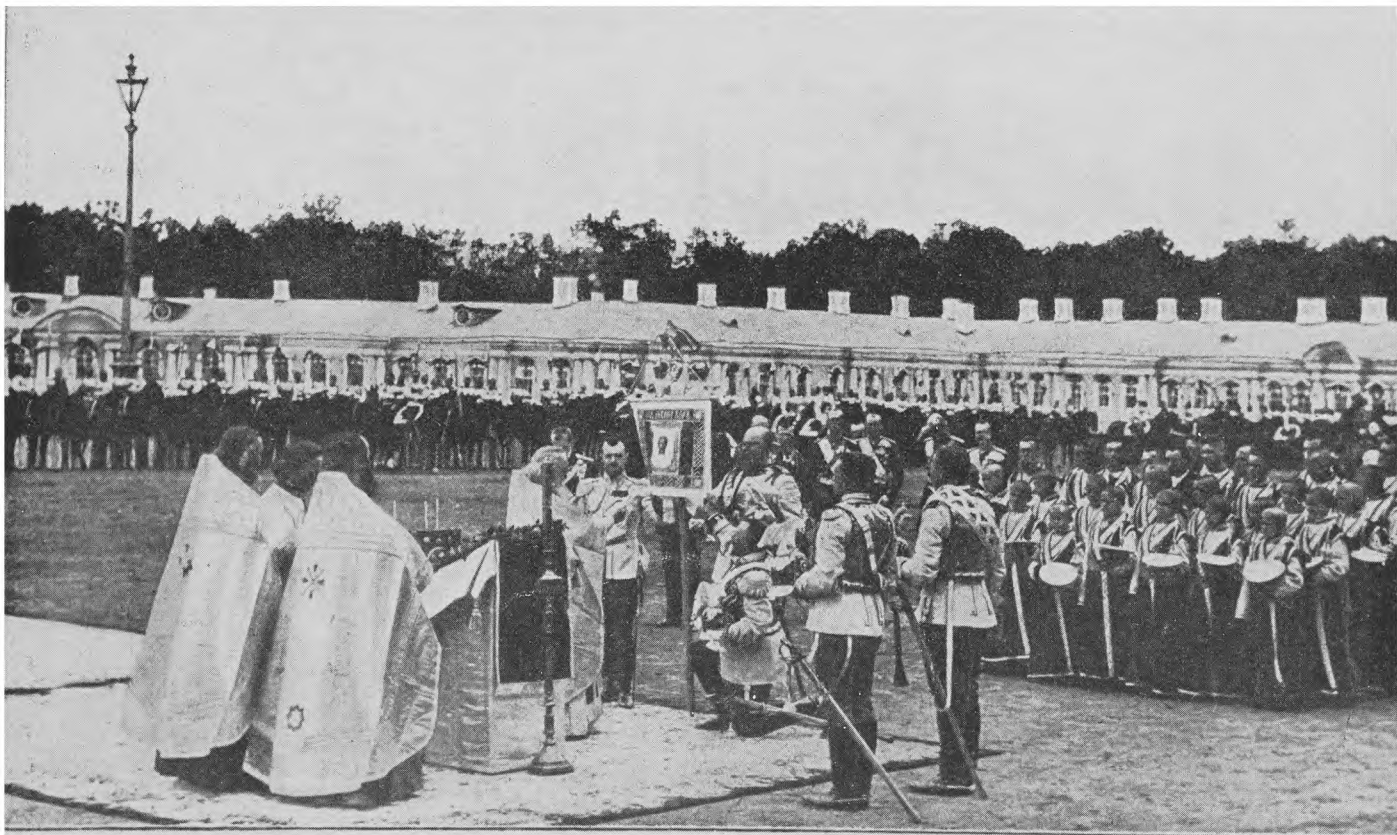
20 іюня, наканунѣ полкового праздника, въ Царско-сельскомъ Дворцѣ, въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Федоровны, состоялась прибавка новаго штандарта, на которой присутствовали бывшіе командиры полка — командиръ 13 Армейскаго Корпуса, Генераль от Кавалеріи Ребиндеръ, и начальники Кавалерійскихъ Дивизій, Генераль-Лейтенантъ фонъ Таль и Генераль-Лейтенантъ Шмидтъ, — а также бывшіе офицеры полка: **Генералы:** Винбергъ (1851 г.), Петровскій (1853 г.), Лермонтовъ (1856 г.), Лишинъ (1858 г.), Папа-Афанасопуло (1864 г.), Грюнвальдъ (1867 г.), Степановъ (1870 г.); Гофмейстеръ Лавриновскій (1866 г.), Флигель-Адъютантъ Полковникъ Живковичъ (1872 г.); **Полков-**

200-ті лейб-гвардіє кирасирського Его Величества полку. Прощання со старимъ штандартимъ. По фот. В. Бузала арх. ЦНД

200-ті лейб-гвардіє кирасирського Его Величества полку. Форми обмундирування полку за істекшія 200-ті.
По фот. В. Бузала

200-літє лейбъ-гвардіи кирасирскаго Его Величества полка. Передача освященнаго новаго штандарта Государемъ Императоромъ колюнопреклоненному командиру полка, генераль-маіору Преженцову. По фот. К. Булла авт. «Нивы».

ники: Марченко (1873 г.), Григорковъ (1876 г.), баронъ Меллеръ-Закомельскій (1878 г.), Тиранъ (1880 г.), графъ Толстой (1883 г.), а также столѣтній ветеранъ полка Романченко.

Исторію двухвѣковой боевой жизни полка иллюстрируютъ наши фотографіи, помѣщенныя въ этомъ номерѣ. На одной мы видимъ трогательное прощаніе всего полка со старымъ штандартомъ, столько лѣтъ развѣвавшимся на поляхъ битвъ передъ полкомъ; на другомъ снимкѣ — исторію полка въ его формахъ, постепенно мѣнявшихся за два вѣка его существованія.

Мы видимъ тутъ всю родословную полка, освѣщенную «зарею славныхъ дѣлъ Петра»: Драгунскихъ Фузилеровъ полковъ кн. Н. Ф. Мещерскаго и Г. Н. Волконскаго, и Ярославскихъ драгунъ временъ Петра Перваго, основателя драгунскихъ полковъ, Новгородскихъ драгунъ царствованія Екатерины I, и первыхъ кирасиръ временъ Анны Иоанновны, носившихъ имена: Принца Бевернскаго, Брауншвейгскаго, Герцога Гольштейнъ-Готторпскаго, Великихъ Князей Петра Феодоровича, Павла Петровича, и, наконецъ, Лейбъ-Гвардіи Кирасиръ Его Величества, приобщенныхъ по правамъ и преимуществамъ къ Старой Гвардіи. Подъ всѣми этими разными формами и боевыми мундирами, какъ за сукномъ драгуна-фузилера, такъ и за кирасой лейбъ-гвардейца, билось то же смѣлое, отважное сердце русскаго воина, напоминавшего своими боевыми подвигами знаменитое изрѣченіе Императрицы Екатерины II: «Оружіе Россійское тамъ только славы себѣ не приобрѣтаетъ, гдѣ руки своей не подымлетъ». Рука кирасиръ подъ сѣнью только что смѣненнаго ихъ штандарта неутомимо отстаивала родную мощь во всѣхъ походахъ Петра и послѣдующихъ Императоровъ, видѣвшихъ и широко награждавшихъ воинскіе подвиги полка въ Пруссіи, Турціи, Польшѣ, Финляндіи, его доблесть въ Отечественную войну подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, Бородинымъ, Тарутинымъ, Малымъ Ярославцемъ и Вязмою. Въ дальнѣйшихъ событіяхъ военной исторіи — подъ Кульмомъ, на Лейпцигскихъ поляхъ, при Феръ-Шампенуазѣ и въ Парижѣ — вездѣ бывшіе Ярославскіе драгуны, а теперь Кирасиры Его Величества, стояли грудью за русскую честь и славу.

ву. Много другихъ славныхъ страницъ можно найти и въ позднѣйшей лѣтописи этого полка.

21 іюня (1902 г.) въ Царскомъ Селѣ, въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи, торжественно отпразднованъ 200-лѣтній юбилей Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка.

Торжество началось богослуженіемъ, полагающимся при освященіи новаго штандарта и совершеннымъ протопресвитеромъ Военнаго и Морского Духовенства А. А. Желобовскимъ. При чтеніи молитвы къ окропленію, Государь Императоръ изволилъ держать штандартъ за одинъ край полотна, а командиръ полка держалъ его за другой край. Окончивъ молитву, протопресвитеръ окропилъ штандартъ, со словами: «Благословляется и освящается знамя сіе воинское, въ крѣпость и утвержденіе Христоименитому воинству и въ побѣду на вся враги, окропленіемъ воды сія священные, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь». И затѣмъ, обращаясь къ командиру полка, преклонившему колѣно, произнесъ: «Пріими Хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную. Буде же та врагамъ христіанскаго рода страшна и ужасна, и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ славіи Имени Его Пресвятаго тою прейдещи мужественно вражія ополченія невредимъ». Затѣмъ состоялась присяга подъ новымъ штандартомъ, при чемъ всѣ чины полка громко повторяли за полковымъ священникомъ слова присяги.

Государь Императоръ соизволилъ собственноручно передать новый штандартъ колѣнопреклоненному командиру полка. Принявъ штандартъ, Генералъ-Майоръ Преженцовъ передалъ его тоже преклонившему колѣно штандартному унтеръ-офицеру. Штандартный унтеръ-офицеръ, предшествуемый полковымъ адъютантомъ, отнесъ новый штандартъ къ фронту полка; здѣсь они сѣли верхомъ, и унтеръ-офицеръ, имѣя впереди адъютанта, проѣхалъ со штандартомъ вдоль всего фронта полка, отдававшего честь новому штандарту. Послѣ этого полкъ перестроился, и начался церемониальный маршъ.

Послѣ прохожденія полка, ошастливленнаго Царскимъ «спасибо», Его Императорскому Величеству благоугодно бы-

ЮБИЛЕЙНАЯ ГРУППА

В. Кн. Павелъ Александровичъ — стоитъ за В. Кн. Ольгой Александровной.

Ген.-Лейт. Шмидтъ — стоитъ за стуломъ Императрицы Александры Феодоровны.

Ген.-Майоръ Преженцовъ — стоитъ за стуломъ Государя Императора.

Ген.-Лейт. фонъ Таль — стоитъ крайній справа около дамъ.

Офицеры полка слѣва направо:

Пор. Волынской (стоитъ), Корн. Лавриновскій (на землѣ), Корн. Леоновъ (над Лавриновскимъ), Корн. Старженецкій-Лаппа (профиль выше Леонова), Шт.-Ротм. Красовскій (на землѣ), Корн. Ганжа, Шт.-Ротм. Болонинъ, Корн. Суходольскій, Полк. баронъ Штемпель, Ротм. Колпаковскій, Полк. Караффа-Корбутъ, Ротм. Шеншинъ, Корн. Сахновскій, Пор. Языковъ, Ротм. Абалешевъ, Шт.-Ротм. Давыдовъ (на колѣнѣ), Пор. Золотницкій, Пор. Вольскій (крайній).

Гости и бывшіе офицеры полка:

Ген. Газенкампфъ (за Волынскимъ), Ген. Лишинъ (около дамъ), Фл. Ад. Полк. Живковичъ, Ген. Зыковъ (пер. В. Кн.), Ген. Ризенкампфъ, Ген. Винбергъ (бѣлые баки), Ген. Петровскій (б. баки), Ген. Степановъ (б. борода), Гофм. Лавиновскій (сѣдая голова надъ В. Кн. Анаст. Ник.), Камергеръ Ермолинскій (правѣ дамъ), М. Суходольскій (штатс.), Ротм. Палеологъ (надъ Ген. Преженцовымъ), Полк. Гр. Толстой (у колоны), Подп. Заботкинъ (черезъ одн.) и Полк. Хрущевъ.

ло обратиться къ полку и объявить о зачисленіи въ списки Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника и Великаго Князя Михаила Александровича. Восторженное долго не смолкавшее «ура» кирасиръ встретило этотъ новый знакъ Высочайшей Милости къ полку.

Послѣ церковнаго парада торжество продолжалось въ полковомъ манежѣ. Выйдя на середину манежа, Государь Императоръ подойдя къ столику съ пробной порціей и поднявъ чарку съ виномъ, изволилъ обратиться къ полку со слѣдующими высокомилоостивыми словами:

«Пью за славу и за процвѣтаніе Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка и благодарю отъ души какъ всѣхъ прежде служившихъ, такъ и нынѣшній составъ, за вѣрную и доблестную службу Царямъ и Отечеству.

Еще разъ пью за славу и за процвѣтаніе Моего Кирасирскаго Полка! за ваше здоровье, братцы! Ура!»

Звуки полкового марша и громкое «ура» покрыли слова Его Величества.

Изъ манежа Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили прослѣдовать въ новое, построенное къ юбилею, офицерское собраніе, гдѣ состоялся завтракъ. Во время завтрака Государь Императоръ, поднявъ бокалъ, изволилъ обратиться со слѣдующими словами къ присутствующимъ:

«Отъ имени Государынѣ Императрицѣ и Моего привѣтствую васъ съ знаменательнымъ днемъ сегодняшняго юбилея. Благодарю Васъ за службу и, въ лицѣ вашемъ, полкъ за славную службу вашихъ предковъ и пью за дальнѣйшее процвѣтаніе и славу Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго полка! За ваше здоровье, господа! Ура!».

Несмолкаемое «ура» встрѣтило эти высокомилоостивыя слова Державнаго Шефа полка.

Послѣ завтрака Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества изволили выходить на веранду и въ садъ, гдѣ изволили сниматься въ группѣ вмѣстѣ съ присутствовавшими.

Ко дню 200-лѣтняго Юбилея въ спискахъ полка числились:

Державный Шефъ полка Его Императорское Величество

Государь Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Его Императорское Высочество Великій Князь
ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Бывшіе командиры полка:

Ген. отъ Кав. РЕБИНДЕРЪ, Александръ Максимовичъ
(сдалъ полкъ 10 августа 1886 г.);

Ген.-Лейт. фонъ ТАЛЪ, Александръ Яковлевичъ;

Ген.-Лейт. ШМИДТЪ, Евгений Оттовичъ.

Когда и откуда прибылъ Занимаемая должности

Ген.-Майоръ ПРЕЖЕН-
ЦОВЪ, Яковъ Богда-
новичъ

Командиръ полка

Полковники:

ЖИВКОВИЧЪ, Илья
Петровичъ

1872, 17. 7

Фл.-Ад. Императ.
Александра II съ
1878 г., состоя-
щій въ свитѣ съ
формой полка.
Должности не за-
нималъ.

Бар. ТОРНАУ, Алек-
сандръ Георгіевичъ

1880, 9. 8 изъ Н К. У.

Должности не за-
нималъ

КАРАФФА-КОРБУТЪ,
Иванъ Варфоломеевичъ

„ „

Ст. полк. и пом.
к-ра п. по строе-
вой части.

Бар. фонъ ШТЕМПЕЛЬ
Николай Аркадьевичъ

1883, 12. 8

„

Пом. к-ра п. по
хоз. части.

Ротмистры:

ШЕНШИНЪ, Владимиръ
Николаевичъ

1883, 12. 8

„

К-ръ Эск. Его Ве-
личества.

КОЛПАКОВСКИЙ, Григорій Герасимовичъ	1887, 8. 8	изъ Н. К. У.	К-ръ 3-го эск.
АБАЛЕШЕВЪ, Александръ Александровичъ	1891, 5. 8	„	2-го „
КАСТЕНЪ, Эдуардъ Карловичъ	„	„	4-го „

Штабсъ-Ротмистры:

КОЛЪНКИНЪ, Александръ Николаевичъ	1893, 7. 8		3 эскадронъ
БОЛОНИНЪ, Николай Николаевичъ	„	„	Н-къ Учебной Команды.
ДАВЫДОВЪ, Левъ Алексѣевичъ	1891, 5. 8	„	4 эскадронъ.
Бар. ФРЕЙТАГЪ-фонъ-ЛОРИНГОВЕНЪ, Леонъ Оскаровичъ	1893, 7. 8	„	Эск. Его Величества.
КРАСОВСКИЙ, Владимиръ Андреевичъ	1894, 8. 8	Ел. К. У.	2 эскадронъ.

Поручики:

ПРОЗОРОВЪ, Яковъ Алексѣевичъ	1895, 29. 9	Н. К. У.	Должности не занималъ
ЗОЛОТНИЦКИЙ, Георгій Викторовичъ	„	Вольн. (Катк. Лицей)	3 эскадронъ
КРИВЦОВЪ, Сергѣй Петровичъ	1896, 12. 8	Н. К. У.	Эск. Его Вел.
ВОЛЬСКИЙ, Владимиръ Николаевичъ	„	„	2 эскадронъ
ЯЗЫКОВЪ, Сергѣй Григорьевичъ	„	„	Полков. Казн.
ВОЛЫНСКИЙ, Николай Павловичъ	1897, 13. 8	„	Эск. Его Вел. (Ист. полка)
ТЕЛЕСНИЦКИЙ, Георгій Алексѣевичъ	„	„	3 эскадронъ
Бар. ИКСКЮЛЬ, Владимиръ Александровичъ	„	„	Эск. Его Вел.

Корнеты:

ЛЕВИЗЪ-офъ-МЕНАРЪ I, Максимилианъ Федор.	1898, 9. 8	Н. К. У.	Эск. Его Вел.
ЛЕВИЗЪ-офъ-МЕНАРЪ II, Георгій Федоровичъ	„	„	3 эскадронъ

КВИЦИНСКИЙ, Борисъ Михайловичъ	1893, 9. 8.	изъ Н. К. У.	4 эскадронъ
ЛЕОНОВЪ, Григорій Михайловичъ	„	„	2 эскадронъ
СУХОДОЛЬСКИЙ, Николай Александровичъ	„	„	4 эскадронъ
ЛАВРИНОВСКИЙ Павелъ Николаевичъ	1899, 9. 8	„	Полк. Адъют.
САХНОВСКИЙ, Леонидъ Николаевичъ	„	„	2 эскадронъ
ГАНЖА, Николай Александровичъ	„	„	2 „
ЛУКОМСКИЙ, Всеволод Владиміровичъ	„	„	3 „
СТАРЖЕНЕЦКИЙ-ЛАППА, Павелъ Георгіевичъ	1900, 9. 8	„	4 „
Бар. фонъ ВОЛЬФЪ, Фридрихъ Фердин.	„	Тв. Кав. Уч.	Эск. Его Вел. — полк. кварт. и Н-къ Нестроев. Ком.

Чиновники:

Прот. о. АЛЕКСАНДРЪ ГНѢЛОВСКИЙ	Полк. сваяц.
Ст. Совѣтникъ БОБИНЪ	Ст. врачъ п.
СТАНИШЕВСКИЙ, Андрей Бальтазаровичъ	Млад. врачъ
РЫЧКОВЪ	Классный фельдшеръ
ИВАНОВЪ	Ветеринарный врачъ
ГУГО РОГГЕНБАХЪ	Капельмейстеръ
НИКОЛАЕВЪ (а съ 1910 г. ТРОФИМОВЪ)	Дѣлопроиз. хоз. части
ОССЕ, Карлъ Карловичъ	Берейторъ

Сверхсрочные:

ДМИТРОВЪ, Иванъ Алексѣевичъ	Кварт. каптенармусъ и зав.-полк. дровянымъ дворомъ
БУСАВЦОВЪ, Филиппъ Петровичъ	Казн. каптен. и зав. полк. цей-хаузомъ
ТРОФИМОВЪ (а съ 1910 г. МАСЛОВЪ)	Полковой писарь

ФИЛИППЕНКО	Полковой наѣздникъ
СИЛЬВЕРЖАКЪ, Іосифъ	
Семеновичъ	„ „
ПОПУШОЙ, Иванъ	
Даниловичъ	Штабъ-трубачъ полка
КОЖЕМЯКИНЪ, Евме- ній Степановичъ	Вахмистръ Эск. Его Велич.
БАБАКЪ, Емельянъ	
Антоновичъ	„ 2 эскадрона
ДЕГТЯРЕНКО, Яковъ	
Павловичъ	„ 3 „
ХАЛЪПА	„ 4 „
ГАРМСОНЪ, Симонъ	
Христіановичъ	Старшій Нестр. Команды.

Во время Юбилея Его Величество Государь Императоръ оказалъ полку слѣдующія милости:

1. Его Императорское Высочество Наслѣдника и Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА зачислилъ въ списки полка.
2. Командира полка Генераль-Майора Преженцова назначилъ въ Свою Свиту.
3. Поручика Волынского наградилъ орденомъ Св. Владимира 4 ст. за составленіе Истории полка.
4. Унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Сабира, Николая Александровича произвелъ въ корнеты, 21 іюня 1902 г. — (назначенъ въ 4 эскадронъ).

Въ 1902 году

Въ полкъ прибыли:	10 августа	Назначенъ въ:
	изъ:	
Корнетъ ЭВАЛЬДЪ,		
Федоръ Федоровичъ	Н.К.У. изъ порт.-юн.	3 эскадронъ,
„ МАТВѢЕВЪ, Алек-	„ „	„
сандръ Николаевичъ	„ юнкеровъ	4 „
„ ЛИШИНЪ, Юрій		
Николаевичъ	(прик.) 52 Др. Нѣ- жин. п. (вып. 1900 г. изъ вахм. Тверск. Кав. Училища).	4 „

Изъ полка убыли:

Корнетъ СУХОДОЛЬСКІЙ — старшимъ Адъютантомъ Штаба I Гв. Кав. Див. съ производствомъ въ поручики.

Въ послѣдующіе годы происходили слѣдующія измѣненія въ офицерскомъ составѣ полка:

1903 годъ

Въ день полкового праздника, 21 іюня, по Высочайшему Повелѣнію корнетъ Лишинъ переведенъ въ полкъ.

Въ полкъ прибыли:	10 августа	Назначенъ въ:
	изъ:	

Корнетъ ПЕТРОВСКІЙ, Николай Александровичъ	Паж. Е. И. В. Корп. 4 Эскадронъ.	
„ БУРСАКЪ		
Сергѣй Павловичъ	Н. К. У.-порт.-юнк.	Эск. Его Вел.

Изъ полка убыли:

Полковникъ Караффа-Корбутъ — во время поѣздки развѣдчиковъ въ Финляндіи, упалъ съ лошади и умеръ 5. 6. 1903 г.

Поручикъ бар. фонъ Вольфъ — назначенъ адъютантомъ Вел. Кн. Николая Николаевича

„ Квицинскій — переведенъ въ Гвард. Запасный Кавалерійскій полкъ

„ Левизъ-офъ-Менаръ I, Макс. — уволенъ въ запасъ Гв. Кав., 22. 12. 1903.

„ Языковъ — уволенъ въ запасъ Гв. Кав., 22. 12. 1903.

Корнетъ Ганжа — уволенъ въ запасъ Гв. Кав. 22. 12. 1903.

Ввиду смерти старшаго полковника, —
Полковникъ бар. Штемпель назначается помощникомъ к-ра полка по строевой части

Ротмистръ Шеншинъ назначается помощникомъ к-ра полка по хозяйственной части

Штабсъ-ротмистръ Колѣнкинъ назначается командиромъ Эскадрона Его Величества.

Ввиду ухода поручиковъ бар. Вольфа и Языкова, —
Корнетъ Сабиръ назначается полковнымъ квартирм. и завѣд. Нестроевой командой, а корнетъ Старженецкій-Лаппа назначается полковымъ казначеемъ.

Командиръ полка, Свиты Его Величества Генераль-Майоръ Пржеденцовъ, сдаетъ полкъ старшему штабъ-офицеру, полковнику бар. фонъ Штемпель, и уѣзжаетъ къ мѣсту своего новаго назначенія; за на должность помощника командира полка по строевой части временно назначается прикомандированный къ полку на лагерный сборъ для отбытія строевого ценза — Генеральнаго Штаба Полк. МАРЧЕНКО.

По возвращеніи полка изъ лагерей, полкъ принимаетъ Полковникъ РАУХЪ Георгій Оттовичъ, бывшій командиръ Лубенскаго Драгунскаго полка, бывшій Кавалергардъ, выпуска 1881 г. изъ Пажескаго Е. И. В. Корпуса, и вскорѣ производится въ Генераль-Майоры.

1904 годъ

30 іюля 1904 года полкъ былъ осчастливленъ зачисленіемъ Его Императорскаго Высочества НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСІЯ НИКОЛАЕВИЧА въ списки полка. (Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному 30 іюля: «Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ зачисляется во всѣ полки, въ коихъ Его Императорское Величество Государь Императоръ изволитъ состоять Шефомъ»).

Въ день полкового праздника, 21 іюня, по Высочайшему Повелѣнію командиръ полка Генералъ-Майоръ Раухъ зачисляется въ Свиту Его Величества.

Въ полкъ прибыли:	изъ:	Назначенъ въ:
	9 августа	

Корнетъ КОРВИНЪ-ВЕРЖВИЦ-	КІЙ, Александр. Павл. Елиз. К. У. — юнк.	2 эскадронъ
„ ГУЛИНЪ (вышелъ безъ согласія г. г. офиц.)	„ порт.-юн.	отчисленъ отъ полка черезъ недѣлю.

Изъ полка убыли:

Полковникъ Шеншинъ — скончался и похороненъ подъ полковою церковью.

Поручикъ Леоновъ — уволенъ въ запасъ Гв. Кавалеріи, 25 января.

Поручикъ Волынской — ушелъ на Русско-Японскую войну.		9 марта назначенъ во 2 Нерч. полкъ Забайк. Каз. Войска.
„ бар. Икскуль — „ „ „		26 марта, назначенъ во 2-й Дагестан. Конный полкъ.
„ Сахновскій — „ „ „		23 апрѣля, назн. въ 9 Сибир. Каз. полкъ.

Ввиду смерти завѣдующаго хозяйствомъ полка, — Ротмистръ Абалешевъ назначается помощникомъ к-ра полка по хозяйств. части. Шт.-Ротмистръ Болонинъ назначается командиромъ 2 эскадрона, и Шт.-Ротмистръ Вольскій назначается начальникомъ Учебной Команды.

1905 годъ

Въ день полкового праздника, 21 іюня, по Высочайшему Повелѣнію полковой адъютантъ Поручикъ Лавриновскій назначается Флигель-Адъютантомъ Его Величества.

Въ полкъ прибыли:	Изъ:	Назначень въ:
	22 апрѣля	
Корнетъ ШРЕЙДЕРЪ, Евгеній Михайловичъ	Н. К. У.	3 эскадронъ
„ ДЕКОНСКІЙ, Михаилъ Григор.	„	2 „
„ Кн. АВАМЕЛИКЪ, Владиміръ Леонид.	(приком.) 2 Драг. С.—Петербург. п. (вып. 1904 г. изъ Н. К. У.)	3 „

Послѣ окончанія Русско-Японской войны:

Шт. Ротм. Волынской	Эск. Его Велич.
„ бар. Икскуль	„ „ „
Поручикъ Сахновскій	2 эскадронъ

Изъ полка убыли:

Ротмистръ Колпаковскій — въ отставку по болѣзни; Шт.-Ротм. Волынской — въ отставку съ производствомъ въ Ротмистры и съ мунд. полка; Шт.-Ротм. Давыдовъ — въ запасъ Гвард. Кавалеріи, съ производствомъ въ Ротмистры; Шт.-Ротмистръ Кривцовъ — въ запасъ Гвард. Кав. съ производствомъ въ Ротмистры.

Ввиду ухода въ отставку командира 3 эскадрона, его принимаетъ сперва Штабсъ-Ротмистръ Давыдовъ, а послѣ его ухода въ запасъ — Шт.-Ротмистръ бар. Фрейтагъ.

1906 годъ

Командиръ полка, Свиты Его Величества Генераль-Майоръ Раухъ назначается Генераль-Квартирм. Штаба Войскъ Гвардіи и С. П. Военного Округа, а полкъ принимаетъ бывший Лейбъ-Гусарь и командиръ Нижегородскаго Драгунскаго полка, Полковникъ КОМСТАДИУСЪ, Николай Николаевичъ, и вскорѣ производится въ Генераль-Майоры.

По приказанію командира полка, 8 августа 1906 г. Флигель-Адъютантъ Поручикъ Лавриновскій сдаетъ должность полкового адъютанта Корнегу Петровскому и возвращается въ Эскадронъ Его Величества.

Въ полкъ прибыли:	изъ:	Назначень въ:
	9 августа	
Корнетъ ЛАВРИНОВСКІЙ, Михаилъ Николаевичъ	Паж. Е. И. В. Корп.	Эск. Его Вел.
„ ЮШКОВЪ І, Алек- сандръ Александр.	Н. К. У.	3 эскадронъ.
„ КЛАВЕРЪ, Нико- лай Николаевичъ	„	2 „

Корнетъ ЮШКОВЪ II, Вла-		
димиръ Александр.	Н. К. У.	4 эскадронъ.
„ ИСАЕВИЧЪ, Павелъ		
Павловичъ	„	Эск. Его Вел.
„ СПИРИДОНОВЪ,		
Владим. Никол.	Н. К. У.	
	(прикоманд.)	
	39. Др. Нарв. п.	4 эскадронъ.
„ ГУРЬЕВЪ,		
Сергѣй Конст.	„	
	Елиз. К. У.	Эск. Его Вел.
	(прик.) 39 Др. Нарв. п.	

Прикомандированный къ полку изъ 2 Драг. С. П. Б. п. корнетъ Князь Абамеликъ переведенъ въ полкъ (Выс. Прик. № 172 отъ 6 августа 1906 г.).

Изъ полка убыли:

Поручикъ Старженецкій-Лаппа — въ Военно-Юридич. Академію на 3 года и Корнетъ Сабиръ — уволенъ въ запасъ Гвард. Кав. съ про-изводствомъ въ Поручики.

1907 годъ

Въ день полкового праздника, 21 іюня, по Высочайшему Пове-лѣнію командиръ полка, Генераль-Майоръ Комстадіусъ, зачисленъ въ Свиту Его Величества.

Прикомандированные къ полку Корнеты Гурьевъ и Спиридоновъ переведены въ полкъ.

Въ полкъ прибыли:	Изъ:	Назначенъ въ:
Ротмистръ ХРИПУНОВЪ, Нико-	быв. Адъютант. Вел.	
лай Николаевичъ	Князя Сергія Алекс.	
	— прикомандированъ	
	для ценза командира	
	эскадрона.	3 эскадронъ.
Корнетъ СТАРЖЕНЕЦКІЙ-ЛАП-	14 Іюня	Эск. Его Вел.
ПА, Владим. Георг.	Н. К. У., порт.-юнк.	
„ Кн. ДЕВЛЕТЪ-КИЛЬ-	„	
ДѢВЪ, Никол. Мих.	порт.-юнк.	4 эскадронъ.

Изъ полка убыли:

Полковникъ бар. фонъ Штемпель — назначенъ к-ромъ 27 Драг. Киев-скаго полка;
Командиръ 3 эск. Ротмистръ бар. Фрейтагъ — сдаетъ эскадронъ Ротм. Хрипунову и уѣзжаетъ въ 11-мѣсячный отпускъ;
Шт.-Ротм. бар. Икскуль — назначенъ коменд. Адъютантомъ СПб. Коменд. Управленія;

Корнетъ Исаевичъ — кончаетъ жизнь самоубійствомъ.

Ввиду ухода старшаго полковника, —

Полковникъ Абалешевъ назначается помощникомъ командира полка по строевой части;

Ротмистръ Кастэнъ назначается помощникомъ командира полка по хозяйственной части;

Шт.-Ротм. Красовскій назначается командиромъ 4 эскадрона.

1908 годъ

Въ полкъ прибыли:

Назначенъ въ:

Корнетъ ТОЛМАЧЕВЪ,	(приком.) 10 Драг.
Александръ Павловичъ	Новгород. полка —
	вып. 1907 г. Н. К. У.
	— прибылъ въ полкъ
	въ началъ года.
	21.6. переведенъ въ
	полкъ по Высочайшему
	Повелѣнію.
	3 эскадронъ
	6 августа
Корнетъ СОБОЛЕВЪ.	Паж. Е. И. В. Корпуса.
Кирилль Леонидовичъ	4 эскадронъ

Изъ полка убыли:

Ротмистръ Болонинъ — въ отставку съ производствомъ въ Полковники и мундиромъ полка;

Ротмистръ Красовскій — въ отставку съ производствомъ въ Полковники и мундиромъ полка;

Поручикъ Лукомскій — въ запасъ Гвардейской Кавалеріи

„ Матвѣевъ — „ „ „

Корнетъ Клаверъ — „ „ „

„ Спиридоновъ — кончаетъ жизнь самоубійствомъ;

Фл.-Адъютантъ Штабъ-Ротмистръ Лавриновскій заболѣлъ душевно и, по повелѣнію Его Величества, отчисленъ отъ полка въ Свиту — пожизненно;

Шт.-Ротм. Сахновскій — командированъ въ Офицерскую Кавалерійскую Школу на 2 года;

„ бар. Икскуль — исключенъ изъ списковъ полка съ переводомъ на службу въ Интендантское Управление.

Ввиду ухода въ отставку командировъ 2 и 4 эскадроновъ, —

Шт.-Ротм. Золотницкій назначенъ командиромъ 2 эскадрона;

„ Вольскій назначенъ командиромъ 4 эскадрона;

Корнетъ Шрейдеръ назначенъ начальникомъ Учебной Команды.

1909 годъ

По Высочайшему Повелѣнію, 21 мая 1909 года полковой адъютантъ, Поручикъ Петровскій, назначенъ Флигель-Адъютантомъ Его Величества.

Въ полкъ прибыли:

Изъ:

Назначенъ въ:

Шт.-Ротм. Старженецкій-Лаппа	Военно-Юрид. Акад.	2 эскадронъ
------------------------------	--------------------	-------------

Корнетъ ТЕРЕНТЬЕВЪ, Ни-
колай Васильевичъ

из:	Назначенъ въ:
(приком.) 13 ДР. Воен.	
Орд. п (произведенъ	
1905 г. на войнѣ за	
боевые отличія)	2 эскадронъ

Изъ полка убыли:

Корнетъ Деконскій — въ запасъ и на службу по Земству.

1910 годъ

Командиръ полка, Свиты Его Величества Генераль-Майоръ Ком-
стадіусъ, назначается командиромъ 2 бриг. 2 Гвард. Кавал. Дивизіи.
Полкъ принимаетъ Генераль-Майоръ фонъ ВОЛЬФЪ, Константинъ
Маврикіевичъ, бывший Уланъ Его Величества, командовавший 21
Драгунскимъ Бѣлорусскимъ полкомъ и Армейской бригадой.

Въ день полкового праздника, 21 юня, по Высочайшему Пове-
лѣнію, прикомандированный къ полку корнетъ Терентьевъ переве-
денъ въ полкъ.

Въ полкъ прибыли:	Изъ:	Назначенъ въ:
Шт.-Ротм. САХНОВСКІЙ	Офиц. Кав. Шк.	2 эскадронъ
Поручикъ ШАПЕРОНЪ-дю-		
ЛАРРЭ, Алексѣй Генрих.	(приком.) Финл. Др. п.	
	(выпуска 1902 г.	
	изъ Н. К. У.)	3 эскадронъ
Корнетъ ДМИТРИЕВЪ,		
Григорій Александр.	6 августа Н. К. У.	2 эскадронъ
„ ЛЕНКШЕВИЧЪ,		
Николай Констан.	„ „	3 эскадронъ

Изъ полка убыли:

Полковникъ Абалешевъ — назначенъ командиромъ 2 Л.-Гус. Пав-
лоградскаго полка;

„ Кастэнъ — умеръ, упавъ съ лошади во время галопа
на кругу;

Ротмистръ Золотницкій — въ отставку съ производствомъ въ пол-
ковники и мундиромъ полка;

Корнетъ Лавриновскій — въ запасъ Гвард. Кавалеріи, съ произв.
въ Поручики;

„ Юшковъ I, А. А. — въ запасъ Гвард. Кавалеріи, съ произв.
въ Поручики;

„ Юшковъ II, В. А. — командированъ въ Штабъ I Гв. Кав.
Дивизіи;

Шт.-Ротм. Лишинъ — командированъ въ Управл. по Ремонтир. Арміи;
Фл.-Ад. Поручикъ Петровскій — командированъ въ Офиц. Кавал.

Школу на 2 года.

Ввиду ухода двухъ штабъ-офицеровъ, одного командира эскадро-
на и полкового адъютанта, —

Ротмистръ Колѣнкинъ назначенъ помощн. командира полка по строевой части;
 „ бар. Фрейтагъ-фонъ-Лоринговенъ назначенъ пом. к-ра полка по хозяйственной части;
 Шт.-Ротм. Сахновскій назначенъ командиромъ Эскадрона Его Вел.;
 „ Левизъ-офъ-Менаръ назначенъ командиромъ 2 эскадр.;
 „ Старженецкій-Лаппа назначенъ командиромъ 3 эскадр.;
 Поручикъ кн. Абаменикъ назначенъ полковымъ адъютантомъ.

1911 годъ

Въ день полкового праздника, 21 июня, по Высочайшему Повелѣнню, командиръ полка, Генералъ-Майоръ фонъ Вольфъ, назначенъ въ Свиту Его Величества.

Поручикъ Шаперонъ-дю-Ларрэ переведенъ въ полкъ корнетомъ.

Въ полкъ прибыли:	изъ:	Назначенъ въ:
	6 августа	
Корнетъ ЛОМАКИНЪ, Михаилъ Никол.	Паж. Е. И. В. Корп.	Эск. Его Вел.
„ БУРСКИЙ, Вла- димиръ Ивановичъ	Н. К. У., порт.-юнк.	3 эскадронъ
„ КОВАЛЕНКО, Георгій Петровичъ	Н. К. У., порт.-юнк.	2 эскадронъ
„ ДЕЛАРОВЪ, Борисъ Павловичъ	Вольноопр. (лицеистъ)	4 „
„ Маркизь ДЕЛЛИ АЛЬБИЦЦИ, Георг- гій Федоровичъ	„ (приком.) 3 Гус. Елиз. полка	2 „
	(изъ вольноопр. п.)	

Изъ полка убыли:

Шт.-Ротм. Бурсакъ — въ запасъ, и становится предв. дворянства Ставропольской губерніи.

1912 годъ

Командиръ полка, Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ Вольфъ, назначается командиромъ 2 Бриг. I Гв. Кав. Дивизіи. Полкъ принимаетъ Генерал-Майоръ ГИЛЛЕНШМИДТЪ, Яковъ Федоровичъ, бывший офицеръ Гвардейской Конной Артиллеріи, командиръ 17 Драгун. Нижегородскаго полка и Георгіевскій кавалеръ Русско-Японской войны.

Въ день полкового праздника, 21 июня, по Высочайшему Повелѣнню, корнетъ Маркизь Делли Альбицци переводится въ полкъ.

Въ полкъ прибыли:	Изъ:	Назначенъ въ:
	6 августа	
Корнетъ КОНСТАНТИНОВИЧЪ, Борисъ Никол.	Паж. Е. И. В. Корп.	3 эскадронъ

	из:	Назначень въ:
Корнетъ КАМЕНСКІЙ		
Александръ Владиміръ.	Н. К. У.	Эск. Его Вел.
„ КОБЫЛИНЪ,		
Дмитрій Николаевичъ	„	2 эскадронъ
„ КОВНАЦКІЙ, Вла-		
диміръ Владисл.	(приком.) 2 Л.-Драг.	
	Псков. п. (Н. К. У.)	4 „

Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Ротмистръ Петровскій возвращается изъ Офицерской Кавалерійской Школы и принимаетъ въ командование 4 эскадронъ отъ Ротмистра Вольскаго.

Поручикъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ командированъ на 2 года въ Офицерскую Кавалерійскую Школу. Корнетъ Шаперонъ-дю-Ларрэ производится въ Поручики.

1913 годъ

Въ день полкового праздника, 21 іюня, по Высочайшему Повелѣнію, командиръ полка, Генералъ-Майоръ Гилленшмидтъ, назначается въ Свиту Его Величества.

Въ полкъ прибыли:	изъ:	Назначень въ:
	6 августа	
Корнетъ КАРАНГОЗОВЪ,		
Николай Констант.	Паж. Е. И. В. Корп.	2 эскадронъ
„ ПИСАРЕВЪ, Алек-		
сандръ Николаевичъ	Елиз. К. У., п.-юнк.	4 „
„ МИХАЙЛОВЪ,		
Борисъ Михайловичъ	Н. К. У.	Эск. Его Вел.
„ фонъ ВИКЪ, Петръ		
Алексѣевичъ	„	3 эскадронъ
„ САФОНОВЪ, Сергѣй		
Леонидовичъ	„	Эск. Его Вел.
„ фонъ КЕППЕНЪ,		
Александръ Генрих.	Вольноопр. полка	4 эскадронъ
„ ДОЛЕНГА-КОВАЛЕВ-		
СКІЙ, Гавріиль Анат.	(прик.) 2 Л.-Улан.	
	Курл. п. — (Н. К. У.)	3 „

1914 годъ

Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ Гилленшмидтъ назначается командиромъ Л.-Гв. Конной Артиллеріи, а полкъ принимаетъ бывший командиръ 15 Гус. Украинскаго полка, полковникъ ВЕРМАНЪ, Федоръ Федоровичъ, бывший Уланъ Его Величества (выпуска 1889 г. изъ Н. К. У.) и вскорѣ производится въ Генералъ-Майоры.

Въ день полкового праздника, 21 іюня, по Высочайшему Повелѣнію, командиръ полка, Генералъ-Майоръ Верманъ, зачисленъ въ Свиту Его Величества. Корнеты Гурьевъ и маркизъ Делли Альбицци получили старшинство въ чинѣ. Прикомандированный къ полку

іунъ

изъ 2 Лейбъ-Уланскаго Курляндскаго Императора Александра Второго полка корнетъ Доленга-Ковалевскій переведенъ въ полкъ.

Въ полкъ прибыли:	изъ: 12 іюля	Назначенъ въ:
Корнетъ ОНОШКОВИЧЪ- ЯЦЫНА, Георгій		
Николаевичъ	Паж. Е. И. В. Корп.	4 эскадронъ
„ РЯБИНИНЪ, Ни- колай Ивановичъ	Н. К. У. Порт.-юнк.	2 „
„ БРАЗОЛЬ, Алек- сандръ Сергѣевичъ ПОПОВИЧЪ-ЛИПО- ВАЦЪ, Владиславъ Ивановичъ.	„ „ „ „ „	3 „ Эск. Его Вел.

18 іюля 1914 г. полкъ выступилъ на войну.

ВОСПОМИНАНІЯ

**Флигель-Адъютанта Полковника Николая Александровича
ПЕТРОВСКАГО**

**Мои воспоминанія о жизни нашего полка за время моей
службы въ полку, то есть съ 5 іюня 1903 года**

5 іюня 1903 года я былъ камеръ-пажемъ прикомандированъ Л. Гв. къ Кирасирскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку и назначенъ въ Четвертый эскадрон исполняющимъ должность младшаго офицера.

Полкомъ командовалъ Свиты Его Величества Генераль-Майоръ Яковъ Богдановичъ ПРЕЖЕНЦОВЪ, бывший пажъ, Гв. конно-артиллеристъ и офицеръ Генеральнаго Штаба. Назначенъ въ Свиту на 200-лѣтній юбилей полка, 21 іюня 1902 года.

Въ день моего прикомандированія къ полку, 5 іюня 1903 г., старшій полковникъ КАРАФФА-КОРБУТЪ умеръ, упавъ съ лошади (конь Гусаръ), которая понесла его во время поѣздки развѣдчиковъ полка, подъ его командой. Вслѣдствіе этого произошли слѣдующія перемѣны: Ротмистръ Шеншинъ принялъ должность помощника командира полка по хозяйственной части отъ полковника барона Штемпель, который сталъ старшимъ Полковникомъ и помощникомъ командира полка по строевой части. Эскадронъ Его Величества принялъ старшій въ полку Штабсъ-Ротмистръ Колѣнкинъ.

На лагерный сборъ 1903 года къ полку былъ прикомандированъ для отбытія строевого ценза Генеральнаго Штаба Полковникъ Марченко, бывший Конногвардеецъ. Въ свое время онъ командовалъ для ценза нашимъ 4 эскадрономъ.

Полковой Праздникъ

Въ день полкового праздника, 21 іюня 1903 г., на площадкѣ передъ Большимъ (Екатерининскимъ) Царскосельскимъ Дворцомъ былъ церковный парадъ въ Высочайшемъ присутствіи. Форма одежды — парадная, въ конномъ строю

въ Высочайшемъ присутствіи, то есть каски съ орлами. Сѣдловка парадная, то есть сѣдла покрыты вальтрапами. Первая шеренга съ пиками. Пики деревянные, желтыя съ флюгерами полковыхъ цвѣтовъ: синій, бѣлый и желтый. Винтовокъ (ружей) — нѣтъ. Штандартъ при 3-мъ эскадронѣ. Передъ трубачами съ «серебряными трубами» — литавры. Трубаچی и литаврщикъ — безъ кирасъ. Колетъ литаврщика украшенъ галуномъ на груди и на рукавахъ, а на плечахъ у него эполеты съ густой бахромой. Адъютантъ, литаврщикъ и трубачи — на сѣрыхъ лошадяхъ, тогда как полкъ нашъ — на караковыхъ. Въ обѣихъ рукахъ литаврщикъ держалъ палочки, которыми барабанилъ по литаврамъ, а лошадей управлялъ ногами, при помощи ремней, пристегнутыхъ однимъ концомъ къ трензелю, а другимъ къ стремени.

Одѣтый въ свою парадную форму, сіяющую на солнцѣ, полкъ въ конномъ строю построился по Кадетской улицѣ правымъ флангомъ къ квартирѣ командира полка. На фонѣ бѣлыхъ сіяющихъ «архангеловъ» рѣзко выдѣлялись четыре пятна: два армейскихъ офицера и два камеръ-пажа передъ взводами.

Къ полку, построенному на площадкѣ Большого Екатерининскаго Дворца, лицомъ къ нему, пристроились на лѣвомъ флангѣ въ пѣшемъ строю: нестроевая команда, школа солдатскихъ дѣтей полка, полковые чиновники и бывшіе офицеры, собравшіеся на праздникъ родного полка, въ генеральскихъ и офицерскихъ формахъ и въ штатскомъ.

Передъ серединой полка стоялъ аналой и около него полковой священникъ, о. Александръ, въ облаченіи, и полковые пѣвчіе въ специальныхъ одеждахъ (кунтушахъ) для пѣвчихъ, цвѣтовъ полка, и нашъ церковникъ. Противъ аналая, на которомъ былъ образъ Св. Муч. Іуліанія Тарсійскаго (память котораго празднуется 21 іюня), собрались полковыя дамы (жены офицеровъ полка) въ бѣлыхъ шляпахъ и платьяхъ съ желтыми поясами, и гости: офицеры, представители полковъ I-й Гв. Дивизіи, Царскосельскаго гарнизона: трехъ стрѣлковыхъ батальоновъ и Лейбъ-Гусаръ, родные и друзья офицеровъ полка и царскосельская публика, пропускаемая на парадъ по билетамъ дворцовой поли-

цій. На правомъ флангѣ полка собралось наше начальство, предварительно и по старшинству объѣхавшее фронтъ полка и поздравившее насъ съ праздникомъ: командиръ Бригады Генераль-Майоръ ДЕМБСКІЙ, въ формѣ Лейбъ-Казаковъ; начальникъ Дивизіи Генераль-Лейтенантъ Кн. ОДОВСКІЙ-МАСЛОВЪ, въ формѣ Конной Гвардіи; командиръ Гвардейскаго Корпуса Генераль-Адъютантъ баронъ МЕЙЕНДОРФЪ, въ формѣ Лейбъ-Гусаръ; Генераль-Инспекторъ Кавалеріи Е. И. В. Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ, въ формѣ Лейбъ-Гусаръ и командующій войсками Гвардіи и Санктъ-Петербургскаго Военнаго Округа Е. И. В. Великій Князь ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, въ формѣ Генераль-Адъютанта.

Въ 11 часовъ трубачи заиграли Гвардейскій Походъ. На площадку Дворца верхомъ въѣхалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ парадной формѣ полка, но безъ кирасы, и направился къ правому флангу полка, замершаго въ напряженномъ вниманіи послѣ команды командира полка: «Палаши вонь! Пики въ руку... слушай! Господа офицеры!»

Галопомъ подскакалъ командиръ полка къ Государственному Шефу и передалъ Его Величеству рапортъ о состояніи полка.

За Государемъ слѣдовали Государыни Императрицы и Великія Княгини и Княжны, пріѣхавшія въ коляскахъ и ставшія потомъ на главномъ подъѣздѣ, лѣвѣ Государя. Затѣмъ верхомъ слѣдовала Свита. Дежурство: Генераль-Адъютантъ Е. И. В. Великій Князь ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, въ формѣ нашего полка (парадной безъ кирасы, какъ и Государственный Шефъ), Свиты Его Величества Генераль-Майоръ, въ свитской формѣ, не нашъ, и Флигель-Адъютантъ Е. И. В. Великій Князь и Наслѣдникъ МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, въ парадной формѣ нашего полка, безъ кирасы, другія лица Свиты Его Величества и лейбъ-трубачи Его Величества — конвойцы (два).

— Здорово, кирасиры!

— Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству!

— Поздравляю васъ съ праздникомъ!

— Покорнѣйше благодаримъ, Ваше Императорское Ве-

личество! Уррааа!! — отвѣтилъ эскадронъ Его Величества, а трубачи заиграли гимнъ.

ГОСУДАРЬ шагомъ объѣзжалъ фронтъ полка и отдѣльно здоровался и поздравлялъ съ праздникомъ всѣ четыре эскадрона и лѣвый флангъ. Наше «ура» лилось изъ нашихъ счастливыхъ грудей пока ГОСУДАРЬ не подъѣхалъ къ аналою. Не знаю, кто что чувствовалъ, но я, сидя на казенной кобылѣ Ласточкѣ передъ третьимъ взводомъ 4-го эскадрона въ своемъ камеръ-пажескомъ мундирѣ, испытывалъ абсолютное счастье и готовность на какой угодно подвигъ...

Послѣ молебна съ поминовениемъ всѣхъ умершихъ Шефовъ полка, начиная съ Петра Великаго, какъ основателя полка, и послѣ многолѣтня съ окроплениемъ святой водой, ГОСУДАРЬ со свитой сталъ спиной къ Дворцу у главнаго подъѣзда, трубачи стали противъ Его Величества, и полкъ прошелъ передъ Державнымъ Шефомъ церемоніальнымъ маршемъ по-взводно, шагомъ, подъ звуки полкового марша. ГОСУДАРЬ благодарилъ каждый эскадронъ словами: «Спасибо, кирасиры!», и въ отвѣтъ несло: «Рады стараться, Ваше Императорское Величество!». Пройдя ГОСУДАРЯ, эскадроны рысью перестраивались въ колонну по три и уходили съ площадки въ свои казармы. Офицеры выѣзжали съ вѣстовыми въ сторону и группировались у воротъ.

Послѣ марша адъютантъ полка и вахмистръ эскадрона Его Величества подъѣхали къ Шефу съ рапортомъ. Адъютантъ подалъ письменный рапортъ о состояніи полка, а вахмистръ рапортовалъ устно о состояніи эскадрона Его Величества. ГОСУДАРЬ осчастливилъ вахмистра нѣсколькими милостивыми вопросами и словами и отпустилъ его. Евменія Степановича Кожемякина, вахмистра Своего эскадрона, ГОСУДАРЬ зналъ по фамиліи уже много лѣтъ.

Парадъ конченъ. Заранѣе было извѣстно, что ГОСУДАРЬ приглашаетъ на завтракъ всѣхъ офицеровъ полка во Дворецъ. Офицеры спѣшиваются, отдають лошадей вѣстовымъ и идутъ въ спеціально отведенныя комнаты Дворца, гдѣ ихъ уже ожидаютъ денщики съ новыми колетами, въ которыхъ они будутъ на завтракъ, — безъ кирасъ.

Высочайшія особы, Свита, начальство и офицеры полка были на завтракъ въ большомъ дворцѣ, а эскадроны и команды подъ командой вахмистровъ вернулись въ свои казармы, гдѣ имъ заботами эскадронныхъ командировъ, былъ приготовленъ праздничный обѣдъ, съ пирогами, водкой и пивомъ. Камеръ-пажей къ завтраку во дворецъ не пригласили, а потому насъ съ Іедигаровымъ пригласила къ себѣ на завтракъ супруга командира полка, г-жа Преженцова, у которой были собраны всѣ полковыя дамы, т. к. ихъ тоже не пригласили во дворецъ. Завтракъ у командирши былъ отличный и веселый, и я утѣшился, что не попалъ во дворецъ.

Кромѣ командирши и ея дочери, на завтракъ присутствовали: баронесса Штемпель, рожденная Аносова; г-жа Шеншина Наталія Николаевна; баронесса Фрейтагъ фонъ Лоринговенъ, рожденная Газенкампфъ; Маріанна Адриановна Давыдова, рожденная Лопухина; Сарра Петровна Болонина, рожденная Толбузина; г-жа Языкова; Екатерина Александровна Суходольская, рожденная Храповицкая; Ольга Александровна Лишина, рожденная Красовская; г-жа Сабиръ, рожденная Авенариусъ; Екатерина Николаевна Ганжа, рожденная Сахновская, и Екатерина Александровна Матвѣева. Не было только Наталіи Николаевны Кастэнъ, рожденной Болониной, которая была съ мужемъ, находившимся въ отпуску по болѣзни.

Полковой священникъ и врачи: старшій, младшій и ветеринарный, были приглашены во дворецъ, а остальные, какъ-то: дѣлопроизводитель по хозяйственной части, капельмейстеръ, берейторъ и оружейный мастеръ — всѣ бывшіе сверхсрочные унтеръ-офицеры, обѣдали, вѣроятно, со сверхсрочными же у кого-нибудь на квартирѣ, а вольноопредѣляющіеся—въ своей комнатѣ во второмъ этажѣ Офицерскаго Собранія.

Дежурнымъ по полку въ этотъ день, 21 іюня 1903 г., былъ камеръ-пажъ Іедигаровъ. Вечеромъ въ 7 часовъ въ Офицерскомъ Собраніи состоялся товарищескій обѣдъ съ бывшими офицерами. Были трубачи, пѣсенники и балалаечники. Много шампанскаго, тостовъ... Загуляли здорово.

Изъ бывшихъ офицеровъ, присутствовавшихъ на праздникѣ, припоминаю: Генеральнаго Штаба Генерала отъ Кавалеріи Вимберга, Генераль-Лейтенанта Винтулова, Генерала отъ Кавалеріи Петровскаго — моего отца, Подполковника Заботкина, Ротмистра Прозорова, Поручика Михаила Александровича Суходольскаго и другихъ.

Офицерское Собраніе

Собраніе наше было перестроено къ юбилею 1902 г. Двухэтажное. Входъ съ Кадетской улицы. Вестибюль, парикмахерская съ уборной, лѣстница на второй этажъ; внизу: прямо — большая гостиная съ портретами Царей, Царицъ и Шефовъ полка, съ Петра Перваго, на стѣнахъ. Кирасъ (черный съ золотымъ двуглавымъ орломъ) Императора Николая Перваго съ собственноручнымъ письмомъ Его Величества: «Кирасъ, Мною носимый, хранить при полку въ знакъ особаго Моего къ полку благоволенія за всегда вѣрную и отличную службу. НИКОЛАЙ».

Это письмо въ рамкѣ подъ стекломъ стояло рядомъ съ кирасомъ въ витринѣ на спеціальной подставкѣ. Затѣмъ, въ футлярѣ находился маленькій палацкъ Цесаревича Павла Петровича, подаренный Имъ полку при вступленіи на престолъ. Исторія полка съ альбомомъ историческихъ формъ полка Туганъ-Мирза-Барановскаго, и исторія Полка, написанная къ 200-лѣтнему юбилею — Волынскаго. Книга для собственноручныхъ росписей Высочайшихъ Особъ, посѣщающихъ Офицерское Собраніе полка, начиная съ 200-лѣтняго юбилея. Гостиная была меблирована роскошно. Отъ входа налѣво была малая гостиная, украшенная портретами командировъ полка, начиная съ Генераль-Майора Кожина, командовавшего полкомъ въ Отечественную войну 1812 года. Изъ малой гостиной былъ выходъ на балконъ и въ садъ; аркой она отдѣлялась отъ двухсвѣтнаго зала съ хорами для трубачей.

Залъ былъ расположенъ параллельно большой гостиной. Окна его выходили въ садъ. Портретъ Государя Императора Николая Второго, масляными красками, въ нашей парадной

формѣ, во весь ростъ — во всю стѣну, и картина масляными красками: атака кирасиръ Его Величества подѣ Бородинымъ, по спѣлой ржи. Изъ зала были двери: въ большую гостиную, въ столовую и въ закусную. Закусочная имѣла окно въ садѣ, а столовая — окна на конюшню эскадрона Его Величества. Закусочная была подѣ хорами. Въ столовой, обитой деревомъ (дубомъ), былъ отличный каминъ, спиной къ которому сидѣлъ предсѣдательствовавшій за столомъ. За столовой находилась буфетная, за ней лѣстница на второй этажъ и дальше большая кухня, съ кладовыми и т. п. Рядомъ съ закусной была вторая уборная (главная). Во второмъ этажѣ находились: прямо съ парадной лѣстницы — библіотека, комната дежурнаго по полку офицера, карточная и билліардная. Затѣмъ комната-столовая для вольноопредѣляющихся, комната буфетчика и собранской прислуги. Лѣстница въ кухню и на черный ходъ.

Библіотека, дежурная, карточная и билліардная были украшены фотографіями и группами офицеровъ полка разныхъ временъ. Я нашелъ тамъ и фотографію моего отца, служившаго въ полку за 50 лѣтъ до меня.

На парадныхъ обѣдахъ въ Собраніи водку пили въ столовой, обѣдали въ залѣ, а кофе пили въ столовой. Въ карты играли въ большой гостиной. Балалаечники играли въ закусную, а пѣсенники пѣли въ столовой. Собранской прислугой были — нестроевые кирасиры, въ бѣлыхъ рубахахъ, а на парадныхъ пріемахъ — въ ливрейномъ платьѣ. Буфетчикъ Степа — штатскій, бывшій воспитанникъ нашей школы солдатскихъ дѣтей (кантонистъ), отслужилъ повинность въ полку, въ нестроевой командѣ при Собраніи, и остался служить по вольному найму буфетчикомъ. Онъ былъ малъ ростомъ и некрасивъ, но зналъ свое дѣло отлично, былъ честенъ и прекрасно обслуживалъ офицеровъ.

Собраніе управлялось выборнымъ распорядительнымъ комитетомъ Офицерскаго Собранія изъ господъ, а одинъ офицеръ былъ завѣдующимъ собраніемъ. Степа не былъ антрепренеромъ, а былъ исполнителемъ приказаній завѣдующаго собраніемъ, какъ вахмистръ у командира эскадрона. Завѣдующіе собраніемъ мѣнялись, а Степа былъ все тотъ же.

Въ 1903 г. поваръ въ собраніи былъ отличный — старикъ, служившій прежде у Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Это былъ настоящій шефъ. У него было два помощника и поваренокъ, но онъ велъ все самъ, и столъ въ собраніи былъ первоклассный. Цѣны были: завтракъ изъ двухъ блюдъ и кофе — 1 рубль. Мѣсячный абонементъ на завтракъ — 15 рублей. Обѣдъ изъ трехъ блюдъ съ кофе — тоже 1 рубль. Закуска холодная и горячая вмѣстѣ въ закусочной — 1 рубль. Рюмка водки — 10 копѣекъ. Пили ее, не считая, но Степа всегда зналъ точно, кто сколько выпилъ. Бутылка французскаго шампанскаго (флаконъ!) стоила 6 рублей. Если офицеръ приглашалъ въ собраніе гостя, то и платилъ за него — самъ за себя платилъ только членъ Офицерскаго Собранія. За «общіе» обѣды и приемы начальства и гостей полка, платили вскладчину всѣ офицеры полка. Членами собранія были всѣ офицеры полка и бывшіе офицеры полка, уходившіе изъ полка **съ честью**. Объ этомъ дѣлалось постановленіе общаго собранія офицеровъ. Уходящему дѣлали подарокъ и подносили жетонъ члена Офицерскаго Собранія. При вступленіи въ полкъ офицера, ему заказывался его «приборъ», его серебро, т. е. ножи, вилки и ложки съ выгравированными его именемъ, отчествомъ и фамиліей и годомъ выпуска, за что онъ вносилъ 100 рублей. Такіе приборы имѣли Государи-Шефы полка и всѣ Великіе Князья, числившіеся въ спискахъ полка, и всѣ командиры полка, зачислявшіеся въ списки полка по уходѣ съ должности командира полка. Приборъ каждого былъ въ отдѣльномъ футлярѣ. Высочайшимъ особамъ подавали всегда ихъ приборы, а всѣмъ остальнымъ серебро смѣшивали нарочно, подавая и серебро старыхъ, бывшихъ офицеровъ, чтобы напоминать о нихъ. Если офицеръ уходилъ безъ подарка и безъ членскаго жетона, то ему **возвращали** его серебро, и онъ уже никогда не смѣлъ переступить порога собранія. Если офицеръ, уходя изъ полка, допускалъ, чтобы его долги, порочащіе честь мундира полка, были выплачены офицерами вскладчину, — то ему возвращали серебро. Серебро подавалось только въ торжественныхъ случаяхъ, а ежедневно — нѣтъ.

Каждый офицеръ имѣлъ у Степы свою книжку, въ которую Степа вносилъ все, что офицеръ долженъ заплатить, и къ 20-му числу каждого мѣсяца подводился итогъ и подавался казначею полка. Если жалованья нехватало, то завѣдующій собраніемъ предлагалъ внести, а если это не дѣйствовало, то офицеру закрывали кредитъ на вино. До чина ротмистра обыкновенно жалованья нехватало на покрытие долга въ собраніи, т. к. вычеты были громадныя: въ разныя благотворительныя общества, на букеты и вѣнки, разныя раскладки и т. п. Долги въ Гвардейское Экономическое Общество шли впереди собранія. Членскіе взносы въ разныя капиталы, основанные полкомъ, и такъ далѣе. Корнетъ, да и поручикъ, только расписывался въ полученіи жалованья, а остальное приплачивалъ изъ своего кармана.

Принимая во вниманіе все это, полковую форму, обязательныя расходы въ собраніи и представительство формы въ Петербургъ, холостому корнету, буквально ничего себѣ не позволявшему изъ необязательныхъ удовольствій, надо было имѣть своихъ денегъ минимумъ 3.000 рублей въ годъ. Большинство офицеровъ имѣло больше, а нѣкоторые имѣли и по 30.000 рублей.

Въ собраніи, напримѣръ, былъ такой обычай: приносить Степа офицеру флаконъ и докладываетъ — отъ такого то. Получившій отвѣчаетъ двумя флаконами. Разливаютъ всѣмъ присутствующимъ, и пошло гулять... безъ всякой къ тому причины. Въ Петербургъ можно было посѣщать только первоклассныя рестораны: «Медвѣдь», «Контанъ», «Кюба» и «Дононъ», и, занявъ столикъ для завтрака, обѣда или ужина, было **обязательно** потребовать флаконъ или «вино», т. е. бутылку шампанскаго (это минимумъ), которая стоила 12 рублей. Въ театрахъ — одному обязательно полагалось сидѣть въ первомъ ряду, съ дамой — во второмъ, или въ ложѣ. Ѣздить можно было въ поѣздахъ только въ первомъ классѣ, на приличныхъ извозчикахъ и т. д. Всѣ эти правила сообщались молодымъ послѣ производства старшимъ корнетомъ, но я ихъ узналъ еще камеръ-пажемъ въ полку.

Итакъ, кончился мой первый полковой праздникъ. На другой день были сборы, а на третій день, т. е. 23 іюня. полкъ выходилъ въ Красное Село. Наша бригада являлась въ лагери послѣдній изъ-за нашего полкового праздника и потому еще, что мы и Кирасиры Ея Величества могли на своихъ плацахъ пройти полковыя ученія. Для шести эскадроновъ Гусаръ Софійскій плацъ въ Царскомъ былъ малъ, и они уходили въ Красное послѣ смотра эскадронныхъ учений, числа 12 іюня. Мы же сдавали на Софійскомъ плацу и смотръ полкового ученія передъ своимъ праздникомъ. Въ то же время сдавали мы въ Царскомъ же и смотръ стрѣльбы на гарнизонномъ стрѣльбищѣ. Мы съ Іедигаровымъ прибыли въ полкъ къ началу полковыхъ учений, которые производились до обѣда, а послѣ обѣда былъ пѣшій строй.

До описанія лагерей опишу нашъ штандартъ, полковую церковь, казармы и формы нашего полка.

Полковой штандартъ

Штандартъ нашъ — четырехугольный (кирасирскій), въ видѣ хоругви, изъ желтой парчи. На одной сторонѣ (спереди) Ликъ Нерукотворнаго Образа Спасителя, а на обратной сторонѣ — вензель Государя Императора. Парча натянута сверху на палку, которая двумя цѣпями прикрѣплена къ древку. На концѣ древка — серебряный двуглавый орелъ, а подъ нимъ Георгіевскій крестъ въ лавровомъ вѣнцѣ. Штандартъ этотъ пожалованъ полку 21 іюня 1902 года, по случаю 200-лѣтняго юбилея, и къ нему были привязаны голубыя Андреевскія юбилейныя ленты съ вышитой золотомъ надписью: «Лейбъ-Гвардіи Кирасирскому Его Величества Полку», на одной сторонѣ, а на другой: «Въ память 200 лѣтъ вѣрной службы Царямъ и Родинѣ 1702—1902». Ниже на древкѣ былъ прикрѣпленъ Георгіевскій офицерскій темлякъ. Штандартъ носился на такъ называемомъ «панталерѣ», широкой, прочной бархатной желтой съ серебряными галунами лентѣ черезъ лѣвое плечо штандартнаго унтеръ-офицера, и въ правой его рукѣ на древкѣ надъ темлякомъ. Въ конномъ строю нижній конецъ древка вставлялся въ

кожаный «бушматъ», привязанный къ правому стремени, какъ и пики. Въ обыкновенное время полотнище штандарта было заключено сперва въ желтый замшевый, а потомъ въ черный кожаный чехлы, а юбилейныя ленты отвязывались и хранились въ деревянномъ ящикѣ подлѣ штандарта. Чехлы снимались и привязывались юбилейныя ленты къ штандарту — только въ парадныхъ случаяхъ. Обыкновенно штандартъ выходилъ въ строй въ чехлѣ и безъ юбилейныхъ лентъ. Во время стоянки полка въ Царскомъ нашъ штандартъ стоялъ въ Екатерининскомъ дворцѣ, въ покояхъ Императора Александра Второго, гдѣ на спинкѣ кресла висѣлъ сюртукъ нашего полка съ чернымъ флеромъ на погонахъ, который носилъ Императоръ Александръ Второй. Въ лагеряхъ же, въ Красномъ Селѣ, штандартъ стоялъ въ квартирѣ командира полка.

Кромѣ этого, въ полку было 32 старыхъ штандарта, начиная отъ Драгунскаго Ярославскаго Петра Перваго — 1702 г. Въ томъ числѣ: первый Кирасирскій Императрицы Анны Иоанновны 1733 г.; первый Гвардейскій Императора Александра Перваго за Отечественную войну 1812 г.; Лейбъ-Гвардіи Подольскаго Кирасирскаго полка 1831 г. и послѣдній, до 200-лѣтняго юбилея, Лейбъ-Гвардіи Кирасирскаго Его Величества полка. Всѣ эти штандарты стояли въ полковой церкви и выносились въ строй на 200-лѣтній юбилей полка унтеръ-офицерами, одѣтыми въ формы полка соответствующихъ эпохъ.

Полковые литавры — серебряныя, покрытыя «завѣсами» изъ желтаго сукна съ каймой, какъ на вальтрапахъ, и вензелемъ Государя Императора, — хранились въ полковомъ цейхгаузѣ вмѣстѣ съ серебряными трубами. Когда и за что эти отличія были пожалованы полку — видно изъ старой исторіи полка.

Въ то время — въ 1903 г. — литавщикомъ былъ глубокой старикъ, по имени Михаилъ, отчества и фамиліи не помню. Это былъ бывшій вахмистръ эскадрона Его Величества при Императорѣ Александрѣ Второмъ, еще «Николаевскій» солдатъ, а въ мое время полковой пенсіонеръ, выѣзжавшій на парады съ литаврами на старой бѣлой ко-

былъ съ розовыми подпалинами, приученной къ литаврамъ. Въ обыкновенное время Михаилъ прислуживалъ въ полковой церкви. Одѣвался онъ въ офицерскій сюртукъ нашего полка, безъ погонъ, длинные рейтузы и ботинки безъ шпоръ.

Полковая церковь

Полковая церковь была построена купцами Савинковыми: мужемъ и женой, похороненными въ склепахъ нижней (подвальной) части церкви. Хлопоталъ и распоряжался постройкой (Савинковы только дали деньги) Ротмистръ Шеншинъ, который и былъ ея первымъ ктитормъ. Умершій въ полку въ чинѣ полковника, Владиміръ Николаевичъ Шеншинъ похороненъ также въ нижней церкви полка. Церковь освящена въ честь Св. Муч. Іуліанія Тарсійскаго, память котораго чтится 21 іюня. Въ этотъ день въ 1733 году Императрица Анна Іоанновна подписала Указъ о переформированіи нашего полка изъ Драгунскаго въ Кирасирскій — поэтому это день нашего полкового праздника. Церковь наша была въ то же время и приходская, по желанію Савинковыхъ. Верхняя церковь имѣла три алтаря (средній — большой) и хоры. Амвонъ былъ отгороженъ рѣшеткой, у которой стояли старые штандарты, а передъ ними въ специальныхъ ящикахъ-футлярахъ со стекломъ — парадные мундиры (колеты) въ Бозѣ почивающихъ Державныхъ Шефовъ полка.

Послѣ смерти Шеншина ктитормъ былъ Абалешевъ, а когда онъ получилъ Павлоградскій гусарскій полкъ, его замѣнилъ Сахновскій, который былъ послѣднимъ ктитормъ нашей церкви. Помощниками ктитора были сверхсрочные — Бусавцовъ и Дмитровъ. По воскресеньямъ и праздникамъ въ церковь ходили желающіе — командами. Обязательно было — только говѣть по-эскадронно въ Великомъ Посту, и по взводу отъ эскадрона въ строю — на Вынось Плащаницы. На Царскосельскомъ военномъ кладбищѣ полкъ имѣлъ свой участокъ, гдѣ похороненъ и мой отецъ, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Федоровичъ Петровскій, служившій въ полку съ 1853 по 1868 годъ и умершій 19 декабря 1908 года.

Церковь во имя Св. муч. Іуліанія Тарсійскаго.

**Е. И. В. Государь Императоръ съ офицерами полка послѣ смотра эскадронныхъ
ученій въ маѣ 1910 года.**

СТОЯТЬ (слѣва направо): Ком. 3 эск. Ротм. баронъ Фрейтагъ-фонъ-Лоринговенъ, Корн. Гурьевъ, Ком. 4 эск. Ротм. Вольскій, Фл.-Ад. Пор. Петровскій, Шт.-Ротм. Лишинъ, Шт.-Ротм. Старженецкій-Лаппа, Пор. Бурсакъ, Пор. Корвинъ-Вержицкій, Корн. Терентьевъ, Ген. Шт. Кап. фонъ Крузенштернъ, Шт.-Ротм. Левизъ-офъ-Менаръ.
СИДЯТЪ: Ком. эск. Его Вел. Ротм. Колѣнкинъ, Полк. Кастэнъ, быв. к-ръ полка Св. Е. В. Ген.-Майоръ Комстадіусъ, нач. Див. Ген.-Лейт. фонъ Крузенштернъ, **ШЕФЪ ПОЛКА Е. И. В. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, к-ръ полка Ген.-Майоръ фонъ Вольфъ, к-ръ Бриг. Св. Е. В. Ген.-Майоръ баронъ Будбергъ, Полк. Абалешевъ, ком. 2 эск. Ротм. Золотницкій.
ВНИЗУ: Корн. Соболевъ, Корн. Старженецкій-Лаппа, Корн. Толмачевъ, Корн. Князь Девлетъ-Кильдѣевъ, Пор. Князь Абамеликъ, Пор. Шрейдеръ, Шт.-Ротм. Сахновскій.

Кирасирскія Казармы

Казармы каменные, вмѣсто старыхъ деревянныхъ, построены полку Военно-Инженернымъ Вѣдомствомъ, при главномъ военномъ инженерѣ Генералѣ Заботкинѣ, когда его сынъ, Николай Дмитриевичъ, былъ полковымъ адъютантомъ. Домъ командира полка — противъ церкви, четыре эскадрона съ конюшнями, корпусъ съ конюшнями для полкового лазарета, нестроевой, учебной и трубаческой командъ, полковая гауптвахта съ квартирой полкового адъютанта надъ нею, полковой конный манежъ и ветеринарный лазаретъ. Старыми, деревянными, остались: полковая канцелярія, полковой цейхгаузъ, квартира завѣдующаго хозяйствомъ и квартиры сверхсрочныхъ, а также и домъ полкового священника. Всѣ эти зданія окаймляли Кирасирскую улицу въ Софіи. Около полкового цейхгауза былъ полковой плацъ. Казармы были двухэтажныя. Въ верхнемъ этажѣ были спальныя, а въ нижнемъ — кухни, столовыя и учебныя залы.

Конюшни третьяго и четвертаго эскадроновъ имѣли, кромѣ четырехъ взводовъ, еще и офицерскія отдѣленія. Между каждой казармой и ея конюшней былъ эскадронный плацъ. Въ каждой казармѣ была своя канцелярія и квартира вахмистра. Казармы были выкрашены въ бѣлый и желтый цвѣта, а конюшни были краснаго кирпича. Церковь была красная, а Офицерское Собраніе — бѣло-желтое. Для пѣшаго строя былъ гарнизонный экзерциргаузъ, а для стрѣльбы дробинками и изъ револьвера — гарнизонный тиръ между нашимъ и гусарскимъ полками.

Форма одежды

Форма одежды кирасиръ Его Величества въ 1903 г. была слѣдующая:

Головной уборъ: каска мѣдная (у офицеровъ позолоченная), съ серебряными: Андреевской звѣздой спереди, чешуей и гренадой (шишакомъ); серебряный двуглавый орелъ къ ней, при парадной формѣ, вмѣсто гренады; фуражка — для офицеровъ, вахмистровъ и нестроевыхъ, а для строевыхъ

нижнихъ чиновъ — безкозырка: бѣлый верхъ съ желтымъ кантомъ и желтый окольшъ съ двумя бѣлыми кантами.

Одежда: бѣлый колетъ у офицеровъ и бѣлый мундиръ у солдатъ — однобортный, безъ пуговицъ, на крючкахъ; воротникъ, борты и рукава обшиты серебрянымъ кованымъ галуномъ на синемъ сукнѣ — у офицеровъ, и желтой широкой тесьмой — у солдатъ; воротникъ, обшлага и канты на заднихъ карманахъ желтые и погоны у солдатъ желтые съ бѣлымъ кантомъ, (у офицеровъ серебряные эполеты на желтой подкладкѣ). На заднихъ карманахъ четыре пуговицы. У офицеровъ на воротникѣ двѣ пуговицы — по одной съ каждой стороны на шитьѣ воротника. Прежде эти пуговицы носили всѣ кирасирскіе полки, ибо къ нимъ пристегивали касочную чешую. Намъ онѣ оставлены въ память того, что эта пуговица на колетѣ Л. Гв. Подольскаго Кирасирскаго полка, слитаго съ нами, спасла жизнь Великому Князю Константину Павловичу — Намѣстнику въ Царствѣ Польскомъ и Шефу полка: пуля поляка, стрѣлявшаго въ Великаго Князя, измѣнила направленіе, ударившись о пуговицу на воротникѣ колета.

Вицъ-мундиръ — черный, однобортный на 9 пуговицъ, съ прорѣзомъ на боку для шпаги, у офицеровъ; воротникъ черный; погоны у офицеровъ серебряные съ желтыми просвѣтами и бѣлымъ кантомъ, а у нижнихъ чиновъ — черные съ желтымъ кантомъ. Воротникъ, бортъ, задніе карманы на 4 пуговицы и обшлага рукавовъ обшиты желтымъ кантомъ.

Короткіе рейтузы — сѣро-синіе съ желтымъ кантомъ и высокіе сапоги со шпорами.

Верхняя одежда: у офицеровъ — сѣрое офицерское пальто съ желтыми петлицами и прорѣзомъ надъ лѣвымъ карманомъ для шпаги; у солдатъ — шинель съ желтыми петлицами, кавалерійскаго образца, но безъ угловъ на обшлагахъ рукавовъ. Погоны — какъ на бѣломъ мундирѣ — желтые съ бѣлымъ кантомъ.

Перчатки бѣлыя, замшевыя — короткія, и кирасирскія — при колетахъ — съ крагами на рукава.

Имѣли только офицеры: Николаевская шинель, только внѣ строя — зимняя (воротникъ и лацкана изъ бобра)

и лѣтняя (воротникъ съ петлицами); сюртукъ черный съ четырьмя пуговицами на заднихъ карманахъ, обшитыхъ желтымъ кантомъ и такой же кантъ на воротникѣ и рукавахъ. Прорѣзъ для шпаги. Подкладка — бѣлая, какъ и на всемъ платьѣ; длинные рейтузы и ботинки со шпорами. Впослѣдствіи (не помню года, но въ 1903 — не было) — длинные рейтузы съ желтыми генеральскими лампасами, называвшіеся чакчирами, для парадной формы внѣ строя. Кожаные галоши съ прорѣзомъ для шпоръ. Эполеты серебряные: генеральскіе, штабъ и оберъ-офицерскіе — шитые изъ серебряной рогожки (пѣхотнаго образца), а не кованые, обще-кавалерійскіе.

Лагерная форма: у офицеровъ — бѣлые кителя (двубортные съ четырьмя пуговицами на заднихъ карманахъ; у солдатъ — бѣлыя рубахи съ черными погонами и бѣлыми боевыми ремнями.

Кирасы мѣдныя (у офицеровъ позолоченныя). Задняя половина двумя чешуями пристегивалась на переднюю и краснымъ кожанымъ поясомъ стягивалась на талии.

Лосины — бѣлые кожаные рейтузы въ обтяжку, и

Ботфорты — лакированные черные сапоги — спереди выше колѣнъ съ серебряными рыцарскими шпорами.

Вооруженіе: палаши, шпаги, шашки (у солдатъ съ гнѣздами для штыковъ); пики, кавалерійскія винтовки и револьверы. Шпаги имѣли только офицеры и носили ихъ только при вицъ-мундирахъ внѣ строя и при сюртукахъ. Пики были двухъ сортовъ: кирасирскія — деревянныя, желтыя съ флюгерами, и походныя — защитнаго цвѣта, металлическія, безъ флюгеровъ. Ими была вооружена первая шеренга въ конномъ строю. Палаши носились на поясной портупеѣ, а шашки на плечевой. Револьверы на боевыхъ поясныхъ ремняхъ и портупеяхъ. Винтовки черезъ лѣвое плечо и подсумки на поясѣ съ бѣлымъ ремнемъ черезъ лѣвое плечо. Офицеры носили серебряную перевязь съ лядункой, на которой была Андреевская звѣзда, и офицерскій шарфъ. Темляки, револьверные шнуры и шарфы были обще-офицерскіе. У кирасиръ бѣлый поясъ для палаша былъ съ мѣдной бляхой съ орломъ — на мундиры и шинели, а

темляки на палашахъ и шашкахъ красной кожи — гвардейскіе.

Орлы на каскахъ для нижнихъ чиновъ полагались только въ строю въ Высочайшемъ присутствіи. На службу и всѣ ученія — форма драгунская: зимой вицъ-мундиры, а лѣтомъ рубахи. Кирасирская же только на парадахъ и въ торжественныхъ случаяхъ: караулы — почетные, внутренніе, дворцовые, похороны, встрѣчи и т. п. Въ то время полкъ занималъ (входилъ въ очередь гарнизона) наружный караулъ въ Царскосельскомъ дворцѣ. Тамъ форма одежды была драгунская (съ винтовками), но не въ безкозырькахъ, а въ каскахъ съ гренадой. Парадная кирасирская форма въ колетахъ безъ кирасъ, но въ лосинахъ и ботфортахъ, надѣвалась въ почетный внутренній дворцовый караулъ въ Царскомъ Селѣ, при Высочайшихъ свадьбахъ, встрѣчахъ иностранныхъ Высочайшихъ Особъ или пословъ, торжественныхъ обѣдахъ и тому подобныхъ случаяхъ. Въ соответствующихъ случаяхъ, напримѣръ на Крещенскомъ парадѣ въ Петербургѣ, такіе же караулы отъ нашей Первой бригады стояли, кромѣ лосинъ и ботфортъ, еще и въ супервестахъ, которыхъ у Второй бригады не было. Такіе караулы нашего полка ставились въ Царскосельскомъ Екатерининскомъ дворцѣ на верхней площадкѣ парадной лѣстницы, ведущей въ церковь дворца. Объ этихъ караулахъ напишу подробно дальше.

Полкъ имѣлъ «приборъ» серебряный, а «прикладъ» желтый съ бѣлыми кантами. Пуговицы гвардейскія съ орлами. Кое-гдѣ было и свѣтло-синее сукно: подъ галуномъ колета и вальтрапа, въ память того, что прежде, до соединенія съ Л.-Гв. Подольскимъ (желтымъ) полкомъ, кирасиры Его Величества были синіе съ серебромъ.

Сѣдловка: общіе, какъ во всей кавалеріи, офицерскія и солдатскія сѣдла и выюки, но съ бѣлыми гвардейскими подпругами, а особенное — только мундштуки съ мѣдными орликами и, при парадной формѣ, нашъ вальтрапъ, суконный желтый, окаймленный синей полосой, на которой два серебряныхъ галуна у офицеровъ, и двѣ широкихъ бѣлыхъ тесь-

мы у солдатъ, съ четырьмя Андреевскими серебряными звѣздами по угламъ.

Лошади — караковые, не меньше 4 вершковъ. *)

Типъ кирасиръ Его Величества — блондины, не меньше 7 в. росту.

Дворцовый караулъ

Нѣсколько словъ по поводу почетнаго внутренняго дворцоваго караула, въ лосинахъ.

Въ караулъ шелъ взводъ при офицерѣ. Случаи были рѣдки, но когда были, — служили рекламой для полка. Въ Петербургѣ эти случаи были чаще, и то каждый разъ была конкуренція между Кавалергардами и Конной Гвардіей — чей караулъ въ Зимнемъ Дворцѣ на выходѣ былъ лучше. Когда же такой выходъ случался у насъ, то надо было особенно стараться, чтобы нашъ караулъ оказался не хуже петербургскихъ, что было очень трудно, т. к. во-первыхъ, въ нашу первую бригаду давали болѣе красивыхъ и рослыхъ новобранцевъ, а во-вторыхъ, у нихъ были супервесты, которыхъ у насъ не было. Однако, стараніемъ помощниковъ командира полка по строевой и по хозяйственной части, наши караулы поражали своей красотой ревнивые глаза конкурентовъ. Для этого, во-первыхъ, офицеръ и кирасиры выбирались изъ всего полка, хотя считалось, что караулъ представляется отъ Лейбъ-Эскадрона. Въ караулъ шли люди не ниже 10 вершковъ росту, старались подобрать какъ можно выше, при чистыхъ, здоровыхъ и, по возможности, красивыхъ лицахъ. Всѣ блондины, бритые съ маленькими усами. Театральный парикмахеръ-гримеръ приглашался подгри-

*) Историческая справка: До 1857 года масть лошадей въ полку была рыжая и приборное сукно свѣтло-синее.

14 января 1857 г. повелѣно Л.-Гв. Кирасирскому Его Величества полку приборное сукно имѣть желтое, вмѣсто свѣтло-синяго, оставивъ синюю выпушку подъ галуномъ колета, синій лампасъ на вальтрапѣ и синій верхній треугольникъ на флюгерѣ. По Высочайшему повелѣнію Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ выступилъ въ конномъ строю 10 апрѣля 1857 г. изъ Царскаго Села въ Гатчину, а Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества полкъ — изъ Гатчины въ Царское Село. Полки встрѣтились въ пути у Телеграфной Горы, гдѣ произошелъ обмѣнъ лошадьми. Съ этого дня масть лошадей въ полку — караковая.

мировать солдатъ для большей однообразности типа лицъ. Офицеръ выбирался не ниже правофланговаго унтеръ-офицера. Старались, чтобы разница въ ростѣ праваго и лѣваго фланговъ была минимальная. Когда былъ утвержденъ составъ караула, то для него, считая и офицера, хозяйственная часть полка покупала на хозяйственныя суммы «штуку» бѣлаго кастора, и караулу шились изъ этого сукна колеты — которые были какъ одинъ по оттѣнку сукна, по покрою и новизнѣ. Это было очень важно, т. к. бѣлый, какъ и желтый цвѣтъ имѣетъ массу оттѣнковъ, что портитъ красоту строя. Все обмундированіе и снаряженіе караула дѣлала хозяйственная часть полка — новое и однообразное, прекрасно сидящее на каждомъ человѣкѣ, и все на свой счетъ. Офицеръ тоже былъ одѣтъ хозяйственной частью, изъ того же матеріала, и отличался только офицерскими отличіями, но не качествомъ платья. Караулъ имѣлъ видъ строя бѣлыхъ ангеловъ: рядъ серебряныхъ орловъ, золотыхъ касокъ, бѣлыхъ колетовъ, лосинъ и черныхъ лакированныхъ ботфортъ съ серебряными рыцарскими шпорами. Стойка, выправка, палашные приемы, отвѣты и команды офицера были безукоризненны.

Такой караулъ я видѣлъ впервые, будучи камеръ-пажемъ Великой Княжны Елены Владиміровны на свадьбѣ Ея Императорскаго Высочества въ церкви Царскосельскаго Екатерининскаго Дворца. Я былъ пораженъ красотой караула, и всѣ мои товарищи, камеръ-пажи, — также.

Къ сожалѣнію, выйдя въ полкъ, я ни разу не былъ въ такомъ караулѣ изъ-за роста. За время моей службы въ полку въ эти караулы ходили офицеры: Максъ Левизъ-офъ-Менаръ, Кривцовъ, баронъ Вольфъ, Бурсакъ, Гурьевъ и Ломакинъ, а до меня бывали офицеры, которыхъ я засталъ въ полку: Давыдовъ, баронъ Фрейтагъ фонъ Лоринговенъ и Болонинъ. Всѣ они были офицерами Лейбъ-Эскадрона.

Лагери и маневры

Въ Красномъ Селѣ нашъ полкъ стоялъ въ деревянныхъ баракахъ, въ такъ называемой «Коломенской слободѣ», при выходѣ на «Военное поле». Это было большимъ преимущест-

вомъ, т. к. мы не теряли времени на переходъ къ сборному пункту на ученія. Кавалергарды, напрімѣръ, изъ своей «Павловской слободы» шли ежедневно по часу шагомъ до и послѣ ученія. Мы имѣли: 4 эскадронныхъ барака, въ которыхъ помѣщались и люди, и лошади; такой же трубаческій баракъ; полковой пріемный покой, и Офицерское Собраніе. Штабъ полка: квартиры командира полка, полковниковъ и полкового адъютанта; полковая канцелярія и гауптвахта помѣщались въ двухъ одноэтажныхъ деревянныхъ домахъ съ дворомъ между ними и конюшней командира полка. Штандартъ, выѣзжавшій на всѣ ученія кавалерійскаго сбора и на маневры, стоялъ въ «пріемной» комнатѣ командирской квартиры, а у подъѣзда той же квартиры подъ навѣсомъ стоялъ полковой денежный ящикъ, въ походной двуколкѣ для него. У штандарта и денежнаго ящика стоялъ часовой отъ полкового унтеръ-офицерскаго караула.

Пріемный покой и офицерское собраніе были двухэтажные. Школа солдатскихъ дѣтей и нестроевая команда оставались въ Царскомъ Селѣ и производили ремонтъ казармъ. Офицеры жили въ избахъ Коломенской Слободы, по частному найму.

Примечаніе: Полковыхъ офицерскихъ квартиръ не было ни въ Царскомъ, ни въ Красномъ. Въ Царскомъ Селѣ офицеры снимали квартиры въ Софіи по Кадетскому бульвару, Захаржевской, Веліовской, Артиллерійской и Стеселевской улицамъ.

Послѣ полкового праздника 1903 года, Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ Преженцовъ, сдалъ полкъ во временное командованіе Полковнику барону Штемпель и уѣхалъ на свою новую должность, начальника штаба Инспекціи Конницы. Вновь назначенный командующимъ полкомъ командиръ Лубенскаго Гусарскаго полка, Полковникъ Раухъ, принялъ нашъ полкъ только по окончаніи лагернаго сбора. Помощникомъ по строевой части въ лагеряхъ былъ Генеральнаго Штаба Полковникъ Марченко. Корнетъ Ганжа ушелъ въ запасъ по своему желанію.

Послѣ молебна на Софійскомъ плацу полкъ въ лагерной походной формѣ выступилъ съ трубачами и пѣсенни-

ками въ Красное Село, куда прибылъ черезъ три часа, къ обѣду изъ походныхъ кухонь. Шли переменнымъ аллюромъ съ однимъ малымъ приваломъ на серединѣ пути, сдѣлавъ 25 верстъ. Лагерная служба или ученія состояли изъ: кавалерійскаго сбора, малыхъ (отрядныхъ) маневровъ и большихъ (общихъ) маневровъ Петербургскаго Военнаго Округа. Описаніе лагернаго сбора, думаю, не входитъ въ мою задачу, т. к. нашъ полкъ дѣлалъ то же, что и другіе полки гвардейской кавалеріи, и все это извѣстно. Буду отмѣчать только то, что касается нашего полка и особенностей того времени. Кавалерійскій сборъ: бригадные и дивизіонныя ученія и кавалерійскіе маневры. Ученія до Японской войны производились такъ называемыми «ящиками», т. е. движенія и повороты на всѣхъ аллюрахъ, въ сомкнутыхъ строяхъ (во взводныхъ колоннахъ эскадроновъ, въ резервныхъ колоннахъ полковъ, бригадъ и дивизій), по сигналамъ трубачей. Это была подготовка конницы къ Наполеоновскому удару. Но это устарѣло по состоянію современнаго (1903 г.) ружейнаго и артиллерійскаго огня. Требовалась отличная выѣздка лошадей и умѣніе всадниковъ управлять ими одной лѣвой рукой, на галопѣ и полевомъ галопѣ, въ сомкнутомъ строю взводовъ, при заѣздахъ направо кругомъ повзводно на томъ же аллюрѣ, остановкѣ и съ мѣста продолженіи аллюра, при условіи строгаго равенія шеренгъ. Правда, тогда солдатъ служилъ въ кавалеріи 5 лѣтъ. Кавалерійскій сборъ заканчивался ученіемъ и маневрами обѣихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій подъ командой Генераль-Инспектора Конницы Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.

На «малые» маневры съ пѣхотой посылались эскадроны, дивизіоны и максимумъ — полки, на срокъ не больше сутокъ. Большіе маневры 1903 г. были Псковскіе. Производство въ офицеры произошло 10 августа въ Псковѣ послѣ Высочайшаго смотра частей, участвовавшихъ въ этихъ маневрахъ. На маневры части выступили походомъ изъ Краснаго Села, а по окончаніи ихъ возвратились на свои зимнія стоянки по желѣзной дорогѣ. Вновь произведенные офицеры были отпущены въ 28-дневный отпускъ.

Кромѣ меня, въ корнеты нашего полка былъ произведенъ изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища Сергѣй Павловичъ Бурсакъ, котораго назначили въ эскадронъ Его Величества за его высокій ростъ. Я же остался в родномъ мнѣ 4-мъ эскадронѣ. Камеръ-пажъ Едигаровъ былъ произведенъ въ корнеты Нижегородскаго Драгунскаго полка.

Относительно Псковскихъ маневровъ надо сказать, что это были первые для меня и послѣдніе для всѣхъ, вполнѣ «старорежимные», «дояпонскіе» маневры. Не говоря уже о бѣлыхъ кителяхъ и серебряной амуниціи офицеровъ, а также о конныхъ атакахъ «ящиками» и отсутствіи при полкахъ младшихъ посредниковъ, — надо сказать, что по ночамъ боевыхъ дѣйствій не было, а части стояли на «бивакахъ». На бивакъ становилась вся дивизія въ одномъ мѣстѣ, на огромной полянѣ у воды. Разбивались палатки и коновязи, которыя каждый эскадронъ возилъ за собой въ полковомъ обозѣ. Палатки и коновязи были взводныя. Офицеры — каждый, до насъ, камеръ-пажей, включительно, имѣлъ свою собственную палатку, которую вмѣстѣ съ его вещами (до тужурки и длинныхъ рейтузъ включительно) возилъ его денщикъ на наемной подводѣ хозяина его красносельской квартиры, въ полковомъ обозѣ. Повозокъ этихъ было по числу офицеровъ въ полку. Кромѣ того, въ полковомъ обозѣ на десяти или больше подводахъ шло офицерское собраніе со Степой. Оно состояло изъ двухъ палатокъ: огромной столовой и кухни. Возились столы и стулья или табуретки, столовое бѣлье, посуда (спеціально маневренная), столовая и кухонная, и громадныя запасы (на двѣ недѣли) ѣды и особенно шампанскаго и всякаго вина, водки и пива.

Штабъ дивизіи располагался въ какомъ-нибудь имѣніи, а на ближайшей къ водѣ полянѣ бивакъ четырехъ полковъ кирасиръ, двухъ казачьихъ и Гвардейской Конной Артиллеріи. Если принять во вниманіе, что каждый полкъ былъ квадратъ изъ коновязей и палатокъ четырехъ эскадроновъ, окруженныхъ офицерскими палатками, съ палаткой офицерскаго собранія посреди бивака, — то можно себѣ представить площадь, которую занималъ бивакъ дивизіи. Картина была потрясающая: около cadaго эскадрона дымилась

его кухня (походная). На палаткахъ офицерскихъ собраній возвышались полковые флаги, по которымъ узнавали гдѣ какой полкъ стоитъ. На каждой офицерской и взводной палаткѣ былъ малый полковой значекъ (флагъ). Около офицерскаго собранія стояла палатка командира полка и рядомъ съ ней въ стойкѣ полковой штандартъ и около него караулъ, тоже въ малой палаткѣ. Денщики каждого эскадрона имѣли тоже одну офицерскую палатку. Одна такая палатка для нижнихъ чиновъ штаба полка (писарей и другихъ) стояла около палатки командира и адъютанта. Ночью всѣ палатки освѣщались фонарями. У офицерскаго собранія гремѣли трубачи, имѣвшіе свою коновязь и палатку въ центрѣ бивака, вблизи штаба полка и офицерскаго собранія. Вахмистра имѣли тоже свои отдѣльныя палатки офицерскаго типа. Полковой бивакъ былъ огромный, днемъ шумный, а ночью освѣщенный. Для непріятельскихъ развѣдчиковъ работа была легкая, хотя и стояло охраненіе: бивакъ былъ слышенъ и ночью видѣнъ издалека, да и всякій крестьянинъ зналъ, гдѣ онъ стоитъ. Къ картинѣ бивака надо еще прибавить колоссальное число повозокъ и лошадей полкового обоза, который располагался также вблизи и за своимъ полкомъ. Каждый взводный бивакъ выглядѣлъ такъ: лошади (30 — съ офицерскими) по 15, головами другъ къ другу; за ними ихъ сѣдла; за сѣдлами винтовки въ козлахъ; за ними взводная палатка. Четыре такихъ «пакета» съ вахмистр. палаткой и кухней посерединѣ — эскадронъ. Четыре эскадрона со штабомъ и офицерскимъ собраніемъ посерединѣ — полкъ. За каждымъ эскадрономъ, полукругомъ, его офицерскія палатки, за которыми денщики, а за ними — обозъ того же эскадрона. Становились на бивакъ около 4—5 часовъ дня, а уходили около 7 часовъ утра. Въ 5 часовъ утра хоръ трубачей каждого полка игралъ «генераль-маршъ»: «Всадники-други, въ походъ собирайтесь». По первому разу надо было вставать. Въ 6 часовъ утра играли его второй разъ, и надо было строиться къ выступленію. Такъ было каждый день. Для старшихъ начальниковъ маневры, какъ и лагеря, были экзаменомъ и вопросомъ продвигенія по службѣ или потерей ея. Для солдатъ было много работы на бивакѣ по

чисткѣ; для унтеръ-офицеровъ и вахмистровъ — много заботъ; для младшихъ же офицеровъ, маневры были пикникомъ. Обозъ отправлялся съ одного бивака на слѣдующій сразу. Расписаніе биваковъ было впередъ извѣстно начальнику обоза, и когда полкъ приходилъ съ похода на бивакъ, то лагерь былъ уже разбитъ: палатки поставлены, коновязи разбиты, пища готовилась, денщики ждали своихъ господъ съ умываніемъ и переодѣваніемъ.

Въ палаткѣ стояла походная кровать, столъ, стулья и т. д., можно было отдохнуть, до ужина въ офицерскомъ собраніи. Ужинъ былъ всегда съ трубаками и шампанскимъ. Иногда господа, поужинавъ, ходили съ трубаками въ офицерское собраніе другого полка, потомъ былъ отвѣтъ, и такъ, «гуляли» почти до выступленія въ дальнѣйшій походъ. На дневкахъ, которыя устраивались вблизи населенныхъ мѣстъ, устраивались балы подъ трубачей на воздухъ, съ мѣстными дѣвицами. Трубаки отдувались здорово на маневрахъ, но и зарабатывали хорошо, т. к. загулявшіе господа, а особенно гости, не скупились на «паулины» (любимые мотивы офицеровъ, которые трубаки знали наизусть и за которые получали чаевые).

Изъ всѣхъ десяти дней Псковскихъ маневровъ самымъ замѣчательнымъ былъ переходъ реки Великой вбродъ. Рѣка широкая, бродъ глубокій и теченіе сильное. Такого перехода вбродъ мнѣ не пришлось никогда больше сдѣлать. Командиръ нашей бригады, Генералъ-Майоръ Дембскій, едва не погибъ, но былъ спасенъ лодками, которыя много работали, т. к. многихъ уносило теченіемъ. Интересно было видѣть городъ Псковъ. Псковскіе маневры больше не повторились. Послѣдующіе были много меньше, ближе и короче, но, главное, они всѣ были «послѣяпонскіе» и отличались отъ «доаяпонскихъ» и сутью, и внѣшностью. Опытъ Японской войны сталъ лихорадочно примѣняться въ подготовкѣ войскъ къ войнѣ, и прежняя «барская» служба офицеровъ отошла въ область преданій. Описаніе «послѣяпонскихъ» маневровъ, думаю, не относится къ исторіи полка, какъ «общее» достояніе, и потому кончаю о маневрахъ.

Скачки

Въ Красномъ Селѣ занятія производились только разъ въ день и обыкновенно утромъ, т. е. до обѣда, а после обѣда офицеры были свободны. Въ Красномъ была скука, и большинство разѣзжалось по окрестностямъ Петербурга, а любители — въ Коломязи на скачки. Конный спортъ офицеровъ кавалеріи поощрялся Инспекціей Конницы, и офицерамъ давались даже освобожденія отъ службы для участія въ джентельмэнскихъ скачкахъ на кругу. Быть членомъ такъ называемого Царскосельскаго скакового общества, имѣть скаковыхъ лошадей и быть ѣздокомъ-охотникомъ по стипль-чезамъ — считалось очень хорошо. Кромѣ «круга» въ Царскомъ Селѣ и въ Коломязяхъ, былъ еще чисто военный «кругъ» въ Красномъ Селѣ — безъ тотализатора. На этомъ кругу устраивались ежегодно два скаковыхъ дня. Первый день, около 15—20 іюля, были скачки для офицеровъ Гвардейской кавалеріи и Конной артиллеріи.

1) На «кубокъ» Е. И. В. Августѣйшаго Главнокомандующаго Войскъ Гвардіи и Петербургскаго Военного Округа Великаго Князя Владиміра Александровича. Условія: лошади собственныя офицерскія, строевыя, сѣдловка и форма одежды — походная, лагерная, въ кителяхъ; вѣсъ — 5 пудовъ съ сѣдломъ; 2 версты, гладкая скачка. Обязательное участіе по одному офицеру отъ каждого гвардейскаго кавалерійскаго полка и гвардейской конно-артиллерійской бригады. Кубокъ переходный: его получалъ на одинъ годъ полкъ, офицеръ котораго выигрывалъ скачку. На кубкѣ выгравировывались: названіе выигравшаго полка, чинъ, фамилія офицера, имя лошади и годъ выигрыша. Кубокъ ставился въ офицерскомъ собраніи выигравшаго его полка. Кубокъ оставался на вѣчныя времена въ полку, который выигрывалъ его три года подрядъ. Таковымъ оказался Лейбъ-Гвардіи Гродненскій Гусарскій полкъ, выигравшій Кубокъ въ 1904, 1905 и 1906 годахъ.

Въ 1904 году я ѣхалъ отъ нашего полка на моемъ Фитзифалѣ и былъ вторымъ за Штабсъ-Ротмистромъ Юматовымъ Л.-Гв. Гродненскаго Гусарскаго полка на его Шерифѣ,

причемъ Юматовъ выигралъ на полъ головы и, не слѣзая еще съ лошади, сказалъ мнѣ буквально слѣдующее: «Откуда у Васъ, корнетъ, эта лошадь? Если бы я на ней ѣхалъ, то Шерифъ и хвоста бы ея не понюхалъ.» Это была моя первая въ жизни скачка, и къ концу ея я совершенно разболтался.

2) Кромѣ скачки «на кубокъ» въ первый скаковой день на кругу въ Красномъ Селѣ была еще «окружная» скачка для офицеровъ Петербургскаго Военнаго Округа на призы отъ Военнаго Министерства: первый призъ — 1 200 рублей и жетонъ; второй призъ — 800 рублей; третій призъ — 400 рублей. Условія: лошади собственныя офицерскія, строевыя; сѣдловка походная: вѣсъ 5 пудовъ 20 фунтовъ съ сѣдломъ; форма одежды — походная, лагерная, въ кителяхъ; 3 версты, стипль-чезъ съ девятью препятствіями (три на одну версту). Участіе не обязательное, по подпискѣ (бесплатной). Наканунъ состязанія на «окружную» скачку, какъ и на «кубокъ», производился экзаменъ всѣмъ участникамъ этихъ скачекъ въ смѣнной, манежной ѣздѣ на мундштукахъ съ шашками, и невыѣзженные лошади не допускались на эти скачки. Кромѣ того, отъ командировъ полковъ требовались письменныя свидѣтельства, что записанныя на эти скачки лошади — собственность ѣдущихъ на нихъ офицеровъ, что онѣ не скакали въ текущемъ году на ипподромахъ и участвовали въ строю полка на ученіяхъ кавалерійскаго сбора двухъ послѣднихъ лѣтъ. Все это требовало Военное Министерство, желавшее поощрять покупку офицерами чистокровныхъ лошадей для строя. Такъ какъ для исторіи полка можетъ быть интересно участіе офицеровъ въ «окружной» скачкѣ, то позволю себѣ упомянуть о своемъ участіи въ нихъ: въ 1906 году на Альбатросѣ вторымъ; въ 1907 году на Тамузѣ первымъ и въ 1910 году на Саадѣ вторымъ. Одновременно со мной никто изъ офицеровъ нашего полка не участвовалъ въ этихъ скачкахъ, а участвовалъ ли кто въ другіе годы, къ сожалѣнію, не помню. Кажется участвовалъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ.

3) Еще въ первый день былъ такъ называемый «трехверстный стипль-чезъ по частной подпискѣ» на призы —

серебряныя вещи (3 приза), жалуемые Великими Князьями, для всѣхъ офицеровъ гвардейской кавалеріи и гвардейской конной артиллеріи, на всѣхъ лошадяхъ, безъ вѣса, то есть съ произвольнымъ вѣсомъ; форма одежды — китель, безъ оружія. Я участвовалъ въ этой скачкѣ въ 1904 г. на конѣ Гусарѣ поручика Вольскаго. Пришелъ я послѣднимъ, т. к. несъ 5 пудовъ, а участвовали офицеры вѣсомъ и по 3 пуда 20 фунтовъ. Больше я въ такихъ скачкахъ безъ вѣса участія не принималъ.

Второй скаковой день въ Красномъ Селѣ бывалъ между 28 іюня и 3 августа. Въ этотъ день разыгрывался такъ называемый «Императорскій» призъ въ Высочайшемъ присутствіи. Это былъ четырехверстный стипль-чезъ съ 12 препятствіями; вѣсъ 5 пудовъ 20 фунтовъ, форма походная въ кителяхъ, сѣдловка походная, лошади — только получившія одинъ изъ трехъ призовъ на «окружной» скачкѣ того же года, подъ тѣми же ѣздоками-собственниками, для офицеровъ всѣхъ военныхъ округовъ Россіи. Участіе по желанію, не обязательное. Призы выдавались лично Государемъ Императоромъ и состояли изъ: первый — золотого жетона, серебряной вещи и 3 500 рублей деньгами; второй — серебряной вещи и 1 800 рублей; третій — 800 рублей и четвертый — 400 рублей. Если участниковъ было 20 и больше, то скачка дѣлилась на двѣ равныя части. Участники тянули жребій — кто ѣдетъ въ первой, а кто во второй скачкѣ. Въ каждой скачкѣ выдавались четыре приза: два золотыхъ жетона двумъ побѣдителямъ, по двѣ серебряныя вещи (первому и второму) въ каждой скачкѣ, а деньгами давали въ каждой скачкѣ: первому — 1 500 рублей, второму — 700 рублей, третьему — 400 рублей и четвертому 200 рублей. Именной жетонъ побѣдителя въ Императорской скачкѣ давалъ право бесплатнаго входа на всѣ ипподромы. Серебряныя вещи были «братины» съ Императорскимъ гербомъ.

Скачка была трудная, т. к. участниковъ было много и лошади были хорошія. Участвовали и казачьи офицеры — побѣдители въ своихъ округахъ. Я участвовалъ въ Императорской скачкѣ два раза: въ 1906 году на Альбатросѣ и въ 1910 году на Саадѣ. На Альбатросѣ я получилъ второй

призъ, а на Саадъ третій. Въ 1906 г. было около 40 участниковъ. Скачку подѣлили на двѣ. По жребію Штабсъ-Ротмистръ Ершовъ, Л. Гв. Конно-Гренадерскаго полка, выигравшій въ томъ году «окружную» скачку на Герцогъ Альба, попалъ въ первую скачку, которую и выигралъ, а я, бывшій на Альбатросѣ вторымъ за нимъ на «Окружной», попалъ во вторую скачку и... тоже выигралъ ее было, то есть шелъ первымъ послѣ послѣдняго барьера и дошелъ такъ до трибунъ. Но тутъ, увѣренный въ своей побѣдѣ, я сталъ сдерживать жеребца и оглаживать его по шеѣ, желая не только выиграть скачку, но выиграть ее «шутя», «шагомъ» — какъ это говорилось на ипподромѣ — и былъ за это нахальство жестоко наказанъ. Шедшій за мной въ десяти корпусахъ Ротмистръ Бѣлокопытовъ, Бѣлорусскаго Драгунскаго полка, видя, что я дѣлаю, взялся за хлыстъ и подошелъ ко мнѣ передъ самымъ столбомъ. Я тоже схватился за хлыстъ, но было поздно: носъ его лошади былъ впереди...

Императорская скачка — это сокращенно, а полное ея названіе: скачка на призы, жалуемые Ихъ Императорскими Величествами и членами Императорской фамиліи.

Кромѣ Императорской скачки, въ тотъ же день разыгрывалась такъ называемая «двухверстная гладкая, по частной подпискѣ», вполне аналогичная по условіямъ «трехверстному стипль-чезу по частной подпискѣ» — перваго скакового дня: безъ вѣса.

Кромѣ офицерскихъ скачекъ, были скачки гвардейскихъ казаковъ на собственныхъ лошадяхъ — на одну версту гладкія. Позже (года не помню) «Окружная» скачка была превращена въ состязаніе на первенство строевой офицерской кавалерійской лошади, состоявшее изъ четырехъ состязаній: 1) выѣздка, 2) прыжки (конкуръ иппикъ), 3) пробѣгъ и 4) стипль-чезъ. Я готовилъ къ этому свою Аиду въ 1914 году.

Государь Императоръ, присутствуя со всей Августѣйшей Семьей на Императорскихъ скачкахъ, извоилъ лично выдавать послѣ скачекъ призы, не только за скачки на Красносельскомъ кругу, но также и за стрѣльбу, фехтова-

ніе и унтеръ-офицерамъ гвардейской кавалеріи за выѣздки (доѣздки) молодыхъ казенно-строевыхъ лошадей. Въ лагеряхъ комиссія изъ командира Гвардейскаго Корпуса и начальниковъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизій производила смотръ ѣзды унтеръ-офицерамъ, по одному отъ всѣхъ полковъ обѣихъ дивизій на послѣднемъ ремонтѣ, и трехъ лучшихъ награждала призами, которые выдавалъ имъ самъ Государь: первому золотые, а второму и третьему серебряные часы съ гербомъ и цѣпочкой. Въ 1913 году первый призъ за выѣздки получилъ унтеръ-офицеръ 4-го эскадрона нашего полка, Шутѣвъ, на кобылѣ Ленѣ. Это была моя гордость, какъ командира эскадрона, окончившаго въ октябрѣ 1912 г. Офицерскую Кавалерійскую Школу — третьимъ.

Одно время въ Красномъ Селѣ было «Общество парфорсной охоты офицеровъ Гвардейской Кавалеріи». Устраивали охоты по искусственному слѣду съ собаками Офицерской Кавалерійской Школы. Мастеръ охоты былъ полковникъ Кавалергардскаго полка баронъ Манергеймъ, адъютантъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Я участвовалъ въ этихъ охотахъ. Конечно, этимъ охотамъ было далеко по трудности до охотъ Офицерской Кавалерійской Школы, съ которыми я познакомился въ Поставахъ, проходя курсъ Школы въ 1910—1912 годахъ, но тамъ охоты были однимъ изъ отдѣловъ систематическаго обученія ѣздѣ; а тутъ это было пріятное препровожденіе свободного времени, на неподготовленныхъ лошадяхъ. Въ Школѣ лошадей для парфорсныхъ охотъ тренировали систематически; охоты по искусственному слѣду были продолженіемъ тренировки и лошадей, и всадниковъ, т. к. онѣ начинались съ трехъ верстъ и, постепенно увеличивая дистанцію и препятствія, строились съ умысломъ такъ, чтобы подготовить всадниковъ ко всѣмъ возможностямъ въ охотахъ по живому звѣрю. Иная «даніэлька» скакала верстъ 30 до «Алали». Собакъ тоже тренировали, да и «даніэлей» тоже, гоняя ихъ въ «звѣринцѣ» молодыми собаками.

Въ Красномъ Селѣ была еще одна скачка: обязательная для всѣхъ офицеровъ Гвардейской Кавалеріи. Кругъ

измерялся въ 6 верстѣ на военномъ полѣ. Строились препятствія (12 штукъ). Скакали группами по полкамъ: всѣ офицеры полка по списку, во главѣ съ командиромъ полка, на своихъ строевыхъ лошадяхъ; форма — походная; безъ вѣса. Призъ — вещь отъ командира Гвардейскаго Корпуса — получалъ побѣдившій полкъ. Побѣдителемъ былъ тотъ полкъ, который скорѣе остальныхъ прошелъ дистанцію и всѣ препятствія въ полномъ составѣ. Со старта пускался весь полкъ, секундомѣромъ измѣрялось время у столба головного и послѣдняго офицера полка, складывалось и дѣлилось на два: это была скорость полка. Норма — полевой галопъ: 2,5 минуты — верста, т. е. 15 минутъ вся скачка. Полкъ, прошедшій медленнѣе чѣмъ въ 15 минутъ, исключался изъ состязанія, какъ не выполнившій условія, о чемъ отдавалось въ приказѣ по Гвардейскому Корпусу и что было конфузомъ для полка. Кромѣ скорости, требовалось, чтобы всѣ офицеры перепрыгнули всѣ препятствія. Для контроля у всѣхъ препятствій стояли офицеры-судьи. Офицеръ, который не могъ взять препятствія, выбывалъ изъ состязанія и «подкладывалъ свинью» своему полку, т. е. такія «потери» отнимали право на призъ. Полкъ, попавшій въ норму времени и не потерявшій ни одного офицера, ставился впереди пришедшаго рѣзвѣе, но потерявшаго хотя бы одного участника. Идеалъ былъ: прійти компактной группой, съ командиромъ во главѣ, въ полномъ составѣ, — пройдя всѣ препятствія, со скоростью около 12 минут, т. е. по 2 минуты верста. Такъ, однажды, выиграла призъ Конная Гвардія, благодаря отличному однообразному составу офицерскихъ лошадей, поставлявшихся имъ въ то время извѣстнымъ Ванъ-дербъ-Пулемъ изъ Ирландіи.

Въ другой разъ выиграли уланы Ея Величества со своимъ командиромъ, Свиты Его Величества Генералъ-Майоромъ Павловымъ, посадившимъ всѣхъ офицеровъ полка на чистокровныхъ лошадей.

У насъ въ полку былъ такой случай въ 1908 г. : я ѣхалъ на своей Тамузѣ, выигравшей въ предыдущемъ году «Окружную» скачку. Была сушь, и грунтъ былъ какъ каменный, а у Тамузы передъ былъ разбитъ. «Окружную» она вы-

играла по болоту, а на «Императорскую» я на ней не поѣхалъ изъ-за того, что было сухо. На эту «обязательную» скачку у меня не было другой лошади, ибо моя сѣрая адъютантская Лэди была «ророр» (хрипѣла на галопѣ), а остальные были не строевые. Меня просили не вести скачку, чтобы не увлечь за собой «прущихъ» лошадей, и я держался сзади. Подходимъ къ валу съ канавой. Вдругъ лошадь Корвина закидывается вправо и скачетъ в до л ь в а л а , а Тамуза уже взялъ махъ на препятствіе. Ни остановить, ни свернуть нельзя, т. к. справа и слѣва отъ меня скачутъ другіе офицеры. Тамуза подошла къ валу какъ разъ, когда лошадь Корвина подоспѣла и находилась между мной и валомъ. Столкновение и падение Корвина и мое съ обѣими лошадьми на валъ и въ канаву — было неизбежно. Мигъ! Я чувствую, что я на Тамузѣ лечу... въ небо!!! Никогда въ жизни я не сидѣлъ на лошади, дѣлающей такой колоссальный прыжокъ. Тамуза однимъ отчаяннымъ и рѣшительнымъ прыжкомъ перескочила черезъ Корвина на его шестивершковомъ конѣ, не задѣвъ не только лошадь, но и самого Корвина, и одновременно и валъ, и канаву. Прыжокъ былъ сверхъестественный, одновременно и въ вышину, и въ длину. Но... по окончаніи полета, Тамуза стала на переднія копыта, затѣмъ на колѣни и уткнувшись мордой въ землю, перевернулась, не будучи въ состояніи удержаться на своемъ слабомъ переду, а также удержаться на заду, т. к. инерція прыжка была слишкомъ велика. Я вылетѣлъ изъ сѣдла и упалъ на лѣвый бокъ, причемъ эфесъ шашки, притянутый боевымъ ремнемъ, чтобы шашка не болталась, впился мнѣ въ ребра, и одно ребро треснуло. Но, слава Богу, Корвинъ былъ невредимъ, а онъ рисковалъ страшно. Онъ, бѣдняга, такъ и не перепрыгнулъ вала съ канавой, т. к. его лошадь не могла взять это препятствіе, а самъ Корвинъ былъ очень тяжелъ. Мы же съ моей дорогой Тамузинькой оба вскочили на ноги, я сѣлъ на нее и мы легко догнали голову полка.

Мнѣ искренно жалъ, что въ этой главѣ я пишу все только о себѣ, но, къ сожалѣнію, я не помню объ участіи и успѣхахъ своихъ однополчанъ-современниковъ на скаковомъ полѣ. Надѣюсь, что они сами напишутъ о себѣ для

исторіи полка. Это относится главнымъ образомъ къ князю Девлетъ-Кильдѣеву. Вѣроятно я слишкомъ много и подробно написалъ о конномъ спортѣ въ Красномъ Селѣ, но это моя страсть и до сихъ поръ. Еще нѣсколько словъ на эту тему. Многіе офицеры того времени покупали чистокровныхъ лошадей и держали ихъ на скаковомъ кругу вмѣстѣ. Это была конюшня кирасиръ Его Величества. Тренеромъ былъ нашъ полковой наѣздникъ Іосифъ Семеновичъ Сильвержакъ, а жокеемъ — я, но скакали на нашихъ лошадяхъ и другіе ѣздоки. Напримѣръ, на моемъ Альбатросѣ, котораго я по глупости продалъ Корвину, много выигралъ по стипль-чезамъ Лейбъ-Драгунъ Штабсъ-Ротмистръ Гримъ. Я же много выигралъ на Ганденѣ корнета Михаила Николаевича Лавриновскаго, особенно на Царскосельскомъ ипподромѣ.

Высочайшій Обѣздъ и Заря съ Церемоніей

Главный моментъ въ жизни Красносельскаго лагеря былъ пріѣздъ въ Красное Государя Императора. Начиналось съ Высочайшаго обѣзда лагеря, который заканчивался зарей съ церемоніей у лагеря Семеновцевъ. Картина обѣзда и зари — фееричная. Главный нашъ интересъ былъ — въ чьей формѣ пріѣдетъ Государь?! И вотъ я помню за свою службу, что Императоръ былъ минимумъ три раза въ нашей формѣ, не помню только точно въ какіе годы, что было бы такъ интересно для исторіи полка.

На другой день былъ Высочайшій смотръ всѣмъ войскамъ лагернаго сбора на военномъ полѣ. Иногда войска вызывались на этотъ смотръ по «тревогѣ», а потому къ ней всегда всѣ были готовы. Если въ то время у Государя были иностранные Высочайшіе Гости, то и они присутствовали. Тутъ также было волненіе — въ какой формѣ будетъ Государь. Въ тотъ же день, послѣ обѣда, часовъ въ 5, Государь присутствовалъ на Императорской скачкѣ, куда ужъ всегда пріѣзжалъ въ кавалергардской формѣ, такъ какъ «кругъ», какъ и желѣзнодорожная платформа «Скачки», находился въ районѣ лагеря и въ управленіи Кавалергард-

скаго полка. Послѣ скачекъ Государь и всѣ Высочайшія Особы, присутствовавшіе на скачкахъ, обыкновенно обѣдали въ кавалергардскомъ офицерскомъ собраніи, находившемся противъ скаковыхъ трибунъ, по другую сторону полотна Балтійской желѣзной дороги. Трибуны были деревянные, но отличныя. Царская трибуна-ложа отдѣльная.

Послѣ обѣда у Кавалергардовъ, Государь со свитой ѣхалъ въ Красносельскій театръ, гдѣ давалось гала-представленіе. Тоже деревянный, театръ былъ очень хорошъ. Царская ложа была сбоку, напротивъ — Великокняжеская. Каждый полкъ бралъ двѣ-три ложи для своихъ дамъ. Въ театрѣ былъ партеръ и бэль-этажъ, т. е. два яруса ложъ. Входъ въ этотъ день былъ только по пропускамъ отъ дворцовой полиціи. Форма — парадная въ кителяхъ. Въ антрактахъ придворные лакеи разносили на подносахъ сладости отъ Двора. Послѣ театра для свиты бывалъ Высочайшій ужинъ въ Красносельскомъ дворцѣ.

Дворецъ былъ деревянный, небольшой, но удобный, уютный и красивый. Свой отдѣльный дворецъ былъ и у Великаго Князя Главнокомандующаго — Владиміра Александровича, а потомъ Николая Николаевича. Великіе Князья, служившіе въ полкахъ Гвардіи, имѣли каждый свою дачу-дворецъ. Штабъ Гвардіи, онъ же штабъ лагернаго сбора, а также штабы дивизій и артиллерійскихъ бригадъ, имѣли свои помѣстительные дома-бараки. Все это находилось въ самомъ Красномъ Селѣ — центрѣ лагернаго сбора.

Послѣ обѣзда, зари, парада, скачекъ и театра начинались большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи, заканчивавшіеся «отбоемъ» и смотромъ съ производствомъ пажей и юнкеровъ въ офицеры, и на этомъ оканчивался лагерный сборъ.

Обѣздъ начинался прибытіемъ Государя. Государь ѣхалъ верхомъ. За нимъ — обѣ Государыни съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексѣемъ Николаевичемъ въ коляскѣ «а ля домонъ», т. е. безъ козелъ, запряженной тремя парами бѣлыхъ лошадей съ «жокеями» на лѣвыхъ лошадяхъ и «пикеромъ» впереди. Пикеръ — былъ старый англичанинъ, давно служившій въ нашемъ Придворно-Конюшен-

номъ Вѣдомствѣ. Жокеи — придворные конюхи-наѣзтники. Одѣты они были въ спеціальные придворные кафтаны, вѣрнѣе куртки (до талии) и въ бѣлые рейтузы и черные сапоги съ желтыми отворотами. Сбруя — английская, шорная. Пикеръ тоже на бѣлой лошади. Лошади «розамунды» — совершенно бѣлыя съ розовой кожей, небольшія, толстыя, хладнокровныя, и всѣ 7 — какъ одна. На запяткахъ камеръ-казаки Государынь — громадныя красавцы съ черными бородами, въ какой то старинной, очень красивой, казачьей формѣ и папахъ со шлыкомъ на сторону. У каждой Императрицы былъ свой камеръ-казакъ на запяткахъ или рядомъ съ кучеромъ — всегда, а у Государя — конвоецъ въ черкесскѣ. Великій Князь Михаилъ Александровичъ, будучи Наслѣдникомъ Престола, ѣхалъ верхомъ за Государемъ. За коляской Императрицъ ѣхали въ открытомъ ландо Дочери Ихъ Величествъ, затѣмъ Великіе Князья, Государева свита и лагерное начальство, верхомъ. Большое дежурство: генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ ѣхали непосредственно за Государемъ, а у задняго колеса коляски Императрицъ ѣхалъ управляющій придворной конюшней, Генераль-Адъютантъ Грюнвальдъ, бывшій нашъ офицеръ и командиръ Кавалергардскаго полка. Процессія заканчивалась придворными конюхами верхомъ.

Всѣ полки и батареи выстраивались шпалерами въ пѣшемъ строю, въ рубахахъ, безъ оружія, въ своемъ районѣ: пѣхота и артиллерія Главнаго и Авангарднаго лагерей на Передней линейкѣ, а кавалерія и конная артиллерія Первой гвардейской кавалерійской дивизіи — по главнымъ улицамъ Павловской, Братошинской и Коломенской слободокъ, т. е. отъ платформы «Скачки» и до Военнаго поля. Нашъ полкъ стоялъ послѣднимъ у выхода на Военное поле. Вторая гвардейская кавалерійская дивизія со своей конной артиллеріей стояла въ отдаленныхъ деревняхъ и, мнѣ кажется, на Высочайшій обѣздъ вовсе не приходила. Офицеры въ лагерной парадной формѣ, т. е. въ кителяхъ при шашкѣ и амуниціи и при орденахъ, выстраивались по старшинству на правомъ флангѣ своего полка. Командиръ пол-

ка съ полковымъ адъютантомъ были верхомъ и провожали Государя по фронту шпалеръ полка.

Государь здоровался, полки отвѣчали и кричали «Ура». Музыки не было, т. к. всѣ оркестры и хоры трубачей съ капельмейстерами заранѣе отправлялись въ распоряженіе Л. Гв. Семеновскаго полка, гдѣ происходила заря съ церемоніей. На специально для зари приготовленной площадкѣ ставилась «Царская палатка», и передъ ней кресла для Высочайшихъ Особъ. У палатки стояли почетными часовыми два портупей-юнкера Павловскаго военного училища. Передъ палаткой стоялъ огромнымъ карэ соединенный оркестръ всей гвардіи, заранѣе, конечно, подобранный и сыгранный для «Инвалиднаго Концерта» Великимъ Посломъ въ Маріинскомъ Императорскомъ Театрѣ въ Петербургѣ, подъ управленіемъ главнаго капельмейстера в о й с к ѣ гвардіи. Оркестръ игралъ концертъ отъ прибытія Его Величества до «повѣстки» (8 ч. 45 м. вечера) и послѣ нея до «зари» (9 ч.). Повѣстку и зарю били барабанщики и играли горнисты Л. Гв. Преображенскаго полка, а оркестръ повторялъ. Послѣ сыгранной зари, старший барабанщикъ командовалъ: «На молитву, шапки долой!» и читалъ «Отче нашъ». Затѣмъ команда: «Накройсь!», и играли «отбой». Послѣ этого къ Государю подходили полковые адъютанты, фельдфебеля и вахмистра шефскихъ ротъ, эскадроновъ и батарей всѣхъ шефскихъ полковъ гвардіи, по старшинству полковъ, начиная съ Преображенскаго. сначала пѣхота съ артиллеріей, потомъ кавалерія и конная артиллерія. Подходилъ адъютантъ и молча подавалъ письменный рапортъ о состояніи полка; за нимъ вахмистръ эскадрона Его Величества устно рапортовалъ о состояніи эскадрона.

Примѣчаніе: конецъ рапорта былъ всегда и у всѣхъ: «Арестованныхъ не имѣется», т. к. ихъ выпускали (амнистировали) по случаю Высочайшаго посѣщенія, чтобы они радовались пріѣзду Державнаго Шефа.

Къ случаю будетъ сказать, что за всѣ парады и смотры, а также ученія и маневры въ Высочайшемъ присутствіи — всѣ гвардейскіе солдаты-рядовые получали по 1

рублю, ефрейтора по 1 рублю 50 копѣекъ, младшіе унтеръ-офицеры по 3 рубля, старшіе унтеръ-офицеры по 5 рублей, вахмистра на дѣйствительной службѣ по 10 рублей, а сверхсрочные по 25 рублей отъ Его Величества.

Адъютанты и вахмистра шефскихъ полковъ Государынѣ Императрицѣ, Наслѣдника Цесаревича и Вѣликихъ Князей подходили съ рапортомъ къ своимъ Шефамъ, если Они присутствовали, конечно. Такъ, къ Государю изъ кавалеріи подходили: Конногвардейцы, Кирасиры Его Величества, Лейбъ-Казакѣ, Уральцы (первая сотня Л. Гв. Сводно-Казачьяго Его Величества полка) и Лейбъ-Гусары, а затѣмъ батарея Его Величества и Шестая Л. Гв. Донская Его Величества — Гвардейской Конно-Артиллерійской Бригады.

Послѣ рапортовъ адъютантовъ и фельдфебелей (вахмистровъ), подходившихъ въ затылокъ, Государь разговаривалъ съ командирами полковъ подходившими левѣ своего адъютанта и остававшимися послѣ рапорта въ свитѣ Его Величества, а затѣмъ подавались экипажи (а впослѣдствіи автомобили) Ихъ Величествамъ и Ихъ Высочествамъ, и начинался разѣздъ съ зари. На зарѣ, кромѣ начальства и перечисленныхъ выше лицъ, присутствовали офицеры и полковыя дамы всѣхъ полковъ гвардіи, а также много петербургской публики по билетамъ дворцовой полиціи. Если Государь не уѣзжалъ ночевать въ Петергофъ, а оставался въ Красносельскомъ Дворцѣ послѣ зари, то весь лагерь ожидалъ на завтра утромъ тревогу. Тревога не бывала ежегодно и не всегда, когда Государь ночевалъ въ Красномъ послѣ зари, а потому бывала, хотя и ожидалась на всякій случай, большимъ волненіемъ, такъ какъ полки хотѣли прійти первыми и въ полномъ порядкѣ.

Когда Государь приказывалъ «тревогу», то лейбъ-трубачи Его Величества (два конвойца) выѣзжали изъ Дворца къ главной красносельской гауптвахтѣ, гдѣ всегда стояла въ караулѣ рота со знаменемъ отъ гвардейской пѣхоты, и играли «тревогу». Ее повторяли барабанщики и горнисты караула и затѣмъ подхватывали трубачи ближайшихъ полковыхъ гауптвахтъ, и весь красносельскій лагерь оглашался звуками сигнала тревоги. Сборный пунктъ былъ въ каж-

домъ полку свой, а полки шли къ «Царскому валику» на Военномъ полѣ и строились въ заранѣ извѣстномъ порядкѣ, спиной къ Лабораторной роцѣ и лицомъ къ Красному Селу, откуда ожидали Государя. Нашъ полкъ стоялъ ближе всѣхъ къ Военному полю, а потому шагомъ приходилъ на сборное мѣсто дивизіи первымъ. Полки же Второй кавалерійской дивизіи неслись на сборный пунктъ галопомъ.

Готовность заключалась въ томъ, что офицерамъ запрещалось покидать расположеніе полка, снаряженіе все было приготовлено, и съ разсвѣтомъ сѣдлали коней. Все это все равно было необходимо, т. к., если не было тревоги, то былъ парадъ на Военномъ полѣ. Та же Высочайшая процессія, которая наканунѣ совершала объѣздъ лагеря, объѣзжала теперь фронтъ гвардіи. Потомъ было прохожденіе ея передъ Государемъ, стоявшимъ на конѣ у Царскаго валика, а на самомъ валикѣ у палатки стояли Императрицы и Великія Княгини и Княжны со своими придворными дамами. Свита въ конномъ строю стояла за Государемъ. Противъ Государя стояли оркестры и хоры трубачей, по два рядомъ, а остальные въ затылокъ. Когда, пройдя, полкъ уходилъ съ Военнаго поля домой, то уходилъ и его оркестръ. Сосѣдь игралъ своему, а на мѣсто перваго становился третій и такъ далѣе.

Командиры полковъ, полковые адъютанты и фельдфебеля и вахмистра шефскихъ ротъ, эскадроновъ и батарей строились за Царской палаткой и по окончаніи парада подходили и подѣзжали къ Его Величеству съ рапортомъ. Штабъ-офицеры и флигель-адъютанты навѣрно, а остальные оберъ-офицеры — не помню, тоже выѣзжали изъ строя своихъ полковъ, по прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ, со своими вѣстовыми и собирались у Царскаго валика, т. к. имѣли заранѣе приглашеніе отъ Двора на Высочайшій завтракъ. послѣ парада въ палаткахъ у Царскаго валика. Завтракъ былъ холодный, но обильный и съ шампанскимъ. Завтракали «а ля фуршетъ» — стоя вокругъ длинныхъ столовъ съ явствами. Палатокъ было нѣсколько. Въ палаткѣ съ Высочайшими Особами было только самое

высшее начальство и свита Его Величества. Послѣ завтрака былъ разъѣздъ по домамъ, а часа черезъ три — скачки въ Высочайшемъ присутствіи на красносельскомъ ипподромѣ, а потомъ представленіе въ театрѣ, какъ сказано выше.

На другой день войска выступали на большіе маневры въ Высочайшемъ присутствіи. Ежедневно Государь выѣзжалъ въ разныя мѣста, гдѣ видѣлъ части на походѣ и на позиціяхъ. Его Величество всегда присутствовалъ при столкновеніи конницы, авангардовъ и главныхъ силъ, послѣ чего давалъ общій отбой маневровъ трубачами. На слѣдующій день бывалъ смотръ (Высочайшій) на мѣстѣ отбоя (чаще всего на Военномъ полѣ), а если не было смотра, то сразу послѣ отбоя вызывались пажы и юнкера, и Государь производилъ ихъ въ офицеры.

Считаю нужнымъ упомянуть, что вышеописанное Высочайшее посѣщеніе лагеря вызывало у войскъ подлинное восторженное настроеніе и энтузіазмъ, особенно у молодыхъ офицеровъ. Увидѣть Государя — было восторгомъ, а увидѣть Его на глазахъ у всей гвардіи въ формѣ своего полка — было неопикуемой гордостью и счастьемъ. Конкуренція и ревность между полками къ чести и славѣ своего полка во всѣхъ отношеніяхъ, и въ мирное время, и на войнѣ, были очень развиты у офицеровъ гвардіи.

Зимнія занятія въ Царскомъ Селѣ

По окончаніи маневровъ полкъ возвращался походомъ въ Царское Село. Офицеровъ отпускали въ отпускъ: одинъ годъ на 28 дней, слѣдующій — на 2 мѣсяца, потомъ снова на 28 дней и т. д., по очереди, и назначались временно исполняющіе должность командировъ эскадроновъ, командъ и т. д. Въ эскадронахъ отбирали нижнихъ чиновъ младшаго срока службы въ учебную команду, а остальныхъ соединяли въ одну смѣну для подготовки къ осеннему смотру. Выбраковывали лошадей старшаго ремонта, оставляя еще годныхъ къ службѣ и бракуя негодныхъ изъ младшихъ сроковъ. Бракъ продавали съ аукціона. Покупали частью полковые извозчики. Часто офицеръ самъ покупалъ

браковку за 60—80 рублей и дарилъ ее своему извозчику. Извозчики (царскосельскіе или, вѣрнѣе, софійскіе) были у каждого полка — свои. Они постоянно стояли у офицерскаго собранія и ожидали своихъ офицеровъ на желѣзнодорожной станціи Царское Село. Это были, конечно, вольные люди. Никакого договора съ полками не имѣвшие, даже не мѣсячные извозчики, какъ въ Петербургѣ, и вовсе не шикарные, но они поколѣніями занимались извознымъ промысломъ, и именно въ томъ или другомъ полку. За мое время была, напримѣръ, одна семья: дѣдъ Игнатъ, сынъ Костя и внукъ Павлушка. Всѣ трое ѣздили одновременно Игнатъ мальчишкой возилъ еще моего отца, а это было за 50 летъ до меня. Это былъ «библейскій» старикъ, а конь у него назывался Петька — доморощенная шведка. Ѣздили и его младшіе братья, кузены и племянники — словомъ цѣлый родъ. Были и другія семьи. Всѣ они знали насъ, своихъ офицеровъ, по имени и отчеству. Платили мы имъ за концы традиционную таксу. Если, случайно, не было мелочи, возили въ долгъ. Офицеры пѣшкомъ не ходили. Даже изъ собранія въ манежъ или въ эскадронъ, а дежурный по полку — на гауптвахту на вечернюю зарю и обратно, всегда ѣздили на извозчикѣ, а это все было въ двухъ шагахъ одно отъ другого. Во время офицерской ѣзды въ манежѣ, отъ 11 до 12 часовъ дня — у манежа стояло минимумъ 10 полковыхъ извозчиковъ, чтобы отвезти своихъ господъ въ собраніе на завтракъ. Ѣздили они всегда галопомъ, и кто скорѣе. Это были свои, вѣрные люди, живо интересовавшіеся жизнью офицеровъ своего полка. Они встрѣчали вновь произведенныхъ офицеровъ въ собраніи съ хлѣбомъ-солью, провожали уходившихъ изъ полка — подаркомъ.

На царскосельской станціи, только выйдешь, онъ уже подаетъ и кричитъ: «Николай Александровичъ! Я здѣсь — пожалуйста!» и ни за что не повезетъ гусара, стрѣлка или штатскаго, если есть свой офицеръ или полковая дама.

Въ то же время приводили изъ Запаснаго гвардейскаго кавалерійскаго полка, стоявшаго въ Кречевицкихъ казармахъ, ремонтъ, и разбивали его по эскадронамъ: карако-

выхъ — въ лейбъ-эскадронъ, вороныхъ — во второй, съ отмѣтинами (лысыхъ и бѣлоногихъ) — въ третій и гнѣдыхъ — въ четвертый эскадронъ. Это не значитъ, что у насъ было три масти. Мать полковая была караквая, но въ Гвардейскомъ кавалерійскомъ запасномъ полку разбивали по эскадронамъ не точно, и попадались караквые: свѣтло у Кавалергардовъ, а темно — у Конной Гвардіи, у насъ же и вороныя и гнѣдыя.

Ремонтъ ѣздился въ отдельной унтеръ-офицерской смѣнѣ подъ командой эскадроннаго командира, до весенняго смотра, и назывался смѣной молодыхъ лошадей. Фактически это была «доѣздка», т. е. второй годъ выѣздки, т. к. первый годъ «подъѣздка» производилась въ Запасномъ полку. Мѣсяцъ у всѣхъ былъ отдыхъ. 15 сентября начинался курсъ полковой учебной команды. Въ эскадронахъ же регулярныя занятія начинались съ 15 октября, а до того ѣздили молодыхъ лошадей на уздечкахъ и приводили все въ порядокъ, давая отдыхъ и людямъ, и лошадямъ, да и офицеровъ было мало.

Въ концѣ ноября увольняли въ запасъ унтеръ-офицеровъ и кирасиръ, окончившихъ свою дѣйствительную службу. Въ то же время, т. е. въ теченіе ноября приходили новобранцы. Начальникъ дивизіи производилъ смотръ манежной ѣзды, пѣшаго строя и словесный нижнимъ чинамъ младшаго срока службы, и они перечислялись въ старослужащихъ, а на ихъ мѣсто образовывались въ эскадронахъ смѣны молодыхъ солдатъ. Словомъ, къ началу зимы старыя уходили домой, молодые превращались въ старыхъ и появлялись новые молодые. Опишу смотръ начальника дивизіи младшаго срока службы, приемъ новобранцевъ и проводы уходящихъ въ запасъ, какъ это бывало у насъ въ полку.

Смотръ ѣзды

Смотръ ѣзды чиновъ младшаго срока службы производился въ полковомъ манежѣ по-эскадронно. Вахмистръ со взводными «вылизывалъ» смѣну: лошади подобраны, вычищены «на ять», хвосты и гривки расчесаны, копыта на

мазаны. Подпруги и амуниція на людяхъ выбѣлены. Люди выбриты, одѣты въ вицъ-мундиры и рейтузы второго срока, при «полной боевой» (амуниціи), т. е. съ шашкой и винтовкой, сѣдловка учебная, на мундштукѣ. Смѣна выстроена въ манежѣ. Внѣшній видъ игралъ большую роль и зависѣлъ отъ вахмистра. Офицеръ, завѣдующій смѣной, въ «переплетѣ» съ револьверомъ и письменнымъ рапортомъ на перевязи — на правомъ флангѣ смѣны; за нимъ его помощникъ — унтеръ-офицеръ. У входа въ манежъ командиръ полка со всѣми офицерами. Начальника дивизіи встрѣчаетъ и рапортуетъ дежурный по полку. Начальникъ дивизіи здоровается съ командиромъ и офицерами и входитъ въ манежъ. Завѣдующій смѣной командуетъ «смирно» и подходитъ съ рапортомъ. Начальникъ дивизіи здоровается съ кирасирами и проходитъ по фронту. Въ серединѣ манежа начальникъ дивизіи со штабомъ; командиръ бригады и командиръ полка съ полковымъ адъютантомъ; штабъ-офицеры и командиръ эскадрона, чей смотръ. Остальные офицеры въ ложѣ, а очередная смѣна въ предманежникѣ. Тамъ же кирасиры каждого эскадрона съ предметами для рубки и съ барьерами. По командѣ офицера, завѣдующаго смѣной, она вытягивается, справа по одному, на 2 лош. дистанціи, ѣздой направо, шагомъ. Строевая рысь съ вольтами и приниманіемъ черезъ манежъ; манежный галопъ съ вольтами, остановками и перемѣной направленія и ноги. Рубка глины и лозы и уколы на галопѣ по серединѣ манежа; барьеръ («соломенный» или деревянная стѣнка) по серединѣ манежа и вольтижировка на галопѣ по стѣнѣ манежа, т. е. соскакиваніе и всакиваніе безъ стремянъ по командѣ: «Къ пѣшему строю, готовься, къ пѣшему строю — слѣзай! — садись! галопомъ мааршъ!» и построеніе смѣны на галопѣ по серединѣ манежа. «Спасибо, братцы!» и... другая смѣна строится.

Начальникъ штаба дивизіи дѣлаетъ замѣтки во время ѣзды, какъ что исполнялось: посадка и управленіе, число несрубившихъ, закинувшихся на барьеръ, опоздавшихъ съѣсть послѣ слѣзанія и т. п. Все это для того, чтобы отдать въ приказъ по дивизіи — какой эскадронъ въ полку былъ лучшимъ, а какой худшимъ, и какой полкъ въ дивизи-

зіи лучше подготовилъ молодыхъ солдатъ. Въ этомъ соревнованіи весь интересъ и смыслъ смотра. Конечно, тутъ видна работа офицера, завѣдывавшаго смѣной, и командира эскадрона, какъ руководителя, но много зависѣло и отъ подбора конскаго состава: попадутся 2—3 лошадки, закидывающіяся на барьеръ, или прущія, или прыгающія козломъ, не подходящія къ стойкамъ съ рубкой (боящіяся ихъ), или выскакивающія на середину манежа, когда всадникъ садится на нее прыжкомъ безъ стремянъ, или же заѣзженныхъ на одинъ поводъ и не дающихъ правильного постановленія на приниманіи, или заскакивающихъ на рыси, или головодеровъ и т. п., — и готово: смѣна провалилась. Если же всѣ лошади хорошо нашлепаны и смѣна идетъ спокойно, то и впечатлѣніе хорошее.

Послѣ ѣзды — въ собраніи завтракъ съ трубачами и шампанскимъ; тостъ за здоровье начальника дивизіи. Завтракъ тоже много значилъ — создавалось настроеніе.

Послѣ завтрака опять въ манежъ: тамъ пѣшій по конному строй и просто пѣшій строй, гимнастика и вольтижировка на кругу на вольтижировочномъ и строевомъ съ полнымъ व्यюкомъ сѣдлахъ. То же по-эскадронно. Тутъ же подъ конецъ смотра каждого эскадрона — словесность, т. е. начальникъ дивизіи и начальникъ штаба дивизіи задавали солдатамъ вопросы по всѣмъ уставамъ и производилась примѣрная смѣна часовыхъ на постахъ.

По окончаніи смотра, если не провалились, чего не бывало, командиръ эскадрона и завѣдующій смѣной давали отъ себя денежныя награды (до 25 руб.) своимъ помощникамъ унтеръ-офицерамъ и по чаркѣ водки или по бутылкѣ пива сдавшимъ смотръ кирасирамъ, а также бѣлаго хлѣба (ситнаго) по фунту, колбасы и табаку, а сами отправлялись въ собраніе. Такъ что и въ казармѣ, и въ Офицерскомъ Собраніи праздновали сданный смотръ.

Пріемъ новобранцевъ

Гвардія комплектовалась новобранцами со всей Россіи. Новобранцы были христіане, политически благонадежные,

здоровые, рослые, красивые, большинство изъ зажиточныхъ крестьянъ, а извѣстный процентъ ремесленниковъ. Ихъ присылали въ Петербургъ въ такъ называемыя «проходящія» казармы. Штабъ Округа велъ имъ учетъ и назначалъ, по мѣрѣ прибытія новобранцевъ, разбивку ихъ по полкамъ. Разбивка новобранцевъ производилась 5—7 разъ за время отъ одного до полутора мѣсяцевъ, въ ноябрѣ—декабрѣ въ Михайловскомъ манежѣ въ Петербургѣ. Разбивку производилъ всегда лично Великій Князь-Главкомандующій. Въ назначенный приказомъ по округу день, въ 2 часа дня въ манежъ собирались: командиры полковъ, полковые адъютанты, офицеры (младшіе) и унтеръ-офицеры, назначенные для пріема новобранцевъ, отъ всѣхъ отдѣльных частей гвардіи. Отъ насъ — 1 оберъ и 2 унтеръ-офицера. Отъ Петербургскаго гарнизона назначались оркестры музыки и подводы для вещей къ Михайловскому манежу.

Воинскій начальникъ со своими людьми приводилъ новобранцевъ заранѣе въ манежъ и строилъ ихъ въ нѣсколько (отъ 5 до 10) шеренгъ вдоль стѣнъ манежа, отступя отъ стѣнъ, у которыхъ правильными рядами стояли однотипные сундуки новобранцевъ. Когда разбивались и нестроевые, т. е. ремесленники, то они строились отдѣльно на лѣвомъ флангѣ, и разбивка ихъ производилась отдѣльно, по поданнымъ полками въ штабъ Округа спискамъ нестроевыхъ, уходящихъ въ запасъ, которыхъ надо замѣнить. Штабъ Округа опредѣлялъ число всякихъ специалистовъ для каждого полка отдѣльно и поручалъ разбивку своему штабъ-офицеру. На эти разбивки пріѣзжали завѣдующіе хозяйствомъ и начальники нестроевыхъ командъ всѣхъ полковъ и старались вырвать своему полку мастеровъ получше. Это производилось до общей разбивки. Ихъ и строили по цѣхамъ, а строевыхъ новобранцевъ по ранжиру. По серединѣ манежа строились по старшинству полковъ унтеръ-офицеры въ парадной формѣ шпалерами: съ одной стороны пѣхота и артиллерія, а напротивъ нихъ кавалерія и конная артиллерія. Этихъ унтеръ-офицеровъ полки выбирали тщательно, т. к. они должны были быть ростомъ, цвѣтомъ и лицомъ ТИПИЧНЫ для своего полка. Ихъ одѣвали шикарно, ибо это

была «выставка» красоты полковъ. Около праваго фланга новобранцевъ стояли Преображенцы, а противъ нихъ Кавалергарды и т. д., но еще правѣ Преображенцевъ стояли представители «Катера Его Величества», Гвардейскаго Экипажа — два матроса, ростомъ выше Преображенцевъ (т. е. 2 аршина 14—15 вершковъ; безъ 1—2 вершковъ — 3 аршина!) и ихъ начальство. Командиры полковъ, адъютанты и офицеры для приѣма новобранцевъ выстраивались впереди унтеръ-офицеровъ, ближе къ парадному входу въ манежъ. Манежъ огромный. Несмотря на такое колоссальное количество людей — середина его свободна и тутъ стоитъ воинскій начальникъ въ ожиданіи Главнокомандующаго. Огромный швейцаръ манежа въ ливреѣ кричитъ громовымъ голосомъ на весь манежъ: «Его Императорское Высочество изволить ѣхать!» Все замираютъ по командѣ «смирно» воинскаго начальника. Великій Князь входитъ, воинскій начальникъ рапортуетъ. Главнокомандующій, Великій Князь Владиміръ Александровичъ (а вполсѣдствіи Николай Николаевичъ) здоровается съ начальствомъ и съ унтеръ-офицерами, которые дружно отвѣчаютъ, и подходитъ къ правому флангу новобранцевъ. Къ Великому Князю подходитъ специально назначенный на всѣ разбивки того года огромный унтеръ-офицеръ Преображенецъ и подаетъ Его Высочеству мѣлокъ, а самъ становится за спиной первого съ праваго фланга новобранца и беретъ его за плечи. За Великимъ Княземъ образуется толпа изъ командировъ полковъ, ихъ адъютантовъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, присланныхъ для приѣма новобранцевъ. Эти послѣдніе одѣты, почти всѣ безъ исключенія, въ черные пиджаки.

Великій Князь Николай Николаевичъ мѣрятся ростомъ съ правофланговымъ новобранцемъ, который зачастую одного съ Нимъ роста, а иногда и выше. Если парень къ тому же и здоровякъ, съ хорошей грудью и красавецъ, то настаетъ горячая борьба между командирами Гвардейскаго Экипажа и Преображенскаго полка: «Ваше Императорское Высочество, — на катеръ Его Величества!», «Ваше Императорское Высочество, — въ роту Его Величества!» Обыкновенно человѣка 3—4 съ праваго фланга давались на катеръ Его

Величества, и моряки ихъ уводили. Дальше Великій Князь, зная наизусть типъ каждого гвардейскаго полка, а въ случаѣ сомнѣнія посмотрѣвъ на соответствующаго унтеръ-офицера, рѣшалъ въ какой полкъ назначить новобранца и писалъ ему мѣломъ на груди номеръ или буквы той части: гвардейская пѣхота, 8 полковъ — 1 до 8; гвардейская артиллерія — А; гвардейская кавалерія, 8 полковъ — 1Х до 8Х; гвардейская конная артиллерія — КА и гвардейскіе саперы — С. Преображенецъ смотрѣлъ черезъ плечо новобранца, что ему начертилъ на груди Великій Князь, и громовымъ голосомъ выкрикивалъ: «Конно-артиллерія», «Семеновскій», «Гусарь», «Гренадеръ», «Кирасиры ЕГО», «Кирасиры ЕЯ» и т. д. Въ тотъ же моментъ онъ буквально швырялъ за плечи новобранца въ толпу унтеръ-офицеровъ, и какимъ то чудомъ тотъ не только никогда не падалъ, но и не сбивалъ никого съ ногъ и не путался въ толпѣ, а сразу, на лету, попадалъ въ объятія унтеръ-офицеровъ своего полка, изъ которыхъ одинъ быстро отводилъ его за фронтъ новобранцевъ и ставилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по окончаніи разбивки будутъ построены новобранцы того полка, — передъ сундуками. Во время разбивки полки старались перебивать другъ у друга красивыхъ и симпатичныхъ новобранцевъ, увѣряя Великаго Князя, что это имъ необходимо для дворцовыхъ карауловъ. Подговаривали новобранцевъ проситься въ ихъ полкъ, говоря, что у него въ томъ полку служить братъ, а соблазняли ихъ формой полка на унтеръ-офицерахъ и всякими разсказами о томъ, что лучше всего служить въ ихъ полку. Конечно, всѣ явно рыжіе шли въ Лейбъ-Гвардію Московскій полкъ; курносые (явно) — въ Л. Гв. Павловскій; маленькіе черные красавцы съ бородой — въ Лейбъ-Гусары, а такіе же, но большіе (высокіе) въ Конную Гвардію, Преображенскій, Измайловскій и Лейбъ-Гренадерскій полки. Высокіе блондины съ голубыми глазами и продолговатыми лицами — въ Семеновцы; высокіе блондины со здоровыми, круглыми и чистыми лицами — въ Кавалергарды; такіе же, но рыжеватые — въ Кирасиры Его Величества, а высокіе, черные, безъ бороды — въ Кирасиры Ея Величества, и такъ далѣе.

Каждый полкъ имѣлъ свой типъ, но многіе были похожи, а потому и была борьба. Всякому хотелось свой полкъ пополнить болѣе красивыми солдатами. У насъ всегда было достаточно красивыхъ кирасиръ, чтобы создать типичный и блестящий почетный караулъ въ лосинахъ, но, конечно, Кавалергарды, Конная Гвардія, Лейбъ-Гусары, Императорскіе Стрѣлки и Преображенцы имѣли больше всѣхъ красивыхъ солдатъ. Я забылъ про Стрѣлковую Бригаду. Она обозначалась по батальонамъ (впослѣдствіи полкамъ): 1С, 2С и 4С, а потомъ появился и 3С, образованный изъ гвардейскаго (запаснаго) резервнаго батальона.

По окончаніи разбивки картина манежа мѣнялась: новобранцы стояли построенными вдоль стѣнъ манежа уже не по ранжиру, а по полкамъ, имѣя своихъ командировъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ на своемъ правомъ флангѣ, а сундуки свои — за спиной.

Главкомандующій со свитой обходилъ фронтъ разбитыхъ новобранцевъ, осматривая хорошо ли разбиты и спрашивая командировъ полковъ, довольны ли они. Изрѣдка тутъ еще мѣняли кое-кого. Надо сказать, что Великій Князь Владиміръ Александровичъ зналъ гвардейскіе типы много лучше, чѣмъ Великій Князь Николай Николаевичъ, и меньше позволялъ командирамъ полковъ просить за того или другого новобранца.

По отѣздѣ Великаго Князя и начальства, считая и командира полка съ адъютантомъ, офицеры и унтеръ-офицеры, присланные за новобранцами, строили ихъ и уводили въ свои казармы со своей музыкой, везя за ними и ихъ сундуки на подводахъ. Загородные: царскосельскіе (мы, гусары и три стрѣлковыхъ полка), гатчинскіе (кирасиры Ея Величества) и петергофскіе (конно-гренадеры, уланы и драгуны) вели своихъ новобранцевъ на Царскосельскій и Балтійскій (въ Петергофъ и Гатчину) вокзалы съ музыкой и подводами по наряду Петербургскаго коменданта — вмѣстѣ, а на вокзалахъ въ мѣстахъ загородныхъ стоянокъ насъ встрѣчали уже каждыйхъ свои трубачи и подводы, съ которыми и отправлялись въ свои казармы. Новобранцевъ размѣщали въ спеціально для нихъ приготовленной залѣ (учебной) од-

ной изъ казармъ, гдѣ они ночевали, кормили ихъ ужиномъ, а на другой день командиръ полка разбивалъ ихъ по эскадронамъ, причемъ тутъ уже командиры эскадроновъ боролись за полученіе лучшихъ. Между эскадронами люди разбивались такъ: наиболѣе типичные шли въ эскадронъ Его Величества — т. е. большіе блондины; во второй эскадронъ — маленькіе черные; в четвертый эскадронъ — большіе черные, а всѣ остальные — въ третій.

Проводы унтеръ-офицеровъ и кирасиръ, уходившихъ въ запасъ

Къ назначенному приказомъ дню приготавлились бумаги, и въ приказѣ по полку печатался списокъ увольняемыхъ и приказъ объ ихъ проводахъ. Къ назначенному часу строились въ полковомъ манежѣ въ пѣшемъ строю всѣ увольняемые съ одной стороны, а противъ нихъ — новобранцы и по взводу съ офицеромъ отъ каждого эскадрона, въ походной формѣ, для проводовъ. Уходящіе, сдавши уже казенное обмундированіе въ эскадронные цейхгаузы, одѣты въ собственное платье, безъ оружія. Это платье («штатское»!) состояло обыкновенно изъ полковой формы, а именно: фуражки (не безкозырки) съ офицерской кокардой (эта кокарда запрещалась и ее надѣвали уже на станціи железной дороги), двубортной тужурки, офицерскаго покроя, но солдатскаго сукна, съ пуговицами на петлицахъ, на что имѣли право только унтеръ-офицеры, а носили ихъ всѣ, съ желтыми погонами и серебряннымъ царскимъ вензелемъ на нихъ, что было преимуществомъ эскадрона Его Величества, а носили опять таки всѣ; обыкновенные рейтузы и сапоги со шпорами; наконецъ, башлыкъ (офицерскій — съ серебряной тесьмой) подъ погоны и бѣлые перчатки. Тужурка — теплая. Вся форма — шикъ! Тратили деньги, чтобы щегольнуть дома и не ударить въ грязь лицомъ передъ запасными другихъ полковъ. Кстати будетъ упомянуть, что кирасиры, ѣздившіе во время службы въ отпускъ въ казенномъ обмундированіи, проявляли ту же тенденцію. Ихъ отпускали въ каскахъ съ гренатой, въ колетахъ, шинеляхъ, съ пала-

шами. Большинство брали тайно, за вознаграждение эскадронному каптенармусу, орла и покупали вензеля на погоны, которые надѣвали у себя дома. Въ откровенныхъ разговорахъ они захлебываясь, рассказывали, какъ имъ отдавали честь и даже становились во фронтъ не только нижніе чины, но чуть ли не офицеры армейской пѣхоты, въ уѣздныхъ городахъ, видя ихъ ѣдущими на лучшемъ въ городѣ извозчикѣ, въ каскѣ съ орломъ и колетѣ, съ вензелями и палашомъ, принимая ихъ за великихъ Князей!!! Въ церкви они становились впереди, чтобы весь народъ ихъ видѣлъ. Любили щегольнуть... Рассказывали, что въ деревняхъ имъ не хотѣли вѣрить, что они своими глазами близко видѣли и даже довольно часто, а нѣкоторые и удостоивались говорить (напримѣръ, пѣсенники въ Офицерскомъ Собраніи) съ самимъ Государемъ, да еще одѣтымъ въ ихъ же форму. «Они, дураки, думаютъ, Ваше Высокоблагородіе, что Царь одѣтъ всегда въ золото и сидитъ на тронѣ, и что простой мужикъ-солдатъ не можетъ Его видѣть, и что мы имъ всё время, — я бы, говоритъ, умеръ, если бы увидѣлъ Царя, потому какъ отъ Его идетъ свѣтъ, какъ отъ солнца!» Мы, молодые офицеры, смѣялись тогда, не понимая, что гвардейскіе солдаты убивали въ народѣ то представление о Помазанникѣ Божьемъ, на которомъ крѣпко стояла Святая Русь! Увы намъ!

Запасные позволяли себѣ еще одну роскошь: не становиться во фронтъ. Въ гвардейской кавалеріи была традиція, не основанная на уставѣ: всѣ нижніе чины (включая и старшихъ сверхсрочныхъ вахмистровъ) называли всѣхъ своихъ офицеровъ, до младшаго корнета включительно, «Ваше Высокоблагородіе» и становились имъ во фронтъ, тогда какъ по уставу эти прерогативы принадлежали штабъ-офицерамъ своего полка и своему эскадронному командиру. Вообще же «Высокоблагородіе» полагалось штабъ-офицеру, а фронтъ — генералу.

Новобранцевъ строили въ манежѣ, чтобы они посмотрѣли, какъ полкъ провожаетъ своихъ «стариковъ».

Конный взводъ привозилъ изъ дворца полковой штандартъ, который ставился посреди манежа передъ аналоемъ.

Хоръ трубачей становился тамъ же. Полковой священникъ съ хоромъ полковыхъ пѣвчихъ служилъ напутственный молебенъ. Послѣ него запасные прикладывались, послѣ офицеровъ, ко кресту и цѣловали штандартъ. Выстраивались. Командиръ полка обращался къ нимъ съ речью, въ которой отъ имени Государя-Шефа и полка благодарилъ ихъ за вѣрную службу, просилъ и въ запасъ вести себя достойно имени Кирасиръ Его Величества и желалъ имъ счастливаго пути и счастливой жизни дома. Отъ имени запасныхъ одинъ, по ихъ предварительному выбору, отвѣчалъ командиру полка нѣсколько словъ благодарности ему и г. г. офицерамъ за отеческое попеченіе о нихъ и провозглашалъ «ура» Государю, полку и офицерамъ. Потомъ командиръ полка говорилъ нѣсколько поучительныхъ словъ новобранцамъ, указывая на уходящихъ, и послѣ того запасные, подъ командой старшаго изъ нихъ, проходили въ послѣдній разъ подъ звуки своего полкового марша церемоніальнымъ маршемъ по-эскадронно передъ своимъ штандартомъ и командиромъ полка. Штандартъ увозили. Уносили аналой, уводили взводы и новобранцевъ. Завѣдующій хозяйствомъ приглашалъ запасныхъ принять послѣднее угощеніе отъ полка, разставленное заранѣе на столахъ въ манежѣ, по барьеру. Тутъ была водка, пиво, пироги и разная закуска. Офицеры прощались со своими кирасирами: чокались, цѣловались, пожимали имъ руки. Офицеровъ «качали». Играли трубачи. Наконецъ послѣдній актъ: проводы на вокзалъ. Уѣзжали группами съ Царскосельскаго и Александровскаго (Варшавской желѣзной дороги) вокзаловъ. Приказомъ по полку назначались корнеты и унтеръ-офицеры для сопровожденія запасныхъ на вокзалъ. Офицерамъ давались списки уходящихъ и групповые, бесплатные проѣздные листы по желѣзной дорогѣ, такъ называемые «литера А», которые вручались старшему каждой группы на вокзалѣ передъ отходомъ поѣзда. Эти офицеры дѣлали переключку запасныхъ своихъ группъ въ манежѣ передъ проводами и назначали имъ сборный пунктъ и часъ сбора. Мѣлу мучили эти молодые корнеты и ихъ унтеръ-офицеры, пока не отойдутъ поѣзда съ запасными. Хотя, по закону запасные подлежали

отвѣтственности за нарушеніе дисциплины, какъ и нижніе чины дѣйствительной службы, вплоть до явки своему воинскому начальнику въ мѣстѣ жительства, и это имъ объявлялось заранѣе, — но все же они чувствовали себя уже «вольными», а къ тому же и бывали пьяны, а потому отвести ихъ на вокзалъ строемъ, какъ солдатъ, не удавалось. Они просили разрѣшенія, за свой счетъ, ѣхать на вокзалъ на извозчикахъ, хотя для доставки ихъ сундуковъ и наряжались подводы отъ эскадроновъ и нестроевой команды. Офицеръ и унтеръ-офицеры съ вѣстовыми ѣхали верхомъ, подводы съ вещами ѣхали за ними, а «банда» запасныхъ неслась впередъ карьеромъ на полковыхъ извозчикахъ съ пѣснями и пьяными криками, заѣзжая по дорогѣ въ кабаки «подкрѣпиться». На сборномъ пунктѣ и на вокзалѣ ихъ не досчитается, бывало. Нѣкоторые, съ пьяныхъ глазъ, начинали ссоры или вспоминали прежнія обиды и т. д.

Поѣзда (спеціальные для нихъ) отходили большей частью ночью, а потому бывало устанешь какъ собака и чувствуешь себя счастливымъ, когда послѣдній твой поѣздъ съ запасными, наконецъ, отойдетъ подъ громовое «уррра». Бывали случаи, что приходилось арестовывать и даже связывать буяновъ и на подводѣ для вещей возвращать въ полкъ, прямымъ трактомъ на полковую гауптвахту. Но главнымъ образомъ надо было употреблять дипломатію, чтобы поддерживать дружелюбное настроеніе и чувство полковой спайки, для сохраненія чести полка. Надо сказать, что одновременно съ нами провожали своихъ запасныхъ и другія части Царскосельскаго гарнизона. Наши всегда соперничали съ гусарами у царскосельскихъ дѣвицъ, а потому имѣли старые счеты, и офицеры должны были смотрѣть въ оба, чтобы не произошло общей драки.

* *

Для продолженія описанія зимнихъ занятій упомяну: послѣ ухода запасныхъ и пріема новобранцевъ начинался новый учебный годъ. Онъ состоялъ изъ занятій по выучкѣ новобранцевъ, такъ называемыхъ молодыхъ солдатъ, выдѣленныхъ въ отдѣльныя смѣны по-эскадронно. Это было главнымъ учебнымъ занятіемъ, и оно заканчивалось весеннимъ смотромъ начальника дивизіи, такимъ же, какъ вы-

шеописанный осенній смотръ нижнихъ чиновъ младшаго срока службы, но съ меньшими требованіями. Послѣ этого смотра молодые солдаты ставились въ строй эскадроновъ на эскадронные и послѣдующіе конные ученія, стрѣльбу и караулы.

Кромѣ этого, весной производился начальникомъ дивизіи смотръ ѣзды смѣнъ молодыхъ лошадей, смѣнъ развѣдчиковъ, съ устнымъ экзаменомъ имъ, а также смотръ ѣзды офицерской и унтеръ-офицерскихъ смѣнъ. Молодыхъ лошадей послѣ смотра манежной ѣзды ставили въ строй. Командиръ полка производилъ весной еще смотры ѣзды и пѣшаго строя старослужащихъ перваго разряда, т. е. строевыхъ, и второго разряда, т. е. нестроевыхъ. Всѣ эти смѣны всю зиму подготовлялись къ весеннему смотру. Учебная команда проходила свой курсъ всю зиму, а весной ей производила экзаменъ комиссія подъ предсѣдательствомъ начальника дивизіи, съ участіемъ начальника штаба дивизіи, командира полка и старшихъ офицеровъ полка. Послѣ экзамена учебная команда распускалась по эскадронамъ, а послѣ ухода въ запасъ унтеръ-офицеровъ старшаго срока службы кирасиры, успѣшно окончившіе учебную команду, производились въ унтеръ-офицеры на освободившіяся вакансіи.

Учебная команда имѣла, кромѣ своего начальника, помощника — младшаго офицера, вахмистра и взводныхъ, командируемыхъ отъ эскадроновъ. Учебная команда имѣла свое помѣщеніе въ казармѣ нестроевой команды и свою конюшню, словомъ была совершенно самостоятельной частью полка за время курса. Учебная команда не несла карауловъ и нарядовъ отъ полка.

Въ итогѣ: солдатъ служилъ въ кавалеріи 5 лѣтъ (потомъ 4 года). Онъ былъ молодымъ солдатомъ, т. е. обучался — годъ, до прихода слѣдующихъ новобранцевъ, въ отдельныхъ смѣнахъ, но лагерный сборъ проходилъ въ общемъ строю эскадроновъ, но его не наряжали въ караулы. Лучшие изъ молодыхъ солдатъ, по числу уходящихъ въ томъ году изъ эскадрона унтеръ-офицеровъ, плюсъ нѣсколько запасныхъ, т. е. обыкновенно челоѣкъ 10 изъ 30, грамотные, назначались въ Учебную команду послѣ лагерей. Послѣ

осенняго смотра нижнихъ чиновъ младшаго срока службы (какъ назывались молодые солдаты послѣ отбытія лагернаго сбора) мастеровые изъ нихъ назначались въ нестроевую команду, а слабые по строю — въ денщики къ офицерамъ, на мѣсто таковыхъ, уходящихъ въ запасъ. Оставшіеся переводились въ разрядъ старослужащихъ, изъ которыхъ назначали развѣдчиковъ на мѣсто ушедшихъ въ запасъ.

Командиръ эскадрона занимался со смѣнами: унтеръ-офицерской и молодыхъ лошадей, на которыхъ ѣздили лучшіе наѣздники, большей частью унтеръ-офицеры, но частью и кирасиры. Старшій офицеръ съ помощникомъ или двумя молодыми корнетами — смѣна молодыхъ солдатъ.

Одинъ офицеръ, большей частью поручикъ, завѣдывалъ смѣной развѣдчиковъ (16 человекъ), занимавшихся серьезно въ классѣ и въ полѣ своимъ дѣломъ, кромѣ манежа и другихъ общихъ занятій, и одинъ офицеръ завѣдывалъ старослужащими. Этихъ собрать на занятія было мудрено, т. к. они ходили въ караулы и изъ нихъ командировали кирасиръ на всякія службы и въ полку, и внѣ полка, въ штабы, школы и т. д. Командировокъ было много. Въ трубаческой и писарской командахъ, кромѣ трубачей и писарей по штату, было еще всегда достаточно прикомандированныхъ кирасиръ для чистки трубаческихъ лошадей и для литографскихъ работъ въ полковой канцеляріи. Полковой адъютантъ училъ манежной ѣздѣ смѣну трубачей. Капельмейстеръ училъ ихъ музыкѣ, а штабъ-трубачъ — музыкѣ въ конномъ и пѣшемъ строю. Писарская команда была частью Нестроевой команды, но у насъ она жила отдѣльно въ помѣщеніи рядомъ съ полковой канцеляріей, и завѣдывалъ ею полковой адъютантъ. Въ техническомъ отношеніи она дѣлилась на строевую канцелярію, подчиненную полковому адъютанту, и хозяйственную, подчиненную завѣдующему хозяйствомъ полковнику и чиновнику-дѣлопроизводителю по хозяйственной части. Строевые писаря подчинялись полковому писарю съ вахмистерской нашивкой, который обыкновенно бывалъ еще и кандидатомъ на классную должность по экзамену и сверхсрочный.

Кромѣ ученій въ манежѣ, тирѣ, учебныхъ залахъ и экзерциргаузѣ: ѣздѣ, пѣшему строю, владѣнію холоднымъ оружіемъ, стрѣльбѣ, и классныхъ занятій, т. е. обученія грамотѣ и уставамъ, съ нижними чинами, — производились занятія и съ офицерами: манежная ѣзда, выѣзды въ поле и «тактическія» на картахъ въ Офицерскомъ Собраніи, которыя велъ командиръ полка.

Кромѣ всякаго ученія, полкъ несъ караулы: полковой и дворцовый наружный, соединенный съ караулами по всему Царскому Селу, т. е. въ казначействѣ, у пороховыхъ погребовъ и т. п., такъ что кромѣ младшаго офицера — начальника дворцоваго караула — командиръ шедшаго въ караулъ эскадрона назначался дежурнымъ по карауламъ Царскаго Села. Онъ смѣнялся у царскосельскаго Коменданта, сидѣлъ обыкновенно на главной дворцовой гауптвахтѣ со своимъ карауломъ и объѣзжалъ днемъ и ночью остальные свои унтеръ-офицерскіе караулы. Караулъ на полковой гауптвахтѣ былъ унтеръ-офицерскій и подчинялся дежурному по полку офицеру и его помощнику — взводному унтеръ-офицеру. На полковую гауптвахту сажали въ карцеръ арестованныхъ нижнихъ чиновъ своего полка, а на главной дворцовой гауптвахтѣ сидѣли арестованные офицеры и чиновники всего Царскосельскаго гарнизона. Кромѣ дежурнаго по полку офицера, былъ еще офицеръ, дежурный «на случай пожара». Обыкновенно, вчерашній дежурный по полку. Онъ не имѣлъ права удалиться изъ Царскаго Села, и дежурный по полковой канцеляріи писарь долженъ былъ знать, гдѣ находится дежурный по пожару, т. е. гдѣ его квартира, если его нѣтъ въ полку. Амуницію онъ надѣвалъ только на пожаръ, куда долженъ былъ привести дежурный эскадронъ пѣшкомъ, безъ оружія для тушенія пожара, а одинъ взводъ въ походной формѣ съ боевыми патронами, какъ караулъ на пожаръ для охраны вещей отъ грабежа.

Примѣчаніе: Пожаръ считался такимъ бѣдствіемъ, что въ случаѣ его въ мѣстѣ пребыванія Государя Императора, комендантъ города телефонируетъ во дворецъ. Дежурный флигель-адъютантъ докладываетъ о пожарѣ Государю, причемъ, если это было ночью, то будилъ Его Величество черезъ дежурнаго камердинера, и ѣхалъ на дежурной тройкѣ на мѣсто пожара, а по ликвидаціи его сейчасъ же докладываетъ Государю о всѣхъ подробностяхъ.

Образецъ приказа по полку:

ПРИКАЗЪ

Копія

Л. Гв. по Кирасирскому ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полку

Дежурства:

На 11 сентября 1904 года назначаются дежурными:
По полку — Поручикъ ЛИШИНЪ и взв. унтеръ-офицеръ 4
эск. КАПЕЛЬКА
На случай пожара — Корнетъ БУРСАКЪ и эскадронъ Его
Величества
Полковой караулъ и вѣстовые въ полковую канцелярію —
от 4 эскадрона
Дежурный по карауламъ — Ротмистръ АБАЛЕШЕВЪ
Караулы: офицерскій на Царскосельскую главную дворцо-
вую гауптвахту — Корнетъ КОРВИНЪ, и унтеръ-
офицерскіе въ Государственное казначейство и къ по-
роховымъ погребамъ — отъ 2 эскадрона.

§ 1.

Высочайшіе приказы и приказы высшаго начальства.

§ 2.

Занятія.

§ 3 и дальше.

Наряды, благодарности, аресты, замѣчанія и указанія ко-
мандира полка.

Подлинный подписалъ
Командиръ полка
Свиты Его Величества
Генералъ-майоръ КОМСТАДИУСЪ

Съ подлиннымъ вѣрно:

Полковой адъютантъ
Флигель-Адъютантъ Пор. ЛАВРИНОВСКІЙ

Дворцовая Гауптвахта

На Главной дворцовой гауптвахтѣ арестованные офицеры и чиновники сидѣли въ общей комнатѣ съ дежурнымъ по карауламъ и караульнымъ начальникомъ. Это было моральное наказаніе: лишеніе свободы, объявленное въ приказѣ, а физически имъ было отлично: комната помѣстительная и хорошо обставленная; столъ — домашній — приносилъ денщикъ изъ Офицерскаго Собранія; сидѣли въ хорошемъ обществѣ. Караульнымъ офицерамъ столъ полагался отъ Гофмаршальской части Дворца по второму разряду. Караульный начальникъ подписывалъ требованіе въ буфетъ, и дворцовый лакей подавалъ: утренній завтракъ въ 8 ч. утра — кофе со сливками, горячій калачъ со сливочнымъ масломъ и всякія булочки, яйца и «холодный нарѣзъ», т. е. ломтики ветчины, курицы, ростбифа, телятины и т. п. Въ 11.30 ч. — завтракъ изъ 4 блюдъ: супъ, мясо и сладкое, съ виномъ по выбору, по бутылкѣ на человѣка въ сутки, бѣлое и красное. Водки и крѣпкаго вина въ караулѣ не давали, но передъ завтракомъ и обѣдомъ подавали холодную закуску, до икры включительно. Но, т. к. караульные офицеры, наши и гусары, давали каждый день по 3 рубля гофмаршальскому лакею «на чай», то желавшіе имѣли и водочку къ закускѣ, и крѣпкое вино, мадеру, хересъ, портвейнъ и, если было мало по бутылкѣ, то получали и больше. Бывало, что пріѣзжалъ въ караулъ гость-офицеръ, партнеръ въ винтъ или бриджъ, — и ему хватало пообѣдать и выпить. Конечно, играть въ карты было запрещено въ караулѣ, но... бывало и это, если дежурный по карауламъ былъ страстнымъ винтеромъ. Играли и съ арестованными, что грѣха таить! Послѣ завтрака давали черное кофе. Потомъ въ 5 ч. дня подавали чай со сливками, лимономъ, куличемъ и пр. Въ 8 ч. вечера былъ обѣдъ: супъ, рыба, мясо, овощи и сладкое, послѣ опять кофе, а въ 11 ч. вечера опять чай съ приложеніями. Кормили вкусно и «на убой». Опасность была одна: дворцовый комендантъ, который могъ войти въ офицерское отдѣленіе караульнаго помѣщенія Дворца изнутри и застать карты, гостей, водку или спящаго

ночью на диванѣ, хотя и одѣтаго, въ пальто, съ амуницией поверхъ него, караульнаго начальника. Дежурный по карауламъ ночевалъ дома. Но... деньги дѣлали свое, и дежурный лакей караульнаго помѣщенія не спалъ ни днемъ, ни ночью и занималъ такой наблюдательный постъ, что всегда во-время появлялся въ караульной комнатѣ и докладывалъ: «Комендантъ идутъ!» Въ одинъ мигъ все «лишнее» исчезало, и караульный начальникъ рапортовалъ «неожиданно» провѣрившему караулъ коменданту. Впрочемъ, комендантъ рѣдко появлялся въ караульномъ помѣщеніи. Всѣ же другія лица могли только подѣхать къ гауптвахтѣ, и часовой, завидѣвъ еще издали экипажъ или пѣшаго, звонкомъ вызывалъ караульнаго унтеръ-офицера для предупрежденія караульнаго начальника, или вызывалъ караулъ «въ ружье», кому полагалось. Впрочемъ и тутъ лица, имѣвшія право провѣрять караулъ, пользовались этимъ правомъ весьма рѣдко, такъ что обыкновенно, кромѣ смѣны караула и вечерней зари — ничего не было. Развѣ только караулъ вызывался для отданія чести начальствующимъ лицамъ во время парада на площадкѣ Большого Дворца или при «сѣздѣ» въ этотъ Дворецъ на какое-либо Высочайшее торжество, пріемъ и т. п., или же, наконецъ, для отданія чести знаменамъ и штандартамъ, привозимымъ и увозимымъ изъ Дворца. Иногда Наслѣдникъ-Цесаревичъ или Великія Княжны, катаясь, проѣзжали мимо гауптвахты — Имъ вызывали караулъ. Если вызывали караулъ Государю Императору, то караульный трубачъ игралъ Гвардейскій Походъ, и Государь здоровался съ карауломъ.

Нижнимъ чинамъ караула ужинъ и чай приносили на палкахъ на плечахъ въ котлахъ изъ эскадрона, а обѣдали они дома, до и послѣ караула. Офицеры же завтракали дома до караула, а на другой день — въ караулѣ, до смѣны.

Смѣна караула происходила въ 12.30 ч. дня. Кирасиры получали по 1 рублю за караулъ во дворецѣ, какъ за службу въ Высочайшемъ присутствіи. Часовые у Александровскаго дворца, въ которомъ жила Царская Семья, видѣли Государя и членовъ Августѣйшей Семьи и иногда удостоивались нѣсколькихъ милостивыхъ словъ, о чемъ докладывали свое-

му эскадронному командиру, и это отдавалось въ приказѣ по полку.

Кстати: Государю Императору ежедневно (когда Его Величество имѣлъ Свое пребываніе въ Царскомъ Селѣ) доставлялся приказъ по полку. Этотъ, такъ называемый «Царскій», приказъ былъ напечатанъ на «царской» бумагѣ, на «царской» пишущей машинкѣ лучшимъ машинистомъ строевой канцеляріи и подписывался собственноручно командиромъ полка, т. е. былъ вторымъ экземпляромъ подлиннаго приказа по полку, безъ подписи полкового адъютанта. Въ него входило все, что и въ подлинный приказъ, но не печатались «приказанія» командира полка, которыя были въ копіяхъ, послѣ приказа и подписей, и касались домашнихъ распоряженій, о которыхъ не должно было оставаться слѣда въ книгѣ подлинныхъ приказовъ по полку. Писалось просто: командиръ полка приказалъ то-то и то-то. Полковой адъютантъ (подпись).

Такимъ образомъ, Государь Императоръ былъ всегда въ курсѣ того, что дѣлается сегодня въ Его полкахъ: 1 Стрѣлковомъ, 4 Императорской Фамиліи, Кирасирскомъ и Гусарскомъ. Приказъ относилъ во Дворецъ представительный унтеръ-офицеръ эскадрона Его Величества и передавалъ его дежурному камердинеру Его Величества, который подавалъ его вечеромъ Государю. Что Императоръ читалъ наши приказы — видно изъ того, что Его Величество пріѣзжалъ на эскадронныя и полковыя ученія и на товарищескіе обѣды въ Офицерское Собраніе, безъ предупрежденія и въ разговорахъ съ офицерами упоминалъ о событіяхъ, о которыхъ Онъ могъ узнать только изъ приказовъ по полку за прошлое время. Императоръ Николай Второй любилъ Свою гвардію.

Кромѣ учебныхъ занятій и караульной службы, зимой, т. е. за время стоянки въ Царскомъ Селѣ, полкъ участвовалъ въ парадахъ: Георгіевскомъ (26 ноября) и Крещенскомъ (6 января) въ Зимнемъ Дворцѣ въ Петербургѣ, а также Майскомъ въ апрѣлѣ-маѣ, на Царицыномъ Лугу или Марсовомъ Полѣ, какъ называлась площадь въ Петербургѣ между рѣкой Фонтанкой, рѣкой Невой, Лѣтнимъ Садамъ и

казармами Л. Гв. Павловскаго полка. Отъ набережной Невы Марсово Поле отдѣлялось дворцомъ Принца Ольденбургскаго. Я засталъ Майскій парадъ и участвовалъ въ немъ офицеромъ полка въ 1904 году. Послѣ онъ былъ отмѣненъ. Кромѣ этихъ общихъ и постоянныхъ парадовъ, полкъ участвовалъ въ разныхъ случаяхъ въ Царскомъ Селѣ: на похоронахъ генераловъ, въ почетныхъ караулахъ во Дворцѣ и на желѣзнодорожной станціи для иностранныхъ Высочайшихъ Особъ и ихъ пословъ, въ парадахъ Царскосельскому гарнизону и тому подобныхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ.

По окончаніи зимней, одиночной подготовки, въ Царскомъ Селѣ, на Софійскомъ плацу производились эскадронныя и полковыя конныя ученія, заканчивавшіяся смотрами начальника Дивизіи, и стрѣльба боевыми патронами на Царскосельскомъ гарнизонномъ стрѣльбищѣ; курсъ заканчивался смотромъ представителя Инспектора стрѣлковой части въ войскахъ. Затѣмъ, описанный уже, полковой праздникъ 21 іюня и выступленіе въ лагери. Опишу по очереди: Георгіевскій парадъ; Крещенскій парадъ; Майскій парадъ; Почетный караулъ на станціи Царское Село для встрѣчи болгарскаго Царя Фердинанда; парады Царскосельскому гарнизону; Смотры эскадронныхъ и полковыхъ учений Государемъ Императоромъ; Смотръ стрѣльбы; Похороны генераловъ (моего отца, напримѣръ); Полковую елку и Новогодній «бѣз-мѣнь».

Георгіевскій парадъ

26 ноября, праздникъ Георгіевскихъ кавалеровъ, отмѣчался выходомъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Туда собирались гвардейскіе георгіевскіе знамена и штандарты и георгіевскіе кавалеры, которые попарно и по старшинству проходили въ процессіи за Государемъ Императоромъ и Царской Семей изъ залы «за кавалергардами» въ церковь на молебень и обратно. Георгіевскіе знамена и штандарты стояли въ Георгіевскомъ залѣ шпалерами на пути слѣдованія Его Величества въ церковь, а послѣ молебна, въ томъ же залѣ про-

ходили въ порядкѣ старшинства одинъ за другимъ, съ полковыми адъютантами впереди, церемоніальнымъ маршемъ подъ Преображенскій маршъ мимо Государя и Георгіевскихъ кавалеровъ, стоявшихъ за Нимъ. Знамена и штандарты относились по мѣстамъ ихъ стоянокъ, офицеры Гвардіи, придворные чины и дамы, присутствовавшіе на выходѣ, разѣзжались по домамъ, а Георгіевскимъ кавалерамъ подавался завтракъ во Дворцѣ, на которомъ присутствовали Государь, Царская Семья и свита Его Величества.

Я сказалъ здѣсь про Георгіевскихъ кавалеровъ — офицеровъ и генераловъ, кавалеровъ всѣхъ степеней Ордена Св. Георгія. Георгіевскимъ кавалерамъ — нижнимъ чинамъ устраивался богатый обѣдъ отъ Высочайшаго Двора въ Михайловскомъ манежѣ. Въ мое время у насъ въ полку Георгіевскихъ кавалеровъ не было, т. к. полкъ не участвовалъ въ войнахъ послѣ Отечественной войны 1812 года. У насъ былъ только Георгіевскій штандартъ, который носилъ сверхсрочный вахмистръ штандартнаго 3-го эскадрона, Яковъ Павловичъ Дегтяренко. Въ началѣ моей службы Георгіевскихъ кавалеровъ было мало. Оставались только старики изъ Турецкой войны 1877 года, а послѣ Японской войны ряды ихъ пополнились новыми кавалерами.

Этотъ день былъ праздникомъ Роты Дворцовыхъ Гренадеръ, которая вся состояла изъ Георгіевскихъ кавалеровъ, и рядовые ея ходили всѣ въ офицерскихъ погонахъ, а командиръ роты былъ генераль-майоръ. Она цѣликомъ была на выходѣ. Наканунъ праздника производилась репетиція. Командовалъ парадомъ Командиръ Гвардейскаго Корпуса. Штандартъ привозили изъ Царскосельскаго Екатерининскаго Дворца въ Зимній Дворецъ въ Петербургъ къ репетиціи парада. Въ Царскомъ назначался взводъ для перевозки штандарта изъ Дворца на вокзалъ и обратно, отъ полка, а въ Петербургѣ для перевозки нашего и Лейбъ-Гусарскаго штандартовъ съ Царскосельскаго вокзала въ Зимній Дворецъ и обратно — взводъ отъ Кавалергардовъ, который заѣзжалъ еще и въ Аничкинъ Дворецъ за своимъ Штандартомъ. Полковой адъютантъ и штандартный унтеръ-офицеръ — вахмистръ Дегтяренко — ѣздили поѣздомъ прямо в Зим-

ній Дворецъ на репетицію и на парадъ. Они встрѣчали штандартъ въ вестибюль Дворца, съ Комендантскаго подъѣзда, выходившаго на Александровскую площадь, передъ репетиціей; послѣ нея штандартъ относили въ кабинетъ Его Величества въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ была стойка для нашего штандарта, а послѣ парада снова въ тотъ же вестибюль. Для перевозки штандарта отъ Екатерининскаго до Зимняго Дворца и обратно назначался офицеръ «за полкового адъютанта» и штандартный унтеръ-офицеръ и унтеръ-офицеръ ассистентъ при штандартѣ, от 3-го эскадрона.

Наканунъ репетиціи мы и гусары отправляли поѣздомъ, по литерѣ «Б» въ Петербургъ лошадей офицеровъ «за полковыхъ адъютантовъ», штандартныхъ унтеръ-офицеровъ и ассистентовъ, подъ своими вальтрапами. Лошадей ставили въ Кавалергардскій полкъ, откуда ихъ подавали вмѣстѣ съ кавалергардскимъ взводомъ для отправки штандартовъ. Въ Царскомъ подавали другихъ лошадей. Это делалось для того, чтобы штандартъ и сопровождающіе его офицеръ и унтеръ-офицеръ ѣхали на лошадахъ своей масти, на своихъ вальтрапахъ, а штандартъ, кромѣ того, еще и на вѣрной лошади. Конечно, офицера, унтеръ-офицера и лошадей выбирали по красотѣ, чтобы не ударить въ грязь лицомъ въ столицѣ.

Штандартъ перевозили въ купѣ перваго класса по желѣзной дорогѣ, его держалъ штандартный, а ассистентъ стоялъ у входа въ купѣ «на часахъ», съ обнаженнымъ палашомъ. Форма одежды на репетиціи обыкновенная, въ строю — кирасирская, а на парадѣ — парадная. Адъютантъ и вахмистръ во дворцѣ — въ мундирѣ, а замѣститель адъютанта, штандартный унтеръ-офицеръ и его замѣститель въ шинеляхъ и кирасахъ. При полковомъ адъютантѣ Лавриновскомъ я ѣздилъ на эти парады «за адъютанта» на моемъ красавцѣ Мюратѣ — 8 съ половиною вершковъ роста, карковымъ въ яблокахъ, а позднѣе — въ роли полкового адъютанта. Послѣ парада мы, полковые адъютанты, загородные, ѣздили завтракать въ «низокъ» Кюба на Большой Морской, всѣ — въ своихъ парадныхъ формахъ.

Крещенскій парадъ

6 января, на Богоявление, Русскій Царь выходилъ на «Иордань» на Неву съ Иорданскаго подъѣзда Зимняго Дворца, противъ котораго на Невѣ строилась деревянная площадка-помость, съ прорубью посерединѣ. Надъ помостомъ — балдахинъ. То и другое украшено сукномъ, а отъ Дворца до помоста коверъ черезъ всю набережную. По обѣ стороны ковра шпалерами во всю ширину набережной и глубоко въ затылокъ — отъ Троицкаго до Дворцоваго моста черезъ Неву — строилась гвардейская пѣхота въ шинеляхъ. Головными у ковра стояли: отъ Лѣтнаго сада Преображенцы, а противъ нихъ Семеновцы, а остальные въ затылокъ. Внутри Дворца, въ парадныхъ мундирахъ и русскихъ сарафанахъ съ кокошниками, собирались на Высочайшій Выходъ всѣ, имѣвшіе «пріѣздъ ко Двору», статсъ-дамы, фрейлины и «городскія дамы»; свита; чины Двора: оберъ и просто гофмейстеры, шталмейстеры, егермейстеры, камергеры и камерюнкеры; Министры; члены Государственнаго Совѣта и сенаторы; офицеры гвардіи, камеръ-пажи и пажи. Оберъ-церемонимейстеръ со своими церемонимейстерами, имѣвшими въ рукахъ церемонимейстерскія палочки (длинные, черныя лакированныя съ головкой изъ слоновой кости и голубой Андреевской ленточкой), устанавливали всѣхъ по назначеннымъ имъ мѣстамъ во всѣхъ залахъ отъ «Входа за кавалергардами» до церкви Зимняго Дворца — шпалерами по пути слѣдованія Высочайшаго Выхода. Во внутреннихъ, Собственныхъ, покояхъ Дворца собирались члены Императорской Фамиліи, а въ залѣ передъ внутренними покоями, т. е. «за кавалергардами» собиралась свита и тѣ чины и дамы, которые имѣли право первыми встрѣтить Государя, выходящаго съ Царской Семей изъ внутреннихъ покоевъ, и должны были участвовать въ Царской процессіи, построившись попарно и по старшинству за членами Императорской Фамиліи. Тутъ же строились камеръ-пажи: Его Величества (фельдфебель корпуса), шедшій непосредственно за дежурнымъ флигель-адъютантомъ, Государынь-Императрицъ (по два у каждой) и Великихъ Княгинь (по одному), несшіе ихъ шлейфы въ процессіи.

Государь, въ формѣ Преображенцевъ или Конной Гвардіи, вель подѣ руку Императрицу Марію Федоровну. За ними слѣдовали Великій Князь Михаилъ Александровичъ, — въ формѣ той части, гдѣ въ данное время служилъ, т. е. въ мундирѣ Гв. Конной Артиллеріи, Преображенцевъ или Кирасирь Ея Величества, — съ Императрицей Александрой Федоровной. За Государемъ въ затылокъ шли: Министръ Двора, баронъ, а впослѣдствіи графъ, Фредериксъ, дежурные: генераль-адъютантъ, свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ, а за нимъ — камеръ-пажъ Его Величества. Передъ первой парой шелъ оберъ-церемониймейстеръ графъ Гендриковъ, который, входя въ каждый залъ, стучалъ палочкой по полу, что обозначало команду «смирно», т. к. за нимъ шелъ Царь. Впереди оберъ-церемониймейстера торопливымъ шагомъ шелъ церемониймейстеръ и усиленно стучалъ палочкой, предупреждая, что процессія подходитъ и разговоры должны смолкнуть.

За первыми двумя парами шли также парами, въ порядкѣ старшинства, Великіе Князья и Княгини. Такъ, на примѣръ, за Императрицей Александрой Федоровной шли по старшинству Ея Дочери, потомъ Великія Княгини Ксенія и Ольга Александровны, за ними Великая Княгиня Марія Павловна Старшая (супруга Великаго Князя Владиміра Александровича). Старшинство Великихъ Князей и Княгинь считалось по порядку престолонаслѣдія, т. е. по близости ихъ родства съ царствующимъ Императоромъ. Въ такомъ порядкѣ Они и строились: кавалеры слѣва, дамы справа, и по числу дамъ и составлялись пары. За Высочайшими дамами шли, также подѣ руку съ кавалерами, по старшинству, хотя бы и съ Великими Князьями или Князьями Крови, т. е. Высочествами безъ «Императорскаго», оберъ-гофмейстрина княгиня Марія Михайловна Голицына, а послѣ ея смерти Елизавета Алексѣевна Нарышкина; за ней остальные кавалерственныя и статсъ-дамы и фрейлины Ихъ Величествъ Государынь Императрицъ — свитныя впереди, а за ними городскія. За Великими Князьями и Князьями Крови шли съ дамами высшіе чины Двора. Часто бывало, что дамъ было меньше, чѣмъ кавалеровъ, тогда оставшіеся

безъ дамъ шли попарно сзади. За «Особами» шла свита Государя. Царицы, Великія Княгини и всѣ дамы были въ сарафанахъ съ большимъ декольтѣ, открывавшимъ плечи, и кокошниками на головѣ. Императрицы и Ихъ фрейлины и статсъ-дамы — въ красныхъ, шитыхъ золотомъ сарафанахъ, а Великія Княгини — въ цвѣтахъ и шитьѣ Своего Двора, т. к. каждый Великокняжескій Дворъ имѣлъ свои цвѣта и шитье. Всѣ придворные чины имѣли свои мундиры, богато разукрашенные золотымъ шитьемъ и галунами на груди, спинѣ и рукавахъ. Галуны были у камергеровъ, камерюнкеровъ и пажей, а у остальныхъ — шитье. Шталмейстеры и Егермейстеры имѣли на ногахъ лосины и ботфорты со шпорами, какъ и камеръ-пажи; остальные — длинные бѣлые панталоны съ золотымъ лампасомъ. Всѣ имѣли шпаги и треугольныя шляпы съ бѣлымъ плюмажемъ. Камергеры имѣли золотой ключъ на голубомъ андреевскомъ бантѣ на правомъ заднемъ карманѣ. Пажы и камеръ-пажи имѣли каски съ бѣлыми султанами, покрывавшими каску, надѣтую на голову; когда руки были заняты шлейфомъ, каска вѣшалась за чешую на шпагу. Чудная картина была въ залахъ: городскія дамы — въ роскошныхъ сарафанахъ разныхъ цвѣтовъ; гвардія въ парадныхъ мундирахъ; сенаторы въ красныхъ мундирахъ и т. д.

Кромѣ обычныхъ во время Высочайшаго присутствія въ Петербургѣ внутреннихъ карауловъ отъ Пажескаго Корпуса, Дворцовыхъ Гренадеръ, Сводно-Гвардейскаго батальона, Конвойцевъ, гвардейской пѣхоты, кирасирскаго (отъ Кавалергардовъ и Конной Гвардіи по очереди) и казачьяго, — на выходѣ по случаю водосвятія выставлялись еще почетные караулы въ лосинахъ и супервестахъ отъ Кавалергардовъ и Конной Гвардіи. Кавалергарды стояли въ Николаевскомъ залѣ, въ который первый входила процессія изъ внутреннихъ покоевъ, почему входъ въ залу между Николаевскимъ заломъ и внутренними покоями и назывался «Входомъ за Кавалергардами». На этомъ Выходѣ Государева Свита была вся въ свитскихъ мундирахъ, въ отличіе отъ Выхода на Георгіевскій праздникъ, когда лица Свиты были въ своихъ полковыхъ формахъ. Поэтому я ошибся,

сказавъ выше, что Великій Князь Михаилъ Александровичъ былъ въ полковой формѣ. Такъ было на Георгіевскій праздникъ, а на Крещенскомъ Выходѣ и Онъ былъ въ свитской формѣ.

По окончаніи литургіи изъ церкви Зимняго Дворца выходилъ крестный ходъ на Іордань. Шли придворные пѣвчіе, сонмъ духовенства и Митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій съ крестомъ, въ богатомъ облаченіи. По обѣ стороны крестнаго хода шли въ затылокъ въ одну шеренгу маленькіе (невысокаго роста, изъ общихъ классовъ) пажи въ придворныхъ мундирахъ и длинныхъ бѣлыхъ панталонахъ, съ факелами въ рукахъ. За крестнымъ ходомъ несли знамена и штандарты гвардіи, затѣмъ шелъ Государь, а за нимъ Великіе Князья и Свита. Дамы и старые сановники не выходили на Неву, а смотрѣли на водосвятіе изъ оконъ Николаевского зала. Выходившіе на Неву надѣвали пальто.

Въ церемоніи Крещенскаго парада принимали участіе гвардейскіе знамена и штандарты. Ихъ привозили наканунѣ, 5 января, на репетицію парада, темъ же порядкомъ, какъ и на Георгіевскій праздникъ. Во время Высочайшаго Выхода въ церковь они стояли, съ полковыми адъютантами въ Георгіевскомъ залѣ, а при выходѣ на Неву — вступали въ процессію за духовенствомъ, въ затылокъ, по старшинству. Шинели надѣвались пока Высочайшія Особы были въ церкви. Кромѣ пажей-факельщиковъ, процессію сопровождали и придворные лакеи въ расшитыхъ мундирахъ съ аксельбантами, красныхъ бархатныхъ панталонахъ до колѣнъ, въ бѣлыхъ чулкахъ и лакированныхъ туфляхъ съ пряжкой. Придворные лакеи — это былъ свой огромный міръ. Ихъ было очень много. Они дѣлились на много категорій по занимаемой должности и по старшинству. Ихъ названія и мундиры были очень разнообразны. Они украшали церемонію своимъ внѣшнимъ видомъ.

Подъ пѣніе пѣвчихъ процессія спускалась по лѣстницѣ на Іорданскій подъѣздъ и выходила на Неву. Гвардія брала «на караулъ». Музыканты играли «Коль Славенъ». Знамена выстраивались по барьеру помоста. Духовенство окружало прорубь. Между духовенствомъ и знаменами, съ одной сто-

роны — пѣвчіе, съ другой — Государь со Свитой. Митрополитъ служилъ чинъ водоосвященія. Въ моментъ погруженія Святого Креста въ Неву, при пѣннѣ «Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи» — по знаку Петербургскаго коменданта, бывшаго тутъ же, — батарея гвардейской артиллеріи (по назначенію), стоявшая по другую сторону Невы у Петропавловской крѣпости, давала три залпа холостыми, какъ салютъ.

По окончаніи богослуженія процессія возвращалась тѣмъ же порядкомъ во Дворецъ. Духовенство — въ церковь, а Государь со Свитой пропускалъ мимо Себя церемоніальнымъ маршемъ знамена и штандарты въ Тронномъ залѣ подѣ Преображенскій маршъ оркестра того же полка, поставленный тутъ за время водосвятія. Послѣ церемоніальнаго марша знамена разносились по мѣстамъ такъ же, какъ и послѣ Георгіевскаго парада. У насъ нарядъ былъ тотъ же самый, связанный съ Кавалергардами.

Надо сказать, что при построеніи штандартовъ для встрѣчи Высочайшаго Выхода, полковые адъютанты стояли каждый позади своего знамени и штандарта, которые, стоя по старшинству рядомъ и шпалерами — знамена съ одной стороны, по правую руку Государя, а штандарты по лѣвую, противъ знаменъ, — при появленіи Государя въ залѣ салютовали Ему, склоняясь всѣ одновременно и опять выпрямляясь. Знамена были частей: Дворцовыхъ Гренадеръ, Пажескаго Корпуса (которое я имѣлъ счастье носить, будучи первымъ знаменщикомъ Корпуса, въ 1903 году), Павловскаго Военнаго Училища и двѣнадцати полковъ Первой, Второй и Стрѣлковой Гвардейскихъ Дивизій, отъ Преображенцевъ до Стрѣлковъ Императорской Фамиліи — всего 15 знаменъ. Штандарты — Конвоя Его Величества, Николаевскаго Кавалерійскаго Училища, семи полковъ Первой (четырехъ кирасирскихъ и трехъ казачьихъ) и четырехъ — Второй Гвардейскихъ Кавалерійскихъ Дивизій, отъ Кавалергардовъ до Лейбъ-Гусаръ, — всего 13 штандартовъ. Я имѣлъ счастье водить штандартъ Кирасиръ Его Величества, какъ полковой адъютантъ, съ 1906 по 1910 годъ, а

привозилъ и отвозилъ его, какъ замѣститель адъютанта съ 1903 по 1905 годъ.

Послѣ отбытія знаменъ, гостямъ сервировали завтракъ а ла фуршетъ во всѣхъ залахъ Дворца. За колоннадами и занавѣсами гофмаршальская часть заранѣе готовила длинные столы съ обильными яствами и питьемъ, которые придворные лакеи разносили на подносахъ. Государь съ Царской Семей, сановниками, кавалерственными дамами и свитой завтракалъ въ залѣ «за кавалергардами». Послѣ шампанскаго Царская Семья удалялась во внутренніе покои, и начинался разѣздъ изъ Дворца.

Къ Высочайшему столу приглашался Владыка Митрополитъ, протопресвитеръ Арміи и Флота, настоятель церкви Зимняго Дворца и духовникъ Ихъ Величествъ. Остальному духовенству предлагался такой же «стоячій» завтракъ въ залѣ около церкви, какъ и всѣмъ.

Не буду описывать печальный случай на Крещенскомъ парадѣ 1905 года, когда батарея Гвардейской Конной Артиллеріи дала салютъ боевыми патронами. Въ этотъ день я былъ замѣстителемъ адъютанта и во время залпа стоялъ съ коннымъ взводомъ Кавалергардовъ на Александровской площади, ожидая штандартъ. Но нашъ адъютантъ, П. Н. Лавриновскій, стоявшій на Иорданскомъ помостѣ со штандартомъ, рассказывалъ мнѣ, что Государь не дрогнулъ, когда шрапнель запрыгала по льду Невы у самого помоста, тогда какъ на лицахъ у всѣхъ присутствовавшихъ былъ страхъ. Служба не прерывалась и церемонія была доведена до конца, безъ смятенія, безъ замѣшательства, безъ торопливости, какъ будто ничего и не случилось. Богъ хранилъ тогда Своего Помазанника.

Крещенскій парадъ въ Царскомъ Селѣ

Однажды, кажется въ 1906 г., Высочайшій Выходъ на Иорданъ былъ назначенъ въ Царскомъ Селѣ. Выходъ состоялся въ Екатерининскомъ Дворцѣ, а Иорданъ была устроена на озерѣ дворцоваго парка. Озеро было знаменито Екатерининской баней. На озерѣ былъ построенъ помостъ, какъ на

Невѣ. Разстояніе отъ Дворца до озера и мѣсто вокругъ него было занято полками гвардіи Царскосельскаго гарнизона, стоявшими шпалерами. Этимъ была достигнута идеальная охрана Государя, и въ то же время всѣ солдаты гарнизона видѣли Его и принимали съ Нимъ участіе въ церковномъ торжествѣ.

Внутренніе почетные караулы стояли отъ Кирасирь Его Величества — въ лосинахъ, и отъ Лейбъ-Гусарь. Государь былъ въ формѣ Своихъ кирасирь.

Съѣздъ Особъ былъ тотъ же, что и въ Петербургѣ, и церемонія была точно такая же, съ той только разницей, что тутъ мы были хозяевами и принимали гостей, т. е. посылали свои взводы на станцію для встрѣчи и проводовъ чужихъ штандартовъ: одинъ взводъ на станцію Царское Село за Кавалергардами, Конной Гвардіей и Казаками, и другой — на станцію Александровская — за Кирасирами Ея Величества. У насъ останавливались и ночевали ихъ замѣстители адъютантовъ и штандартные унтеръ-офицеры съ лошадьми. Лейбъ-Гусары принимали легкую кавалерію, а Стрѣлки — пѣхоту. Служилъ Митрополитъ, но духовенство было не Зимняго, а Екатерининскаго Дворца, имѣвшаго свою церковь.

Майскій парадъ

Еще съ третьяго класса Пажескаго Корпуса я ежегодно ходилъ смотрѣть на этотъ парадъ, а принималъ въ немъ участіе два раза въ жизни: камеръ-пажемъ, знаменщикомъ Государевой роты Корпуса въ 1903 году, и корнетомъ 4-го эскадрона полка въ 1904 году. Съ 1905 года Майскихъ парадовъ больше не было, къ сожалѣнію. Красота этого парада неподобна. Вся гвардія въ парадныхъ мундирахъ, собранная на, сравнительно съ ея количествомъ, малой площади Марсова Поля, блистала разнообразіемъ своихъ формъ на весеннемъ солнцѣ конца апрѣля или начала мая.

Нашъ полкъ приходилъ въ Петербургъ походомъ наканунѣ парада, прямо на Марсово Поле, на генеральную репетицію, въ 3 ч. дня. Форма — обыкновенная, строевая, въ

вицъ-мундирахъ и кирасахъ. Послѣ репетиціи мы шли на ночлегъ въ Кавалергардскій полкъ на Захарьевскую улицу, гдѣ располагались въ ихъ большомъ манежѣ на коновязяхъ. Офицерскія лошади помѣщались въ ихъ офицерскомъ манежѣ. Кирасиры устраивались въ учебныхъ залахъ соответствующихъ по номерамъ эскадроновъ кавалергардскихъ казармъ, а офицеры — по частнымъ квартирамъ въ Петербургѣ. Кавалергарды приглашали нашихъ офицеровъ на парадный обѣдъ съ трубачами въ свое Офицерское Собраніе въ день репетиціи и на завтракъ послѣ Майскаго парада, послѣ чего мы уходили опять таки походомъ въ Царское. Колеты, орлы, краги, вальтрапы и рейтузы перваго срока привозились по железной дорогѣ, а со станціи въ Петербургѣ на кавалергардскихъ подводахъ, заботой заведующаго хозяйствомъ. Это былъ единственный случай въ году, когда мы проводили два дня подрядъ въ сѣдлѣ, въ кирасахъ. Сдѣлать походъ въ 30 верстъ въ кирасахъ, а потомъ репетицію, и на другой день парадъ и опять 30 верстъ въ кирасахъ — чувствительно, если принять во вниманіе, что кирасиры нашего времени не были привычны къ кирасамъ, какъ наши предки, что солдатская кираса вѣсила полъ пуда, т. е. 8 кгр., и что офицерскій обѣдъ у кавалергардовъ, начинавшійся въ 8 ч. вечера, затягивался и бывалъ утомителенъ, да и завтракъ послѣ парада былъ не безъ шампанскаго! Это — я говорю про физическое утомленіе, а морально — настроеніе было отличное, т. к. самъ парадъ былъ — восторгъ, а гостить у Кавалергардовъ было праздникомъ и весельемъ. Конечно, я рассказываю о переживаніяхъ молодого корнета, 21 года, у котораго было много друзей — бывшихъ пажей среди Кавалергардовъ и знакомыхъ барышень въ Петербургѣ, передъ которыми было такъ пріятно погарцевать въ нашей блестящей парадной формѣ на красавцѣ-конѣ. Но я думаю, что и всѣ остальные были тоже довольны. Кавалергарды были очень любезными хозяевами. Блестяще показать полкъ Шефу и остальной гвардіи было пріятно всякому старшему офицеру, а солдаты получали денежную награду отъ Царя и угощеніе отъ Кавалергардовъ. Только вотъ денщики имѣли много хлопотъ съ переодѣва-

ніемъ своихъ господъ и перевозкой чемодановъ съ платьемъ изъ Царскаго въ Петербургъ и обратно, такъ, чтобы отправить офицера въ одномъ мѣстѣ и встрѣтить его въ другомъ.

Парадъ заключался въ: объѣздѣ Государемъ построенныхъ войскъ, прохожденіи этихъ войскъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Царя и конной атаки всей кавалеріи.

Посерединѣ Марсова Поля, спиной къ Лѣтнему саду, у самой канавы, отдѣлявшей садъ отъ поля (плаца) строилась Царская палатка и по бокамъ ея громадныя трибуны въ три яруса для публики, которую пускали на парадъ по билетамъ. Публика, особенно дамы, была очень нарядная. Трибуны всегда были полны. Лицомъ къ трибунамъ на Марсовомъ Полѣ была выстроена гвардейская пѣхота въ три линіи: Первая гвардейская пѣхотная дивизія, за ней Вторая и Стрѣлковая, за которой въ томъ же порядкѣ — гвардейская артиллерія. На правомъ флангѣ гвардейской пѣхоты строились: рота Дворцовыхъ Гренадеръ; Государевъ Конвой (Кубанская и Терская сотни въ конномъ строю); Гвардейскій полевой жандармскій эскадронъ, на сѣрыхъ лошадяхъ; рота Пажескаго Корпуса и батальонъ Павловскаго Военнаго Училища. На лѣвомъ флангѣ гвардейской артиллеріи — Гвардейскій Саперный батальонъ и батальонъ Гвардейскаго Экипажа (моряки). Гвардейская кавалерія не помѣщалась на Марсовомъ Полѣ и строилась на Александровской площади передъ Зимнимъ Дворцомъ, имѣя на правомъ флангѣ эскадронъ Николаевского Кавалерійскаго Училища, а на лѣвомъ — Гвардейскую Конную Артиллерію. На правыхъ флангахъ полковъ стояли ихъ оркестры музыкантовъ въ пѣхотѣ и хоры трубачей въ кавалеріи. Столичная конная и пѣшая полиція и конные жандармы оцѣпляли все мѣсто парада.

Государь, Императрицы, Наслѣдникъ-Великій Князь Михаилъ Александровичъ и свита Государя выходили въ 11 ч. утра съ подѣзда Ея Величества Зимняго Дворца. Государь, наслѣдникъ и свита садились верхомъ, а Императрицы въ коляску а ля Домонъ, что я описалъ въ главѣ о Высочайшемъ объѣздѣ лагеря. Государь въ формѣ одного изъ гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ (въ 1903 г. — Преображен-

скаго, а въ 1904 — Семеновскаго), а Наслѣдникъ въ формѣ Преображенскаго полка, гдѣ Онъ въ то время служилъ. Высочайшій объѣздъ начинался съ кавалеріи и конной артиллеріи, построенныхъ передъ Дворцомъ. Звуки встрѣчи (Гвардейскій походъ), отвѣты солдатъ и ихъ «ура», смѣшанное со звуками гимна, слышны были на Марсовомъ Полѣ, гдѣ уже знали, что объѣздъ начался. Объѣхавъ конницу, Высочайшій кортѣжъ рысью ѣхалъ по набережной ко Дворцу Принца Ольденбургскаго и выѣзжалъ на Марсово Поле. Императоръ принималъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ Главнокомандующаго Великаго Князя Владиміра Александровича и начиналъ объѣздъ пѣхоты. Императрицы слѣдовали за Нимъ со свитой. По окончаніи объѣзда кортѣжъ рысью шелъ къ Царской палаткѣ. Императрицы выходили изъ коляски и садились въ кресла. Великія Княгини и свитныя дамы и фрейлины были у палатки уже заранѣе. Государь становился верхомъ правѣ палатки, за Нимъ Его свита. Начиналось прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ. Оркестры строились противъ Царя и играли марши — каждый своему полку. Проходили по порядку построения. Шли отлично, а красота была въ смѣнѣ формъ. Дворцовые Гренадеры въ своихъ «Александровскихъ» (Александра Перваго) медвѣжьихъ шапкахъ и въ формѣ того времени, смѣнялись коннымъ строемъ лихихъ конвойцевъ въ красныхъ черкескахъ; за ними полевые жандармы на сѣрыхъ коняхъ и рота пажей въ каскахъ и золотыхъ галунахъ. Въ пѣхотѣ выдѣлялся Л. Гв. Павловскій полкъ — своими шапками «гренадерками» Императора Павла Перваго и тѣмъ, что проходилъ не какъ вся пѣхота, с ружьями «на плечо», а «на руку», какъ ходилъ въ 1807 году въ атаку въ славномъ для него и для нашего полка бою подъ Прейсишъ-Эйлау, подъ свой «колонный маршъ», и Императорскіе Стрѣлки — своей оригинальной формой: кафтаны русскаго покроя, шапки-конфедератки съ ополченческими крестами и сапоги съ красной полосой по верху голенища.

За Государемъ стояли Его лейбъ-трубачи — два конвойца. Когда подходила артиллерія, Государь давалъ сигналъ: «Рысью», повторяемый хоромъ трубачей. Каждая батарея имѣла свою масть лошадей и производила внушительное

впечатлѣніе грохотомъ своихъ орудій на рыси. За артиллеріей проходилъ Л. Гв. Саперный батальонъ и батальонъ Гвардейскаго Экипажа. Каждая прошедшая часть удостоивалась царскаго «спасибо» и уходила домой.

По мѣрѣ освобожденія Марсова Поля отъ пѣхоты, оно заполнялось кавалеріей. Наступалъ самый интересный моментъ. Передъ Государемъ стоялъ хоръ трубачей Кавалергардскаго полка, который игралъ «Гвардейскій походъ» и маршъ Николаевского Кавалерійскаго Училища. Проходили юнкера Эскадрона и Сотни Училища. Шли шагомъ, идеально равняясь, юнкера эскадрона въ своей формѣ гвардейскихъ драгунъ съ золотымъ приборомъ. В публикѣ много знакомыхъ — всѣ взоры впились въ юнкеровъ, и вдругъ... глаза слѣпнутъ отъ блеска солнца на каскахъ и кирасахъ какихъ то бѣлыхъ великановъ, которыхъ, кажется, глазу, видимо-невидимо. Это надвигается въ своемъ неописуемомъ величіи и красотѣ Кирасирская дивизія — 16 эскадроновъ рыцарей, отличающихся по полкамъ только цвѣтомъ вальтраповъ и флюгеровъ и мастью лошадей. Разница между формами полковъ нашей дивизіи извѣстна, я не буду ихъ описывать. Когда я еще пажемъ смотрѣлъ Майскіе парады, то въ сущности ходилъ смотрѣть на прохожденіе Кирасирской дивизіи. Это зрѣлище меня очаровывало и подавляло. Я хотѣлъ рѣшить, какой полкъ красивѣе, и не могъ. Красный ли вальтрапъ на гнѣдой лошади; темно-синій ли на вороной; желтый ли на караковой или свѣтло-синій на рыжей? Конная Гвардія выдѣлялась своими темными красками среди трехъ остальныхъ — яркихъ, но красивы были всѣ, а ансамбль — величественъ. Проходили всѣ шагомъ подъ свои полковые марши. Кромѣ блеска касокъ съ орлами и кирасъ на колетахъ, поражалъ еще и ростъ всадниковъ и лошадей, которые были значительно больше, чѣмъ въ полкахъ легкой кавалеріи. Трубачи кавалерійскихъ полковъ въ то время сидѣли на сѣрыхъ лошадяхъ. Проходили развернутымъ фронтомъ по-эскадронно.

Когда всѣ глаза еще впились въ 4-й эскадронъ Кирасиръ Ея Величества, — раздавался, какъ бы неожиданно, сигналъ «рысью», и картина рѣзко мѣнялась. Вмѣсто ры-

царей появлялись казаки — Донцы, 3-я бригада нашей дивизии. Впереди Л. Гв. Казачий Его Величества полкъ въ красныхъ мундирахъ, а за ними «Атаманцы» — въ синихъ, съ такими же пиками. Лихіе красавицы-казаки, на своихъ легкихъ, сухихъ, донскихъ коняхъ, подъ чепраками цвѣта мундировъ, были олицетвореніемъ Русской конницы и вызывали бурю восторга у зрителей. Передъ бригадой ѣхалъ громадный красавецъ, командиръ ея, Генералъ Антонъ Васильевичъ Новосильцевъ. Ни одинъ начальникъ не дѣлалъ заѣздъ передъ Государемъ такъ лихо, какъ онъ. Онъ изъ шага буквально бросалъ въ карьеръ своего дончака, круто дѣлалъ заѣздъ и какъ вкопанный останавливался передъ Государемъ — прямо съ карьера. Полки эти отличались только цвѣтомъ и мастью коней: Лейбъ-Казаки сидѣли на гнѣдыхъ, а Атаманцы на рыжихъ, — но лихостью они были равны. За ними шла Л. Гв. Уральская Его Величества сотня, принадлежавшая той же бригадѣ. На головахъ, вмѣсто черныхъ, донскихъ барашковыхъ шапокъ, — волчьи уральскія папахи. Лица другія, и лошадки уральскія поменьше и полохматѣе. «Яицкое» войско — сурьезное! Быстро проходятъ казаки на рысяхъ. Опять шагъ. Идетъ 2-я Гвардейская Кавалерійская Дивизія. Конногренадеры съ черными, бархатными гребешками и красными шлыками позади на черныхъ лаковыхъ каскахъ, съ краснымъ лацканомъ на груди, на вороныхъ коняхъ съ темно-зелеными вальтрапами, цвѣта мундировъ. За ними — Уланы Ея Величества, молодой Императрицы. Высокія, тонкія бамбуковыя пики съ флюгерами, подъ ними бѣлые султаны на уланскихъ шапкахъ набекрень; синіе мундиры съ красными лацканами на груди, этишкеты и синіе вальтрапы на рыжихъ коняхъ. Особенно элегантный, легкий, настоящий «уланскій» полкъ. Дальше, скромный Л. Гв. Драгунскій полкъ на гнѣдыхъ коняхъ; такъ же какъ Николаевское Кавалерійское Училище и Л. Гв. Конногренадерскій полкъ — съ шашками и винтовками при парадной формѣ (казаки — тоже, конечно), безъ пикъ, тогда какъ кирасирскіе полки, уланы и гусары были безъ винтовокъ. Кирасиры съ палашами и пиками; уланы съ саблями и пиками, а гусары только съ саблями.

Драгуны отличались отъ Николаевского Кавалерійскаго Училища и Конно-гренадеръ — серебрянымъ приборомъ. На головахъ — драгунки. За драгунами шелъ послѣдній кавалерійскій полкъ — Гусары Его Величества. Бобровыя шапки, красныя доломаны, бѣлыя ментики за плечами, на сѣрыхъ коняхъ, подъ синимъ гусарскимъ вальтрапомъ. Вальтрапъ не какъ у всѣхъ, а съ большими углами, расшитыми золотомъ позади. Синіе чакчиры тоже съ золотымъ шитьемъ спереди, ботики съ вырѣзомъ и кокардой на голенищѣ. Все особенное, все дорогое, все яркое. Спереди полкъ — красный, сзади бѣлый. Лошади: эскадрона Его Величества — темно-сѣрыя, а 6-го эскадрона — бѣлыя; средніе эскадроны — постепенный переходъ отъ темно-сѣрыхъ къ бѣлымъ. Впечатлѣніе: богачей-рубакъ. Кирасиры, казаки, драгуны, уланы и гусары. Всѣ разные, всѣ красивые, прошли, смѣняя другъ друга, но не ушли домой, а построились въ резервную колонну на Марсовомъ Полѣ, тыломъ къ казармамъ Л. Гв. Павловскаго полка — для атаки.

Послѣ кавалеріи рысью проходитъ Гвардейская Конная Артиллерія, батарея за батареей. Цвѣта темныя. Форма у всѣхъ одинаковая, только масть лошадей въ каждой батарее своя: Его Величества — рыжая, 2-я — вороная, 4-я — гнѣдая, 5-я — караковая и 6-я Донская Его Величества — рыжая. (3-я батарея — въ Варшавѣ при Уланахъ Его Величества и Гродненскихъ Гусарахъ). При Первой Гвардейской Кавалерійской дивизіи были батареи: 1-я при 1-й бригадѣ; 4-я — при 2-й бригадѣ и Донская — при казакахъ. 2-я батарея при 1-й бригадѣ и 5-я — при 2-й бригадѣ 2-й Гвардейской Кавалерійской дивизіи. Вторую проводилъ сынъ ея шефа, Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, а Свою 5-ю — Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Гвардейская Конная Артиллерія была лихимъ войскомъ. Ызда у нихъ была поставлена на завидную высоту. Часто Государь пропускалъ ее мимо Себя на галопѣ. Галопъ былъ спокойный и равненіе отличное. 6-я Донская батарея, составленная изъ отборныхъ казаковъ и лошадей, шла послѣдней, и ее Государь пропускалъ карьеромъ. Восторгъ

публики былъ полный при видѣ того, какъ несутся полнымъ ходомъ орудія и за ними конная прислуга, не теряя равненія.

Но вотъ прохожденіе кончено, и конная артиллерія ушла съ Марсова Поля. Кавалерія стоитъ въ глубинѣ поля въ густой колоннѣ, каждый эскадронъ во взводной колоннѣ, слѣдовательно четыре линіи въ затылокъ. Въ первой линіи противъ Государя и публики стоятъ первые взводы эскадроновъ и сотенъ: Николаевского Кавалерійскаго Училища, Первой и Второй Гв. Кав. Дивизіи по старшинству номеровъ съ праваго фланга. Каждый кирасирскій и казачій полкъ имѣлъ, слѣдовательно, по 4 взвода въ первой линіи, а каждый полкъ Второй дивизіи — по 6 взводовъ, по числу эскадроновъ въ полку. Николаевское Училище — 1 драгунскій и 1 казачій взводъ. Всего, значитъ, въ первой (и каждой изъ четырехъ линій) линіи было развернутыхъ фронтовъ взводовъ: 2 — училищныхъ, 16 кирасирскихъ, 9 — казачьихъ и 24 — легкой кавалеріи (Второй Дивизіи). Всего 51 взводъ, что равно фронту 13 развернутыхъ эскадроновъ, т. е. двухъ шестиэскадронныхъ полковъ. Трубаچی не участвовали въ атакѣ. Взводы были по 10 рядовъ, значитъ съ фланговыми унтеръ-офицерами и интервалами между взводами — по 15 шаговъ: $51 \text{ взводъ} \times 15 \text{ шаговъ} = 765 \text{ шаговъ} = 255 \text{ сажений} = \text{полъ версты}$ занималъ фронтъ кавалеріи для атаки. Такова, значитъ, была ширина Марсова Поля, ибо конница стояла во всю его ширину. Четвертая линія (четвертые взводы) стояла вплотную у Павловскихъ казармъ, слѣдовательно въ глубину масса конницы занимала столько мѣста, сколько нужно эскадрону во взводной колоннѣ = 45 шаговъ = 15 сажений. Линіи командировъ — первыхъ взводовъ, эскадроновъ, дивизіоновъ, полковъ, бригадъ и два начальника дивизій — впереди по уставу.

Передъ этотъ строй выскакивалъ галопомъ изъ Государевой свиты Генераль-Инспекторъ кавалеріи Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, въ формѣ лейбъ-гусаръ. Самый высокій въ гвардіи, на такомъ же громадномъ сѣромъ конѣ, въ красочной формѣ, Великій Князь зычнымъ голосомъ раздававшимся по всему Марсову полю, коман-

довалъ: «Кавалерія! шашки, сабли, палаши — вонъ! пики въ руку! слушай!!!» и поднималъ обнаженную саблю на вытянутой рукѣ кверху. Начальство, отъ начальника дивизіи до командира эскадрона включительно, повторяло команду, кромѣ «слушай» и послѣдняго слога команды, такъ напримѣръ: «Полкъ! палаши вонъ, пики въ ру...!», и съ поднятымъ вверхъ палашомъ замирало, не спуская глазъ съ Генераль-Инспектора. Когда все начальство повторитъ команду, Великій Князь, покрутивъ саблю надъ головой, рѣзко опускалъ ее къ ногѣ. По этому знаку все начальство опускало оружіе, а командиры эскадроновъ одновременно командовали «ку!» или «вонъ!», у кого не было пикъ. По этой командѣ надъ головами строя взвизывался лѣсъ клинковъ, палашей, сабель и шашекъ. Пики отъ плеча брались въ руку. Подавалась вторая команда Генераль-Инспектора: «Шашки, сабли, палаши, пики — къ бою — слушай!», опять повторялась команда, и по исполнительному знаку командиры эскадроновъ командовали: «къ бою!». Кулаки правой руки перекладывались съ правой ляжки на лѣвую руку, клинки же оставались у праваго плеча, а пики вынимались изъ «бушмата» (кожаный футляръ, привязанный къ правому стремени, въ который вставлялась пика) и ставились въ горизонтальное положеніе, держась подъ-мышкой. Строй оцетинивался остріями пикъ. Подавалась третья команда: «Кавалерія! въ атаку! съ мѣста въ карьеръ!» и Великій Князь круто поворачивалъ коня, становясь лицомъ къ Государю: «Маршъ-маршъ!!!».

Мигъ — и казалось, что земля затряслась. Къ топоту копытъ присоединялся лязгъ палашей о кирасы, а главное впечатлѣніе было, что теперь уже этого несущегося во весь опоръ звѣря, эту лавину, никто и ничто остановить не можетъ и что она сомнетъ, раздавитъ Государя Императора и всѣхъ присутствующихъ на парадѣ. Каждый шепталъ: «Ну, пора, довольно, пора же останавливать! Боже мой, они раздаютъ Государя!» Но Государь Императоръ зналъ Свою конницу и вѣрилъ ей. Онъ не шевелясь, спокойно и радостно смотрѣлъ, какъ лихо несется она на Него. Великій Князь Николай Николаевичъ, стоя на 20 шаговъ впереди Государя,

лицомъ къ Его Величеству, поднявъ кверху саблю, командовалъ: «Стой! равняйся!». Начальство останавливалось немного позади Великаго Князя и повторяло команду. Строй первой линіи съ карьера останавливался какъ вкопанный и идеально выровненный передъ своимъ Царемъ — въ 50 шагахъ отъ Него.

— Спасибо, братцы! — слышался громкій и радостный голосъ Императора Николая Второго.

— Рады стараться, Ваше Императорское Величество! Урра!!! — несло изъ устъ тысячъ нижнихъ чиновъ, участниковъ атаки.

Парадъ былъ конченъ. Государь сходилъ съ коня. Подавали царскіе экипажи, парой въ русской упряжи. Государь съ Императрицей Александрой Феодоровной — въ первомъ, а за Ними Императрица Марія Феодоровна съ Наслѣдникомъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. За царскими колясками — дежурный флигель-адъютантъ на тройкѣ. Потомъ — придворныя кареты, въ которыхъ уѣзжали Великія Княгини, Великіе Князья, придворныя дамы и чины, присутствовавшіе на парадѣ.

По отѣздѣ Государя, провожаемаго громовымъ «ура» кавалеріи и народа, смотрѣвшаго на парадъ не только изъ трибунъ, но и изъ Лѣтняго Сада и изъ ближайшихъ домовъ и улицъ, Великій Князь Николай Николаевичъ благодарилъ кавалерію за блестящую атаку, слѣзалъ съ коня и также уѣзжалъ въ каретѣ въ Зимній Дворецъ, куда Государь приглашалъ къ Высочайшему завтраку Свою Семью, свиту и начальство гвардіи. За Великимъ Княземъ уѣзжало во Дворецъ и высшее начальство до командировъ полковъ включительно. Публика расходилась. Полки конницы тоже расходились по казармамъ съ трубами, ожидавшими въ сторонѣ конца парада.

Смотря на конную атаку, казалось, что вся масса конницы несется карьеромъ. Какъ участникъ этой атаки въ 1904 году, я знаю, что карьеромъ шла только первая линія. Вторая линія шла полевымъ галопомъ, третья — галопомъ, а четвертая — просто рысью, строго соблюдая дистанцію, чтобы не наскочить на передній взводъ своего эскадрона при

остановкѣ. Для этой атаки лошади въ эскадронахъ подбирались очень тщательно, чтобы не было «прущихъ» и «отстающихъ», особенно въ первомъ взводѣ. Для того, чтобы пройти карьеромъ около 250 саженой (полъ версты), не разравнявшись, и остановиться на мѣстѣ, держа поводья въ одной лѣвой рукѣ, будучи въ кирасѣ и держа пику въ правой рукѣ, надо, чтобы лошади были почти одной рѣзвости, мягки и послушны въ поводу, и чтобы каждый всадникъ справлялся со своей лошадыю въ совершенствѣ. Не такъ легко было сдѣлать, чтобы при такой атакѣ не оказалось всадниковъ, вынесшихся изъ строя и несущихся впереди, обскакивая начальство, борющихся, но не справляющихся съ лошадыю и рискующихъ наскочить и задавить кого-нибудь, когда атака идетъ на Особы Государя, Императрицъ и всѣхъ Ихъ окружающихъ, — а вѣдь свернуть то некуда! Это и опасно, а кромѣ того было бы скандаломъ и позоромъ для полка! Точно такъ же при остановкѣ, если кто-нибудь не можетъ остановить коня сразу, и онъ еще несется, когда фронтъ уже стоитъ. Некрасиво, если во фронтѣ оказались дыры изъ-за отставшихъ, не поспѣвающихъ лошадей. Эти отстающія лошади ломаютъ фронтъ и своего, и сзади идущихъ взводовъ. Ужасно, если какой-нибудь всадникъ упадетъ во время атаки одинъ или съ лошадыю: замѣшательство, разстроены фронтъ, а легко можетъ и убиться или искалѣчиться, упавъ въ такой массѣ конницы, въ особенности въ формѣ кирасира.

Этимъ заключеніемъ я хочу сказать, что тотъ фактъ, что конная атака на Майскомъ Парадѣ въ Петербургѣ изъ года въ годъ проходила благополучно и блестяще и не вызвала никакихъ другихъ чувствъ, кромѣ восторга у Императора и всѣхъ, всѣхъ, видѣвшихъ ее, — есть заслуга эскадронныхъ командировъ и вахмистровъ того времени. Командировъ — потому, что они со своими офицерами выучивали ѣздить своихъ солдатъ и выѣзжали подъ унтеръ-офицерами конскій ремонтъ; а вахмистровъ — потому, что это они подбирали лошадей по всадникамъ и по взводамъ, по шеренгамъ для парада, какъ и на всѣ смотры, чтобы эскадронъ оказался на высотѣ. На ученіяхъ бывали всѣ выше-

описанные нежелательные случаи, но на Высочайшихъ смотрахъ — никогда.

Почетный караулъ на станціи Царское Село для встречи болгарскаго Царя Фердинанда

Въ 1910 году зимой, или въ началѣ весны къ Государю Императору пожаловалъ болгарскій Царь Фердинандъ Первый. Государь повелѣлъ выставить для встрѣчи эскадронъ со штандартомъ и хоромъ трубачей отъ Кирасиръ Его Величества. Въ это время я былъ полковымъ адъютантомъ, а командиромъ Гвардейскаго Корпуса былъ Генераль-Адъютантъ Даниловъ, производившій репетицію «встречи» на вокзалѣ. Хоръ трубачей долженъ былъ играть болгарскій гимнъ «Шѹми Мари́ца». Я заранѣе досталъ ноты. Капельмейстеръ старательно занимался съ трубачами нѣсколько дней, чтобы они играли гимнъ безукоризненно. На репетиціи командиръ Корпуса остался очень доволенъ карауломъ въ смыслѣ подбора людей, ихъ выучки и обмундированія, но... прослушавъ «Шѹми Мари́ца», сказалъ: «Не такъ!» и сталъ напѣвать — какъ, по его мнѣнію, должно было быть. Голоса у него не было, слуха — также, да и вообще онъ былъ глухой послѣ тяжелой контузіи въ голову въ Турецкую войну 1877 года, въ которой участвовалъ молодымъ офицеромъ Л. Гв. Егерскаго полка.

Но въ томъ то и была бѣда, что онъ лично слышалъ болгарскій гимнъ въ Болгаріи, какъ его играли и пѣли болгары въ 1877 году. Капельмейстеръ, да и я тоже, какъ и трубачи наши и нашъ командиръ полка, Генераль-Майоръ фонъ Вольфъ, и господа Лейбъ-Эскадрона, не могли понять что именно не такъ и какъ надо. Даниловъ сердился, кричалъ, топалъ ногами, заставлялъ безконечно повторять, самъ дирижировалъ трубачами, отобравъ у капельмейстера палочку, — но ничего не выходило. Наконецъ, онъ выпалилъ: «Ну, если завтра «музыканты» сыграютъ гимнъ такъ же, какъ сегодня, а не какъ слѣдуетъ, полковой адъютантъ съ мѣста на гауптвахту!»

Репетиція кончилась. Командиръ полка меня спраши-

ваетъ, что же я буду дѣлать? Я доложилъ, что будемъ играть точно по нотамъ, какъ и сегодня, а если Командиръ Корпуса захочетъ посадить меня подъ арестъ, то долженъ будетъ испросить на то Высочайшее соизволеніе, такъ какъ я — флигель-адъютантъ, а таковыхъ никто безъ разрѣшенія Государя Императора арестовывать не можетъ, согласно «Положенію о Государевой свитѣ».

Наступилъ день встрѣчи. Блестящій караулъ нашъ въ парадной формѣ выстроился на перонѣ вокзала. Съѣхалось все начальство наше съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ во главѣ. Собралась царскосельская свита, высшіе чины Двора, министры и всѣ, кому полагалось встрѣчать Высокаго Гостя. Прибылъ Государь Императоръ въ формѣ нашего полка, поздоровался съ карауломъ и съ присутствовавшими, и сталъ на красномъ коврѣ, правѣ караула. Плавню подошелъ царскій поѣздъ, высланный на нашу границу за гостемъ, и остановился безъ толчка, такъ, что двери вагона, въ которомъ находился Болгарскій Царь, пришлось какъ разъ точно противъ ковра, на которомъ стоялъ Государь Императоръ. Неподражаемо останавливались царскіе поѣзда и императорскія яхты у насъ. Я лично былъ и въ поѣздѣ, и на яхтѣ «Штандартъ» и никогда не могъ замѣтить, вѣрнѣе почувствовать моментъ остановки, и всегда это было точно противъ ковра, ни вершка ошибки!

Изъ вагона вышелъ болгарскій Царь Фердинандъ. Это былъ высокій, плотный мужчина, летъ пятидесяти. Одѣтъ онъ былъ въ русскій мундиръ, съ генеральскими погонами, 54-го пѣхотнаго, Минскаго имени Царя Болгарскаго, полка, Шефомъ котораго онъ состоялъ. За нимъ вышла свита: болгарская и наша, командированная на границу для встрѣчи и сопровожденія.

Царь подошелъ къ Государю и вытянулся, приложивъ руку къ козырьку. Государь его сердечно обнялъ. Эскадронъ Его Величества взялъ на караулъ, а хоръ трубачей заигралъ «Шуми Маріца». Царь Фердинандъ сердечно поздоровался съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, подаль руку начальству и кому полагалось, и вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ пошелъ по фронту караула. По пред-

ложенію Государя, Царь громко и чисто, по-русски, поздоровался съ карауломъ: «Здорово, кирасиры Его Величества!» — «Здравія желаемъ Вашему Царскому Величеству!» — дружно отвѣтили кирасиры.

На лѣвомъ флангѣ Царь Фердинандъ принялъ рапорты являвшихся Ему ординарцевъ отъ караула: оберъ-офицеръ, унтеръ-офицера и кирасира. Мнѣ кажется, что ординарцемъ былъ штабсъ-ротмистръ баронъ Вольфъ; унтеръ-офицеръ и кирасиръ были красавцы высокаго роста. Они рапортовали: «Ваше Царское Величество! Отъ эскадрона Его Величества Л. Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, штабсъ-ротмистръ баронъ Вольфъ (унтеръ-офицеръ такой то) къ Вашему Царскому Величеству на ординарцы наряженъ», а кирасиръ рапортовалъ: «Кирасиръ (такой то) къ Вашему Царскому Величеству на посылки присланъ».

Послѣ этого Государь съ Царемъ вышли черезъ царскія комнаты вокзала на площадь и сѣли въ царскую коляску (русской парой). Передъ коляской шла полусотня Конвоя Его Величества въ красныхъ черкескахъ, на коняхъ, и такая же полусотня — за коляской. За второй полусотней слѣдовали три свитскія тройки съ дежурствомъ: генераль-адъютантъ, за нимъ свиты Его Величества генераль-майоръ и флигель-адъютантъ. Отъ вокзала до Екатерининскаго дворца, въ которомъ были отведены покои для Царя Фердинанда, по пути слѣдованія Царя стояли шпалерами войска Царскосельскаго гарнизона.

Когда, по отъѣздѣ Высочайшихъ Особъ и Великаго Князя Главнокомандующаго, командиръ Корпуса остался старшимъ, онъ поблагодарилъ караулъ, отпустилъ его домой, а командиру полка сказалъ: «За караулъ благодарю Васъ, а за гимнъ — полкового адъютанта на 7 дней на гауптвахту!» Когда же командиръ полка доложилъ ему, что флигель-адъютанта нельзя посадить подъ арестъ безъ разрѣшенія Государя Императора, Даниловъ разсвирепѣлъ еще больше и рѣшилъ: «Если нельзя его, такъ посадить капельмейстера!»

Вернулись домой, переодѣлись, и я же отправился къ своему бѣдному капельмейстеру, отобралъ у него шпагу,

взялъ съ собой на извозчика и повезъ на «губу». Шпагу мы оставили у командира полка, заѣхали къ коменданту города Царское Село, которому я доложилъ о приказаніи командира Корпуса и съ приказомъ отъ коменданта сдалъ разстроенного капельдудкина на Главную царскосельскую дворцовую гауптвахту. Но сидѣлъ онъ тамъ недолго...

Въ тотъ же день вечеромъ у насъ въ полку былъ очередной, мѣсячный товарищескій обѣдъ въ Офицерскомъ Собраніи. Несмотря на то, что Болгарскій Царь только что пріѣхалъ къ Нему въ гости, Государь Императоръ, знавшій объ обѣдѣ изъ приказа по полку (изъ распisanія дней обѣдовъ — при приказѣ), все же осчастливилъ насъ Своимъ присутствіемъ на обѣдѣ.

Когда Державный Шефъ нашъ вошелъ въ большой залъ Собранія, гдѣ былъ накрытъ столъ, трубачи на хорахъ заиграли полковой маршъ, которымъ всегда встрѣчали Шефа у себя дома, ибо Шефъ есть почетный командиръ полка, а Государь намъ говорилъ, что Онъ ѣздитъ къ намъ въ полкъ не какъ Государь, а какъ Шефъ полка. Государь, какъ и всегда, взглянулъ на трубачей, махнулъ имъ рукой, и когда они прекратили играть, поздоровался съ ними. Трубачами дирижировалъ штабъ-трубачъ. Государь поздоровался съ нимъ: «Здорово, Попушой!» и, повернувшись и найдя меня глазами, спросилъ: «Петровскій, а гдѣ же капельмейстеръ?» — «Подъ арестомъ на гауптвахтѣ, Ваше Величество!» — отвѣчалъ я. — «Какъ такъ? Кто же его посадилъ?» — спросилъ меня Государь. Я рассказалъ подробно все, что произошло на репетиціи и на встрѣчѣ. Государь много смѣялся и пошутилъ, сказавъ, что очень жалѣетъ, что Даниловъ не обратился къ нему за разрѣшеніемъ арестовать меня.

— Намъ всѣмъ было бы выгодноѣ, не правда ли, господа, если бы сейчасъ на губѣ сидѣлъ Петровскій, а не капельмейстеръ. Петровскій бы тамъ навѣрно отлично выучилъ болгарскій гимнъ, сидя въ одномъ домѣ съ Болгарскимъ Царемъ, а мы бы слушали за обѣдомъ хорошую музыку. Кстати, Я было хотѣлъ привезти съ Собой на обѣдъ Фердинанда какъ Своего гостя, но потомъ раздумалъ —

безъ гостей уютнѣе, въ своей компаніи. Ну вотъ что: Петровскій, скачите къ коменданту и скажите ему, что Я Васъ послалъ съ приказаніемъ сейчасъ же освободить капельмейстера, и привезти его сюда, а Вы (обратился Государь къ командиру полка) донесите завтра рапортомъ командиру Корпуса, что Я приказалъ освободить арестованнаго, оставшись очень доволенъ блестящимъ карауломъ. Караулъ былъ дѣйствительно великолѣпенъ, и Я былъ гордъ Моимъ полкомъ передъ гостемъ.

Мы были безконечно счастливы. Конечно, я карьеромъ неся на извозчикѣ по Царскому, и когда кончили закусывать и сѣли за обѣденный столъ, — капельмейстеръ уже дирижировалъ трубачами. Государь милостиво улыбнулся ему, отвѣчая на его поклонъ, а меня похвалилъ за быстрое исполненіе приказанія и спросилъ, очень ли былъ удивленъ моимъ визитомъ комендантъ. Онъ, дѣйствительно, былъ пораженъ и спросилъ бумагу отъ командира полка, но я ему сказалъ, что я къ нему пріѣхалъ не какъ полковой адъютантъ отъ командира полка, а какъ флигель-адъютантъ по Высочайшему повелѣнію и что онъ отвѣтитъ, если немедленно не исполнить Высочайшей воли.

— Молодецъ, Петруша! — похвалилъ меня еще разъ Государь. (Онъ зналъ, что товарищи зовутъ меня «Петрушей»).

Я старался рассказать про визитъ къ коменданту и на гауптвахту какъ можно подробнѣе и въ шутиливомъ тонѣ, и Государь, а съ Нимъ и всѣ присутствовавшіе, много смѣялись. Дѣйствительно, все вышло забавно. Ни комендантъ, ни стрѣлки, охранявшіе капельмейстера, ни онъ самъ не хотѣли вѣрить, что Государь у насъ въ Собраніи въ то время, когда у Него въ гостяхъ Болгарскій Царь, и что Онъ приказалъ выпустить капельмейстера, арестованнаго командиромъ Корпуса. Этотъ послѣдній, думаю, былъ пораженъ не меньше, когда получилъ рапортъ командира полка о случившемся, но возразить, конечно, ничего не могъ. Капельдудкинъ чувствовалъ себя на седьмомъ небѣ, а трубачи играли отлично.

Государь былъ въ духѣ, и этотъ обѣдъ, въ день встрѣчи Болгарскаго Царя, былъ однимъ изъ пріятнѣйшихъ. Вообще весь этотъ день прошелъ для полка блестяще и радостно. Два раза мы видѣли Государя въ своей формѣ, слышали Его похвалу нашему почетному караулу и почувствовали Его милость и любовь къ намъ, выразившуюся въ томъ, что Онъ пріѣхалъ къ намъ на обѣдъ въ такой день и освободилъ капельмейстера, а также и въ томъ, почему Онъ не привезъ къ намъ Гостя. По всему поведенію и разговорамъ Государя у насъ въ Собраніи мы видѣли, что Его Величество чувствуетъ себя хорошо въ нашей средѣ, и это наполняло наши сердца чувствами обожанія своего Царя и Шефа и гордости за родной полкъ.

Послѣ этого случая капельмейстеръ, музыкально образованный, очень скромный молодой человекъ, по фамиліи Борисовъ, говорилъ мнѣ, что онъ и представить себѣ не могъ, что онъ имѣетъ честь служить въ такомъ полку, которому и командиръ Корпуса ничего не можетъ сдѣлать, т. к. самъ Царь сидитъ съ офицерами въ Собраніи, и что меня, его непосредственнаго начальника, никто не можетъ арестовать, хотя я всего лишь поручикъ по чину.

Парады Царскосельскому гарнизону

Послѣ революціи 1905 года Царское Село стало главной резиденціей Императора Николая Второго. Поэтому пріемы иностранныхъ гостей и парады, устраиваемые въ ихъ честь, происходили въ Царскомъ Селѣ. Мѣстомъ парадовъ была площадь Екатерининскаго дворца. Мѣсто было довольно помѣстительное и закрытое со всѣхъ сторонъ зданіями дворца и дворцовыхъ службъ. Для охраны — очень удобное мѣсто. Гарнизонъ былъ достаточный: три отдѣльных стрѣлковыхъ батальона, а потомъ полка, два кавалерійскихъ полка и двѣ гвардейскихъ конныхъ батареи: пятая и шестая Донская — изъ Павловска. Впослѣдствіи и Л. Гв. Сводно-Казачій полкъ стоялъ въ Павловскѣ. Формы Кирасиръ и Гусаръ были самыми красивыми въ гвардіи, такъ что парады были великолѣпны. Иностранцевъ очень зани-

мали: оригинальная русская форма Императорскихъ Стрѣлковъ; чубы и исключительная лихость Шестой, Л. Гв. Донской, Его Величества батареи; оригинальность Сводно-Казачьяго полка, въ которомъ были представлены въ полусотняхъ и взводахъ всѣ казачьи войска, кромѣ Донцовъ и Кавказцевъ; и красота красныхъ черкесокъ Государева Конвоя.

Императоръ появлялся на эти парады или въ нашей формѣ, или въ гусарской, или, наконецъ, въ формѣ Императорскихъ Стрѣлковъ. Парады проходили въ томъ же порядкѣ, какъ и всегда: объѣздъ построенныхъ на площади дворца войскъ и прохожденіе церемоніальнымъ маршемъ. На площади дворца строилась пѣхота, а кавалерія и артиллерія строились развернутымъ фронтомъ полковъ и батарей по улицѣ отъ воротъ Александровскаго дворца, въ которомъ жилъ Государь со Своей Семейей, до воротъ Екатерининскаго дворца у Лицея и дальше по улицѣ, вокругъ площади Екатерининскаго дворца, имѣя слѣва дворцовые флигеля, а справа — паркъ Александровскаго дворца.

Государь со свитой верхомъ и Императрица Александра Феодоровна съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, въ коляскѣ а ля Домонъ, и Ихъ гости объѣзжали шагомъ сначала кавалерію, построенную на улицѣ, а потомъ пѣхоту — на дворцовой площади, на которую въѣзжали черезъ ворота у подъѣзда Императора Александра Второго. Высочайшіе Гости — иностранцы ѣхали верхомъ съ Государемъ, а если среди нихъ были дамы — то онѣ слѣдовали въ коляскахъ. Великія Княжны — Дочери Государя — проѣзжали въ открытомъ ландо изъ Александровскаго къ Екатерининскому дворцу до Высочайшаго выѣзда. Туда же собирались заранее всѣ присутствовавшіе на парадѣ. По билетамъ дворцовой полиціи пропускались полковыя дамы и родственники офицеровъ Царскосельской гвардіи.

Нашъ полкъ удостоивался первымъ встрѣчать Государя Императора. Наши трубачи строились какъ разъ противъ воротъ Александровскаго дворца, изъ которыхъ выѣзжалъ Государь. Трубачи и эскадронъ Его Величества видѣли черезъ рѣшетку дворца Государеву свиту, ожидавшую на ко-

няхъ Высочайшаго выхода во дворъ дворца, построенными противъ подъѣзда Его Величества. Видѣли, какъ Государь съ Государыней и Наслѣдникомъ выходили на крыльцо, какъ Государь садился на коня, а Императрица съ Наслѣдникомъ — въ коляску. Наши трубачи первыми играли Гвардейский Походъ и Гимнъ, а кирасиры наши первыми оглашали воздухъ могучимъ «ура», отвѣчая на царское привѣтствіе «Здорово, Кирасиры!» По проѣздѣ Высочайшаго кортѣжа, нашъ полкъ слѣдовалъ за нимъ колонной по шести, чтобы остаться во главѣ конницы для прохожденія церемоніальнымъ маршемъ послѣ объѣзда и прохожденія пѣхоты.

Императрица съ дамами стояла на площадкѣ главнаго подъѣзда Екатерининскаго дворца, а Его Величество со свитой, верхомъ, — правѣе подъѣзда. Линію, по которой должны были пройти правые фланги частей мимо Его Величества, отмѣчали три «линейныхъ» флигель-адъютанта въ свитской формѣ, верхомъ, стоявшіе какъ вкопанные на свитскихъ лошадяхъ — два лѣвѣе, а одинъ — правѣе Государя. Эти флигель-адъютанты назначались Военно-Походной Канцеляріей Его Величества на всѣ Высочайшіе смотры изъ флигель-адъютантовъ того гарнизона, гдѣ происходилъ смотръ.

Такъ какъ за время моего пребыванія въ Свитѣ, то есть съ 1909 по 1914 г. было очень много парадовъ и смотровъ въ Царскомъ Селѣ, а насъ — мѣстныхъ флигель-адъютантовъ было мало, то я много разъ былъ въ этой должности «линейнаго», и верхомъ, и пѣшкомъ (при смотрахъ только пѣхоты) на дворцовой площадкѣ, а также и въ большомъ пѣшемъ гарнизонномъ манежѣ, именовавшемся «экзерциргаузъ». Бывалъ я и дежурнымъ флигель-адъютантомъ на этихъ парадахъ Царскосельскому гарнизону, и тогда, ѣдучи или стоя за Государемъ, имѣлъ случай любоваться красотой своего полка, а такъ какъ я командовалъ четвертымъ эскадрономъ въ полку, то ревнивымъ окомъ наблюдалъ прохожденіе своего эскадрона, сравнивая равненіе съ другими эскадронами.

Теперь остается сказать, для какихъ гостей бывали парады нашему гарнизону. Въ свое время былъ парадъ для испанскаго Инфанта (наслѣдника престола); я получилъ тогда орденъ «Изабеллы Католички». Былъ парадъ для германскаго Кронпринца и для многихъ другихъ.

Смотры эскадронныхъ и полковыхъ конныхъ учений на Софійскомъ плацу въ Высочайшемъ присутствіи

Ежегодно весной начальникъ Дивизіи производилъ на Софійскомъ плацу смотры эскадронныхъ, а потомъ и полковаго ученія. Объ этомъ отдавалось въ приказѣ по полку. Государь Императоръ, получая ежедневно приказъ по полку, зналъ — когда назначенъ смотръ, и иногда удостаивалъ насъ Своимъ неожиданнымъ пріѣздомъ. Тогда уже не начальникъ Дивизіи, а Его Величество Самъ дѣлалъ смотръ. Объ этомъ отдавалось въ приказѣ по полку: что Державный Шефъ осчастливилъ насъ, произведя лично такой то смотръ и изволилъ благодарить полкъ. Въ приказѣ по Дивизіи начальникъ Дивизіи писалъ, что Его Императорское Величество соизволилъ лично произвести смотръ такого то ученія Л. Гв. Кирасирскому Его Величества полку и остался доволенъ результатомъ обученія полка.

Никакого предупрежденія о томъ, что Государь пріѣдетъ на смотръ, не делалось, а сообразно съ этимъ и никакихъ приготовленій къ встрѣчѣ Шефа полкъ не предпринималъ. Наканунѣ смотра справлялись, нѣтъ ли какихъ-либо «подозрительныхъ» распоряженій на завтра — у дворцовой полиціи и въ Верховомъ Отдѣлѣ придворной конюшни. Иногда бывали намеки, что «пріѣдетъ», и Онъ пріѣзжалъ; а иногда и не пріѣзжалъ, несмотря на ожиданіе, — и тогда всѣ бывали разочарованы, и смотръ переставалъ быть интереснымъ. Иногда же Государь пріѣзжалъ, когда всѣ были увѣрены, что Онъ не пріѣдетъ, такъ какъ получали изъ дворца свѣдѣнія, что Его Величество занятъ въ это утро.

Государь любилъ неожиданность, и она Ему удавалась. Но поэтому мы къ каждому такому смотру готовились во всѣхъ отношеніяхъ такъ, чтобы не ударить въ грязь ли-

цомъ въ случаѣ, если «Онъ» пріѣдетъ. И, дѣйствительно, Государь видѣлъ блестящія ученія въ строевомъ смыслѣ, хорошо одѣтый полкъ, на отлично вычищенныхъ лошадяхъ, и послѣ смотра посѣщалъ нашъ завтракъ въ Офицерскомъ Собраніи. Казармы и конюшни, а также и полковая улица, были чисто подметены, и все было приведено въ блестящій порядокъ. Кашевары въ эскадронахъ были одѣты въ чистыя рубахи, передники и колпаки. Посуда для «пробы» пицы была наготовѣ. Дежурные и дневальные по эскадронамъ смотрѣли «въ оба», чтобы ни къ чему нельзя было придратъся. Все это дѣлалось потому, что Государь съ плаца, послѣ смотра, проѣзжалъ верхомъ, сопровождаемый офицерами полка, въ наше Офицерское Собрание по полковой улицѣ, разсматривая расположеніе полка, слѣзая съ коня противъ казармы Своего эскадрона и проходилъ въ Офицерское Собрание пѣшкомъ черезъ казарму эскадрона Его Величества, гдѣ принималъ рапортъ дежурнаго по полку офицера и дежурнаго по эскадрону унтеръ-офицера, пробовавъ пицу кирасиръ и проходилъ черезъ конюшню.

Будучи Наслѣдникомъ, Государь Императоръ Николай Второй командовалъ эскадрономъ Его Величества въ Лейбъ-Гусарахъ и поэтому зналъ, въ какомъ видѣ долженъ быть эскадронъ. Государь задавалъ вопросы командиру эскадрона, вахмистру, каптенармусу, дежурному по эскадрону и по конюшнѣ и кашевару, которому давалъ рубль серебромъ, похваливъ пицу и подчеркнувъ, что Онъ хочетъ, чтобы Его солдатъ кормили хорошо, и что денегъ для этого казна отпускаетъ достаточно. Конечно, рубль, полученный лично изъ Царскихъ рукъ, кашеваръ не тратилъ, а хранилъ его какъ святыню не только для себя, но и для своей семьи въ деревнѣ. Такъ какъ Его Величество, посѣтивъ Свой эскадронъ, говорилъ, что въ другой разъ зайдетъ посмотреть одинъ изъ остальныхъ эскадроновъ, то каждый разъ всѣ эскадроны были готовы принять Его.

Въ первый разъ Государь пріѣхалъ на смотръ полкового ученія въ 1904 году. Полкомъ командовалъ генералъ-майоръ Раухъ. Почти весь періодъ полковыхъ учений полкомъ командовалъ нашъ старшій полковникъ баронъ фонъ Штем-

пель. Раухъ выѣзжалъ передъ полкомъ раза два передъ смотромъ, но онъ показалъ полкъ на смотре такъ, что Государь былъ въ восторгѣ. Надо сказать, что по Своей исключительной добротѣ Императоръ Николай Второй всегда благодарилъ всѣхъ, не желая никого обидѣть, но на этотъ разъ генералъ Раухъ и полкъ дѣйствительно заслужили слова Державнаго Шефа: «Я никогда не видѣлъ такого блестящаго полкового ученія!» Я тоже самое могу сказать теперь. Раухъ былъ очень талантливый человѣкъ. Онъ сдѣлалъ короткое, на живыхъ аллюрахъ ученіе, которое было быстрой смѣной всевозможныхъ построений и показало великолѣпное владѣніе всадниковъ своими конями, съѣзженность эскадроновъ и отличное знаніе сигналовъ всемъ полкомъ. Конечно, надо сказать, что и весь полкъ старался во всю.

Показавъ перестроенія и атаку на пѣхоту, Раухъ закончилъ смотръ сомкнутой атакой на кавалерію въ направленіи на Государя и остановилъ полкъ съ карьера передъ Шефомъ. «Отлично, кирасиры!» — громко сказалъ Государь, видимо довольный и улыбающійся. Я былъ тогда на третьемъ взводѣ 4-го эскадрона на моемъ Мюратѣ.

Начальникъ Дивизіи началъ уже смотръ, когда со стороны Баболовскаго парка показалось два всадника на вороныхъ лошадяхъ. Не знаю, ждалъ ли Государя генералъ Раухъ, но, замѣтивъ этихъ всадниковъ, онъ повелъ полкъ галопомъ по направленію къ нимъ. Приближаясь, Раухъ на полевомъ галопѣ построилъ фронтъ полка, и тогда мы всѣ увидѣли, что всадники были: впереди Государь въ вицъ-мундирѣ нашего полка, а за Нимъ Его берейторъ. Государь былъ на своей любимой вороной кобылѣ Троскѣ. Раухъ остановилъ полкъ. Государь перепрыгнулъ канаву, отдѣлявшую плацъ отъ шоссе, подѣхалъ къ полку и поздоровался съ нимъ. Въ это время начальникъ Дивизіи со штабомъ, видя происходящее, подходилъ галопомъ и доложилъ Его Величеству, что производитъ смотръ полкового ученія.

По окончаніи ученія полкъ построился въ походную колонну по три. Каждый эскадронъ вызвалъ своихъ пѣсенниковъ впередъ; передъ пѣсенниками эскадрона Его Величества построились трубачи, а передъ ними — группой всѣ офи-

церы полка, вызванные командиромъ впередъ, по приказанію Шефа. Впереди офицеровъ ѣхалъ Шефъ полка съ начальникомъ Дивизіи и командиромъ полка по сторонамъ. Въ такомъ видѣ нашъ полкъ, предводимый своимъ Шефомъ-Императоромъ, вступилъ съ Софійскаго плаца на полковую улицу. Это была картина, которую бы слѣдовало запечатлѣть на полотнѣ. Государь, какъ я сказалъ выше, сошелъ съ коня, доѣхавъ до Лейбъ-Эскадрона, посѣтилъ его казарму и конюшню и, окруженный офицерами, прошелъ въ Собраніе.

Послѣ завтрака съ трубачами и балалаечниками изъ нашей школы солдатскихъ дѣтей, за которымъ мы пили за Шефа, за полкъ, за начальника Дивизіи и командира полка, — Государь Императоръ отбылъ во дворецъ на поданной къ Собранію «одиначкѣ» Его Величества, сопровождаемый всѣми офицерами полка верхомъ. Раухъ распорядился заранее подать офицерскихъ лошадей къ Собранію и, когда Его Величество, выйдя на крыльцо, спросилъ, что это значитъ, — Раухъ просилъ разрѣшенія Его Величества проводить Его до дворца. Государь разрѣшилъ. Мы всѣ вскочили на коней и окружили царскую одиначку. Въ это время придворный фотографъ Ганъ, тоже заранее предупрежденный и ожидавшій у крыльца Собранія, «щелкнулъ» и запечатлѣлъ этотъ дивный моментъ: Государь на одиначкѣ, окруженный офицерами верхомъ, на фонѣ нашего Собранія. На этой фотографіи, повѣшенной потомъ въ Собраніи, вышли не всѣ офицеры, но я имѣлъ счастье случайно попасть какъ разъ у задняго колеса одиначки. Увы, эта фотографія, какъ и многія другія такой же цѣнности, бывшія у меня, остались въ Россіи.

Каракровый красавецъ-рысакъ шелъ такой крупной рысью, что мы скакали по бокамъ и позади одиначки полевымъ галопомъ всю дорогу отъ Собранія до Александровскаго дворца. Ёхали Кадетскимъ Бульваромъ, паркомъ Екатерининскаго дворца, до «Любезныхъ сослуживцевъ», и отъ дворца Великаго Князя Владиміра Александровича по Дворцовой улицѣ до дворца. Въѣхавъ во дворъ, мы выстроились противъ подъѣзда и кричали «ура», пока Государь не скрыл-

ся, поблагодаривъ насъ. Мы шагомъ вернулись въ Собрание и «гуляли» весь день отъ радости.

«Любезные сослуживцы» — это триумфальная арка, построенная Императоромъ Александромъ Первымъ послѣ Отечественной войны. На верху ея надпись: «Любезнымъ Моимъ сослуживцамъ», по-русски, съ одной стороны, и по-французски „A mes chers compagnons d'armes" — съ другой. Арка находилась противъ дворца Великаго Князя Владиміра Александровича. Александровскій дворецъ — тоже временъ Императора Александра Перваго.

Второй случай пріѣзда Государя на смотръ эскадронныхъ ученій. Начальникъ Дивизіи производилъ смотръ по-эскадронно. Государя не ждали. Это было въ 1910 году, при командирѣ полка генералѣ фонѣ Вольфѣ. Не помню, какой эскадронъ сдавалъ въ это время смотръ, но отлично помню картину: очередной эскадронъ выстроенъ для смотра на плацу у входа, правымъ флангомъ къ нашимъ казармамъ. Тутъ же пѣшіе кирасиры съ предметами для рубки и уколовъ. Вдругъ я вижу, что отъ шоссе, проходящаго вдоль Баболовскаго парка, по направленію къ намъ скачетъ галопомъ всадникъ на вороной лошади, увеличивая быстроту, а за нимъ въ отдаленіи другой. Ближе, — вижу: кирасиръ Его Величества, офицеръ. Не успѣлъ подумать, кто бы это могъ быть, какъ уже ясно вижу — скачетъ Государь. И не скачетъ, а лошадь несетъ Его Величество! Я не помню ничего, кромѣ этого, потому что былъ объятъ такимъ ужасомъ, что замеръ на мѣстѣ, не зная что дѣлать. Ближе, — вижу: лошадь несетъ Государя прямо на эскадронъ, а Его Величество, блѣдный, всѣми силами сворачиваетъ ее, чтобы не влетѣть въ эскадронъ. Ему удается измѣнить направленіе скачки, и теперь Онъ летитъ прямо на наши казармы. Государь направляетъ лошадь на ближайшую стѣну, ограду двора нашей трубаческой команды. Пѣшіе кирасиры кинулись, видя это, къ стѣнѣ. Стѣна отдѣлялась отъ плаца улицей и канавой. Царская лошадь смаху перескочила канаву, но тутъ къ ней подскочили съ двухъ сторонъ пѣшіе кирасиры, схватили ее за поводья и повисли на нихъ. Нѣкоторые кирасиры схватили Государя за ноги, чтобы не допустить Его

Величество до паденія съ лошади. Государь усидѣлъ, улыбнулся, поздоровался съ кирасирами, поблагодарилъ ихъ, спокойно повернулъ лошадь и поѣхалъ шагомъ къ ожидавшему смотрѣ построенному эскадрону. Канаву Государь перешелъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ полкъ переходилъ ее ежедневно.

Государь принялъ рапорты начальника Дивизіи, командира полка и командира очередного эскадрона. Поздоровался съ эскадрономъ и, улыбаясь, проѣхалъ по его развернутому фронту. Всѣ мы были счастливы, что опасность миновала. Государь, понимая, что всѣхъ насъ волнуетъ вопросъ, какъ это случилось, — Самъ разсказалъ:

— Это Я самъ виноватъ. Это лошадь барона Фредерикса. Я видѣлъ ее подъ нимъ на парадѣ Конной Гвардіи, и она Мнѣ очень понравилась. Я захотѣлъ ее попробовать. Полковникъ Литвиновъ (начальникъ Верхового Отдѣла Придворной конюшни) Мнѣ доложилъ, что это еще молодая и не вполнѣ выѣзженная лошадь, и просилъ Меня не садиться сейчасъ на нее, но Я все таки приказалъ подать Мнѣ ее. Впрочемъ, она шла совсѣмъ хорошо отъ дворца до плаца, а тутъ Я захотѣлъ перепрыгнуть канаву, какъ всегда. Она передъ канавой замаялась, а Я ударилъ ее шпорами. Она перескочила канаву и понеслась. Я думаю — къ лошадямъ. Если бы не смотрѣ, Я бы далъ ей проскакать раза два-три вокругъ плаца, она бы успокоилась. А тутъ Мнѣ не захотѣлось влетѣть въ эскадронъ. Ничего! Молодая, но хорошая лошадь, — закончилъ разсказъ Государь, похлопывая лошадь по шеѣ.

Къ этому моменту примчались полковникъ Литвиновъ, генералъ-адъютантъ Грюнвальдъ (завѣдующій Придворной конюшней), дворцовый комендантъ и дежурный флигель-адъютантъ. Кто-то, видя, что Государя несетъ лошадь успѣлъ протелефонировать во дворецъ, и всѣ моментально слетѣлись. Грюнвальдъ, и особенно Литвиновъ, повидимому считали себя погибшими въ смыслѣ службы, но нашъ добрый Государь, видя ихъ испуганныя лица, милостиво улыбнулся имъ и успокоилъ ихъ, сказавъ, что все благополучно и что Онъ самъ виноватъ во всемъ, и отпустилъ ихъ.

Государь приказалъ продолжать смотръ. Остался до конца смотра, прослушалъ разборъ и указанія начальника Дивизіи и поблагодарилъ всѣ эскадроны, ихъ командировъ, командира полка и его помощника по строевой части и милостиво похвалилъ весь полкъ. Послѣ этого Его Величество соизволилъ завтракать у насъ въ Собраніи, попросивъ только протелефонировать во дворецъ, чтобы доложили Ея Величеству, что Онъ завтракаетъ у насъ, чтобы Его не ждали съ завтракомъ и не беспокоились о Немъ. «Скажите, — добавилъ Государь, — что все благополучно и чтобы Мнѣ прислали экипажъ къ 2 часамъ къ Кирасирскому Собранію. Не хочу, чтобы Ея Величество волновалась.» Старшій полковникъ поскакалъ въ Собраніе предупредить, что Государь будетъ завтракать, и протелефонировать во дворецъ. Его Величество, окруженный офицерами, поѣхалъ къ Собранію, а эскадроны съ пѣснями разошлись по казармамъ. Завтракъ, хотя и совершенно неожиданный въ смыслѣ Высочайшаго присутствія на немъ, прошелъ великолѣпно. Конечно, много говорили о лошадяхъ и ѣздѣ — къ случаю, и Государь покинулъ насъ въ отличномъ настроеніи. На этотъ разъ Его Величеству подали коляску парой и Государь просилъ насъ не провожать Его. Такъ что мы, стоя пѣшкомъ у Собранія, кричали «ура», пока коляска Его Величества не скрылась изъ глазъ. Возбужденные и счастливые мы продолжали веселье, но послѣ отъѣзда Державнаго Шефа всегда казалось, что все теряло свою прелесть.

Смотръ стрѣльбы

Говоря о зимнихъ ученіяхъ полка, нельзя пройти молчаніемъ и не упомянуть объ этомъ, нелюбимомъ нами, предметѣ обученія. Въ мое время, особенно послѣ Японской войны, въ русской арміи было обращено большое вниманіе на стрѣльбу кавалеріи. Основная мысль была — что время конныхъ атакъ миновало, по причинѣ дальнобойности и скорострѣльности ружья, и что современная конница есть «ѣздящая пѣхота». Поэтому и требованія стрѣлковыя должны быть ей поставлены почти одинаковыя съ пѣхотой.

Отсюда, стрѣлковое дело въ конницѣ было передано въ руки и подчинено Инспекціи стрѣлковой части въ войскахъ. Это учрежденіе давало намъ программу курса стрѣльбы и указанія, ставило требованія и посылало своего инспектора на смотръ стрѣльбы. Результатъ этого экзамена объявлялся въ приказѣ по Округу, и за неудовлетворительную стрѣльбу по головкѣ не гладили...

Въ мое время полкъ стрѣлялъ уже очень хорошо, а иногда и отлично, но въ бытность мою корнетомъ наши эскадронные командиры рассказывали, какъ прежде на смотрахъ стрѣльбы ловкіе вахмистра назначали унтеръ-офицеровъ пробивать дыры въ мишеняхъ, для увеличенія процента попаданій, т. к. безъ этого эскадроны не могли «попасть въ норму» новыхъ требованій, что отражалось на служебной карьерѣ командира эскадрона. Наши старики рассказывали, что въ «доброе старое время» требованія стрѣльбы были минимальны, а въ кавалеріи (только не у казаковъ) считалось шикомъ стрѣлять хуже другихъ. Доброму коннику было неприлично быть хорошимъ стрѣлкомъ. Рассказывали, что наши сосѣди, лейбъ-гусары, считая себя лучшей кавалеріей («настоящей»), на смотрахъ стрѣльбы палили прямо въ воздухъ, не цѣлясь, стараясь только выпустить всѣ патроны какъ можно скорѣй: это было лихо!

Зимой, въ казармахъ, изучали сборку и разборку винтовки и теорію стрѣльбы. Ежедневно занимались «прикладкой» и провѣркой прицѣла въ зеркало, а потомъ стрѣльбой дробинками въ гарнизонномъ тирѣ. Младшіе офицеры тоже должны были проходить курсъ стрѣльбы. Кромѣ того, всѣ офицеры, вахмистра, трубачи и нестроевые, вооруженные револьверами, проходили курсъ стрѣльбы изъ револьверовъ въ томъ же тирѣ. Велись списки стрѣльбы. Наконецъ, въ періодъ эскадронныхъ конныхъ учений, полкъ проходилъ курсъ стрѣльбы на Царскосельскомъ гарнизонномъ стрѣльбищѣ. Начальникъ гарнизона (онъ же комендантъ города) дѣлалъ расписаніе часовъ занятій на Софійскомъ плацу (тоже гарнизонномъ) и на стрѣльбищѣ. До обѣда было конное ученіе, а послѣ обѣда стрѣльба, или наоборотъ. Въ дождливые дни стрѣльба была сплошнымъ изводомъ.

Стрѣльбище было сравнительно далеко. Офицеры ѣздили верхомъ, но бѣдные кирасиры, подобравъ полы длинной кавалерійской шинели, мѣсили грязь.

На смотръ стрѣльбы полкъ выходилъ въ конномъ строю съ трубачами; по спискамъ провѣрялся составъ: требовалось обязательно по 16 рядовъ во взводѣ (полный составъ). Послѣ строгой провѣрки наличнаго состава полкъ спѣшивался. Спѣшенные эскадроны получали каждый свою «боевую» задачу, которую и выполнялъ: эскадронъ разсыпался въ цѣпь и обстрѣливалъ появляющіяся и скрывающіяся мишени, изображавшія пѣхотныя цѣпи и сомкнутыя поддержки, артиллерію и конницу, на разныхъ дистанціяхъ. Командиръ эскадрона долженъ былъ назначать прицѣлъ, распредѣлять цели по взводамъ, мѣнять видъ огня: рѣдкій, частый, пачками или залпомъ. Попаданія отмѣчались на линіяхъ мишеней офицерами и унтеръ-офицерами отъ Стрѣлковой инспекціи. Послѣ каждой эскадронной задачи подсчитывался результатъ. Въ коноводы назначали, конечно, худшихъ стрѣлковъ, но по окончаніи задачи ихъ смѣняли, и они также стрѣляли, что часто уменьшало оцѣнку эскадрона. Эскадроны экзаменовались по-очереди, и каждый получалъ оцѣнку. Успѣхъ зависѣлъ отъ качества стрѣльбы, но и самъ командиръ эскадрона могъ улучшить и ухудшить оцѣнку, въ зависимости отъ своихъ личныхъ качествъ: хладнокровія, хорошаго зрѣнія и быстроты рѣшенія. Послѣ стрѣльбы эскадроновъ инспектирующій смотрѣлъ ружейную и револьверную стрѣльбу офицеровъ и трубачей. Нестроевые были почти всѣ въ строю эскадроновъ, такъ какъ безъ нихъ было невозможно набрать по 16 рядовъ во взводѣ. Я говорю о прикомандированныхъ къ нестроевой командѣ, которыхъ бывало много. Самихъ же штатныхъ нестроевыхъ было мало.

Смотръ стрѣльбы заканчивался тоже завтракомъ въ Офицерскомъ Собраніи, но онъ никогда не былъ такимъ веселымъ, какъ послѣ конныхъ смотровъ, хотя бы мы и отлично сдали смотръ стрѣльбы, потому что стрѣлковое начальство было чужое, незнакомое, пѣхотное.

Похороны генераловъ

Кирасирская дивизія называлась въ насмѣшку «самоварники» (по сходству кирасы съ самоваромъ!) или «похоронная кавалерія». Это последнее наименованіе получила наша первая бригада, стоявшая въ Петербургѣ, гдѣ умирало много отставныхъ генераловъ, на похороны которыхъ назначались по-очереди эскадроны Кавалергардовъ и Конной Гвардіи. Мы же и Кирасиры Ея Величества исполняли эту службу въ своихъ гарнизонахъ, слава Богу, довольно рѣдко. На похороны полкъ выходилъ въ конномъ строю, въ парадной формѣ, въ каскахъ съ гренадой, офицеры — съ флеромъ на левомъ рукавѣ. Зимой, на морозѣ, еле двигаться шагомъ за гробомъ — не весело, особенно трубачамъ.

21 декабря 1908 г. нашъ полкъ хоронилъ въ Царскомъ моего отца. Отецъ умеръ 19 декабря 1908 года въ чинѣ генерала отъ кавалеріи. Онъ служилъ въ нашемъ полку отъ корнета до полковника съ 1853 по 1868 г. Былъ офицеромъ 4-го эскадрона, полковымъ казначеемъ, а по окончаніи Офицерской Кавалерійской Школы въ Елисаветградѣ — командиромъ 5-го резервнаго эскадрона полка, въ чинѣ полковника. (Въ то время не было Гвардейскаго запаснаго кавалерійскаго полка, какъ въ мое время, а каждый полкъ имѣлъ свой резервный эскадронъ, въ которомъ выѣзжали ремонтъ лошадей для полка). Подъ командой отца, какъ командира Перваго дивизіона, командовалъ эскадрономъ Его Величества Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ (будущій Императоръ Александръ Третій). Въ 1868 году отецъ былъ назначенъ командиромъ Бѣлгородскаго уланскаго полка, по личному желанію Императора Александра Второго. Бѣлгородскій уланскій полкъ освободился неожиданно, изъ-за недоразумѣній между командиромъ полка и офицерами. Государь Императоръ, отрѣшивъ командира полка отъ командованія, рѣшилъ назначить строгаго новаго командира, чтобы подтянуть полкъ. Зная отлично моего отца, Императоръ Александръ Второй нашелъ его самымъ подходящимъ и назначилъ, хотя мой отецъ еще не состоялъ кандидатомъ на полкъ.

Выйдя въ отставку съ должности генерала для порученій по кавалеріи при военномъ министрѣ, въ 1907 году отецъ поселился со мною въ Царскомъ Селѣ. Послѣдній годъ жизни онъ провелъ со своимъ роднымъ полкомъ, въ которомъ теперь служилъ его сынъ, въ постоянномъ общеніи съ полкомъ, близко принимая къ сердцу настоящую жизнь полка и рассказывая намъ въ Офицерскомъ Собраніи про полковую жизнь его времени. Часто заходилъ отецъ въ нашъ родной 4-й эскадронъ и въ манежъ. Онъ какъ-бы вторично служилъ въ полку во мнѣ и со мною.

Когда отецъ умеръ, весь полкъ показалъ ему свою любовь и уваженіе. Отпѣваніе происходило въ полковой церкви. Кромѣ наряда трехъ родовъ оружія отъ коменданта, полагавшагося полному генералу (батальонъ стрѣлковъ съ музыкой, батарея Офицерской артиллерійской школы и нашъ 2-й дивизіонъ съ трубами), — отца провожалъ весь нашъ полкъ. Но самое главное, что полкъ сдѣлалъ отцу — это, что его похоронили на полковомъ кладбищѣ, гдѣ хоронили только офицеровъ и кирасиръ, умершихъ на дѣйствительной службѣ въ полку. Моему отцу было сдѣлано исключеніе. Вѣнки были, кромѣ традиціоннаго отъ полка, съ полковыми лентами, — отъ 4-го эскадрона, отъ командира полка, Свиты Его Величества генераль-майора Н. Н. Комстадіуса, отъ полковыхъ дамъ и отъ сослуживцевъ по полку, старыхъ Кирасиръ Его Величества: Генеральнаго Штаба Генерала отъ Кавалеріи Винберга, Генераль-Адъютанта Грюнвальда, Генераль-Лейтенанта Винтулова, шталмейстера графа Нирода и другихъ его современниковъ.

На похоронахъ бывшаго командира полка, генерала отъ кавалеріи фонъ Таля, полкъ цѣликомъ ходилъ въ конномъ строю въ Петербургъ. Это было замѣчено въ Петербургѣ, такъ какъ генерала похоронили въ мундирѣ Гвардейской Конной Артиллеріи и полагался дивизіонъ отъ нашей первой бригады, — а провожалъ его весь нашъ полкъ, по ходатайству полка, а не по приказу.

На похоронахъ бывшаго командира полка, генерала Ребиндера, умершаго у себя въ имѣніи, ѣздила депутація отъ полка, съ вѣнкомъ, рассказавшая, что генерала похорони-

ли, по его желанію, въ кирасѣ, тогда какъ обыкновенно кирасиръ хоронили въ колетѣ, безъ кирасы.

За время моей службы въ полку умерло три старшихъ офицера: полковники Карафа-Корбутъ, Владиміръ Николаевичъ Шеншинъ и Эдуардъ Карловичъ Кастѣнъ. Кромѣ того умеръ жившій въ Царскомъ Селѣ бывшій полковникъ полка, генералъ-майоръ въ отставкѣ Николай Петровичъ Степановъ. Это былъ одинъ изъ трехъ братьевъ, вышедшихъ въ полкъ изъ Пажескаго Корпуса. Старшій Михаилъ, окончивъ Академію, пошелъ по Генеральному Штабу и былъ генераломъ отъ кавалеріи. Второй, Филиппъ, рано оставилъ военную службу и былъ начальникомъ Синодальной Конторы въ Москвѣ. Его называли московскимъ Побѣдоносцевымъ. Третій, Николай былъ командиромъ армейскаго кавалерійскаго полка, кажется Кинбурнскаго, и генералъ-майоромъ командовалъ отдѣльной кавалерійской бригадой (Черниговцы и Нѣжинцы), съ которой участвовалъ въ Японской войнѣ. Послѣ войны вышелъ въ отставку и поселился въ Царскомъ, какъ онъ говорилъ, «поближе къ родному полку».

Николай Петровичъ былъ холостой, одинокій, имѣлъ средства, былъ очень элегантнымъ штатскимъ. Генеральскій мундиръ не носилъ. Онъ очень любилъ нашъ полкъ и свой 4-й эскадронъ, которымъ когда то командовалъ. Ежедневно посѣщалъ Офицерское Собраніе и былъ на «ты» со всѣми офицерами полка. Принадлежалъ къ «большому свѣту» и былъ другомъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны Старшей. Великій Князь Владиміръ Александровичъ жилъ тогда въ Царскомъ Селѣ, и Степановъ почти ежедневно обѣдалъ и проводилъ вечера у Нихъ. Не помню въ какомъ году Николай Петровичъ поѣхалъ на Пасхальную заутреню въ петербургскій дворецъ Великаго Князя Владиміра Александровича. Въ вестибюлѣ дворца вошелъ въ лифтъ, а на верхней площадкѣ, у церкви, лакей обнаружилъ въ лифтѣ мертвое тѣло генерала. Степановъ скончался въ лифтѣ подъ церковное пѣніе: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси . . .» Есть вѣрованіе, что удостоившіеся смерти во время Пасхальной заутрени, отлетаютъ прямо на небеса.

Отецъ Степанова былъ въ свое время комендантомъ Царскаго Села. Нашъ полкъ полностью, сердечно и съ искреннимъ сожалѣніемъ похоронилъ Николая Петровича на Царскосельскомъ кладбищѣ. На отпѣваніи въ полковой церкви была вся семья Великаго Князя Владиміра Александровича и множество свѣтскихъ друзей покойнаго, а также депутаціи отъ полковъ. Нашъ 2-й дивизіонъ провожалъ Н. П. Степанова въ конномъ строю съ трубачами.

Когда въ Царскомъ Селѣ хоронили генераловъ и офицеровъ другихъ гвардейскихъ полковъ, на похороны посылались офицерскія депутаціи, съ полковымъ вѣнкомъ, — на примѣръ доблестному командиру Семеновцевъ, Свиты Его Величества Генераль-Майору Мину, усмирившему Москву въ 1905 г. и убитому революционерами; Генераль-Адъютанту Шипову, Кавалергарду, бывшему начальнику дивизіи, и другимъ.

Нашъ бывший командиръ, Свиты Его Величества Генераль-Майоръ Комстадіусъ, умеръ въ собственномъ домѣ въ Царскомъ, но его похоронъ я не помню, т. к. онъ скончался во время Великой войны, когда полкъ былъ на фронтѣ.

Умершихъ на службѣ въ полку нашихъ полковниковъ Карафа-Корбута, Шеншина и Кастэна отпѣвали въ полковой церкви, такъ же какъ и двухъ самоубійцъ, корнетовъ Павла Павловича Исаевича и Владиміра Николаевича Спиридонова. Возложили полковые и эскадронные вѣнки и провожали всемъ полкомъ съ трубачами, помимо полагающагося по чину офиціального наряда. Очень горевали, т. к. всѣхъ ихъ искренно любили. Для исторіи полка скажу о каждомъ въ отдѣльности, что помню.

Полковникъ Карафа-Корбутъ, старший полковникъ, помощникъ командира полка по строевой части, умеръ отъ разрыва сердца, 5 іюня 1903 года, верхомъ на собственномъ конѣ Гусарѣ, понёсшемъ его во время полковой поѣздки развѣдчиковъ, подъ его командой, въ Финляндіи.

Полковникъ Владиміръ Николаевичъ Шеншинъ, произведенный въ штабъ-офицеры на вакансію умершаго полк. Карафа-Корбута, бывший командиромъ эскадрона Его Величества на 200-лѣтнемъ юбилеѣ полка, — умеръ на долж-

ности завѣдующаго хозяйствомъ (помощника командира полка по хозяйственной части). Онъ скончался отъ какой то тяжелой и долгой болѣзни въ своемъ имѣніи, а похороненъ въ нашей полковой церкви, какъ единственное исключеніе, за его особенную любовь къ полку и огромную пользу, принесенную имъ въ хозяйственной части и церкви полка. Полковникъ Шеншинъ и построилъ полковую церковь, найдя купцовъ супруговъ Савиновыхъ, пожертвовавшихъ на это нужныя средства. Онъ былъ первымъ ктитормъ церкви. Похороненъ въ нижней церкви, гдѣ похоронены и жертвователи супруги Савинковы. Похороны полковника Шеншина были очень торжественны и на нихъ присутствовало, можно сказать, все Царское Село.

Полковникъ Эдуардъ Карловичъ Кастѣнъ, выпуска 1891 года изъ Николаевского Кавалерійскаго Училища, былъ командиромъ 4-го эскадрона. Произведенъ въ полковники на вакансію полковника барона фонъ Штемпель, назначеннаго командиромъ Кіевскаго гусарскаго полка, и назначенъ на должность помощника командира полка по хозяйственной части. Эдуардъ Карловичъ, въ числѣ другихъ офицеровъ полка, будучи уже полковникомъ, купилъ чистокровнаго коня со скачекъ. Однажды утромъ, весной, онъ поѣхалъ на этомъ конѣ на Царскосельскій скаковой кругъ сдѣлать галопъ. Конь, хотя выѣзженный, легъ на галопъ на кругу на поводъ, вспомнивъ скачки. Сердце полковника не выдержало напора и разорвалось. Бѣдный Эдя упалъ съ лошади и умеръ, точъ въ точъ, какъ и полковникъ Карафа-Корбутъ.

Это было большимъ горемъ для полка. Кастѣна буквально обожали всѣ безъ исключенія офицеры и кирасиры за его необыкновенную доброту. Особенно горевалъ его 4-й эскадронъ. Послѣ него осталась вдова съ двумя маленькими дѣтьми, Натусей 10 и Митей 5 лѣтъ. Наталія Николаевна Кастѣнъ, рожденная Болонина, вышла вторично замужъ за барона Дризенъ, родственника нашего бывшаго офицера. Сколько я знаю, бароновъ Дризенъ было у насъ два: одинъ былъ командиромъ полка, а другой — старшимъ полковникомъ, когда Кастѣнъ вышелъ въ полкъ.

Тѣло полковника Кастѣна отпѣли въ полковой церкви, а затѣмъ съ вѣнками и воинскими почестями всемъ полкомъ

проводили на станцію Царское Село, откуда оно было перевезено въ товарномъ вагонѣ съ часовыми — кирасирами 4-го эскадрона — въ Петербургъ, въ лютеранскую церковь и похоронено на лютеранскомъ кладбище въ Петербургѣ. Мы всѣ, офицеры, дамы и депутація кирасиръ 4-го эскадрона, проводили своего дорогого Эдю отъ лютеранской церкви до кладбища, гдѣ онъ похороненъ со своими родителями.

Наконецъ о нашихъ бѣдныхъ самоубийцахъ. Оба они были выпущены въ полкъ изъ Николаевского Кавалерійскаго Училища, кажется въ 1906 году. Исаевичъ застрѣлился изъ-за несчастной любви, но подробности этой трагедіи мнѣ неизвѣстны. Этотъ юноша, корнетъ эскадрона Его Величества, былъ очень симпатичнымъ своей наружностью и воспитаніемъ. Прослужилъ онъ въ полку очень недолго, и я его почти не зналъ.

Спиридонова я зналъ больше, хотя особенно близко съ нимъ не былъ. Я зналъ его семью: отца, мать и сестру, Марию Николаевну, которая вышла замужъ за конногвардейца Кирилла Кушелева. Это были очень богатые люди. У нихъ былъ роскошный особнякъ на Фурштадской улицѣ у Таврическаго сада, гдѣ я бывалъ на балахъ. Володя, единственный сынъ богатого отца, застрѣлился изъ-за того, что отецъ отказался заплатить какой то его долгъ. Не знаю точно, кому и сколько онъ былъ долженъ, и былъ ли это карточный долгъ или иной, знаю только, что застрѣлился онъ изъ-за денегъ, что всѣхъ ужасно потрясло и возстало противъ его отца, т. к. Володю любили всѣ товарищи. Онъ былъ мало разговорчивый, стѣсняющійся, но хорошій и красивый мальчикъ. Служилъ онъ корнетомъ въ 4-мъ эскадронѣ, когда я былъ полковымъ адъютантомъ.

Говоря въ этой главѣ о смертяхъ нашихъ офицеровъ, упомяну, что умеръ еще, не помню въ какомъ году, мой предшественникъ по должности полкового адъютанта, офицеръ эскадрона Его Величества, флигель-адъютантъ штабс-ротмистръ Павелъ Николаевичъ Лавриновскій. Бѣдный Павликъ Лавриновскій сошелъ съ ума и два-три послѣднихъ года жизни провелъ въ сумасшедшемъ домѣ въ Петербургѣ, гдѣ и скончался.

Должность полкового адъютанта онъ сдалъ мнѣ по приказу командира полка, Генерала Комстадіуса, 8 августа 1906 года, и вернулся въ эскадронъ Его Величества. Я помню его въ строю этого эскадрона на эскадронныхъ ученіяхъ 1907 года. Онъ ѣздилъ на караковой кобылѣ, которую взялъ у меня въ обмѣнъ на свою сѣрую адъютантскую Лэди. После того, въ зимній сезонъ 1907—1908 года, однажды, командира полка вызвалъ къ себѣ министръ Двора и командующій Императорской Главной Квартирой, Генералъ-Адъютантъ баронъ Фредериксъ и рассказалъ ему, что Лавриновскій, будучи дежурнымъ флигель-адъютантомъ, за Высочайшимъ завтракомъ ловилъ воображаемыхъ мухъ и пилъ воду прямо изъ графина, взявъ его обѣими руками. Фредериксъ сказалъ Комстадіусу, что это замѣтилъ Государь и всѣ бывшіе за столомъ, а завтракъ былъ большой. Сказалъ, что это скандалъ, и что онъ приказалъ начальнику Военно-Походной Канцеляріи Его Величества не назначать больше флигель-адъютанта Лавриновскаго на дежурства, а командиру полка предлагаетъ обратить вниманіе на поведеніе Лавриновскаго, чтобы не срамить полкъ. Это было первое проявленіе сумасшествія бѣднаго Павла Николаевича. Вскорѣ онъ очутился въ сумасшедшемъ домѣ, гдѣ и умеръ черезъ 2—3 года, то есть въ 1910 или 1911 году. Государь Императоръ приказалъ отчислить флигель-адъютанта Лавриновскаго изъ полка въ Свиту Его Величества пожизненно, а полку далъ, въ моемъ лицѣ, 21 мая 1909 года, новаго флигель-адъютанта.

Я не помню похоронъ Лавриновскаго, Спиридонова и Исаевича, но очевидно полкъ оказалъ имъ всѣ нужныя почести, особенно Лавриновскому, въ похоронахъ котораго принимали участіе и Государева Свита, и Дворъ, т. к. его отецъ, нашъ старый полковой адъютантъ, Николай Павловичъ, былъ Гофмейстеромъ Высочайшаго Двора.

Лавриновскій-отецъ вышелъ въ полкъ изъ фельдфебелей Пажескаго Корпуса. Это былъ высокій, красивый старикъ. Онъ управлялъ Брасовскимъ удѣльнымъ имѣніемъ Великаго Князя Михаила Александровича. Въ 1906 году въ нашъ полкъ вышелъ изъ Пажескаго Корпуса и его третій

сынъ Михаилъ Николаевичъ. Старшаго своего сына Николая отецъ выпустилъ изъ Николаевского Кавалерійскаго Училища въ кирасиры Ея Величества, т. к. въ то время нашимъ полкомъ командовалъ Генералъ Шмидтъ, которому отецъ не хотѣлъ отдавать сына. Второго же сына, Павлика, онъ отдалъ въ родной полкъ изъ Николаевского же Училища при Генералѣ Преженцовѣ, который и назначилъ Павлика полковымъ адъютантомъ еще въ чинѣ корнета.

За время моей службы въ мирное время умеръ въ своемъ имѣніи въ Орловской губерніи нашъ флигель-адъютантъ, Полковникъ Илья Петровичъ Живковичъ, и на его похороны ѣздила депутація отъ полка. Мнѣ кажется, что Живковичъ былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества, хотя послѣ 200-лѣтняго юбилея нашего полка, 21 іюня 1902 года, на которомъ онъ присутствовалъ въ свитской, флигель-адъютантской формѣ полковника, онъ больше въ Петербургѣ не появлялся, т. к. я его никогда не видѣлъ.

Полковникъ Старженецкій могъ бы вѣроятно, совмѣстно съ барономъ Штемпель, возстановить крайне интересное описаніе 200-лѣтняго юбилея полка.

Полковая елка

Командиръ полка, Свиты Его Величества Генераль-Майоръ Николай Николаевичъ Комстадіусъ со своей супругой Вѣрой Владиміровной, урожденной Малама, устраивали елку для кирасиръ въ полковомъ манежѣ. За мою службу при другихъ командирахъ елки для кирасиръ не устраивались, а потому я считаю желательнымъ, чтобы эта хорошая инициатива Комстадіуса вошла въ исторію полка. Я не помню, была ли елка устроена одинъ разъ, или на каждое Рождество Христово за время командованія Николая Николаевича. Это было въ 1906—1907 году. Комстадіусъ устраивалъ елку на свой счетъ, но полковыя дамы помогали какъ личнымъ участіемъ, такъ и своимъ карманомъ.

Вѣра Владиміровна была предсѣдательницей Дамскаго Комитета полка по устройству полковой елки. Дамы вязали фуфайки, теплыя перчатки и носки для кирасиръ. Приго-

товленія начинались мѣсяца за два. Елка устраивалась въ полковомъ манежѣ. Елка была огромная — до потолка, отлично разукрашенная и освѣщенная. Подарки для каждого кирасира сложены на столахъ вокругъ елки. Хоръ трубачей, гѣсенники, пляска. Присутствовали на елкѣ всѣ офицеры и полковыя дамы. Кирасиры радовались, какъ дѣти, подаркамъ, угощенію и веселію, а главнымъ образомъ вниманію, оказанному имъ командиромъ и офицерами полка и ихъ женами. Къ праздничному угощенію: пряникамъ, орѣхамъ, яблокамъ и т. п. добавлялось и пиво, но пьяныхъ я не помню. Кирасирамъ разрѣшалось звать на елку своихъ друзей, и въ манежѣ бывали представительницы прекраснаго пола Царскаго Села и солдаты частей Царскосельскаго гарнизона.

Новогодній «бѣзъ-мѣнъ»

На Новый Годъ въ Зимнемъ или Екатерининскомъ Дворцѣ бывалъ Высочайшій Выходъ въ церковь на молебень, послѣ чего лица, бывшіе на Выходѣ, приносили Ихъ Величествамъ свои поздравленія съ Новымъ Годомъ. Ихъ Величества, возвращаясь изъ церкви, останавливались въ Тронномъ Залѣ, а присутствующіе проходили мимо Ихъ Величествъ, принося свои поздравленія, причемъ всѣ — и дамы, и мужчины — цѣловали руку Императрицы, почему эта церемонія и называлась «бѣзъ-мѣнъ».

Въ старое время Царь и Царица сидѣли на тронѣ. Рука Царицы покоилась на подушкѣ. Поздравляющій низко кланялся Ихъ Величествамъ и цѣловалъ руку Царицы. Если не ошибаюсь, при Императорѣ Павлѣ Первомъ цѣловали руку и Царю — и мужчины, и дамы.

Императоръ Николай Александровичъ и Императрица Александра Феодоровна стояли спиной къ трону. Государь пожималъ каждому руку, а Государыня подавала ручку для поцѣлуя. Старымъ статсъ-дамамъ Государь самъ цѣловалъ руку, а онѣ цѣловали Его въ лобъ. Государыня же цѣловала ихъ въ щеку, когда онѣ цѣловали Ей руку. Я участвовалъ въ этой церемоніи, будучи флигель-адъютантомъ.

ВОСПОМИНАНІЯ ПОЛКОВНИКА КНЯЗЯ НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА ДЕВЛЕТЪ-КИЛЬДѢВА

Прибытіе въ полкъ и первый для меня полковой праздникъ

14 іюня 1907 г., произведенный изъ портупей-юнкеровъ Николаевского Кавалерійскаго Училища, я вышелъ въ полкъ. Три дня намъ дали на «пропой души», и уже 17-го я вмѣстѣ съ одновременно со мной выпешедшимъ въ полкъ корнетомъ Старженецкимъ-Лаппой явился въ Красное Село, въ лагерное расположеніе полка. (Юнкерами на масленицу насъ представлялось въ полкъ трое: Старженецкій-Лаппа, Толмачевъ и я. Мы были приняты обществомъ офицеровъ, но Толмачевъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, сначала вышелъ въ 10-й Драгунскій Новгородскій полкъ и только въ началѣ 1908 г. былъ прикомандированъ къ нашему полку).

Подѣхавъ къ офицерскому Собранію, большому деревянному зданію, съ большимъ флагомъ полковыхъ цвѣтовъ, который поднимался къ обѣду и ужину, мы никого въ немъ не застали, кромѣ дежурнаго по полку ротмистра Н. Н. Хрипунова, прикомандированнаго къ полку для ценза командованія эскадрономъ, бывшаго офицера Конной Гвардіи и адъютанта Великаго Князя Сергія Александровича, однокашника по Императорскому Александровскому Лицею командира полка, Генерала Н. Н. Комстадіуса. Другіе офицеры были на приѣмѣ у Н. А. Суходольскаго, числившагося отъ полка въ постоянной командировкѣ въ штабъ нашей Дивизіи.

Хрипуновъ привѣтствовалъ насъ бутылкой шампанскаго и мило поговорилъ съ нами во время ужина, послѣ чего мы пошли въ снятый нами недалеко отъ собранія чухонскій домъ. Вскорѣ мы слышали приближающіеся звуки трубачей и увидѣли идущую съ трубачами группу офицеровъ, во главѣ со старшимъ полковникомъ полка, А. А. Абалешевымъ, возвращавшихся отъ Суходольскихъ. Они подошли къ нашему дому, т. к. внизу жилъ поручикъ Л. Н. Сахновскій, племянникъ Абалешева. Черезъ нѣсколько ми-

нутъ въ саду на столикѣ появилось «дополнительное» вино, а трубачи помѣстились прямо на улицѣ. Мы съ Лаппой были тоже приглашены. Полковникъ Абалешевъ былъ въ веселомъ настроеніи и, шутя, забросилъ защитную фуражку поручика Ю. Н. Лишина на ближайшую березу. (Въ 1907 г. была введена защитная форма одежды, но зимняя фуражка была оставлена во всѣхъ случаяхъ въ Кирасирской Дивизіи, о чемъ еще не зналъ Лишинъ). «Погулявъ» некоторое время, всѣ разошлись по своимъ домамъ. Всѣ офицеры, кромѣ командира полка, штабъ-офицеровъ и адъютанта, которые имѣли казенные квартиры, жили на вольнонаемныхъ квартирахъ, какъ въ Царскомъ, такъ и въ Красномъ — въ лагеряхъ. Кирасиры въ лагеряхъ помѣщались въ деревянныхъ баракахъ, выходившихъ на военное поле, въ такъ называемой Коломенской Слободѣ; въ Царскомъ же Селѣ были для нихъ каменные казармы военного вѣдомства и такія же конюшни для лошадей.

На другой день по прибытіи въ полкъ была назначена репетиція къ предстоящему полковому празднику. Форма одежды была указана, въ кирасахъ на вицъ-мундиры и въ каскахъ съ гренадами, для того чтобы не пачкать бѣлые колеты. Здѣсь я лично претерпѣлъ много непріятныхъ минутъ. Такъ какъ я былъ неопытенъ въ одѣваніи кирасы, и назначенный ко мнѣ денщикомъ кирасиръ по фамилии Корнетъ — тоже, то я завожился и къ своему ужасу увидѣлъ въ окно, что мимо проѣзжаютъ уже офицеры старше меня. Желая опередить ихъ, я, сѣвъ на лошадь, которую мнѣ одолжилъ для парада корнетъ Владиміръ Юшковъ 2, сразу тронулся рысью. Но такъ какъ я слишкомъ длинно пригналъ палашъ, то онъ сталъ колотить по ногамъ лошади, и она перешла въ галопъ и подъ конецъ такъ меня «поперла», что я очутился передъ полкомъ «всадникомъ безъ головы», къ тому же не знавшимъ, гдѣ былъ правый флангъ построения полка и гдѣ находится 4-й эскадронъ, въ который я былъ назначенъ. Ткнулся въ стоящій передо мною фланговый эскадронъ и увидѣлъ, что попалъ въ эскадронъ Его Величества. Тогда шагомъ, робко я сталъ пробираться по фронту всего полка къ другому флангу, подъ насмѣшливыя замѣ-

чанія уже стоявшихъ передъ своими взводами офицеровъ. Стоявшій уже передъ 4-мъ эскадрономъ командиръ эскадрона, ротмистръ В. А. Красовскій, видя мою растерянность, добродушно указалъ мнѣ мое мѣсто. Жара была сильная, поэтому, а также отъ волненія по моему лицу потъ катился градомъ изъ-подъ каски и стекалъ по кирасѣ.

На другой день былъ переходъ изъ Краснаго Села въ Новый Петергофъ, резиденцію Государя Императора, такъ какъ парадъ долженъ былъ быть въ Высочайшемъ Присутствіи. Форма одежды для перехода была — бѣлые кителя для офицеровъ и бѣлыя рубахи для кирасиръ, подъ кирасу, каска съ гренადой. Помѣстили насъ, офицеровъ, въ дворцовыхъ службахъ, а кирасиры и лошади были размѣщены въ манежѣ Л.-Гв. Конно-Гренадерскаго полка. Я былъ въ этотъ день первый разъ дежурнымъ по полку и сидѣлъ въ Офицерскомъ Собраніи Конно-Гренадерскаго полка. 21 іюня, въ день полкового праздника, состоялся парадъ полку на Кадетскомъ плацу. Полкъ образцово проходилъ мимо Державнаго Шефа полка, шагомъ, рысью и галопомъ, въ полу-эскадронныхъ колоннахъ, причемъ дѣло не обошлось безъ небольшихъ инцидентовъ. Когда командиръ полка подалъ команду передъ молебномъ «На молитву каски долой!», — конь Дуксъ умчалъ своего владѣльца, Полковника Э. К. Кастэна, командовавшаго Вторымъ дивизіономъ, за строй. У поручика Сахновскаго слетѣлъ орелъ съ каски, когда онъ уже прошелъ мимо Государя. Но эти «происшествія» прошли незамѣченными.

Штабсъ-Ротмистръ баронъ Икскуль поднесъ на блюдѣ Государю чарку вина, и Его Величество извоилъ пить за здоровье полка. Послѣ парада всѣ г. г. офицеры были приглашены къ Высочайшему завтраку. Передъ завтракомъ Государь и Императрица Александра Феодоровна милостиво разговаривали съ офицерами, а насъ съ Лапшой командиръ полка представилъ Его Величеству, какъ вновь вышедшихъ въ полкъ. Государь Императоръ насъ осчастливилъ нѣсколькими милостивыми словами, касавшимися недавняго смотра эскадрона Николаевского Кавалерійскаго Училища на томъ же Кадетскомъ плацу. Послѣ завтрака

Державный Шефъ полка, желая оказать милость Своему полку, поздравилъ командира полка, Генерала Комстадіуса, съ зачисленіемъ въ Свою Свиту.

Вернувшись въ тотъ же день въ Красное, офицеры полка собрались въ Собраніи на обѣдъ, который прошелъ въ очень веселой обстановкѣ — всѣ поздравляли командира съ Высочайшей милостью. Наконецъ, всталъ и онъ и, поблагодаривъ всѣхъ, провозгласилъ тостъ за «молодыхъ кирасиръ». Мы съ Лаппой уже привскочили со своихъ мѣстъ но увидѣли, что встали корнеты Гурьевъ и Спиридоновъ, прикомандированные къ полку Нарвскіе Гусары, получившіе въ этотъ день полковую форму, которую мы имѣли честь носить уже цѣлую недѣлю. «Загулъ» продолжался до разсвѣта. Такъ закончился мой первый полковой праздникъ.

Занятія

Вскорѣ начались ученія дивизіи на военномъ полѣ. Въ то время еще увлекались вожденіемъ дивизіи ящиками, т. е. дивизія ходила взадъ и впередъ по полю, имѣя головы полковъ на одной линіи, а полки въ резервныхъ колоннахъ. Идя на ученіе и встречаясь съ другими полками, трубачи, которые, какъ и адъютантъ, сидѣли тогда на сѣрыхъ лошадяхъ, играли маршъ встрѣчнаго полка, тотъ отвѣчалъ, и невольно получалась какофонія. «Ящики» уже были отмѣнены въ 1908 году. Дивизіей тогда командовалъ Генераль-Лейтенантъ фонъ Крузенштернъ, Генеральнаго Штаба и бывшій командиръ Уланъ Его Величества, форму которыхъ онъ и носилъ. Бригаднымъ нашей бригады былъ Свиты Его Величества Генераль-Майоръ баронъ Будбергъ, бывшій командиръ Конно-Гренадеръ.

Высочайшій смотръ войскамъ Красносельскаго лагеря

Къ концу лагернаго сбора происходилъ, какъ обычно, смотръ всѣмъ войскамъ на Военномъ Полѣ, у Царскаго Валика, причемъ кавалерія проходила частью шагомъ,

частью рысью и частью галопомъ, въ зависимости отъ сигнала, подаваемого по приказанію Государя. Государь послѣ объѣзда стоялъ верхомъ, окруженный Свитой, у Царскаго Валика, а Императрица находилась у палатки на Валикѣ съ Великими Княжнами, Княгинями и придворными дамами или съ иностранными гостями, если они не были военными, такъ какъ военные стояли рядомъ съ Государемъ, верхомъ.

Заря съ церемоніей

Незадолго до 9 часовъ вечера всѣ офицеры собирались на зарю съ церемоніей въ Высочайшемъ Присутствіи, происходившую въ лагерѣ Краснаго Села, въ районѣ Семеновскаго полка. Юнкера Павловскаго Военнаго Училища традиціонно стояли часовыми у палатокъ, гдѣ помѣщалась Царская Семья. Церемонія заключалась въ томъ, что Государь сначала принималъ рапортъ отъ адъютантовъ, вахмистровъ и фельдфебелей шефскихъ частей. Описывать не буду дальше, такъ какъ въ запискахъ Полковника Петровскаго «заря съ церемоніей» описана подробно.

Красносельскій театръ

Во время пребыванія Государя Императора въ лагеряхъ Краснаго Села давались спектакли въ Императорскомъ Красносельскомъ театрѣ, куда надо было появляться въ сюртукѣ. Одинъ спектакль былъ особенно параднымъ, въ Высочайшемъ присутствіи. Форма была лагерная, парадная. Ставили обычно какую-нибудь не длинную пьесу, а затѣмъ балетъ. Во второстепенныхъ роляхъ выступали ученики и ученицы, окончившіе въ данномъ году Театральную Школу. По традиціи, въ день спектакля балетныя артистки приглашались полкомъ на чай, и я помню Ю. Съдову, Карсавину и другихъ звѣздъ того времени, бывшихъ нашими гостями въ саду Собранія.

Четырехверстный пробѣгъ Гвардейской Кавалеріи

Онъ бывалъ обыкновенно подъ Краснымъ Селомъ, и по условіямъ все начальство, начиная отъ начальниковъ дивизій, должно было идти во главѣ офицеровъ полка. Обычно

ставилось два барьера разнаго вида на одну версту. Результатъ на этотъ разъ былъ плачевный: многіе изъ высшихъ начальниковъ упали, и въ послѣдующіе годы условія были измѣнены, то есть участвовали только офицеры полковъ, во главѣ со своими командирами полковъ. Подробностей такихъ пробѣговъ описывать не буду, т. к. они уже описаны въ воспоминаніяхъ Полковника Петровскаго. Могу только добавить, что когда въ 1901 году офицеровъ полка велъ Генералъ фонъ Вольфъ, то у него лошадь получила растяженіе сухожилій. И такъ какъ по условію офицеры не имѣли права обгонять командира полка, то наша группа потеряла шансъ, т. е. шла медленно, и нѣкоторые офицеры старались подогнать лошадь командира, ударяя ее ножами. Присутствовавшій на пробѣгѣ Государь Императоръ, узнавъ въ чемъ дѣло, приказалъ выдать командиру полка лошадь изъ придворной конюшни.

Скачки Окружныя и Императорскія

Къ подробному описанію этихъ скачекъ Полковникомъ Петровскимъ могу добавить, что участвуя въ обѣихъ въ 1910 году, я былъ на кобылѣ Фашода вторымъ на Окружной и третьимъ на Императорской и имѣлъ счастье получить денежный пакетъ изъ рукъ Государя Императора, а серебряный кубокъ изъ рукъ Императрицы.

Полтавскія торжества въ 1909 году

Къ 27 іюня 1909 г., дню празднованія побѣды надъ шведами подъ Полтавой, — сводный эскадронъ полка въ пѣшемъ строю, подъ командой ротмистра Колѣнкина, былъ командированъ въ Полтаву для участія въ парадѣ въ Высочайшемъ Присутствіи такъ какъ полкъ участвовалъ въ свое время въ Полтавскомъ бою. Заранѣе мы шли особымъ эшелономъ по желѣзной дорогѣ. Кромѣ командира полка, Свиты Его Величества Генералъ-Майора Комстадіуса и полкового адъютанта, флигель-адъютанта поручика Петровскаго, въ эскадронѣ были: отъ эскадрона Его Величества корнетъ Гурьевъ, отъ 2-го — поручикъ Корвинъ, отъ 3-го —

поручикъ Эвальдъ и отъ 4-го — я. По прибытіи въ Полтаву насъ размѣстили въ такъ называемыхъ Красныхъ Казармахъ. Каждый день мы ходили на репетиціи парада на поле битвы, отстоявшее отъ города верстъ за 7. Отъ гвардейской кавалеріи былъ еще эскадронъ Конной Гвардіи подъ командой Ротмистра Бискупскаго. Среди пѣшей гвардіи были, конечно, Преображенцы и Семеновцы. Парадъ прошелъ блестяще. Форма одежды была парадная, лѣтняя. Вечеромъ въ мѣстномъ городскомъ саду былъ устроенъ чай съ закуской для всѣхъ офицеровъ прибывшихъ частей. На чай прибылъ Великій Князь Константинъ Константиновичъ, встрѣченный Преображенскимъ маршемъ. На другой день было возложеніе вѣнковъ на памятникъ коменданта Полтавы того времени, Генерала Келленъ.

Общее времяпрепровожденіе было пріятное, чему способствовала и чудная погода. Мы получили приглашенія на балы Полтавскаго кадетскаго Корпуса и Полтавскаго Института. Кромѣ того, мы были приглашены на завтракъ къ губернскому предводителю дворянства, князю Н. Б. Щербатову, будущему министру внутреннихъ дѣлъ, видимо, какъ къ бывшему офицеру Гвардейской кавалеріи. На завтракъ присутствовалъ генераль Жилинскій, тогда командиръ Корпуса и будущій главнокомандующій Сѣверо-Западнаго фронта въ началѣ войны 1914 г.

По окончаніи торжествъ эскадронъ вернулся тѣмъ же порядкомъ въ Красное Село.

Бородинскія торжества

Къ 26 августа 1912 г., дню празднованія битвы подъ Бородинымъ, отъ полка былъ командированъ сводный эскадронъ, какъ потомокъ участвовавшаго въ бою полка, подъ командой Ротмистра Сахновскаго, при офицерахъ: отъ эскадрона Его Величества — корнетъ Ломакинъ, отъ 2-го эскадрона — корнетъ Дмитріевъ, отъ 3-го — поручикъ Толмачевъ и отъ 4-го — я. Командиръ полка, Генераль Гилленшмидтъ, съ полковымъ адъютантомъ, поручикомъ кн. Абамеликомъ, присутствовали тоже. Эскадронъ былъ расположенъ въ ближайшихъ къ Бородинскому полю деревняхъ,

не особенно удобно; къ тому же и погода была такъ себѣ и часто выпадали дожди. Всѣ осматривали памятные доски убитымъ участвовавшимъ полковъ, среди которыхъ была доска и нашего полка. Эти памятные доски, въ видѣ маленькихъ памятниковъ, окружали главный памятникъ Бородинскаго боя. Представителей разныхъ частей было много, и самый парадъ былъ внушительный; его представлялъ Государю командующій войсками Московскаго Военнаго Округа, генералъ Плеве, будущій командующій Пятой арміей въ Великую войну.

Передъ прохожденіемъ церемоніальнымъ маршемъ, передъ войсками была пронесена икона Смоленской Божіей Матери, какъ это было въ день боя въ 1812 году. Во время смотра войскъ въ Москвѣ произошелъ эпизодъ, когда рядовой одного изъ участвовавшихъ полковъ вышелъ изъ рядовъ и бросился къ Государю, желая подать Ему челобитную о томъ, что онъ неправильно взятъ на военную службу. Кажется, просьба его была удовлетворена, но начальствующие лица получили строгіе выговоры въ приказахъ за такой поступокъ рядового.

Участіе въ усмирении безпорядковъ

Во время безпорядковъ 1906 года, третій эскадронъ полка, подъ командой Ротмистра барона Фрейтага, былъ посланъ въ Ревель, Лифляндской губерніи, въ распоряженіе ревельскаго временнаго коменданта, гдѣ несъ главнымъ образомъ патрульную службу. Однимъ изъ эпизодовъ того времени было, что лошадь начальника разъѣзда, вольноопредѣляющагся фонъ Рихтера, была подколена латышомъ на берегу рѣки и вмѣстѣ съ нимъ опрокинулась въ холодную воду. Рихтеръ, весь мокрый, продолжалъ свою службу и потомъ слегъ въ постель отъ простуды, на три недѣли, но заслужилъ унтеръ-офицерскія нашивки. Корнетъ Шрейдеръ посылался съ полу-эскадрономъ въ г. Кронштадтъ во время тамошнихъ безпорядковъ.

Свадьба Великой Княжны Маріи Павловны съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, въ апрѣлѣ 1908 года

Церковный обрядъ вѣнчанія происходилъ въ Царскомъ Селѣ, въ дворцовой церкви, послѣ чего былъ Высочайшій выходъ. Присутствовали всѣ офицеры Царскосельскаго гарнизона. Почетный караулъ, въ лосинахъ и ботфортахъ, былъ отъ нашего полка — взводъ подъ командой корнета Гурьева. Вся Императорская Фамилія проходила мимо насъ въ полонезѣ. Государь Императоръ шелъ въ первой парѣ съ Августѣйшей Невѣстой, во второй парѣ шла Императрица Марія Феодоровна съ Герцогомъ Зюдерманландскимъ, затѣмъ Императрица Александра Феодоровна съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и далѣе Великіе Князья и Великія Княгини, по старшинству Императорской Фамиліи.

Полковые мѣсячные обѣды

Кромѣ наличнаго состава офицеровъ, на нихъ могли появляться бывшіе командиры полка и служившіе въ полку офицеры, ушедшіе съ правомъ быть членами Офицерскаго Собранія. Если обѣдъ бывалъ въ присутствіи Государя Императора, то посторонніе гости не приглашались. Если же Государя не было, то каждый офицеръ могъ пригласить своихъ знакомыхъ, какъ офицеровъ, такъ и штатскихъ, которые являлись его личными гостями. Если было дано знать изъ дворца, что Государь Императоръ будетъ присутствовать на обѣдѣ, то дежурный по полку офицеръ, совмѣстно съ начальникомъ дворцовой полиціи, Александровымъ, обходилъ все помѣщеніе Собранія, а въ саду Собранія наряжался унтеръ-офицерскій патруль.

Обычно въ этотъ день повсѣдневная столовая обращалась въ закусочную, а обѣдали въ парадномъ залѣ, съ хорами, на которыхъ помѣщались трубачи. Ко времени пріѣзда Державнаго Шефа, всѣ офицеры выстраивались въ двѣ шеренги отъ передней до гостиной, для встрѣчи. Въ гостиной стояли генералы и прежде служившіе въ полку офицеры. Государь пріѣзжалъ обычно въ саняхъ (на одиночкѣ),

безъ свиты, и дежурный офицеръ встрѣчалъ Его рапортомъ при входѣ. Затѣмъ Государь обходилъ всѣхъ офицеровъ, каждому подавая руку. Послѣ входилъ въ гостиную, гдѣ бесѣдовалъ съ генералами и бывшими офицерами полка. По окончаніи бесѣды входилъ въ залъ, встреченный полковымъ маршемъ, здоровался съ трубачами и проходилъ въ закусочную. Государь Императоръ выпивалъ двѣ-три рюмки водки подъ закуску, которая отличалась рѣдкимъ разнообразіемъ и обиліемъ. Затѣмъ переходили въ залъ. Государь Императоръ садился посерединѣ стола, который стоялъ «покоемъ», т. е. въ видѣ буквы П. Справа отъ Него помѣщался старѣйшій генералъ, слѣва командиръ полка, напротивъ — старшій полковникъ, а остальные — по старшинству. Государю всегда подавалась деревянная ложка, формы солдатской, но изъ карельской березы.

Послѣ 9 часовъ, то есть послѣ вечерней молитвы и повѣрки въ казармахъ, дежурный офицеръ подходилъ къ Государю съ рапортомъ, причемъ это дѣлалось такимъ образомъ, что трубачи вдругъ замолкали, всѣ вставали, и въ полной тишинѣ произносился отчетливый рапортъ. Однажды при этомъ Государь сказалъ поручику Корвинъ-Вержбицкому, а другой разъ мнѣ: «Хорошо рапортовали!», чѣмъ мы были безконечно счастливы. Трубачи играли свой коронный фанфарный маршъ. На фанфарахъ были навязаны вышитые вензелями Государя Императора шелковые платки цвѣтовъ полка — подарокъ полковыхъ дамъ. Государь милостиво разрѣшалъ, черезъ командира полка, дежурному офицеру снять каску. Государь Императоръ пилъ немного шампанскаго Абрау-Дюрсо. Его желаніемъ было тогда, чтобы въ офицерскихъ собраніяхъ подавалось именно это вино, какъ русское, національное. Государь поднималъ бокалъ за полкъ, послѣ чего всѣ переходили въ повседневную столовую, гдѣ къ тому времени убиралась закуска и столъ накрывали для кофе и ликеровъ. Государь пилъ маленькими рюмками красный портвейнъ, свой любимый напитокъ, и бесѣдовалъ съ гостями и офицерами полка совершенно запросто. Любимой Его темой разговора была охота, т. к. Онъ былъ страстный охотникъ и великолѣпный стрѣлокъ.

Разсказывались и городскія новости и разные эпизоды изъ военной службы, причемъ каждому офицеру не возбранялось подойти къ Государю и просить разрѣшенія подлить вина въ Его рюмку. Повторяю, что обстановка не носила официальнаго характера. Тутъ появлялись пѣсенники и всегда приглашались либо струнный оркестръ Окіяльби, либо хоръ цыганъ Шишкина, на что былъ мастеръ Штабсъ-Ротмистръ Вольскій, завѣдующій Офицерскимъ Собраніемъ. Государь Императоръ, видимо, отдыхалъ душой отъ дѣлъ и охотно сидѣлъ часовъ до 2 ночи, послѣ чего Ему подавали одиночку и Онъ уѣзжалъ во дворецъ, сопровождаемый криками «ура» всѣхъ офицеровъ, которые выходили на подъѣздъ и окружали сани.

Мнѣ припоминается присутствіе на этихъ обѣдахъ Генераль-Адъютанта Сухомлинова, военного министра, который командовалъ въ свое время, для ценза, эскадрономъ въ нашемъ полку; бывшихъ офицеровъ полка: Генераль-Адъютанта Грюнвальда, начальника придворнаго Конюшеннаго Вѣдомства; Генерала Винтулова, начальника Государственнаго коннозаводства; Генерала Винберга, бывшего начальника Николаевского Кавалерійскаго Училища; шталмейстера графа Нирода, помощника начальника Удѣловъ; камергера Ермолинскаго; Генерала Зыкова и Генерала Ризенкампа, бывшихъ командировъ Л.-Гв. Драгунскаго полка; Генерала Папа-Афанасопуло, а также бывшихъ командировъ нашего полка, Генерала отъ Кавалеріи Шмидта, командующаго войсками Омскаго военного округа; Генерала Преженцова, начальника кавалерійской дивизіи; Свиты Его Величества Генерала Комстадіуса; Ротмистра барона фонъ Вольфа, адъютанта Великаго Князя Николая Николаевича; М. А. Суходольскаго, старшаго адъютанта штаба нашей дивизіи; Н. В. Терентьева и другихъ.

Похороны Великой Княгини Александры Іосифовны

Въ іюне мѣсяцѣ (26) 1911 г. происходили похороны Е. И. В. Великой Княгини Александры Іосифовны, матери Великаго Князя Константина Константиновича. На пути слѣдованія похоронной процесіи изъ Мраморнаго Дворца въ Пет-

ропавловскую крѣпость стояли войска и среди нихъ сводный эскадронъ нашего полка, въ конномъ строю, въ лѣтней парадной формѣ. (Вѣроятно потому, что Ея супругъ, Великій Князь Константинъ Николаевичъ при жизни числился въ спискахъ полка). За гробомъ Великой Княгини шли Государь Императоръ и Великіе Князья. Трубачи, какъ обычно, играли «Коль Славень». Но вдругъ мы слышимъ, что трубачи стоявшаго недалеко отъ насъ эскадрона Гродненскихъ Гусаръ, подъ командой Ротмистра Ильенко, играютъ какую то другую мелодію. Ходили слухи, что они играли «Варшавскую Молитву», за что командиръ эскадрона попалъ подъ арестъ, т. к. Великій Князь Николай Николаевичъ остался этимъ недоволенъ.

Полковой Concours hippique

8 марта 1912 года въ полку состоялся парадный «Concours hippique» въ присутствіи Государя Императора, Императрицы Александры Феодоровны и Великихъ Княженъ Ольги и Татьяны Николаевнъ. Манежъ стараніями завѣдующаго хозяйствомъ, полковника барона Фрейтага фонъ Лоринговнъ, былъ очень хорошо украшенъ. Во всю длину правой стѣны манежа была построена трибуна для публики, съ ложей для Особъ Императорской Фамиліи посерединѣ. Царская ложа была отдѣлана малиновой бархатной матеріей и все это было подвѣшено на кирасирскихъ пикахъ. Черезъ манежъ, отъ воротъ до Царской ложи, былъ протянутъ коверъ. Барьеръ ложъ для публики былъ обтянутъ сѣрымъ солдатскимъ сукномъ. Электрическое освѣщеніе было усилено добавочными фонарями. Манежъ засыпанъ свѣжими опилками. Рядомъ съ Царской ложей была маленькая ложа, въ которой висѣлъ колоколъ для сигнала выѣзда участниковъ, и тамъ же находился судья, полковникъ Колѣнкинъ.

Кромѣ официальной публики: Великаго Князя Николая Николаевича, завѣдующаго Придворно-Конюшеннымъ Вѣдомствомъ Генераль-Адъютанта Грюнвальда, какъ бывшаго офицера полка; начальника дивизіи Генерала фонъ Крузенштерна; командировъ полковъ Царскосельскаго гарнизона, нѣкоторыхъ чиновъ Дворцоваго Управленія и «нотаблей»

Царскаго Села, — каждый офицеръ полка имѣлъ право пригласить своихъ знакомыхъ. Приглашенія были всѣ именныя. Къ назначенному часу прибылъ Государь Императоръ съ Императрицей и Великими Княжнами, въ сопровожденіи дежурнаго флигель-адъютанта, офицера полка, Штабсъ-Ротмистра Петровскаго. Программа состояла изъ барьернаго заѣзда офицеровъ, такого же унтеръ-офицеровъ и кирасиръ; игры въ лисичку; фехтованія въ конномъ строю эскадрона противъ пики, гдѣ особенно отличились корнеты маркизъ Делли-Альбици и Ленкшевичъ; выѣзда полковой учебной команды, показавшей рубку и уколы пикой; унтеръ-офицерской смѣны, во главѣ съ наѣздникомъ Збоевымъ, въ парадной формѣ, въ кирасахъ и каскахъ съ орлами, отчетливо дѣлавшей манежную ѣзду. Этотъ номеръ былъ очень эффектнымъ, т. к. зажгли электричество, при которомъ кирасы и каски кирасиръ заблестѣли красивымъ блескомъ. Государь Императоръ неоднократно благодарилъ кирасиръ. Въ офицерскомъ заѣздѣ я получилъ первый призъ, а корнетъ Ленкшевичъ — третій. Остальныхъ не помню. Призы мы получали изъ рукъ Великой Княжны Ольги Николаевны. Въ трибунахъ для публики, по короткой стѣнѣ, былъ устроенъ открытый буфетъ, и въ антрактѣ мы угощали гостей, а въ Царской ложѣ лакеи подавали крюшонъ и сласти, среди которыхъ были глазированные фрукты, любимое лакомство Императрицы.

Послѣ окончанія конкурса и отбытія Царской Семьи и официальныхъ лицъ, многіе офицеры изъ публики были приглашены въ Собраніе полка, гдѣ побѣдители праздновали свои успѣхи, каковое празднованіе затянулось «до глубокой ночи». У всѣхъ осталось очень пріятное воспоминаніе.

Волненіе во Второмъ эскадронѣ въ 1905 году

Въ 1905—1906 г., когда революціонныя выступленія были особенно сильны и когда шла усиленная пропаганда революціонеровъ среди войскъ, чтобы перетянуть ихъ на свою сторону, — даже въ войскахъ гвардіи были случаи волне-

ній, какъ, напримѣръ, въ Первомъ батальонѣ Л. Гв. Преображенскаго полка. Былъ случай даже и въ одномъ гвардейскомъ кавалерійскомъ полку, когда эскадронъ не отвѣтилъ на привѣтствіе своего эскадроннаго командира. Слава Богу, у насъ въ полку противъ начальства или офицеровъ никакихъ выступленій не было, но противъ вахмистра 2-го эскадрона, Емельяна Антоновича Бабака, было возмущеніе. Но, когда увѣдомленный о случившемся дежурный по полку корнетъ Е. М. Шрейдеръ прибылъ въ эскадронъ, то онъ наоралъ на кирасиръ и пристыдилъ ихъ, послѣ чего возмущеніе прекратилось. Тѣмъ не менѣе, главные зачинщики въ числѣ четырехъ человѣкъ пошли подъ судъ и были приговорены къ дисциплинарному батальону до конца срока ихъ службы. Все это я описываю съ чужихъ словъ, т. к. меня въ полку еще не было въ то время.

Но когда я былъ командующимъ 2-мъ эскадрономъ полка, въ 1915 году, объ этой прискорбной исторіи мнѣ напомнилъ слѣдующій случай. Когда полкъ стоялъ подъ Проскуровымъ, въ селѣ Лезневѣ, въ составѣ всей дивизіи, чтобы итти въ предполагаемый прорывъ, то я, отправившись въ отпускъ въ Петроградъ, навѣстилъ стараго командира 2-го эскадрона, полковника нашего полка въ отставкѣ, Николая Николаевича Болонина. Въ то время онъ былъ призванъ изъ отставки, зачисленъ въ ополченіе и назначенъ заведывать хозяйствомъ военнаго госпиталя въ Петроградѣ.

Я его уговорилъ поѣхать въ дѣйствующій полкъ и посмотреть свой старый 2-й эскадронъ. Онъ согласился, и мы тронулись въ путь. Приѣхавъ въ с. Лезнево, я повелъ его по расположенію эскадрона. Подпрапорщика Бабака уже не было въ живыхъ, онъ умеръ отъ воспаленія легкихъ въ 1913 году въ военномъ госпиталѣ. Вахмистромъ былъ подпрапорщикъ Лука Васильевичъ Харченко, изъ старыхъ пзводныхъ Второго эскадрона. Я былъ немало удивленъ, когда полковникъ Болонинъ, войдя въ одну изъ избъ, занимаемыхъ кирасирами, вдругъ спросилъ одного кирасира, прибывшаго изъ запаса: «Ты — Петровъ?» Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ солдата. «Здравствуй, Петровъ!» — «Здравія желаю Вашему Высокоблагородію!» На этомъ раз-

говоръ кончился, и я недоумѣвалъ, какъ Болонинъ хорошо помнить фамиліи бывшихъ своихъ подчиненныхъ. Когда же мы вышли изъ хаты, то Болонинъ мнѣ пояснилъ, что это одинъ изъ четырехъ, ушедшихъ въ свое время въ дисциплинарный батальонъ по суду.

Признаться, я не заволновался, считая, что разъ онъ служить безъ упрека и разъ прибылъ въ свой полкъ, то быть можетъ онъ захочетъ смыть съ себя свое прошлое. Но мой вахмистръ былъ очень разстроенъ и все ходилъ за мной по пятамъ, упрашивая меня сбыть Петрова изъ эскадрона, на что я подъ конецъ и согласился. Не помню точно, но кажется его послали къ больнымъ лошадямъ.

Свадьба дочери вахмистра 3-го эскадрона, подпрапорщика Я. П. Дехтяренко

Примѣрно въ 1910 году подпрапорщикъ Яковъ Павловичъ Дехтяренко выдавалъ свою дочь замужъ за старшаго писаря полка. Свадебное торжество началось съ вѣнчанія молодыхъ въ полковой церкви, а потомъ для свадебнаго пира въ казармѣ 3-го эскадрона былъ приготовленъ ужинъ, на который онъ пригласилъ всѣхъ офицеровъ полка, во главѣ съ командиромъ, Генералъ-Майоромъ К. М. фонъ Вольфъ, и съ полковыми дамами.

Ужинъ былъ устроенъ въ гимнастическомъ залѣ эскадрона: стояли длинные столы, уставленные явствами и питьемъ. Было много приглашенныхъ какъ изъ сверхсрочныхъ, такъ и изъ жителей Царскаго Села. Много молодыхъ дѣвицъ — видимо подругъ новобрачной. За ужиномъ мы сѣли, какъ всегда, «1907 годъ» вмѣстѣ, то есть Лаппа II, Толмачевъ и я, а также примыкавшій къ намъ корнетъ С. К. Гурьевъ. Мы замѣтили на столѣ большой графинъ, какой обыкновенно подается съ водой, но онъ оказался съ водкой, и что насъ заинтересовало — на днѣ графина находился дутый изъ стекла красный пѣтушокъ. Тутъ среди насъ послышались шутки, что надо спасать пѣтушка, т. к. иначе онъ захлебнется. Словомъ, подвыпили порядочно. Послѣ ужина начались танцы подъ полковыхъ трубачей.

Писаря танцевали съ полковыми дамами, а мы, офицеры, съ мѣстными дѣвицами. Было очень весело и оживленно. Среди дѣвицъ замѣтили одну очень хорошенькую и вскорѣ рѣшили покатать ее на тройкѣ. Дѣвица дала согласіе, и по телефону была заказана тройка у троечника Епифанова, извѣстнаго на все Царское Село. Когда все было готово къ отѣзду и тройка уже стояла у воротъ эскадрона, то обнаружилось, что дѣвица оказалась дочерью вахмистра эскадрона Его Величества, подпр. Евменія Степановича Кожемякина, и что ея родитель услалъ ее домой изъ предосторожности... Мы были очень сконфужены и вспоминали пьесу «Вечерняя заря» изъ немецкой кавалерійской жизни, даваемую въ Маломъ Театрѣ. Всѣ мы обратились съ просьбой къ пор. Ю. Н. Лишину, какъ старшему офицеру эскадрона Его Величества, чтобы онъ уладилъ дѣло, что ему и удалось послѣ дипломатическихъ переговоровъ съ подпр. Кожемякинымъ, съ обѣщаніемъ, что тройка будетъ отставлена, но чтобы дѣвица вернулась на балъ. Черезъ полъ часа она появилась снова, сіяющая. Балъ продолжался своимъ чередомъ.

Владимірскій лагерь

Въ 1911 г. наша Вторая бригада получила приказаніе отправиться во Владимірскій лагерь для участія въ маневрахъ 18 Армейскаго корпуса, который не имѣлъ въ своемъ составѣ кавалеріи, — съ целью дать начальникамъ возможность практиковаться въ примѣненіи кавалеріи.

Владимірскій лагерь находился недалеко отъ ст. Стуги-Бѣлыя, по С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дорогѣ. Командовалъ 18 Корпусомъ нашъ бывший начальникъ дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ фонъ Крузенштернъ. Полкъ, по прибытіи, былъ размѣщенъ въ баракахъ 23 Артиллерійской бригады, которая уходила на стрѣльбу подъ Лугу.

Баракъ для кирасиръ и конюшни были хорошіе, а офицеры помѣщались въ маленькихъ домикахъ въ 4 комнаты, имѣвшихъ каждая свой выходъ. До начала маневровъ мы стояли и ничего не дѣлали. Скука была адская. Ходили для

развлеченія, какъ провинціальные барышни, на вокзалъ, чтобы пропустить заграничный поѣздъ, блестяще освѣщенный, ѣздили въ гости къ своимъ друзьямъ, однобригадникамъ, Кирасирамъ Ея Величества, стоявшимъ по деревнямъ по другую сторону желѣзной дороги. Кто-то открылъ «полевыхъ» цыганъ, и ихъ приглашали попѣть. Когда случались пожары на дачахъ, то мы принимали участіе въ тушеніи. Особенно этимъ увлекался маркизъ Делли Альбици. По вечерамъ играли въ лото всемъ полкомъ въ баракъ Офицерскаго Собранія, который былъ огромный, неудобный и сырой. Самые маневры прошли благополучно и, за дѣломъ, было какъ то пріятнѣе на душѣ.

Полковой тиръ

Государь Императоръ повелѣлъ построить тиръ для Лейбъ-Гусаръ и нашего полка, изъ собственныхъ Его Величества суммъ. Тиръ былъ прекрасно оборудованъ и въ немъ были не только стоячія мишени разнаго вида, но и двигавшіеся, специально для охотничьей стрѣльбы, и специальный аппаратъ, выбрасывающій въ воздухъ тарелки для стрѣльбы «въ летъ». Государь Императоръ прибылъ однажды во время стрѣльбы въ тиръ и былъ встрѣченъ рапортами дежурныхъ офицеровъ — по нашему полку корнетомъ Дмитріевымъ, а по Лейбъ-Гусарскому — корнетомъ Павловымъ. Послѣ учебной стрѣльбы Государь, будучи самъ первокласснымъ стрѣлкомъ, изволилъ принять участіе въ стрѣльбѣ «въ летъ», по тарелкамъ.

Старшій корнетъ

Старшій, по выпуску, корнетъ являлся какъ бы помощникомъ старшаго полковника въ наблюденіи за молодежью, въ умѣннн себя держать въ Собраніи и внѣ полка. Онъ дѣлалъ указанія и замѣчанія, когда это было нужно, и садился всегда за завтракомъ на узкомъ фасѣ стола «на лѣвомъ флангѣ», гдѣ сидѣла молодежь. Старшій корнетъ носилъ шпагу, на которой были выгравированы фамиліи предыдущихъ старшихъ корнетовъ, и передавалъ ее слѣ-

дующему при своемъ производствѣ въ поручики, при торжественной обстановкѣ и «загулѣ» всей молодежи. При мнѣ старшимъ корнетомъ былъ Александръ Павловичъ фонъ Корвинъ-Вержбицкій, убитый 6 августа 1914 г. въ бою подъ Каушеномъ.

«Паткуль»

Издавна въ полку была традиція, что въ день первого эскадроннаго праздника каждый вновь выпущенный въ полкъ корнетъ долженъ былъ пить «Паткуль».

Такъ назывался большой, граненаго стекла, бокалъ, вмѣщавшій цѣлую бутылку шампанскаго.

По легендѣ, служившій въ полку въ шестидесятыхъ годахъ офицеръ, по фамиліи Паткуль, обычно выпивалъ такой бокалъ.

Обыкновенно, въ концѣ завтрака, въ день эскадроннаго праздника старшій полковникъ приказывалъ подать молодому корнету «Паткуль». Молодой корнетъ вставалъ и подъ взглядами офицеровъ всего полка выпивалъ этотъ огромный бокалъ. Разрѣшалось три короткихъ передышки во время этого священнодействія, но считалось «классомъ» выпить его безъ единой остановки. Принимая во вниманіе, что молодой корнетъ передъ завтракомъ пилъ водку съ закуской, а во время завтрака изрядное количество вина, ему было не легко вмѣстить въ себя еще цѣлую бутылку шампанскаго, но . . . традиція должна быть исполнена, и никакихъ колебаній быть не должно, а что будетъ — то будетъ.

**ПОСЛЕДНІЙ ПОЛКОВОЙ ПРАЗДНИКЪ
ЛЕЙБЪ-ГВАРДІИ КИРАСИРСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОЛКА ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ, 21. 6. 1914 г.**

Въ 1913 году, будучи въ старшемъ спеціальному классѣ Пажескаго Его Императорскаго Величества Корпуса, послѣ производства въ камеръ-пажи, въ январѣ мѣсяцѣ, я представился Лейбъ-Гвардіи въ Кирасирскій Его Величества полкъ, и общимъ собраніемъ г. г. офицеровъ былъ принятъ. Въ скоромъ времени послѣ меня представился и также былъ принятъ въ полкъ юнкеръ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища Гавріиль Анатоліевичъ Доленга-Ковалевскій. Въ концѣ учебнаго года представились и были приняты въ полкъ: изъ Елисаветградскаго Кавалерійскаго Училища старшій портупей-юнкеръ Писаревъ, изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища юнкера Михайловъ, Викъ и Сафоновъ, изъ вольноопредѣляющихся — фонъ Кеппенъ. Такимъ образомъ, въ 1913 году въ нашъ полкъ прибыло 7 корнетовъ, которые въ сущности были послѣдними молодыми офицерами, успѣвшими прослужить послѣдній годъ мирнаго времени въ полку.

21 іюня 1914 г. былъ послѣдній полковой праздникъ нашего родного полка въ Царскомъ Селѣ. Приготовленія къ торжественному дню начались заблаговременно. Въ теченіе цѣлой недѣли въ хозяйственной части полка наблюдалась энергичная дѣятельность. Изъ полкового цейхауза извлекались парадные бѣлые мундиры, новые рейтузы, бѣлые пояса, сапоги. Шорники пересматривали сѣдельный уборъ и новыя оголовья; кузнецы занимались перековкой лошадей. Чистились кирасы, осматривались и надѣвались на каски серебряные двуглавые орлы — «голубки», какъ ихъ называли солдаты; осматривались и приводились въ порядокъ вальтрапы, палаши и полковые флюгера. Въ теченіе недѣли на Софійскомъ плацу происходили репетиціи парада. Эскадронные командиры съ г. г. офицерами упражнялись въ

одновременномъ салютѣ. Эскадроны развернутымъ фронтомъ въ конномъ строю проходили, держа равненіе и отвѣчая на привѣтствіе. Наканунѣ полкового праздника была произведена генеральная репетиція, недавно назначеннымъ командиромъ полка, генераломъ Верманомъ. Разумѣется, можно было предвидѣть почти безошибочно, что парадъ будетъ удачнымъ и произведетъ блестящее впечатлѣніе, и что Державный Шефъ полка Государь Императоръ найдетъ все въ образцовомъ порядкѣ и выразитъ монаршую благодарность Своимъ Кирасирамъ. Полковой праздникъ обыкновенно связанъ съ какой-либо монаршей милостью полку, и поэтому кое-кому изъ офицеровъ могли мерещиться въ этотъ знаменательный день флигель-адъютантскіе аксельбанты и завѣтные вензеля на погонахъ...

Въ день полкового праздника въ Царскомъ Селѣ сама природа какъ бы сознательно покровительствовалъ Кирасирамъ Его Величества, расточая самыя щедрыя солнечныя улыбки. Въ 10 часовъ утра эскадроны построились во взводныхъ колоннахъ вдоль Кадетскаго Бульвара. Командиры эскадроновъ съ г. г. офицерами внимательно осматриваютъ каждого кирасира и его коня. Осмотръ законченъ, подъѣзжаетъ командиръ полка, Генералъ Верманъ. Поздоровавшись съ полкомъ и поздравивъ его съ полковымъ праздникомъ, бѣгло осматриваетъ эскадроны, подаетъ команду, и полкъ справа по три идетъ къ Екатерининскому дворцу. На плацу Екатерининскаго дворца, въ ожиданіи Высочайшаго пріѣзда, полкъ былъ построенъ, имѣя на правомъ флангѣ хоръ трубачей.

Къ 11 часамъ пріѣхалъ Государь Императоръ съ Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной. Командиръ полка подалъ команду. Сверкнула сталь палашей, поднялся лѣсъ желтыхъ пикъ съ полковыми флюгерами. Хоръ трубачей заигралъ «Гвардейскій походъ». Государь Императоръ, въ сопровожденіи нашего Августѣйшаго однополчанина, Великаго Князя Павла Александровича, и высшихъ лицъ свиты — медленно поѣхалъ вдоль фронта полка, здороваясь съ эскадронами. Хоръ трубачей заигралъ.

гимнъ. Дворцовый плацъ огласился громкими криками кирасирскаго «ура».

Объѣхавъ фронтъ полка, Государь Императоръ съ Великимъ Княземъ и свитой подъѣхалъ къ серединѣ дворца, у большой парадной лѣстницы, гдѣ находились уже Великія Княжны, почетные гости и полковыя дамы; посреди плаца стоялъ аналой и хоръ полковыхъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ полковыхъ цвѣтовъ (бѣлые съ желтыми отворотами и серебрянымъ галуномъ). Духовенство — въ полковыхъ ризахъ. Служилъ полковой священникъ протоіерей Концевичъ, въ сослуженіи духовенства Софійскаго Царскосельскаго Собора. Полковой адъютантъ, Штабсъ-Ротмистръ князь Абамеликъ, подвелъ Штандартъ къ аналою и сталъ подлѣ него. Командиръ полка подаль команду: «На молитву пики по плечу, каски долой!» Тяжелыя каски одновременно были сняты. Начался молебень, по окончаніи котораго полковой штандартъ былъ переданъ Третьему штандартному эскадрону. Аналой былъ убранъ, духовенство перешло къ парадной лѣстницѣ дворца, и начался парадъ.

Раздалась команда командира полка: «Полкъ къ церемоніальному маршу по-эскадронно на эскадронной дистанціи!» Трубаچی отошли отъ строя полка, завернувъ плечомъ, и стали фронтомъ къ главному входу дворца. Раздалась исполнительная команда, и грянулъ полковой маршъ. Командиръ полка, Генералъ Верманъ, съ поднятымъ палашемъ сдѣлалъ заѣздъ и остановился, салютуя, передъ Императоромъ. Впереди, на своемъ гунтерѣ съ подрубленной рѣпицей, выступалъ нашъ старшій полковникъ, Александръ Николаевичъ Колѣнкинъ, опустивъ тяжелый палашъ за правую шпору. За нимъ слѣдовалъ командиръ эскадрона Его Величества ротмистръ Сахновскій, а за командиромъ эскадрона — по полуэскадронно двигался лейбъ-эскадронъ, соблюдая безукоризненное равненіе.

— Спасибо, кирасиры! — слышится голосъ Государя.

Дружно гремитъ кирасирскій отвѣтъ, а на смѣну уже подходитъ второй эскадронъ, за нимъ третій штандартный, за нимъ четвертый и, наконецъ, пулеметный взводъ со своими «максимами» на пулеметныхъ двуколкахъ съ ар-

тиллерійскими упряжками и «вздовыми» кирасирами въ бѣлыхъ мундирахъ и каскахъ, но безъ кирасъ. Красота неопиcуемая. Каждый эскадронъ и пулеметчики получаютъ царское «спасибо», и каждый офицеръ, каждый кирасиръ ощущаетъ на себѣ милостивую улыбку Императора, своего Шефа. Эскадроны уходятъ въ широкіе ворота Екатерининскаго дворца и скрываются за угломъ. Полкъ возвращается въ свои казармы, подъ командой дежурнаго по полку офицера, корнета Ковалевскаго. Каждаго кирасира ждетъ праздничный обѣдъ съ водкой и пивомъ, не считая угощенія отъ господъ офицеровъ полка.

Когда парадъ былъ законченъ, господа офицеры, выѣхавшіе изъ строя уходящаго полка, спѣшили и направились во дворецъ, гдѣ были отведены комнаты для передѣванія. Снявши строевую парадную форму, офицеры переоделись въ новые колеты и чакчиры и, собравшись въ залъ, построились въ порядкѣ старшинства, со старшимъ полковникомъ и командиромъ полка во главѣ. Наступила торжественная минута. Въ залъ вошелъ Государь Императоръ въ сопровожденіи Великаго Князя Павла Александровича и дежурнаго флигель-адъютанта, Штабсъ-Ротмистра Петровскаго, командира нашего 4-го эскадрона. Великія Княжны и всѣ остальные почетные гости ожидали въ другомъ залѣ, пока Государь Императоръ обойдетъ всѣхъ офицеровъ. По окончаніи обхода офицеровъ и удостоивъ cadaго милостивымъ словомъ, Его Величество поздравилъ командира полка, Генерала Вермана, съ назначеніемъ въ Свиту, а корнетовъ Гурьева и маркиза Делли Альбицци съ возстановленіемъ старшинства въ чинъ; такимъ образомъ, оcчастливленные Монаршей милостью, они стали въ свою нормальную линію старшинства по службѣ въ полку.

Послѣ этого Государь Императоръ прослѣдовалъ въ другой залъ, гдѣ состоялся парадный завтракъ. Во время завтрака Его Величество поднялъ бокалъ и поздравилъ командира полка и г. г. офицеровъ съ полковымъ праздникомъ, благодарилъ за вѣрную службу, за отличный порядокъ полка и блестящій парадъ. Командиръ полка отвѣтилъ тостомъ въ честь Государя Императора и всей Августѣйшей Семьи.

Послѣ завтрака Его Величество опять милостиво разговаривалъ съ офицерами и, уѣзжая съ Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной въ сопровожденіи дежурнаго флигель-адъютанта Штабсъ-Ротмистра Петровскаго въ Петергофъ, гдѣ пребывалъ въ лѣтней резиденціи, — обѣщалъ вечеромъ быть на обѣдѣ въ Офицерскомъ Собраніи Своихъ кирасиръ.

Къ великому нашему огорченію Государь Императоръ не смогъ пріѣхать на обѣдъ, такъ какъ совершенно неожиданно въ Петергофъ прибылъ военный министръ, Генераль-Адъютантъ Сухомлиновъ, съ важнымъ докладомъ.

Парадный обѣдъ въ Офицерскомъ Собраніи начался въ 8 часовъ вечера. Грянулъ полковой маршъ. Встрѣченный командиромъ полка и господами офицерами, Августѣйшій однополчанинъ, Великій Князь Павелъ Александровичъ, прослѣдовалъ въ большой залъ, въ которомъ во всю длину, обширной подковой, стоялъ обѣденный столъ, роскошно убранный полковымъ серебромъ, братами, подаренными полку, и цвѣтами. Великій Князь занялъ центральное мѣсто, остальные размѣстились въ зависимости отъ чина и положенія. Полковые трубачи, помѣщавшіеся на хорахъ, во время обѣда играли свою музыкальную программу. Первый гость былъ провозглашенъ командиромъ полка за Шефа полка Государя Императора. Громкое «ура» огласило залъ. Трубачи заиграли гимнъ. Второй гость былъ провозглашенъ за Августѣйшаго однополчанина, Великаго Князя Павла Александровича. Третій — за всѣхъ почетныхъ гостей.

Великій Князь благодарилъ за привѣтствіе и произнесъ красивую рѣчь въ сердечныхъ и теплыхъ словахъ и пилъ за здоровье и славу Кирасиръ Его Величества. Всѣ были въ отличномъ настроеніи и вели оживленную бесѣду. Послѣ сладкаго Великій Князь поднялся и съ почетными гостями перешелъ, по приглашенію командира полка, въ сосѣднюю гостиную. Въ одно мгновеніе собранская прислуга убрала обѣденные столы, поставивъ ихъ на большой терассѣ въ саду для «вечерняго кушанья», съ кофейными и чайными чашками, ликерами, сигарами, сырами различныхъ сортовъ, тортами и прочими кондитерскими издѣліями. Когда все бы-

по готово, командиръ полка попросилъ Великаго Князя со всѣми гостями перейти на терассу. С разрѣшенія Великаго Князя, стройными рядами, звеня шпорами, вошелъ хоръ пѣсенниковъ. Запѣвала Подшевальный тряхнулъ головой, подаль знакъ, и грянула старая полковая пѣсня «Ура, Царевы Кирасиры». Было спѣто еще нѣсколько полковыхъ пѣсенъ, съ пляской, послѣ чего пѣсенники ушли, а на ихъ мѣсто выплылъ всѣмъ извѣстный цыганскій хоръ Алексѣя Шишкина. Цыганки въ яркихъ костюмахъ съ бусами, кольцами, подвѣсками и браслетами, съ пестрыми шальями на плечахъ, мягкой, степенной походкой вошли на терассу и усѣлись полукругомъ на стульяхъ. Пѣвцы-чавалы, въ кафтаныхъ съ позументами и забросами за спину, откашливаясь и покрывая, составили такой же полукругъ позади. Самъ хозяинъ хора Алексѣй Шишкинъ — плотный, усатый старикъ, въ шароварахъ, въ желтой рубахѣ, съ гитарой, перехваченной широкими разноцвѣтными лентами, — мотнулъ головой, рванулъ струны, — и зазвучала цыганская пѣсня, тягучая и надрывная. Молодая, смуглая, красивая цыганка выскочила изъ ряда, ожгла взглядомъ, блеснула зубами и, круто шевеля бедрами и острыми маленькими грудями, звеня бубномъ, играя плечами, — плясала. Цыганскій хоръ пристукивалъ ногами, ударялъ въ тактъ въ ладоши. Звенѣли бокалы, выскакивали пробки на подобіе пистолетнаго выстрѣла. Господа офицеры посылали «флаконы» другъ другу — шампанское лилось рѣкой. Всѣ чувствовали себя непринужденно и веселились отъ души.

Великій Князь былъ доволенъ общимъ веселымъ настроеніемъ и, обернувшись къ веселящемуся и шумѣвшему корнетству, сидящему въ концѣ стола, сказалъ, обращаясь ко мнѣ:

— Корнетъ Карангозовъ, возьмите стулъ и садитесь рядомъ со мной.

Я былъ немного смущенъ неожиданнымъ вниманіемъ. Когда я сѣлъ рядомъ, Великій Князь положилъ мнѣ руку на плечо и сказалъ:

— Я хорошо зналъ Вашего покойнаго отца, Георгіевскаго кавалера турецкой кампаніи, славнаго Нижегородскаго дра-

гунскаго полка; съ удовольствіемъ вспоминаю его лихіе, красивые заѣзды на парадахъ передъ Государемъ Императоромъ, въ бытность его командиромъ эскадрона юнкеровъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища.

Я былъ очень тронутъ сердечнымъ вниманіемъ и памятью Великаго Князя о моемъ отцѣ. И такъ Его Высочество не отпустилъ меня отъ Себя и оставилъ сидѣть съ Нимъ рядомъ до конца.

Послѣ продолжительнаго выступленія хора цыганъ былъ объявленъ перерывъ. Чавалы курили, выпивали, настраивали гитары, а цыганки кокетничали и шептались съ офицерами. Полковой адъютантъ, Штабсъ-Ротмистръ князь Абамеликъ время отъ времени оглашалъ поступившія поздравленія: отъ Кавалергардовъ, Конной Гвардіи, отъ однобригадниковъ — Кирасиръ Ея Величества, Уланъ Ея Величества и прочихъ гвардейскихъ частей, и со всѣхъ концовъ Матушки Россіи. Перерывъ кончился, цыгане заняли свои мѣста. Какъ только появился Алексѣй Шишкинъ, Великій Князь обратился къ нему со словами:

— Алексѣй, поди сюда!

Старикъ, съ гитарой съ развѣвающимися разноцвѣтными лентами въ рукахъ, радостно подскочилъ къ Его Высочеству.

— А ну-ка, сыграй Самаркандскую польку, какъ ты ее всегда исполнялъ, — сказалъ Великій Князь.

Усатый старикъ Алексей повернулся къ своимъ чаваламъ-гитаристамъ, мотнулъ головой, рванулъ струны, и зазвучала прекрасная цыганская мелодія «Самаркандская полька». Семь гитаръ семи чаваловъ заговорили, отвѣчая Алексѣю. Всѣ были въ восторгѣ отъ дивнаго исполненія красивой цыганской мелодіи. Примѣру Его Высочества послѣдовали какъ гости, такъ и г. г. офицеры, прося цыганъ исполнять любимые пѣсни и романсы. Цыганки охотно пѣли и плясали. Вино лилось, веселье продолжалось до разсвѣта.

Это былъ послѣдній, незабываемый полковой праздникъ мирнаго времени въ Царскомъ Селѣ. Кто могъ тогда думать, что черезъ мѣсяцъ нашъ полкъ уйдетъ изъ Царскаго

Села, и полковые праздники будутъ праздноваться на походѣ и въ эмиграціи . . .

Въ скоромъ времени, 6 августа 1914 года, въ бою подъ Каушеномъ, въ Восточной Пруссіи, я былъ тяжело раненъ и 9 августа прибылъ первымъ раненымъ въ Царское Село, во вновь открывшійся собственный лазаретъ Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Узнавъ объ этомъ, Великій Князь Павелъ Александровичъ пріѣхалъ навѣстить меня, и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «Пути Господни неисповѣдимы. Кто могъ думать, когда мы съ Вами веселились, празднуя полковой праздникъ, что вспыхнетъ война, что Вы будете такъ скоро ранены, и Я буду сидѣть у Вашей кровати . . .»

Буэносъ Айресъ, Аргентина,
27 іюня 1956 г.

О МОЕМЪ ПЕРЕВОДѢ ВЪ ПОЛКЪ

20 іюня 1914 года, наканунѣ Полкового Праздника, я вернулся изъ Петербурга около 10 часовъ вечера и, снявъ пальто, вошелъ въ свой кабинетъ. На письменномъ столѣ лежалъ приказъ по полку на 21 іюня, и, взглянувъ на него, я не повѣрилъ своимъ глазамъ: я увидѣлъ свою фамилію въ самомъ началѣ приказа — я былъ назначенъ дежурнымъ по полку въ день Полкового Праздника! Почти въ отчаяніи я селъ на диванъ, продолжая смотрѣть на роковыя слова приказа.

Съ самаго производства въ офицеры и прикомандированія къ полку, т. е. въ теченіе 10 съ половиною мѣсяцевъ, я жилъ надеждой быть переведеннымъ въ полкъ въ день Полкового Праздника. Я былъ увѣренъ, что во время парада передъ дворцомъ, Государь Императоръ, увидя меня въ уланской формѣ передъ взводомъ кирасиръ, дастъ мнѣ форму полка, какъ это всегда бывало въ такихъ случаяхъ раньше съ прикомандированными къ полку офицерами. Быть переведеннымъ въ полкъ лично Государемъ было бы такой радостью, такимъ счастьемъ для меня, что это вознаградило бы меня полностью за мою тяжелую неудачу при окончаніи училища, когда изъ-за недостатка нѣсколькихъ сотыхъ до гвардейскаго балла, я былъ лишенъ возможности надѣтъ сразу форму полка, а долженъ былъ взять армейскую вакансію и быть прикомандированнымъ къ полку: «для испытанія по службѣ и перевода впослѣдствіи».

Какъ я ждалъ Полкового Праздника! Теперь слова приказа по полку вновь отдаляли отъ меня на неопредѣленное время исполненіе этой завѣтной мечты...

На слѣдующій день я вступилъ на дежурство въ 8 часовъ утра, чтобы рано освободить стараго дежурнаго офицера для участія въ парадѣ. Въ 10 часовъ весь полкъ былъ построенъ вдоль Кадетскаго Бульвара фронтомъ къ Кирасирской улицѣ. То, что я увидѣлъ, подойдя къ углу около

церкви, было совершенно неподобно и напоминало сказку. День былъ солнечный, небо безоблачное, настроеніе праздничное. Всѣ формы русской конницы въ мирное время были красивы и эффектны въ строю, а особенно гвардейской кавалеріи, но ничто не могло сравниться съ тѣмъ впечатлѣніемъ, которое производили полки Кирасирской дивизіи, когда они были въ парадной формѣ въ конномъ строю въ солнечный день. Это былъ первый и послѣдній разъ въ жизни, что я видѣлъ нашъ полкъ во всемъ его блескѣ, идущимъ на Царскій Смотръ. Сіяющія кирасы и каски съ серебряными орлами; литавры передъ трубачами, открытый штандартъ, флюгера на пикахъ; великолѣпно вычищенные лошади, желтые вальтрапы, орлики на мундштукахъ и бѣлыя подпруги, — все это сіяло на солнцѣ, ослѣпляло и ласкало взоръ, вызывая въ моемъ сердцѣ восторгъ отъ сознанія, что это «мой» полкъ, что я имѣю высокую честь въ немъ служить и скоро буду носить его форму. Въ этотъ моментъ восхищенія отъ чуднаго видѣнія я даже забылъ о своемъ личномъ огорченіи, что я не иду съ полкомъ во дворецъ и не буду проходить въ рядахъ родного эскадрона передъ Государемъ и не буду завтракать во дворцѣ.

Всѣ были взволнованы, такъ какъ полкъ долженъ былъ предстать во всей своей красѣ предъ свѣтлыя очи своего Лежавнаго Шефа, Россійскаго Императора. Командиръ полка, Генералъ-Майоръ Верманъ, недавно принявшій полкъ, вышелъ изъ командирскаго дома, принялъ мой рапортъ и, сѣвъ верхомъ, поѣхалъ здороваться съ полкомъ. Мнѣ было приказано къ 11.30 ч. быть верхомъ у главныхъ воротъ Екатерининскаго дворца, чтобы принять выходящій послѣ парада полкъ и отвести его домой въ казармы, т. е. всѣ офицеры останутся завтракать во дворцѣ. Къ указанному времени я съ вѣстовымъ былъ у дворцовыхъ воротъ и сквозь рѣшетку видѣлъ конецъ парада и, принявъ выходящій черезъ ворота полкъ, повелъ его домой въ наши казармы. Приказавъ вахмистрамъ развести свои эскадроны и произведя смѣну полкового караула, я сталъ поджидать возвращенія нашихъ господъ съ Высочайшаго завтрака. Такъ какъ бывало, что въ день Полкового Праздника Госу-

дарь приѣзжалъ вечеромъ на обѣдъ въ Офицерское Собраніе, то у меня еще была надежда, что Его Величество приѣдетъ въ полкъ къ обѣду и увидитъ меня, когда я, какъ дежурный офицеръ, буду встрѣчать Его съ рапортомъ, и быть можетъ переведетъ меня въ полкъ! Увы, вскорѣ и этой надеждѣ не суждено было осуществиться, т. к. возвращающіеся изъ дворца офицеры сказали мнѣ, что Государя на обѣдъ въ Собраніи не будетъ, потому что Его Величество уѣзжаетъ сегодня днемъ въ Петергофъ. Совершенно обезкураженный, я старался примириться со своей судьбой, разсуждая, что черезъ два мѣсяца я все равно получу форму полка, по окончаніи года моего «испытанія по службѣ».

Къ обѣду Собраніе приняло праздничный видъ. Въ большомъ залѣ былъ накрытъ длинный столъ «покоемъ»; въ столовой, на нашемъ обѣденномъ столѣ были разставлены чудесныя и обильныя закуски всѣхъ сортовъ и видовъ; а на хорахъ появились наши трубачи. Изъ города прибылъ хоръ цыганъ для послѣобѣденнаго развлечения, и его помѣстили временно наверху въ запасныхъ комнатахъ Собранія.

Къ 7 часамъ вечера всѣ офицеры были въ сборѣ и ждали приѣзда Великаго Князя Павла Александровича, обѣщавшаго быть на обѣдѣ. Его Императорское Высочество приѣхалъ въ половинѣ восьмого, и я имѣлъ честь встрѣтить Его рапортомъ у входа въ Собраніе. Обѣдъ прошелъ, какъ всегда, пріятно и оживленно, трубачи играли прекрасно. Послѣ вечерней зари на полковой гауптвахтѣ, я явился къ Великому Князю съ вечернимъ рапортомъ, и вскорѣ послѣ этого всѣ перешли пить кофе и ликеры на веранду Собранія, гдѣ уже расположились цыгане. Интересно было наблюдать, какъ цыгане отвѣшивали низкій поклонъ Великому Князю послѣ каждого своего номера, а Великій Князь хвалилъ ихъ, зная почти всѣхъ по именамъ. Когда молоденькія цыганки танцевали подъ пѣніе хора, Его Высочество, глядя на нихъ, одобрительно приговаривалъ: «Хорошо, милая, хорошо! Старайся, милая, старайся!»

Послѣ отъѣзда Великаго Князя цыгане пѣли почти до 4 часовъ утра. Когда всѣ постепенно разошлись и я отпра-

вилъ цыганъ на извозчикахъ на вокзалъ къ первому поѣзду, я почувствовалъ себя очень усталымъ и рѣшилъ прилечь немного отдохнуть въ дежурной комнатѣ. Думаю, что я крѣпко заснулъ, т. к. меня разбудилъ собранскій лакей около 10 часовъ и доложилъ, что меня требуетъ въ полковую канцелярію полковой адъютантъ! Быстро спустившись внизъ, чтобы освѣжить лицо въ нашей парикмахерской, я съ безпокойствомъ думалъ о причинѣ моего вызова въ канцелярію, боясь, не случилось ли чего-нибудь ночью въ полку, о чемъ я еще не зналъ.

При выходѣ изъ Собранія я столкнулся съ входящимъ въ двери адъютантомъ. Князь Абамеликъ протянулъ мнѣ радостно руку и сказалъ непонятное для меня въ тотъ моментъ слово: «Поздравляю!» — «Съ чѣмъ?» — спросилъ я, пожимая его руку и недоумѣвая. — «Съ переводомъ въ полкъ!» — отвѣтилъ онъ, цѣлуя меня. — «Я только что въ канцеляріи разбиралъ почту, полученную за вчерашній день, съ массой поздравительныхъ телеграммъ, и среди нихъ обнаружилъ Высочайшую телеграмму, написанную Его Величествомъ вчера въ 9 часовъ вечера. Вотъ она, читай!» Не вѣря своимъ ушамъ и глазамъ, я прочелъ слѣдующую телеграмму: **«Выражаю Свое повторное сожалѣніе, что не могу быть среди Моихъ кирасиръ въ день Полкового Праздника. Корнета Ковалевскаго перевожу въ полкъ. Надѣюсь, что онъ будетъ служить по примѣру своихъ старшихъ товарищей. НИКОЛАЙ».**

Читая эти милостивые слова нашего Государя, я почувствовалъ такое счастье, какое можетъ испытывать только очень молодой человѣкъ. Жизнь показалась мнѣ прекрасной, всѣ люди, а особенно наши офицеры — чудными, добрыми друзьями, полкъ — олицетвореніемъ всего, что было дорого моему сердцу, а я — самымъ счастливымъ человекомъ на свѣтѣ. Понимая, какъ мнѣ хотѣлось бы надѣть скорѣе форму полка, князь Абамеликъ сказалъ мнѣ вызвать моего помощника по дежурству, камеръ-пажа Оношковича-Яцыну, которого я отправилъ спать, а самому съѣздить домой переодѣться, чтобы закончить дежурство уже въ формѣ полка.

Черезъ полъ часа, съѣздивъ домой на извозчикѣ, я уже снова былъ въ Собраніи, въ серебряныхъ погонахъ и въ кирасирской фуражкѣ. Нѣкоторые офицеры, входя въ Собраніе, не отдавали себѣ отчета, здороваясь со мной, въ происшедшей со мной перемѣнѣ, но, видя мое сіяющее лицо, соображали въ чемъ дѣло и сердечно меня поздравляли и обнимали. Сдавъ дежурство и позавтракавъ въ Собраніи, я поѣхалъ домой, чтобы надѣть лѣтнюю парадную форму и сдѣлать служебные визиты всѣмъ офицерамъ полка, по случаю моего перевода въ полкъ.

Этотъ объѣздъ я продѣлалъ въ своемъ шарабанѣ, и когда я проѣзжалъ по Полковой улицѣ мимо канцеляріи, ко мнѣ вышли наши писаря, во главѣ со старшимъ полковымъ писаремъ, который поднесъ мнѣ приказъ по полку, отпечатанный на слоновой бумагѣ, съ текстомъ Высочайшей телеграммы, и кромѣ того еще на отдѣльномъ листѣ Высочайшую телеграмму, напечатанную золотыми буквами. Нечего и говорить, что я щедро поблагодарилъ писарей.

Что же произошло и какимъ образомъ Государь, находясь въ Петергофѣ, могъ вспомнить о какомъ то корнетѣ, которого Онъ въ этотъ день даже не видѣлъ. А произошло это слѣдующимъ образомъ.

По случаю полкового праздника командующій Четвертымъ эскадрономъ, Флигель-Адъютантъ штабсъ-ротмистръ Петровскій, былъ на дежурствѣ при Государѣ. Какъ дежурный Флигель-Адъютантъ, он поѣхалъ съ Государемъ и въ Петергофъ. Во время объѣда въ Петергофскомъ дворцѣ, когда подали шампанское, Его Величество обратился къ Петровскому и, поднявъ бокалъ, сказалъ, что Онъ хочетъ выпить за полкъ и жалѣетъ, что обстоятельства не позволили Ему быть среди Своихъ кирасиръ въ день Полкового Праздника. «У васъ тамъ всѣ веселятся!» — добавилъ Государь. Петровскій, на милостивое обращеніе къ нему Императора, отвѣтилъ: «Такъ точно, Ваше Императорское Величество, веселятся всѣ, кромѣ одного молодого прикомандированнаго корнета, который вѣроятно надѣялся надѣть сегодня форму полка . . .»

— Ахъ, это маленькій уланъ? Но почему же Я не видѣлъ его сегодня на парадѣ? — спросилъ Государь.

— Онъ дежуритъ сегодня по полку, Ваше Императорское Величество, — отвѣтилъ Петровский.

— Ну, это очень легко поправить, — сказалъ Государь, — пусть и онъ повеселится.

И, потребовавъ телеграфный бланкъ, написалъ ту телеграмму, которая доставила мнѣ такое счастье, а полку оказала еще одну Царскую милость.

Думаю, что поступокъ Николая Александровича Петровскаго, описанный выше, достаточно характеризуетъ его свѣтлую личность. Я не былъ офицеромъ его эскадрона, со мной онъ соприкасался очень мало, бывая въ Собраніи только на общихъ завтракахъ, разъ въ недѣлю, т. к. будучи женатымъ столовался дома. Несмотря на все это, его сердце подсказало ему о моихъ переживаніяхъ въ этотъ знаменательный день и въ рѣшительный моментъ онъ не упустилъ случая дать возможность Государю оказать еще одну милость полку и въ то же время осчастливить молодого, прикомандированнаго корнета.

А. С. Бразоль

ПРОИЗВОДСТВО ВЪ ОФИЦЕРЫ

Я былъ произведенъ въ офицеры передъ самымъ выступленіемъ полка на войну, во время такъ называемаго «предмобилизаціоннаго періода», и такимъ образомъ мнѣ не пришлось служить въ полку въ мирное время, и у меня не осталось личныхъ воспоминаній объ этомъ времени. Однако, представлялся я въ полкъ и былъ принятъ обществомъ офицеровъ еще въ мирное время и потому являюсь послѣднимъ изъ оставшихся еще въ живыхъ офицеровъ полка, надѣвшихъ форму полка и явившихся въ полкъ еще въ Царскомъ Селѣ.

Такъ какъ во всѣхъ воспоминаніяхъ моихъ старшихъ товарищей по полку этотъ самый первый шагъ каждого будущаго гвардейскаго офицера не описанъ, я и рѣшилъ это сдѣлать.

Чтобы выйти въ гвардейскій полкъ, и въ нашъ въ частности, нужно было пройти рядъ инстанцій. Прежде всего, надо было явиться къ одному изъ младшихъ корнетовъ полка и заявить ему о желаніи выйти въ полкъ. Въ полку въ это время младшимъ былъ корнетъ Доленга-Ковалевскій, мой старшій товарищъ по Николаевскому Кавалерійскому Училищу, которому я и явился и просилъ передать адъютанту полка о моемъ желаніи выйти въ полкъ.

Такимъ образомъ, корнетъ Доленга-Ковалевскій меня офиціально представилъ. Спустя нѣкоторое время я получилъ телеграмму отъ адъютанта полка съ вызовомъ меня въ полковую канцелярію въ опредѣленный день и часъ. Въ назначенное время я былъ въ канцеляріи полка и явился адъютанту, которымъ въ то время былъ Штабсъ-Ротмистръ князь Абамеликъ. Послѣ офиціального рапорта, я передалъ ему бумаги моей родословной, послѣ чего онъ предложилъ мнѣ сѣсть. Разговоръ былъ недолгій и совершенно офиціальнѣй. Князь Абамеликъ пояснилъ мнѣ правила для выхода въ полкъ и добавилъ, что каждый, выходящій въ полкъ, долженъ имѣть не менѣе 300 рублей въ мѣсяцъ, такъ какъ офицерскаго жалованія не хватаетъ для жизни въ полку.

Отпуская меня, онъ сказалъ мнѣ, что мои бумаги будутъ переданы на разсмотрѣніе старшихъ офицеровъ полка.

Примѣрно черезъ недѣлю я получилъ снова телеграмму отъ Штабсъ-Ротмистра князя Абамелика, въ которой онъ приглашалъ меня на общій завтракъ въ Офицерское Собраніе. Съ трепетомъ и волненіемъ я переступилъ порогъ Собранія, гдѣ мнѣ пришлось представляться всѣмъ офицерамъ полка по очереди.

Въ то время полкомъ командовалъ Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ фонъ Гилленшмидтъ.

Передъ завтракомъ многіе пошли въ закусочную комнату, гдѣ пили водку и закусывали, послѣ чего всѣ сѣли за столъ въ столовой. На хорахъ играли трубачи. Я сидѣлъ между корнетомъ Бурскимъ и корнетомъ маркизомъ Делли Альбицци, на «корнетской» половинѣ стола.

Завтракъ продолжался довольно долго, и настроеніе у всѣхъ было хорошее. Во время завтрака мнѣ нѣсколько разъ собранская прислуга приносила бокалы вина отъ разныхъ офицеровъ, которые надо было выпить до дна за здоровье того, отъ кого вино было прислано, или за полкъ.

Послѣ завтрака корнетъ Сафоновъ предложилъ мнѣ прокатиться на его одиночкѣ по Царскосельскому парку, чтобы провѣтрить меня немного послѣ большого количества выпитаго вина. Послѣ прогулки я еще разъ обошелъ все Собраніе и вскорѣ распрощался съ офицерами и уѣхалъ въ Училище.

Томительное ожиданіе съ отвѣтомъ изъ полка длилось не очень долго, и я вскорѣ получилъ телеграмму отъ корнета фонъ Вика: «Поздравляю тебя и Рябинина съ принятіемъ въ полкъ. Викъ.» Радость наша была неописуема.

Поздравивъ другъ друга, мы съ Рябининымъ сразу же надѣли полковыя фуражки, и «молодежь» накинулась на насъ — поздравлять. Послѣ этого радостнаго дня снова настала будничная жизнь въ училищѣ, занятія, ученія, экзамены и переходъ въ лагерь въ Дудергофъ.

Всѣ мы считали дни, когда будемъ произведены въ корнеты.

Неожиданно для всѣхъ насъ, 11 іюля намъ объявили, что, ввиду грозящей войны, насъ произведутъ въ офицеры на 25 дней раньше, т. е. завтра. Радость была большая, и всѣ начали готовиться къ производству.

Съ утра 12 іюля старшій курсъ выступилъ въ конномъ строю въ Красное Село. Прийдя туда, мы спѣшились и начали строиться и равняться для встрѣчи Государя Императора. Въ назначенный часъ Государь Императоръ появился передъ строемъ юнкеровъ. Все замерло. Поздоровавшись съ юнкерами, Государь Императоръ прошелъ вдоль фронта и, ставши посерединѣ, сказалъ что производитъ насъ сегодня въ офицеры и ждетъ отъ насъ, что мы будемъ нести службу Царю и Родинѣ честно и доблестно, не щадя своихъ силъ и жизни.

— Поздравляю васъ съ производствомъ!» закончилъ Государь, на что грянуло громкое «Ура!!!» и «Боже Царя Храни».

Послѣ отбытія Государя, командиръ эскадрона полковникъ Ярминскій скомандовалъ:

— Господа офицеры по конямъ и рысью въ Дудергофъ!

Каждый старался поскорѣе приѣхать въ лагерь, гдѣ лакеи насъ уже ожидали, чтобы помочь намъ надѣть наши полковыя формы, т. к. всѣ спѣшили ѣхать въ Петербургъ.

Обычно прощальные обѣды бывали у «Эрнеста», но нашъ выпускъ почему то рѣшилъ устроить выпускной обѣдъ въ «Луна Паркъ». Обѣдъ прошелъ очень оживленно и весело. Съ нами было и начальство Николаевского Кавалерійскаго Училища. На слѣдующій день надо было разѣзжаться по полкамъ.

Ввиду неспокойнаго положенія, нашъ полкъ находился въ Петербургѣ. Не зная, въ какой эскадронъ я назначенъ, я явился въ ближайшій — 4-й эскадронъ, которымъ командовалъ флигель-адъютантъ Штабсъ-Ротмистръ Петровскій. Въ это время полкъ получилъ приказаніе возвращаться въ Царское Село. Ввиду неожиданнаго производства, я не успѣлъ привести своихъ лошадей, поэтому Штабсъ-Ротмистръ Петровскій далъ мнѣ изъ строя кобылу Лань, которая считалась «дурноѣзжей», какъ онъ мнѣ сказалъ позже. Петровскій зналъ, что я по окончаніи училища былъ записанъ первымъ на мраморную доску за ѣзду, и хотѣлъ провѣрить мои способности какъ ѣздока, что и дѣлалъ въ теченіе всего перехода изъ Петербурга въ Царское Село. Въ Царскомъ Селѣ я узналъ, что назначенъ въ 3-й эскадронъ, куда сразу же и явился.

Со мной одновременно въ полкъ вышли изъ Пажескаго Корпуса корнетъ Оношковичъ-Яцына I, а изъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища — корнетъ Рябининъ. Мы съ Рябининымъ наняли вмѣстѣ квартиру на Кадетской улицѣ, противъ полкового Собранія, въ домѣ Скрыдлова.

Но намъ не пришлось долго жить въ Царскомъ Селѣ, ввиду войны съ Германіей. Нашъ полкъ съ 18 іюля началъ грузиться на станціи Александровская и двигаться по на-

правленію къ границѣ. При посадкѣ 3-го эскадрона, 20 іюля утромъ мы узнали, что Германія объявила войну Россіи, и полку надо было выгружаться на станціи Волковышки, гдѣ мы стали на нашъ первый бивакъ.

Съ этого момента и началась боевая жизнь полка.

Приложенія

I

ПОЛНЫЙ СПИСОКЪ ОФИЦЕРСКАГО СОСТАВА ПОЛКА 1871 ГОДА

(Изъ исторіи Л. Г. Кирасирскаго Его Величества Полка
1702—1871, Туганъ-Мирза-Барановскаго)

В полку состоятъ:

Занимають должности:

1. Шефъ полка Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ	Зачисленъ въ списки 16. 4. 41.
Шефомъ — съ 18. 2. 1855.
2. Второй Шефъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ	Зачисленъ въ списки 20. 7. 1865.
2-мъ Шефомъ — съ 28. 10. 1866.
3. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Александровичъ	Зачисленъ въ списки 6. 5. 1868.
4. Его Императорское Высочество Великій Князь Георгій Александровичъ	Зачисленъ въ списки 27. 4. 1871.
5. Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ	Зачисленъ въ списки 21. 9. 1860.
6. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ	Зачисленъ въ списки 21. 5. 1862.
7. Генераль отъ Кавалеріи, Генераль-Адъютантъ Владиславъ Филипповичъ Клюпфель	Ком. полка съ 12. 2. 1834 по 11. 4. 1843.
8. Генераль-Лейтенантъ Александръ Николаевичъ Араповъ	Ком. полка съ 11. 4. 1843 по 3. 4. 1849.
9. Генераль-Лейтенантъ графъ Александръ Евстафьевичъ Ниродъ	Ком. полка съ 28. 10. 1856 по 2. 4. 1861.
10. Генераль-Лейтенантъ Константинъ Александровичъ Швевсъ	Ком. полка съ 3. 1. 1864 по 12. 12. 1868.
-
11. Свиты Его Величества Генераль-Майоръ баронъ Александръ Федоровичъ Дризень	Командиръ полка съ 12 декабря 1868 г.

Полковники:

12. Новосильцевъ Ардаліонъ Николаевичъ	Сост. при Мин. Внутр. Дѣль
13. Бар. Корфъ, Александръ Николаевичъ	Фл.-Ад. въ Свитѣ Его Велич.
14. Лермонтовъ, Александръ Михайловичъ	Пом. К-ра п. и Ст. Шт.-оф.
15. Дурново, Николай Ивановичъ	К-ръ 2-го Дивизіона
16. Козловъ, Павелъ Александровичъ	Сост. Ад. при Е. И. В. Гос. На-
слѣдникъ
17. Розеншильдъ-Паулинъ, Александръ Николаевичъ	Сост. для поруч. при Н-кѣ Гл.
Штаба
18. Фонъ Викъ, Федоръ Эрнестовичъ	Командиръ 1-го Дивизіона
19. Макаровъ, Павелъ Павловичъ	Въ прикомандированіи

Ротмистры:

20. Момчичъ, Михаилъ Августиновичъ	Сост. деж. оф. въ Ник. Кав.
Учил.
21. Тевяшовъ, Николай Николаевичъ	Командиръ Эск. Его Величества
22. Раговскій, Николай Михайловичъ	Командиръ 3-го эскадрона
23. Монтанскій, Николай Михайловичъ	Предс. Хозяйств. Комитета
24. Гатовскій, Николай Николаевичъ	Командиръ 2-го эскадрона
25. Винтуловъ, Николай Александровичъ	Командиръ 4-го эскадрона

Штабсъ-Ротмистры:

26. Фонъ Бревернъ, Егоръ Ивановичъ	Завѣдующій оружіемъ въ полку
27. Раговскій 2-й, Михаилъ Михайловичъ	
28. Фонъ Виттъ, Адолфъ Вильгельмовичъ	Сост. С.П.Б. Плацъ-Адъютантомъ
29. Рибасъ, Петръ Петровичъ	
30. Андреевъ, Петръ Петровичъ	Сост. Адъютант. при Е. И. В. Вел.
Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ
31. Киселевскій, Николай Флоріановичъ	
32. Мельницкій, Николай Николаевичъ	Полковой квартирмейстеръ
33. Зыковъ, Александръ Александровичъ	Полковой казначей
34. Паткуль, Александръ Александровичъ	Завѣд. полк. Унт.-офиц. школой
35. Клюки-фонъ-Клюгенау	Сост. деж. офиц. въ Ник. Кав.
Учил.
36. Лавриновскій, Николай Павловичъ	Полковой Адъютантъ
37. Лосевъ, Алексѣй Андреевичъ	

Поручики:

38. Левизъ-офъ-Менаръ, Федоръ
Августиновичъ
39. Ржевускій, Любомиръ Алек-
сандровичъ
40. Викотисъ, Михаилъ Ивановичъ
41. Туган-Мирза-Барановскій,
Александръ Амуратовичъ
42. Ризенкампфъ, Антонъ Егоро-
вичъ
43. Лутковскій, Василій Сергѣе-
вичъ

Дѣлопр. Хозяйствен. Комитета
и Н-къ Школы солдат. дѣтей

Корнеты:

44. Кореневъ, Петръ Ивановичъ
45. Бланкъ, Борисъ Григорьевичъ
46. Колесниковъ, Петръ Николае-
вичъ
47. Помазановъ, Корнелій Семено-
вичъ
48. Баронъ Дризенъ, Николай
Александровичъ
49. Степановъ 2-й, Михаилъ Пет-
ровичъ
50. Графъ Ниродъ, Михаилъ Ев-
стафьевичъ
51. Степановъ 1-й, Николай Пет-
ровичъ
52. Шершовъ, Иванъ Егоровичъ
53. Мишинъ, Иванъ Степановичъ
54. Безсоновъ Сергѣй Александр-
овичъ
55. Паткуль, Владиміръ Александр-
овичъ
56. Есауловъ, Николай Викторо-
вичъ
57. Козловъ, Николай Александр-
овичъ
58. Буренстамъ, Федоръ Федоро-
вичъ

Резервный эскадронъ

Полковники:

59. Люценко, Николай Даниловичъ
60. Прево-де-санъ-сакъ-де-Траве-
рсъ, Леонидъ Александровичъ

Ремонтеръ полка

Командиръ эскадрона

Штабъ-Ротмистры:

61. Аненковъ, Петръ Гавриловичъ
62. Бове, Сергѣй Сергѣевичъ
63. Гатовскій, Феофилъ Николае-
вичъ
64. Квицинскій, Михаилъ Стани-
славовичъ

Помощникъ ремонтера

Дѣлопроизв. Полк. Суда

Поручики:

65. Юрковъ, Андрей Федоровичъ
66. Клаверъ, Николай Карловичъ

II

СПИСОКЪ ОФИЦЕРОВЪ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ПОЛКЪ съ 1872 по 1901 годъ

Прибыли въ полкъ:

Откуда:

17 июля 1872 г.

Корнетъ Клаверъ, Владиміръ Кар- ловичъ	Никол. Кав. Учил.
„ Сучковъ, Николай Пав- ловичъ	„ „ „
„ Молоховецъ, Леонидъ Францевичъ	„ „ „
„ Живковичъ, Илья Пет- ровичъ	„ „ „

10 августа 1873 г.

„ Бар. Дризенъ, Алек- сандръ Александровичъ	изъ Камеръ-Пажей
„ Нефедьевъ, Яковъ Ива- новичъ	Никол. Кав. Учил.
„ Наркевичъ, Казиміръ	„ „ „
„ Марченко, Александръ	„ „ „
„ Гурьевъ Константинъ	„ „ „
„ Яковлевъ, Левъ	„ „ „

7 августа 1874 г.

„ Сухотинъ, Сергѣй	„ „ „
„ Миллеръ, Александръ Васильевичъ	„ „ „
„ Лавровъ, Григорій	„ „ „

4 августа 1875 г.

Корнетъ Барановскій, Левъ Сте- пановичъ	Н. К. У., из мл. вахм.
„ Барановскій, Всеволодъ Степановичъ	„ „ „ „
„ Гр. Толстой, Сергѣй Ми- хайловичъ	„ „ „ „
„ Эрдели, Георгій	„ изъ эст. юнк.
„ Карповъ Максимъ	„ изъ юнкеровъ
„ Геннеманъ, Андрей	„ „ „
„ Глотовъ, Петръ	„ „ „
„ Алексѣевскій, Алек- сандръ	„ „ „

10 августа 1876 г.

„ Палеологъ, Александръ Христофоровичъ	„ изъ мл. вахм.
---	-----------------

Прибыли въ полкъ:

Корнетъ Браунъ, Алексѣй
 „ Савичъ, Владиміръ
 „ Малѣевъ, Сергѣй
 „ Миллеръ, Сергѣй
 „ Философовъ, Сергѣй
 „ Емельяновъ, Алексѣй
 „ Давыдовъ, Павелъ
 „ Григорковъ, Александръ
 „ Антоновичъ
 „ Полянскій, Александръ
 „ Павловичъ

Откуда:

Ник. Кав. Учил. из эст. юнк.
 „ „ „
 „ „ „
 „ изъ юнкеровъ
 „ „
 „ „
 „ „
 „ „
 „ „
 „ „
 „ „

10 іюня 1877 г.

„	Гр. Ниродъ, Александръ Александровичъ	изъ Камеръ-Пажей
„	Репойто-Дубяго, Иванъ Ивановичъ	Ник. Кав. Учил. из эст. юнк.
„	Коцурикъ, Владиміръ Ивановичъ	„ „ „
„	Карауловъ, Мина	„ „ „
„	Кошелевъ, Николай	„ изъ юнкеровъ
„	Ольсенъ, Модестъ	„ „ „
„	Подозеровъ, Николай	„ „ „
„	Степановъ, Филиппъ Петровичъ	изъ Камеръ-Пажей. Вышелъ сперва въ 12 Гусарскій Ахтыр- скій полкъ и былъ переведенъ въ нашъ полкъ 19 іюля 1878 г.
„	Кн. Урусовъ, Николай Александровичъ	То же
„	Воеводскій, Сергѣй Ар- кадьевичъ	То же

7 августа 1877 г.

Полковникъ Раговскій, Николай Михайловичъ (1859 г. выпуска) назначенъ командиромъ 5 Гусарскаго Александрійскаго Его Имп. Выс. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка. (Впоследствии командовалъ 2 Кавал. Корпусомъ подъ Варшавой).

16 апрѣля 1878 г.

Корнетъ Лебедевичъ-Драевскій, Андрей Николаевичъ	Ник. Кав. Уч., изъ эстанд. юнк. (зачисленъ въ запасъ Гв. Кав. 8. 8. 1884 г. Шт.-Ротм.)
„ Буренинъ, Владиміръ	Ник. Кав. Учил. изъ юнкеровъ
„ Бар. Меллеръ-Закомель- скій, Федоръ Владим.	„ „ „
„ Жуковскій-Вольинскій, Михаилъ Феофил.	„ „ „

Полковнику Гатовскому, Феофилу Николаевичу (Переведенъ въ полкъ изъ поручиковъ Нарвск. Гус. полка 12 марта 1866 г.) объявлено Высочайшая благодарность за отличный приводъ въ Действующую Армію маршевыхъ командъ.

Поручикъ Гурьевъ, Константинъ (1873 г.) уволенъ въ запасъ Гв. Кавалеріи.

Произведены въ полку:

Изъ ротмистровъ въ полковники:

Мельницкій, Николай Николаевичъ (переведенъ изъ поруч. Чуг. Ул. полка 12 марта 1867 г.) съ зачисл. по Гвард. Кавалеріи.

Зыковъ, Иванъ Сергѣевичъ (23 мая 1864 г. Н.К.У.) Впослѣдствіи командовалъ Л.-Драгунами и 1 Гв. Кав. Дивизіей

Изъ шт.-ротмистровъ въ ротмистры:

Туганъ М. Барановскій, А. А. (переведенъ изъ корн. 1 Гус. Сум. полка 5 мая 1869 г.) съ приком. къ Главн. Инт. Упр. и съ зачисл. по Гв. Кавал.

Ризенкампфъ, Антонъ Егоровичъ (12 іюля 1869 г. Н. К. У.) Впослѣдствіи командовалъ Л.-Драгунами

Изъ поручиковъ въ штабсъ-ротмистры:

Буренстамъ, Федоръ Федоровичъ (1870 г.)

Молоховецъ, Леонидъ Францевичъ (1872 г.)

Изъ корнетовъ въ поручики:

Прохоровъ (нигдѣ въ спискахъ не значится)

Барановскій, Левъ Степановичъ (1875 г. Н. К. У.)

Барановскій, Всеволодъ Степановичъ (1875 г. Н. К. У.)

8 августа 1879 г.

Прибыли въ полкъ:

Откуда:

Корнетъ	Корольковъ, Александръ	Н. К. У.	изъ эстанд. юнкеровъ
„	Силинъ, Борисъ Паисіевичъ	„	„
„	Кривцовъ, Владимиръ	„	„
„	Безверховъ, Николай	„	„
„	Кн. Трубецкой, Юрій Николаевичъ	„	изъ юнкеровъ
„	Ждановъ, Петръ	„	„

8 августа 1880 г.

„	Стрѣльбицкій, Иванъ	Ник. Кав. Уч.,	изъ эстанд. юнк.
„	Кн. Манвеловъ, Александръ	„	„
„	Альфтанъ, Александръ	„	„
„	Мейнардъ, Вальтеръ Вальтеровичъ	„	„
		впослѣдствіи былъ генераломъ и начальн. Офиц. Кавал. Школы	
„	Бржозовскій, Евгений	Ник. Кав. Уч.,	изъ эстанд. юнк.
„	Тиранъ, Николай Александровичъ	„	изъ юнкеровъ, (ушелъ въ отставку полковникомъ и жилъ въ Царскомъ Селѣ)

Прибыли въ полкъ:

Откуда:

Корнетъ	Титовъ, Александръ	Ник. Кав. Учил. изъ юнкеровъ
„	Караффа-Корбутъ,	
„	Иванъ Варфолом.	„ „ „
„	Гербель, Михаилъ Ва-	„ „ „
„	силевичъ	„ „ „
„	Зеге-фонъ-Лауренбергъ,	„ „ „
„	Викторъ	„ „ „
„	Бар. Торнау, Александръ	
„	Георгиевичъ	(впослѣдствіи команд. Павлогр. Др. полк. и бриг. 2 Кав. Див.)
„	Остриковъ, Петръ	Ник. Кав. Учил. изъ юнкеровъ

8 августа 1881 г.

„	Успенскій, Николай	„ „ „
„	Стефановичъ, Самуилъ	„ „ „
„	Остафьевъ, Петръ Петро-	
„	вичъ	„ „ „
„	Фоссъ, Сергѣй	„ „ „
„	Ратмановъ Петръ	„ „ „

7 августа 1882 г.

„	Эрдели, Павелъ Гри-	
„	горьевичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„	Муромцевъ	„ „ „

12 августа 1883 г.

„	Ермолинскій, Иванъ Ди-	
„	митриевичъ	(ушелъ въ запасъ шт.-ротм., былъ Камергеромъ Двора Е. В.)
„	Гр. Толстой, Николай	
„	Николаевичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„	Бар. фонъ Штемпель,	
„	Николай Аркадіевичъ	„ „ „ „
„	Бахметевъ, Александръ	
„	Ивановичъ	„ „ „ „
„	Пургольдъ, Александръ	
„	Александровичъ	„ изъ юнкер.
„	Шеншинъ, Владиміръ	
„	Николаевичъ	„ „ „

14 августа 1884 г.

„	Караффа-Корбутъ,	
„	Александръ Варфолом.	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„	Сычовъ, Владиміръ Ми-	
„	хайловичъ	„ „

7 августа 1885 г.

Корнетъ	Шильдбахъ, Алексѣй	
„	Константиновичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.

11 августа 1886 г.

Прибыли въ полкъ:	Откуда:
Корнетъ Малама, Михаилъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Мѣшковъ, Левъ Викто- ровичъ	„ „ „ (вышелъ въ отставку ротм. съ мунд. полка)
„ Фонъ Фаллеръ, Федоръ Федоровичъ	Изъ Финляндск. Кадетскаго Корп. (впослѣдствіи былъ ге- нераломъ и губернаторомъ Фин- ляндіи)

7 августа 1887 г.

„ Божеряновъ, Александръ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Зыбинъ, Борисъ	„ „ „
„ Колпаковскій, Григорій Герасимовичъ	„ „ „ (вышелъ сперва въ 32 Драг. Чуг. п. и былъ прикомандированъ)

9 августа 1888 г.

„ Макаровъ, Александръ Павловичъ	Изъ Камеръ-пажей
„ Пономаревъ, Михаилъ Александровичъ	Ник. Кав. Учил. изъ порт. юнк.
„ Гренлундъ, Эмилій	„ „ „ „ „
„ Кругъ, Андрей Романо- вичъ	„ „ „ „ „
„ Лесевицкій, Евгенийъ	„ „ „ „ „
„ Ахматовъ, Борисъ	„ „ „ „ „
„ Книперъ, Владимиръ	„ „ „ изъ юнкер.
„ Прибытковъ, Александръ	„ „ „ „ „
„ Левшинъ, Владиміръ	„ „ „ „ „
„ Дегергольмъ, Артуръ Карловичъ	„ „ „ „ „

10 августа 1889 г.

„ Хрулевъ, Александръ Семеновичъ	Ник. Кав. Учил. изъ порт. юнк.
„ Свадковскій, Владиславъ Феликсовичъ	„ „ „ „ „
„ Постниковъ, Сергѣй Ди- митріевичъ	„ „ „ „ „ (впослѣдствіи состоялъ в посто- янномъ составѣ Офиц. Кав. Школы и въ 1904 г. былъ произ- веденъ въ подполковники)

4 августа 1890 г.

Штабсъ-ротмистръ графъ Толстой, Николай Николаевичъ (1883 г., изъ Ник. Кав. Уч.) назначенъ адъютантомъ къ К-ру 2 Арм. Корпуса, съ переименованіемъ въ ротмистра и съ зачисленіемъ по Арм. кавал.

Прибыли въ полкъ:

Откуда:

10 августа 1890 г.

Корнетъ	Миллеръ, Сергѣй Алек- сандровичъ	Никол. Кав. Учил.
„	Розенбергъ, Германъ Александровичъ	„ „ „
„	Лазаревъ, Михаилъ Ми- хайловичъ	„ „ „
„	Молоствовъ, Владиміръ Владиміровичъ	„ „ „
„	Черкасовъ, Николай Лео- нидовичъ	„ „ „
„	Заботкинъ, Николай Ди- митріевичъ	„ „ „

5 августа 1891 г.

„	Абалешевъ, Александръ Александровичъ	„	изъ порт. юнкер.
„	Кастѣнъ, Эдуардъ Кар- ловичъ	„ „ „	изъ юнкер.
„	Саранчевъ, Борисъ	„ „ „	„ „ „
„	Давыдовъ, Левъ Алек- сѣевичъ	„ „ „	„ „ „
		(вышелъ сперва въ 20 Драг. Ольвиоп. полкъ и былъ приком- манд. къ полку)	
„	Зенгеръ, Николай Вла- диміровичъ	Никол. Кав. Учил.	
„	Меньшиковъ, Владиміръ Александровичъ	„ „	
„	Фонъ Мейеръ, Георгій Карловичъ	„ „	

4 августа 1892 г.

„	Слѣпцовъ, Алексѣй Ми- хайловичъ	Изъ Камеръ-пажей
„	Шуриновъ, Михаилъ Ни- колаевичъ	Никол. Кав. Учил.
„	Зубовъ, Николай Нико- лаевичъ	„ „
„	Романовскій, Николай Димитріевичъ	„ „
„	Павловъ, Веніаминъ Ан- тоновичъ	„ „
„	Лихачевъ, Александръ Александровичъ	„ „

7 августа 1893 г.

„	Колѣнкинъ, Александръ Николаевичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„	Павловскій, Сергѣй Лео- нидовичъ	„ „ „ „

Прибыли въ полкъ:

Откуда:

Корнетъ Бар. Фрейтагъ-фонъ-Лоринговенъ, Левъ Оскаровичъ	Ник. Кав. Учил. изъ порт. юнк.
„ Цыковъ, Михаилъ Васильевичъ	„ „
„ Болонинъ, Николай Николаевичъ	„ „ изъ юнкер.
„ Шишкинъ, Сергѣй Владиміровичъ	„ „
„ Протопоповъ, Сергѣй Михайловичъ	„ „

8 августа 1894 г.

„ Бар. Сталь Левъ Карловичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Красовскій, Владиміръ Андреевичъ	Елизав. Кав. Уч., изъ порт. юн.
„ Брунстъ, Павелъ Емельяновичъ	„ „
„ Левенгагенъ, Николай Николаевичъ	Изъ пажей (вышелъ сперва въ 1 Л.-Драг. Моск. Е. В. полкъ и былъ прикомандированъ)

В 1895 г. **полковникъ Мейнардъ**, Валтеръ Вальтеровичъ (1880 г. Н. К. У.) получилъ одиннадцатимѣсячный отпускъ.

29 сентября 1895 г.

Корнетъ Прозсровъ, Яковъ Алексѣевичъ	Никол. Кав. Учил.
„ Чебышевъ, Пафнутій	„ „
„ Ратьковъ-Рожновъ, Андрей Геннадіевичъ	„ „
„ Золотницкій, Георгій Викторовичъ	изъ вольноопр. (Катк. Лицей)

12 августа 1896 г.

„ Кривцовъ, Сергѣй Петровичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Вольскій, Владиміръ Николаевичъ	„ изъ юнкеровъ
„ Трифановскій, Александръ Михайловичъ	„ „ „ „
„ Языковъ, Сергѣй Григорьевичъ	„ „ „ „

13 августа 1897 г.

„ Ронжинъ, Георгій Александровичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Вольнскій, Николай Павловичъ	„ „ „

Прибыли въ полкъ:**Откуда:**

Корнетъ Суходольскій, Михаилъ Александровичъ	Ник. Кав. Учил., изъ юнкеровъ (сперва вышелъ въ 8 Др. См.п.)
„ Миллеръ, Николай Леонидовичъ	Ник. Кав. Учил., изъ юнкеровъ
„ Тѣлесницкій, Георгій Алексѣевичъ	„ „ „
„ Бар. Икскуль, Владиміръ Александровичъ	„ „ „ (сперва вышелъ въ 45 Драг. Сѣверскій полкъ)

8 августа 1898 г.

„ Левизъ офъ Менаръ, Максимилианъ Федор.	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Левизъ офъ Менаръ, Георгій Федоровичъ	„ „ „
„ Суходольскій, Николай Александровичъ	„ „ „ изъ юнкер. сперва вышелъ въ 19 Др. Кинб. полкъ)
„ Квицинскій, Борисъ Михайловичъ	Ник. Кав. Учил., изъ юнкеровъ (сперва вышелъ въ 21 Драг. Бѣл. полкъ)
„ Леоновъ, Григорій Михайловичъ	„ „ „ изъ юнкер. (сперва вышелъ въ 49 Драг. Арханг. полкъ)

9 августа 1899 г.

„ Цѣлебровскій, Виталій Виталиевичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Лавриновскій, Павелъ Николаевичъ	„ „ „ изъ юнкер.
„ Лукомскій, Всеволодъ Владиміровичъ	„ „ „ (сперва вышелъ въ 12 Драг. Мар. полкъ)
„ Ганжа, Николай Александровичъ	Ник. Кав. Учил. изъ юнкеровъ (сперва вышелъ въ 31 Др. Риж. полкъ)
„ Сахновскій, Леонидъ Николаевичъ	Ник. Кав. Учил., изъ юнкеровъ (сперва вышелъ въ 37 Драг. Воен. Ордена полкъ)

9 августа 1900 г.

„ Старженецкій-Лаппа, Павелъ Георгіевичъ	Ник. Кав. Уч., изъ порт. юнкер.
„ Бар. фонъ Вольфъ, Фридрихъ Фердинанд.	Тверск. Кав. Уч., изъ порт. юнк.

Прибыли въ полкъ:

Откуда:

Корнетъ Лишинъ, Юрій Николаевичъ

Тверск. Кав. Уч., изъ вахмистр.
(сперва вышелъ в 52 Др. Нѣжин.
полкъ и былъ прикомандиро-
ванъ къ полку лишь въ 1902 г.)

14 августа 1901 г.

„ Вендзягольскій, Николай
Аполлоновичъ
„ Скибинскій

Ник. Кав. Учил., изъ юнкеровъ
изъ вольноопр. полка

III

ФОРМА ОДЕЖДЫ ПОЛКА

1. Парадная въ конномъ строю лѣтомъ:

Каска съ орломъ, чешуя опущена; кираса на колетѣ с эполетами; краги; палашь, револьверъ, кирасирскія пики; вальтрапъ съ подперсіемъ. Высокіе сапоги. Офицеры — палашь на вице-портупеѣ подъ колетѣ, револьверъ на боевомъ ремнѣ на колетѣ, шнуръ и лядунка на перевязи на кирасу.

2. Парадная въ конномъ строю зимой въ шинеляхъ:

Каска съ орломъ; кираса на шинель (у офицеровъ на пальто). Колетѣ съ погонами; короткія перчатки. У офицеровъ — палашь и револьверъ на галунной портупеѣ на пальто. Остальное то же, что подъ № 1.

3. Парадная въ пѣшемъ строю зимой въ шинеляхъ:

Каска съ орломъ, чешуя опущена; колетѣ съ погонами подъ шинель; палашь и револьверъ на портупеѣ и перевязъ съ лядункой на пальто; короткія перчатки, высокіе сапоги.

4. Парадная въ пѣшемъ строю лѣтомъ:

Каска съ орломъ; колетѣ съ эполетами и орденами; перевязъ съ лядункой. Шарфъ офицерскій, а подъ него бѣлый боевой ремень съ револьверной кобурой; палашь на вице-портупеѣ подъ колетѣ; краги и высокіе сапоги.

5. Парадная, Дворцовая караульная почетная:

Все какъ въ № 4, но въ лосинахъ и ботфортахъ.

6. Парадная внѣ строя:

Все то же, что и въ № 4, но: чешуя каски поднята и безъ револьвера; у офицеровъ парадныя чакчиры и ботинки; шинель «Николаевская».

Примѣчаніе: Орлы на каскахъ нижнихъ чиновъ, а слѣдовательно и для офицеровъ в строю полагались только въ Высочайшемъ присутствіи.

7. Обыкновенная въ конномъ строю лѣтомъ:

Каска съ гренадой и опущенной чешуей, кираса на вицъ-мундиръ, короткія перчатки и высокіе сапоги. Подробности и оружіе какъ въ № 1. Сѣдла безъ вальтраповъ и безъ व्यюка, но съ подперсіемъ.

8. Обыкновенная въ конномъ строю зимой, въ шинеляхъ:

Все какъ въ № 7, но кираса на шинель, а остальное какъ въ № 2. Безъ вальтрапа.

9. Обыкновенная въ пѣшемъ строю зимой, въ шинеляхъ:

Все какъ въ № 8, но безъ кирасы и пикъ.

10. Обыкновенная въ пѣшемъ строю лѣтомъ:

То же, что и въ № 9, но безъ шинелей. Офицеры — палашь на вице-портупеѣ; револьверъ на боевомъ ремнѣ, а поверхъ него шарфъ.

11. Обыкновенная Дворцовая караульная наружная:

Все какъ въ № 9 и № 10, но вмѣсто палашей — шашки, а у нижнихъ чиновъ подсумки съ боевыми патронами на боевыхъ ремняхъ и винтовки черезъ плечо, а штыки въ гнѣздахъ на шашкахъ.

12. Обыкновенная внѣ строя:

Каска съ гранадой и чешуя поднята; вицъ-мундиръ съ орденами и шпага, длинные рейтузы и ботинки. Короткія перчатки.

13. Походная — зимняя:

То же, что и въ № 11, но не въ каскахъ, а въ фуражкахъ и безкозырькахъ. Безъ боевыхъ патроновъ, но съ боевыми пиками.

14. Походная — лагерная:

То же, что и въ № 13, но вмѣсто вицъ-мундировъ — кителя и рубахи. Сѣдловка, при походной формѣ, съ полнымъ व्यюкомъ, т. е. съ переметными сумами, кобурами, подперсіемъ, попоной, шинелью (если она не надѣта) и чумбуромъ. Полная укладка производилась только при пробныхъ мобилизацияхъ.

15. Бальная Дворцовая:

Каска съ орломъ, колетъ съ эполетами и орденами, парадные чакчиры, лакированные ботинки съ «бальными» шпорами, короткія перчатки, палашъ на португелъ на колетѣ, безъ перевязи, ля-дунки и шарфа.

16. Бальная городская:

Каска съ гранадой, вицъ-мундиръ съ эполетами, чакчиры и лакированные ботинки съ бальными шпорами, короткія перчатки, шпага.

17. Повседневная, зимняя:

Фуражка, вицъ-мундиръ, высокіе сапоги, шинель — на занятіи. Въ Царскомъ Селѣ — безъ оружія. Въ Петербургѣ нижніе чины въ каскахъ съ гранадой и съ палашомъ на шинель; офицеры — въ вицъ-мундирахъ или сюртукахъ съ погонами, въ короткихъ или длинныхъ рейтузахъ, съ палашами на вице-португелъ или со шпагами и въ пальто или въ Николаевской шинели — по желанію, но въ нашемъ полку излюбленная форма для «города» была: вицъ-мундиръ со шпагой и длинные рейтузы. Это было удобно, т. к. стоило только замѣнить фуражку каской съ гранадой и надѣть ордена, — и получалась «обыкновенная» форма, въ которой можно было идти почти всюду. Пальто. Для Императорскихъ Театровъ не въ Царскіе дни въ ложу съ дамами и на обѣды съ дамами полагалось быть въ сюртукѣ съ эполетами, длинныхъ рейтузахъ и при шпагѣ. При эполетахъ всегда Николаевская шинель.

18. Повседневная лагерная:

Фуражка, китель (у нижнихъ чиновъ — рубаха), высокіе сапоги и шашка. Офицеры могли внѣ службы ходить въ длинныхъ рейтузахъ и даже со шпагой при кителѣ, но это было не стильно. Въ Петербургѣ ѣздили всегда въ пальто. Оружіе полагалось обязательно въ Петербургѣ и въ лагеряхъ въ Красномъ Селѣ, а во всѣхъ окрестностяхъ Петербурга разрѣшалось ходить безъ оружія. На скачкахъ въ Коломягахъ ходили безъ оружія только въ членской бесѣдкѣ и «на кругу» — участники.

Тут надо сказать слѣдующее:

До Японской войны въ полку, какъ и во всей Русской Арміи,

амуниція была во всѣхъ случаяхъ офицерская галунная (у насъ серебряная), а у нашихъ нижнихъ чиновъ кожаная, бѣлая. В лагерьяхъ офицеры носили — бѣлые кителя, а солдаты — бѣлые же рубахи. Послѣ Японской войны — галунная у офицеровъ и бѣлая у нижнихъ чиновъ амуниція оставлены были только для **кирасирской** формы одежды въ мирное время, т. е. для парадной, обыкновенной и офицерскихъ внѣ строя формъ, какъ и колеты, вицъ-мундиры и сюртуки. Бѣлые же кителя и рубахи были отмѣнены и замѣнены: для нижнихъ чиновъ — рубахами защитного цвѣта, а для офицеровъ такъ называемыми «походными мундирами» или однобортными кителями защитного цвѣта «хаки», по японскому образцу. Эти «хаки» замѣнили не только бѣлые кителя въ лагеряхъ, но и вицъ-мундиры зимой при «походной», «учебной» и «повседневной» формахъ одежды. Также и коричневая кожаная офицерская амуниція замѣнила серебряную, галунную амуницію при «походной» и «учебной» формахъ и въ лагеряхъ, и на зимнихъ стоянкахъ. Дежурный по полку офицеръ былъ одѣтъ въ «хаки» съ кожаной амуницией, и не въ бѣлыхъ, а въ коричневыхъ перчаткахъ.

Оставлены были только: кирасирскія фуражки и безкозырки, офицерскія пальто и наши погоны. На войну же офицеры вышли въ солдатскихъ шинеляхъ съ офицерскими погонами, и всѣ, т. е. офицеры и солдаты, въ «защитныхъ» фуражкахъ и рубахахъ. Государь самъ надѣлъ такую рубаху, но офицерамъ было разрешено носить и кителя «хаки» — «кофты», какъ мы ихъ называли, чѣмъ многіе и воспользовались, т. к. они были удобнѣе рубахъ (легче надѣвать и снимать, а кроме того они имѣли 4 кармана).

Сѣдловка, какъ и форма одежды, была:

1. парадная, 2. обыкновенная, 3. походная и 4. учебная. Три первыя вкратцѣ описаны выше, а учебная была: сѣдло на попонкѣ (слозенной вчетверо) у солдатъ, а у офицеровъ — офицерское на потникѣ. При парадной — вальтрапъ надѣвался на учебную сѣдловку, а при обыкновенной и походной — лошади нижнихъ чиновъ сѣдлались на потникахъ. Всегда мундштукъ. При первой и второй сѣдловкахъ — съ подперсіемъ.

Теперь остается еще сказать **когда**, т. е. въ какихъ случаяхъ надѣвалась та или иная форма одежды.

Парадная въ строю, кромѣ парадовъ, на похороны, но тогда каски съ гренадами.

Парадная внѣ строя — на Высочайшіе выходы во дворцѣ; при представленіи Высочайшимъ особамъ и начальству; въ церковь на молебствія въ Царскіе дни. Нижніе чины — въ Петербургѣ въ Царскіе дни (каска съ гренადой). На свадьбѣ — женихъ. На чужіе полковые праздники.

Обыкновенная въ строю — на репетиціи парадовъ; при встрѣчахъ и проводахъ штандартовъ (своего и чужихъ).

Обыкновенная внѣ строя — при явкѣ начальству «по дѣламъ службы»; при похоронахъ — внѣ строя; на свадьбахъ, какъ гость; на официальныхъ приемахъ у высокопоставленныхъ лицъ, если форма одежды не парадная по приказу или приглашенію.

Бальная городская — на «концертные» балы въ Зимнемъ Дворцѣ, на балы во дворцахъ Великихъ Князей и на всѣ частныя балы.

«Почетные караулы въ лосинахъ» ставились въ Екатерининскомъ Царскосельскомъ Дворцѣ на Пасху; по случаю Высочайшихъ свадебъ; при приемахъ иностранныхъ высочайшихъ особъ и пословъ, словомъ при Высочайшихъ выходахъ въ этотъ дворецъ, напримѣръ Крещенскомъ и другихъ— какъ въ Зимнемъ Дворцѣ.

Бальная дворцовая — на большой балъ въ Зимнемъ Дворцѣ, на балы въ иностранныхъ посольствахъ и въ Императорскіе Театры въ Царскіе дни. Шафера на свадьбахъ.

Походная и сѣдловка учебная — на всѣ ученія, и сѣдловка походная — на маневры и боевые дѣйствія.

Караульная наружная во Дворцѣ — въ Царскомъ Селѣ.

Повседневная — на занятіяхъ въ казармахъ и манежахъ, тирахъ и т. п. и въ свободное отъ службы время при обстоятельствахъ внѣ вышеописанныхъ. Въ кителяхъ (хаки) ѣздить въ Петербургъ не рекомендовалось. Дома китель замѣнялъ тужурку. Тужурка была домашняя одежда офицеровъ. Это офицерское пальто длины мундира и носилось разстегнутымъ съ бѣлымъ пикейнымъ жилетомъ на девяти маленькихъ серебряныхъ пуговицахъ. Выпуски до Японской войны всѣ имѣли тужурки и всегда надѣвали ихъ дома, а изъ дому выходили въ вицъ-мундирахъ или сюртукахъ. Послѣ же войны — и дома, и въ Офицерское Собраніе, и на службу ходили въ кителяхъ. Тужурки носили дома и въ лагеряхъ и даже на маневрахъ въ своихъ палаткахъ.

Примѣчаніе: Револьверы носили въ строю, кромѣ офицеровъ и вахмистровъ, штандартный унтеръ-офицеръ, трубачи и нестроевые — обозъ.

IV

IV. РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ОФИЦЕРОВЪ ПО ЭСКАДРОНАМЪ

Въ 1903 году

Штабъ полка:

Генерал-Майоръ Раухъ	Командиръ полка
Полк. баронъ Штемпель (1883)	Пом. К-ра полка по Стр. части
„ Шеншинъ (1883)	„ „ „ „ Хоз. „
Поручикъ Лавриновскій (1899)	Полковой Адъютантъ
Корнетъ Старженецкій-Лаппа (1900)	Полковой Казначей
„ Сабиръ (1902)	Полковой Квартирмистръ и Н-къ Нестроевой Команды

Эскадронъ Его Величества:

Ротмистръ Колѣнкин (1893)	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротм. бар. Фрейтагъ фонъ Лоринговенъ (1893)	Старшій офицеръ
Поручикъ Кривцовъ (1896)	Младшій „
„ Волынскій (1897)	„ „
„ бар. Иксюль (1897)	„ „
Корнетъ Бурсакъ (1903)	„ „

2-й эскадронъ:

Ротмистръ Абалешевъ (1891)	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротм. Красовскій (1894)	Старшій офицеръ
Поручикъ Вольскій (1896)	Младшій „
„ Леоновъ (1898)	„ „
„ Сахновскій (1899)	„ „

3-й эскадронъ:

Ротмистръ Колпаковскій (1887)	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротм. Золотицкій (1895)	Старшій офицеръ
Поручикъ Тѣлесницкій (1897)	Младшій офицеръ
„ Левизъ офъ Менаръ (1898)	„ „
„ Лукомскій (1899)	„ „
Корнетъ Эвальдъ (1902)	„ „

4-й эскадронъ:

Ротмистръ Кастэнъ (1891)	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротм. Давыдовъ (1891)	Старшій офицеръ
Корнетъ Лишинъ (1900)	Младшій "
" Матвѣевъ (1902)	" "
" Петровскій (1903)	" "

Учебная команда:

Штабсъ-Ротм. Болонинъ (1893)	Начальникъ Команды
------------------------------	--------------------

Въ 1907 году

Штабъ полка:

Св. Е. В. Генералъ-Майоръ	Командиръ полка
Комстадіусъ	Пом. К-ра полка по Стр. части
Полковникъ Абалешевъ	" " " Хоз. "
" Кастэнъ	" " " "
Поручикъ Петровскій	Полковой Адъютантъ
" Эвальдъ	Полковой Казначей
Корнетъ Кн. Абамеликъ	Полковой Квартирмистръ

Эскадронъ Его Величества:

Ротмистръ Колѣнкинъ	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротм. Золотницкій	Старшій офицеръ
Поручикъ Лишинъ	Младшій "
" Бурсакъ	" "
Корнетъ Лавриновскій	" "
" Старженецкій-Лаппа	" "
" Гурьевъ	" "

2-й эскадронъ:

Ротмистръ Болонинъ	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротмистръ Сахновскій	Старшій офицеръ
Корнетъ Корвинъ-Вержбицкій	Младшій "
" Деконскій	" "
" Клаверъ	" "

3-й эскадронъ:

Ротмистръ бар. Фрейтагъ фонъ	Командиръ эскадрона
Лоринговенъ	
Шт.-Ротм. Хрипуновъ (приком. для ценза)	
" Левизъ офъ Менаръ	Старшій офицеръ
" Лукомскій	Младшій "
Корнетъ Юшковъ I	" "

4-й эскадронъ:

Ротмистръ Красовскій	Командиръ эскадрона
Поручикъ Матвѣевъ	Старшій офицеръ
Корнетъ Юшковъ II	Младшій "
" Спиридоновъ	" "
" Кн. Девлетъ-Кильдѣевъ	" "

Учебная команда:

Шт.-Ротмистръ Вольскій	Начальникъ Команды
Корнетъ Шрейдеръ	Пом. Начальника Команды

Въ 1913 году

Штабъ полка:

Св. Е. В. Генераль-Майоръ	Командиръ полка
Гилленшмидтъ	Пом. К-ра полка по Стр. части
Полковникъ Колѣнкинъ	
" бар. Фрейтагъ фонъ	" " " " Хоз. "
Лоринговенъ	Должности не занималъ
Ротмистръ Вольскій	Полковой Адъютантъ
Шт.-Ротм. Князь Абамеликъ	Казначей, Квартирмистръ и
Поручикъ Шаперонъ-дю-Ларрэ	Завѣд. Нестроев. Командой

Эскадронъ Его Величества:

Ротмистръ Сахновскій	Командиръ эскадрона
Поручикъ Старженецкій-Лаппа	Старшій офицеръ
Корнетъ Гурьевъ	Младшій "
" Каменскій	" "
" Михайловъ	" "
" Сафоновъ	" "

2-й эскадронъ:

Ротмистръ Левизъ офъ Менаръ	Командиръ эскадрона
Шт.-Ротм. Эвальдъ	Старшій офицеръ
Корнетъ Дмитриевъ	Младшій "
" Коваленко	" "
" Кобылинъ	" "
" Карангозовъ	" "

3-й эскадронъ:

Ротмистръ Старженецкій-Лаппа	Командиръ эскадрона
Поручикъ Толмачевъ	Старшій офицеръ
Корнетъ Бурскій	Младшій "
" Константиновичъ	" "
" фонъ Викъ	" "
" Доленга-Ковалевскій	" "

4-й эскадронъ:

Фл.-Ад. Шт. Ротм. Петровскій	Командующій эскадрономъ
Поручикъ Кн. Девлетъ-Кильдѣевъ	
(въ команд. Оф. Кав. Шк.)	Старшій офицеръ
„ Соболевъ	Младшій „
Корнетъ Деларовъ	„ „
„ Ковнацкій	„ „
„ Писаревъ	„ „
„ фонъ Кеппенъ	„ „

Пулеметная Команда:

Шт.-Ротм. Корвинъ-Вержбицкій	Начальникъ Команды
Корнетъ маркизъ Делли Альбицци	Командиръ 3-го взвода

Учебная Команда:

Шт.-Ротм. Шрейдеръ	Начальникъ Команды
Корнетъ Ломакинъ	Пом. Начальника Команды

14-5
14-5

